

ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

научный
журнал
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

1 / 2019

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. В. В. Краснова
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. В. Н. Сердюк
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. А. А. Кужелева

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевова**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чausовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. V. V. Krasnova
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. V. N. Serdyuk
Executive Secretary - Cand. of econ., docent A. A. Kuzheleva

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/econom>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 3 от 02.04.2019 г.*

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

Серия В. Экономика и право

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

**посвящен 50-летию
кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»**

№ 1, 2019

Вертиль Н. Н., Кравец Е. О. Экономика знаний в трудах классиков управленческой мысли	3
Головинов О. Н. Роль Федеральной резервной системы в развитии экономики США	10
Гришина И. В. Типологизация стратегий инновационного развития социально-экономических систем в контексте управления изменениями	19
Давланидзе Я. С. Механизм реструктуризации в системе управления предприятиями угольной промышленности	27
Дубель В. М. Анализ тенденций устойчивого развития мировой экономики	33
Еременко А. А. Технологические особенности принятия и реализации финансовых управленческих решений	40
Завгородняя Ю. В. Принципы формирования стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора экономики	48
Загурская Т. Н. Методы анализа влияния человеческого капитала на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом	55
Ибрагимхалкова Т. В., Плотникова Д. В. Роль компетентностного подхода в формировании имиджа образовательной организации	64
Комарницкая Е. В. Научно-методический подход к маркетинговому анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий	70
Кузелева А. А. Эволюция подходов к анализу теорий регионального развития	77
Курносова О. А. Модель формирования стратегии логистического сервиса на промышленных предприятиях	92
Лапшина Е. А. Организационная культура как инструмент повышения эффективности деятельности строительной компании	101
Литвак Е. Г. Анализ механизмов управления информатизацией образовательных учреждений	110
Некрасова О. Л., Воробьёва Ю. С. Экологическая составляющая корпоративной социальной ответственности предприятий агропромышленного комплекса	116
Половян А. В., Синицына К. И. Анализ развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики	125
Половян А. В., Ткаченко О. В. Направления улучшения состояния окружающей природной среды Донецкой Народной Республики	132
Половян А. В., Ялунер А. Ф. Управление предприятием в условиях smart-промышленности	141
Полшков Ю. Н. Моделирование рисков инструментами многомерного эконометрического анализа, финансовой и актуарной математики в прикладных методиках принятия экономических и управленческих решений	149
Сергеева А. В., Забарина Д. А., Кожухова А. В. Методический инструментарий диагностики уровня развития торговых предприятий	163
Хоменко Я. В., Рудик Е. С. Государственное регулирование отрасли телекоммуникаций: состояние и перспективы развития	173
Хромов Н. И., Васильев А. С. Методы и этапы системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятиях	180
Яковлева Ю. К., Скороварова М. К. Экологический маркетинг: концептуальные взгляды и тенденции последних десятилетий	189
Ибрагимхалова Т. В. Правовые и нравственные аспекты коррупции	197
Федоринова Л. А. История становления и развития кафедры менеджмента ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»	207

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

the book is devoted to the 50-th
anniversary of the Management
Department of Donetsk National
University

Series C. Economics and Law

№ 1, 2019

Vertil N. N., Kravets E. O. The economy of knowledge in the works of the classics of management thought	3
Golovinov O. N. The role of the Federal reserve system in the development of the US economy	10
Gryshyna I. V. Typologization of innovative development's strategies of socio-economic systems in the context of change management	19
Davlianiidze Ya. S. Restructuring mechanism in the system of management of the enterprises of the coal industry	27
Dubel V. M. Analysis of trends in the sustainable development of the world economy	33
Eremenko A. A. Technological features of the adoption and implementation of financial management decisions	40
Zagorodnyaya J. V. Principles of forming of strategic potential of enterprises of agricultural sector of economy	48
Zagurskaya T. N. Methods for analyzing the impact of human capital on innovation processes in the regional economy with a special status	55
Ibragimkhaliyova T. V., Plotnikova D. V. The role of the competence approach in the formation of the image of the educational organization	64
Komarnitskaja E. V. Scientific and methodical approach to marketing analysis of the competitiveness of coal mining enterprises	70
Kuzheleva A. A. Evolution of approaches to the analysis of regional development theories	77
Kurnosova O. A. Model of formation of the strategy of logistic service in industrial enterprises	92
Lapshina E. A. Organizational culture as an instrument to improve the efficiency of the building company	101
Litvak E. G. Analysis of the mechanisms of informatization management of educational institutions	110
Nekrasova O. L. Vorobiova Yu. S. Environmental dimension of corporate social responsibility of agricultural enterprises	116
Polyyan A. V., Sinityna K. I. Analyzing the food industry development of the Donetsk People's Republic	125
Polyyan A. V., Tkachenko O. V. Directions for improving the state of the natural environment of the Donetsk People's Republic	132
Polyyan A. V., Yalunier A. F. Management of the enterprise in the conditions of smart-industry	141
Polskov Yu. N. Risk modeling tools for multidimensional econometric analysis, financial and actuarial mathematics in applied methods of making economic and management decisions	149
Serhieieva O. V., Zabrina D. A., Kozhukhova A. V. Methodical tools for diagnostics of the development level of trade enterprises	163
Khomenko Y. V., Rudik E. S. Government regulation of the telecommunications industry: state and development prospects	173
Khromov N. I., Vasyliev A. S. Methods and stages of the system of social and economic management labour conditions and protection at enterprises	180
Yakovleva Y. K., Skorovarova M. K. Environmental marketing: conceptual views and trends of the last decades	189
Ibragimkhaliyova T. V. Legal and moral aspects of corruption	197
Fedorinova L. A. History of formation and development of the Management Department of Donetsk National University	207

ЭКОНОМИКА

УДК 338.24.01

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

© 2019. *Н. Н. Вертиль, Е. О. Кравец*

В работе исследованы взгляды ученых – классиков управленческой мысли о концептуальных основах экономики знаний, ее составных элементов. Подчеркнуто, что трансформационные тенденции, коснувшиеся процессов происходящих в экономике и обществе, нашли свое отражение в их исследованиях. Также многими из них были сделаны предложения относительно использования открывающихся возможностей и даже подчеркнута их необходимость.

Ключевые слова: управление, экономика знаний, информация, инновация, знания, образование.

Постановка проблемы. В современном обществе происходят глубокие трансформационные процессы. Начавшаяся еще в прошлом столетии информатизация, продолжается и сегодня. Сегодня от человека, специалиста и просто гармоничной личности требуются специфичные знания и навыки, способность и желание к обучению, получению новых знаний. Трансформационным процессам подвержены и организации, которые вынуждены адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Актуальность темы исследования. За последние несколько десятилетий ряд ученых утверждали, что прогрессивные рубежи экономики в развитых странах обусловлены технологиями, основанными на производстве и распространении знаний и информации. Эти новые технологии, появившиеся в конце 50-х годах XX века, расширившиеся с распространением персональных компьютеров, а затем резко возросшие благодаря широкому распространению электронной почты и Интернета, имеют значительный потенциал для изменения характера работы и экономики. Изучение данных трансформаций позволило сформировать определенное теоретическое видение, а также обусловить необходимость прикладных исследований. Так, The World Bank в 2004 году в рамках специальной программы «Знания для развития» (Knowledge for Development - K4D) для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания разработал комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики – индекс экономики знаний. Он состоит из 109 структурных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы: индекс экономического и институционального режима (The Economic Incentive and Institutional Regime); индекс образования (Education and Human Resources); индекс инноваций (The Innovation System); индекс информационных и коммуникационных технологий - ИКТ (Information and Communication Technology).

Согласно исследованиям данного учреждения в 2012 году в первую десятку по данному показателю входят такие страны: Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Канада, Германия, Австралия, Швейцария. Россия в данном рейтинге

находится на 55 месте, то есть существует необходимость анализа и применения существующих теоретических и практических наработок в области экономики знаний.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы экономической динамики общества представлена в ряде концепций зарубежных ученых: Д. Белла, М. Блауга, Ж. Бодрийара, Э. Гидденса, Дж. К. Гэлбрейта, Э. Деминга, П. Друкера, Н. Дэвиса, Т. Кадзумо, Д. Каплана, М. Кастельса, П. Лоранжа, Й. Масуди, Ф. Махлупа, М. Мэлоуна, Дж. Нэйсбита, Р. Нортон, К. Прахалада, Г. Хэмела, Т. Сакайи, Д. Тапскотта, Д. Тиса, Э. Тоффлера, А. Турена, Ф. Фужуямы, Л. Эдвинсона и др.

Теоретические аспекты экономики знаний и перспективы развития современного общества, основанного на знаниях, освещены в работах многих отечественных авторов: А.В. Барышевой, А.Л. Гапоненко, И.Г. Дежиной, М.Г. Делягина, А.А. Дынкина, Н.Н. Ивлиевой, В.Л. Иноземцева, Г.Б. Клейнера, В.Л. Макарова, Б.З. Мильнера, Н.Н. Моисеева, А.Г. Худокормова, Ф.И. Шамхалова, Ю.В. Яковца, Р.С. Гринберга, А.А. Дынкина, С.А. Караганова, С.Б. Переслегина, С.С. Сулакшина, В.И. Якунина, Е.Г. Ясина и др.

Концепция экономики знаний тесно связана с трансформацией экономических отношений, с новой ролью человеческого, интеллектуального и социального капиталов, изменениями системы мышления, возникновением новых общественных популяций, элитных групп. Значительный вклад в теоретическое развитие этих вопросов внесли Г. Беккер, Э. Брукинг, К. Вииг, Й. Нонака, Х. Такеучи, А. Маслоу, М. Полани, К.-Э. Свейби, П. Страсман, Т. Стюарт, П. Сенгэ, Р. Флорида, Т. Шульц.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на существование большого количества литературы по экономике знаний, последовательное определение этой концепции все еще остается размытым. В научной литературе по сегодняшний день экономика знаний трактуется с точки зрения различных подходов. В тоже время остается открытым вопрос проблематики управления в условиях экономики знаний, так как до настоящего времени не исследовалось влияние и взгляды классиков управленческой мысли на данный тип экономических отношений.

Цель работы – выявление основных идей относительно экономики знаний в работах классиков управленческой мысли и возможности их практического применения.

Результаты исследования. Общеизвестно, что понятие «экономика знаний» ввел в оборот в 1962 году Фриц Махлуп. Его трактовка подразумевала часть экономики, которая участвует в производстве и распространении знаний. Его исследования базировались на идее о том, что в основе человеческой деятельности находятся разум и размышления. Безусловно, данную идею трудно назвать инновационной, в тоже время она подразумевала возможность накопления знаний как результата размышлений и сохранения их в качестве общественного достояния, то есть, по сути, идея о «непрерывности человеческой деятельности», которая основана на стимулировании интеллектуального прогресса.

Современные взгляды на концепцию экономики знаний можно сгруппировать в два основных направления. Первое из них это восприятие ее как сферы деятельности, которая воздействует на управление, ориентированного на роль обучения и постоянных инноваций внутри фирм. Отмечается, что некоторые организации особенно хороши в производстве и передаче знаний, и исследователи заинтересованы в понимании того, почему и могут ли эти практики быть воспроизведены. Данные исследования потенциально широко применимы, но основная задача этого направления работы придать им более прикладной характер.

Второй подход определяет экономику знаний как производство и услуги, основанные на наукоемких видах деятельности, которые способствуют ускоренным темпам технического и научного прогресса, а также столь же быстрому устареванию. Ключевые компоненты экономики знаний включают большую зависимость от интеллектуальных возможностей, чем от физических или природных ресурсов, в сочетании с усилиями по интеграции улучшений на каждом этапе производственного процесса, от лаборатории исследований и разработок до производственного цеха и взаимодействия с клиентами.

В рамках этих подходов интересными представляются идеи Питера Сенге и его концепция обучающейся организации. Его определение обучающейся организации заключается в следующем. Это «организации, в которых люди непрерывно расширяют свои возможности достижения желательных для себя результатов, где создаются новые, способные к развитию модели мышления, где коллективное устремление является свободным и где люди непрерывно учатся возможностям совместного обучения». В теории организации и на практике организационное обучение рассматривается как непрерывный источник создания конкурентных преимуществ компаний, как их стратегия постоянного обновления методов и повышения эффективности всех видов деятельности. Организации, которые не обучаются (и соответственно не изменяются) в условиях быстрых перемен внешней среды, считаются обреченными. Отсюда и рекомендации создавать группы, обучающиеся в процессе деятельности, сосредоточивать внимание на необходимости генерирования новых идей в процессе обучения. Имеются даже попытки дать символическую интерпретацию организационного обучения.

Важнейшей основой обучающейся организации П. Сенге выделил 5 дисциплин. Системное мышление - способность видеть общую картину и различать шаблоны вместо того, чтобы воспринимать изменения как отдельные события. Системное мышление нуждается в других четырех дисциплинах, чтобы позволить обучающейся организации быть реализованной. Должен быть сдвиг парадигмы - от несвязанности к взаимосвязанности с целым и от обвинения наших проблем в чем-то внешнем до осознания того, что наши действия могут создавать проблемы.

Личное мастерство - начинается с того, что «становится приверженцем обучения на протяжении всей жизни» и является духовным краеугольным камнем обучающейся организации. Личное мастерство подразумевает более реалистичный подход, сосредоточенность на том, чтобы стать лучшим человеком из всех возможных, и стремление к чувству приверженности и волнения в нашей карьере, чтобы облегчить реализацию потенциала.

Ментальные модели - должны управляться, потому что они препятствуют внедрению новых мощных идей и организационных практик. Процесс начинается с саморефлексии; выявление глубоко укоренившихся структур верований и обобщений, понимание того, как они сильно влияют на то, как мы действуем в нашей собственной жизни. Пока не будет осознания и сосредоточенности на открытости, реальные перемены никогда не произойдут.

Построение общих видений - видения не могут быть продиктованы, потому что они всегда начинаются с личных видений отдельных сотрудников, которые могут не согласиться с видением лидера. Что необходимо, так это подлинное видение, которое вызывает приверженность в хорошие и плохие времена и способно объединить организацию. Как утверждает Питер Сенге, «использование общего видения способствует приверженности долгосрочной перспективе».

Командное обучение - важно, потому что современные организации работают на основе командной работы. Это означает, что организации не могут учиться, если члены команды не собираются вместе и не учатся. Это процесс развития способности создавать желаемые результаты; иметь в виду цель и работать вместе для ее достижения. Такие идеи, высказанные автором, явились концептуальной основой для использования знаний и навыков работников для разработки инновационных форм взаимодействия.

Одним из первых ученых констатировавших трансформационные процессы в экономике и их необходимость в управлении был П. Друкер – «гуро менеджмента». Он предсказал, что основные изменения в обществе будут вызваны информацией. Одна из его концепций – «концепция общества знаний» может быть трактована как появление нового типа работника, обладающего знанием. В обществе знания, по мнению П. Друкера, знания являются первостепенным и всеобъемлющим ресурсом как для индивидуумов так и для экономики в целом. По сути его взгляд - это идея управления знаниями на уровне общества. «Следующее общество будет обществом знаний. Знание будет его ключевым ресурсом, и работники умственного труда будут доминирующей группой в своей рабочей силе» [1-2]. В своих работах ученый подчеркивал возрастающую роль информации в новом обществе и экономике. П. Друкер констатирует: «Новая информационная революция перенесла центр тяжести на информационные технологии. Главный вопрос этой революции: «В чём сущность информации и каково её назначение?». «Для работников интеллектуального труда информация является ключевым ресурсом. Информация объединяет работников друг с другом и с организаций в целом». Иными словами, «Появление нового типа работника интеллектуального труда, который только и должен выступать в качестве менеджера собственной карьеры, меняет любое общество». Отсюда особая роль знания: «Знания – это чисто человеческий ресурс. Их нельзя найти в книгах. В книгах содержится информация, в то время как знания – это способность применять информацию к конкретной работе, а это свойственно только человеку, его мозгу и мастерству рук» [1-2].

Отмечены Друкером и три основные характеристики знаний:

Безграничность, потому что знания путешествуют даже легче, чем деньги.

Повышение мобильности, доступное каждому благодаря легко полученному формальному образованию.

Возможность неудачи, а также успеха. Каждый может приобрести «средства производства», то есть знания, необходимые для работы, но не каждый может победить.

Вместе эти три характеристики сделают общество знаний очень конкурентоспособным для организаций и частных лиц. Информационные технологии, хотя только одна из многих новых черт следующего общества, уже имеют один чрезвычайно важный эффект: позволение знаниям распространяться практически мгновенно и делая их доступными для всех. Учитывая легкость и скорость, с которой движется информация, каждое учреждение в обществе знаний, а не только предприятия, но также школы, университеты, больницы и другие институты также должны быть конкурентоспособными на мировом уровне, хотя большинство организаций будут локальными в своей деятельности и на своих рынках».

Еще один апологет теории управления А. Маслоу в работах которого, также можно найти отсылки на важность и ценность знаний как таковых и возможности их применения работниками и менеджерами. На основе его дневниковых записей, которые

были сделаны в начале 1960-х гг., была выпущена книга, получившая в первом издании название «Эупсихическое управление». В России она была переиздана под названием «Маслоу о менеджменте». В этой работе представлены взгляды ученого, наряду с другими на такую проблему менеджмента, как формирование новой просвещенной экономики и менеджмента. Трактовку данной работы удачно представила Е.П. Костенко.

Автор отмечал, что по мере развития общества и экономики, роста уровня образования и психического здоровья людей увеличивается потребность в использовании методов просвещенного управления, которые становятся главным условием победы в конкурентной борьбе. Просвещенный или эупсихичный менеджмент представлялся ему важной характеристикой будущего.

А. Маслоу выделил 37 характерных черт и принципов просвещенной управленческой политики. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом:

Доверие к людям, учет индивидуальных различий работников.

Предоставление работникам наиболее полной и релевантной информации о ситуации в организации.

Постоянное стремление работников к совершенствованию и самоактуализации. Учет того, что люди в организациях не ограничиваются удовлетворением только потребности в безопасности. Работники должны получать осмысленные задания, в результате чего даже самая рутинная работа будет рассматриваться как путь к достижению некой значимой цели.

Отказ от доминантно-субординационной иерархии или авторитаризма.

Замена поляризации и дихотомий любого рода на принцип иерархической интеграции. Учет того, что все сотрудники преследуют одни и те же управленческие цели и ассоциируют себя с ними, вне зависимости от места, занимаемого ими в организации или в иерархии.

Формирование отношений между членами организации на основе доброжелательности, а не соперничества или зависти. Акцент на хорошей командной работе, дружбе, коллективном духе, общности интересов и любви.

Наличие синергизма. Синергизм А. Маслоу определяет как культуру, в рамках которой то, что полезно для индивида, выгодно и обществу. Культура с высоким уровнем синергизма характеризуются безопасностью, благожелательностью и высокой моралью, а основными чертами культур с низким уровнем синергизма являются конфликтность и низкая мораль, при которых успех одного оборачивается неудачей для всех остальных.

Беспристрастность и объективность оценки способностей и умений не только работников, но и управляемцев.

Свобода в выражении несогласия, недовольства и раздражения.

Отношение работников к своему начальнику с любовью, с уважением. Хотя большинство людей хотели бы не бояться других, они, однако, предпочитают боязнь презрительному отношению к своему начальнику [7].

Коснулся проблематики экономики знаний в своей теории У и такой известный ученый как Д. Мак-Грегор. Данная теория базируется на восприятии человека, прежде всего как интеллектуального индивида, обладающего определенными знаниями – ценностями. Он подчеркивал внутреннюю заинтересованность среднестатистического человека в своей работе, его стремление к самостоятельности и поиску ответственности, а также его способность проявлять творческий подход к решению деловых задач. Мак-Грегор пришел к выводу, что данный подход к организации

является более желательным для менеджеров в контексте происходящих изменений внешней среды. Также он предполагает наличие у работников необходимых знаний и навыков, которые будут не просто востребованными в организации, но даже необходимыми для реализации ее стратегии.

Особое значение информатизации и знаний подчеркивали представители количественной школы управления. Н. Винер, К. Шенон и другие попытались представить унифицированные возможности для использования накопленных знаний в организации. С развитием сети Интернет их идеи стали еще более востребованными. Так, общеизвестно, что К. Шенон уже в 40-е годы XX века разработал теорию связи, которая стала основой для разработки теории информации. Он писал: «Теория информации нашла применение в биологии, психологии, лингвистике, теоретической физике, экономике, теории организации производства и во многих других областях науки и техники» [10]. То есть, по сути была заложена основа для функционирования экономики нового типа, а именно, экономики знаний.

Несмотря на обилие идей, относительно значимости знаний в организационном аспекте, нельзя не отметить, что в отечественной управленческой мысли они также присутствовали. Уже в 20-е годы XX века исследователями отмечалась необходимость в работниках новой формации, обладающих знаниями и умениями. При этом речь шла не только о руководителях и специалистах, но также и о рабочих.

В данном контексте, безусловно, прежде всего, вспоминается работа А.К. Гастева, поскольку именно под его началом команда ученых разработала и практически реализовала программу обучения становочников-универсалов высокой квалификации и инструкторов. На десятках предприятий внедрялись инновационные методы организации труда и производства. Для его концепции характерна идея «социализации трудового процесса», а также решающей роли человеческого фактора, который сконцентрирован в использовании его знаний и навыков. Впервые в мировой организационно-управленческой литературе он обосновал решающую роль человека в производственных процессах, указав, что от него зависит наибольшая доля успеха всего дела. Гастев одним из первых в мировой практике обосновал необходимость и разработал методы рационального производственного обучения.

Выводы. В представленной работе исследуются взгляды теоретиков управления, посвященные различным аспектам экономики знаний. Определено, что, несмотря на довольно непродолжительное время функционирования экономики данного типа, идеи многих ученых, закладывающих ее основу, были высказаны уже давно. Безусловно, их взгляды в большей мере обращены в сторону управления организацией и открывающимся возможностям. Большая часть исследователей транслирует мысль о том, что в экономике знаний наиболее продуктивной производительной силой является человек (вне зависимости от занимаемой должности) с его интеллектуальными способностями и накопленными знаниями. Также подчеркивается важность его желания и возможности накопления новых знаний с их последующим практическим применением. Более того, исходя из данных посылов, роль менеджера можно также трактовать как аккумулятора знаний о знаниях работников для их наиболее эффективного использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Drucker P. The next society //The economist. – 2001. [Электронный ресурс]. – URL: http://forevueinternational.com/Content/sites/forevue/pages/1335/5_5_The_Next_Society.PDF. (дата обращения 15.06.2019).

2. Drucker P. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society/ Peter F. Drucker. - New York: Harper & Row, 1969. - pp. 56–57.
3. Machlup F. The production and distribution of knowledge in the United States/ F. Machlup. - New Jersey: Princeton University Press, 1962. - 462 p.
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
5. Гастев А. К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда / А. К. Гастев, под общ. ред. Н. М. Бахраха [и др.]. - Изд. 3-е. - Москва: URSS: Либроком, 2011. – 477 с.
6. Костенко Е. П. Теория прогрессивного управления А. Маслоу / Е.П. Костенко//Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – №. 1-3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-progressivnogo-upravleniya-a-maslou> (дата обращения 12.06.2018)
7. Шелдрик, Дж. Дуглас Мак-Грегор и человеческая сторона предприятия / Дж. Шелдрик. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – С. 258-262.
8. Маслоу А. Г. Маслоу о менеджменте/ А. Г. Маслоу. – Питер, 2003. - 417с.
9. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. / П. Сенге - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999. - 408 с.
10. Шенон К. Работы по теории информации и кибернетике /К. Шенон. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. — 830 с.

Поступила в редакцию 30.03.2019 г.

ECONOMICS OF KNOWLEDGE IN THE WORKS OF CLASSICS OF MANAGEMENT THOUGHT

N. N. Vertil, E. O. Kravets

The paper explores the views of scientists - classics of management thought about the conceptual foundations of the knowledge economy, its constituent elements. It was emphasized that the transformational trends affecting the processes taking place in the economy and society were reflected in their research. Also, many of them made suggestions on the use of opening opportunities and even stressed their need.

Key words: management, knowledge economy, information, innovation, knowledge, education.

Вертиль Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
v3010@mail.ru
+38-071-375-29-28

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
lenakravets@yandex.ru
+38-071-395-64-60

Vertil Natalia

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.7

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ США

© 2019. *О. Н. Головинов*

В статье рассматривается история создания Федеральной резервной системы (ФРС), ее роль в превращении Соединенных Штатов Америки в XX веке в ведущую мировую державу, значение ФРС для американской и мировой экономики в условиях глобализации. Исследуется специфика ФРС и ее отличия от центральных банков других стран, используемые методы для регулирования национальной банковской системы, денежных потоков, в том числе, в период экономического кризиса. Анализируется роль ФРС в осуществлении США внешнеэкономической экспансии доллара.

Ключевые слова: мировая финансовая система, Федеральная резервная система США, финансовая стабильность, кредитно-денежная политика, финансово-экономический кризис, концептуальные принципы деятельности ФРС, финансовые результаты деятельности, прибыль, рентабельность, американский доллар.

Постановка проблемы. Федеральная резервная система США представляет собой уникальный Центральный банк, являясь по существу объединением частных банков. ФРС наряду с общепринятыми функциями, характерными для ЦБ, способствовала для американской экономики и государства решению задачи превращения в мирового лидера, обладающего мощными финансовыми инструментами влияния. Однако, глобализация и экономическая нестабильность мировой экономики последних десятилетий привели к трансформации взаимоотношений глобального бизнеса и национальных государств, что требует определенных эволюционных изменений в деятельности как общественной системы США, так и самой ФРС.

Актуальность исследования. Для мировых финансовых рынков деятельность Федеральной резервной системы имеет огромное значение, и, в первую очередь, вопрос связанный с активностью использования «печатного станка». Проводимая в последние годы политика «количественного смягчения» связанная с выкупом казначейских облигаций позволила обеспечить стабильность финансовых рынков и являлась ведущим фактором роста американского рынка. В совокупности с этим проводилась политика дешевых денег, с рекордно низкой процентной ставкой в течении достаточно длительного периода. Однако, такая политика имеет негативных долгосрочных факторов влияния на американскую экономику, что вынуждает ФРС переходить к политике «количественного ужесточения». Изменение характера действий ФРС влияет не только на экономику США, но и на всю мировую глобализированную экономику. Все это делает данную тему актуальной для научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Монография Чувахиной Л. Г. рассматривает деятельность ФРС в национальной и мировой банковской системе, реформирования и усиления контроля за деятельностью банков, тенденции к прямому навязыванию американских требований регуляторам других национальных юрисдикций [1]. Американский исследователь Чернов Р. (Chernow R.) дает подробный анализ развития американской финансовой системы с конца XIX века и до конца XX века, взаимосвязи империи JP Morgan и ФРС [2]. Мехтиев М. Г. на примере ФРС исследует современную систему функционирования соглашений между центральными банками [3]. Степанов Ю. В. анализирует опыт работы ФРС США по выработке

стратегии осуществления и регулярной оценки эффективности проводимой денежно-кредитной политики на основе системного анализа региональной экономики [4]. Третье заседание Интеллектуального клуба «Свободная Мысль» посвящено обсуждению роли ФРС в качестве инструмента обеспечения единства интересов американского государства и американского бизнеса (в первую очередь финансового), превращения ее в ключевой фактор возвышения Америки и превращения в мирового гегемона [5]. Научное исследование Смирновой О. В. раскрывает процесс формирования и использования прибыли ФРС США, представлены расчеты рентабельности активов, собственных средств и квазисобственных средств, и других показателей финансово-экономического состояния [6]. Жигаев А. Ю. освещает вопросы деятельности ФРС по преодоление финансового кризиса и поддержке экономической активности, концептуальные принципы монетарной политики ФРС, вопросы реформы деятельности ФРС [7].

Выделение нерешенной проблемы. Значительный объем научных исследований, направленных на изучение деятельности Федеральной резервной системы, позволяет оценить многие аспекты ее деятельности, проанализировать логику принятия решений. Тем не менее, имеется достаточно большое количество нерешенных вопросов, обусловленных ролью и местом ФРС в американской и мировой экономике. Требуют дальнейшего изучения вопросы трансформации значения ФРС для глобального регулирования, решения проблемы борьбы с инфляцией и обеспечением экономического роста.

Цель исследования. Целью исследования является изучение механизма действия основных инструментов регулирования кредитно-денежных отношений Федеральной резервной системой, процесса трансформации обычного Центрального банка США в фактически Центральный банк мировой экономики.

Результаты исследования. Федеральная резервная система США была создана в 1913 г. путем условного деления страны на двенадцать отдельных районов, имеющих отдельный резервный банк. Такое формирование было основано из экономико-географических соображений, исходя из сложившихся на тот момент торговых регионов. Концептуально создание ФРС основано на отказе от единого центрального банка, построении банковской системы с децентрализованной операционной структурой состоящей из 12 резервных банков. Федеральные резервные округа функционируют независимо, и, одновременно, находятся под контролем Совета управляющих ФРС. Между резервными банками реализуются координационные мероприятия в вопросах ценообразования финансовых услуг, усиливаются процессы централизации, консолидации и стандартизации. ФРС сочетает в себе характеристики деятельности субъекта частного сектора экономики, деятельность которого направлена, в первую очередь, на достижение общественных интересов [8].

Создание ФРС явилось логичным ответом банковского сектора США на экономические проблемы имевшие место в национальной экономике в начале XX века. Экономический кризис начавшийся в экономике США в 1906 г. вызвал финансовую панику, сокращение промышленного производства на 30 %, рецессию продолжавшуюся до 1914 г. Виновниками кризиса вызвавшего экономические потрясения в американском обществе признавались ведущие финансисты с Уолл-стрит. В 1910 г. было проведена тайная встреча группы банкиров во главе с Дж. П. Морганом-ст., по своей сути являвшаяся сговором лидеров картельной группы. На этой встрече были сформированы основные концептуальные положения будущей Федеральной резервной системы США. Концепция ФРС учитывала интересы владельцев ведущих

американских банков и тесно связанными с ними (в том числе родственными, брачными связями) сенаторами и представителями министерства финансов. Именно последние активно внедряли положения тайных договоренностей в процессе создания Центрального банка США (ФРС). Не имея информации об истинной сущности реализуемого процесса, общественность восприняла данный шаг со стороны правительства в качестве меры по обузданию финансовых махинаций банкиров с Уолл-стрит. «Ничто не указывало на то, что за всем этим скрывается изощренный план, который сверху донизу служил частным интересам за счет общественных [9, р. 19]. Создание ФРС активно поддерживалось Конгрессом, Верховным Судом, Президентом США и формально декларировалось как защита свободы, в данном случае, от посягательств финансовых магнатов. «Государство должно взять обязательство и иметь полномочия, чтобы защитить американскую демократию от злоупотреблений большого бизнеса» [10, р. 36]. Инициаторам появления ФРС формально выступал сенатор Н. Олдрич, возглавлявший Национальную денежную комиссию созданную для разработки положений Центробанка, фактически ставший проводником идей Дж. П. Моргана-ст. и др. истинных авторов ФРС. Связь между миром политики и миром финансов устанавливалася исходя из принципа, что «хорошо для Министерства финансов США, то хорошо и для бизнеса — бизнеса Морганов» [11].

Создание ФРС на условиях разработанной концепции явилось следствием четкого осознания зависимости банкирами и политиками тесной взаимосвязи между контролем финансовыми потоками и контролем над страной. Название «Центральный банк» не соответствовало целям установления контроля над финансовой системой страны и поэтому название главного монетарного регулятора заменили на «резервная система». Первоначально задача ФРС сводилась к аккумуляции финансовых резервов ведущих американских банков в централизованный резерв, распределяемый между региональными структурами. Однако, получив реальный контроль над финансами США, создатели ФРС не долго довольствовались полученным. Начало Первой мировой войны и усилившаяся потребность в деньгах со стороны воюющих стран подтолкнули банкиров с Уолл-стрит к более активным действиям. Функцией ФРС должен быть не только контроль региональных банков, но, что более важно, усиление конкуренции банков США на мировых финансовых рынках. Решить такую задачу возможно за счет изменения роли самих США и национальной валюты в мировой экономике, частичного отказа от Доктрины Монро, трансформации в глобальную державу с эмиссией глобальной валюты.

ФРС является наиболее ярким примером скрытой от общественности легализации картеля, в данном случае, финансового. За красивым фасадом обещаний стимулирования национальной торговли, оказания финансовой помощи различным экономическим субъектам, финансирования национальных проектов, обеспечения экономической стабильности стояли частные интересы ведущего банковского сообщества. Продекларировав примат общественных интересов, истинные создатели ФРС смогли добиться такого положения, при котором вмешательство государства в сферу финансов не только не уменьшило влияние банкиров, но и позволило им стать настоящими теневыми дирижерами политики США. Какого-либо реального изменения структуры, методов деятельности в банковской среде не произошло. Банковское сообщество стало еще более закрытым и секретным, хотя формально контролируемое ФРС. Картельные принципы контроля над ФРС позволили реализовать идеи, давшие возможность объединить формальную систему государственного регулирования кредитно-денежной политики и неформальные рычаги воздействия для решения

частных интересов крупнейших банков США. Закон Макфаддена от 1927 года (McFadden Act of 1927) снял временные ограничения на деятельность Федеральных резервных банков, установил большую свободу банковских операций, изменил систему взаимоотношений ФРС и банков не являющихся ее членами [12].

Великая депрессия в США конца 20-х начала 30-х годов XX века явилась наиболее глубоким экономическим кризисом в американской экономике. Причины ее развития во многом связаны с сформировавшимся на тот период финансовым пузырем на фондовом рынке. До 1933 г. должность министра финансов совмещалась с должностью Совета директоров ФРС. Такая ситуация давала возможность предвидеть и предотвратить наступавший финансовый крах. Однако, ФРС не принимала активных действий для его устранения, фактически позволила развиваться событиям своему чередом и тем самым очистить финансовый рынок от спекулянтов, лишних ценных бумаг. Возможно, руководство ФРС руководствовалось идеями управляемого финансового краха, позволяющего получить выигрыш банковскому сектору США. До начала развития кризиса не существовало предельных кредитных требований для участников фондового рынка, и такая ситуация позволяла осуществлять неограниченные биржевые спекуляции. Именно чрезмерные объемы предоставляемых кредитов, направляемых на приобретение ценных бумаг послужили, по мнению большинства экономистов, основным фактором обвального падения фондового рынка.

Несмотря на критику действий ФРС, кризис повысил значимость и роль ФРС в проведении кредитно-денежной политики. Именно тогда были созданы Комитет по операциям на открытом рынке, принят закон «О банковских операциях» (Banking Act of 1933 (Glass-Steagall)) [13]. Данный закон позволил создать Федеральную корпорацию страхования депозитов, тем самым обеспечить условия для более эффективного и безопасного использования активов банков, предотвращение использования средств вкладчиков для реализации их в спекулятивных операциях. Страхование депозитов вступило силу с 1934 г. в размере до 2500 долл. увеличившись до 250000 в настоящее время.

Положения закона отделили коммерческий банкинг от инвестиционного банкинга, предоставили возможность более жестко регулировать национальные банки, с обязательным предоставлением отчетов в свой Федеральный резервный банк. Кроме этого, среди положений закона имелось так называемое правило Q, установившее ограничения на максимальное значение процентных ставок по вкладам населения. Неограниченные процентные ставки по депозитам приводили к чрезмерной конкуренции между банками, побуждая их участвовать в чрезмерно рискованной инвестиционной и кредитной политике, для того, чтобы они могли получать достаточную прибыль для выплаты процентов. Правило Q отменили лишь в 2010 г. Законом о реформе Додд-Фрэнка на Уолл-стрит и защите прав потребителей (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act of 2010) [14].

Идеология свободной рыночной экономики, исключительной роли банкиров в национальной экономике, как в частном, так и государственном секторе экономике, проповедуемая «владельцами» ФРС, продолжалась на протяжении всего XX века и уже в период современного глобализированного мира. «Отличие ФРС от центральных банков других развитых стран заключается в том, что эта организация, не являясь государственным учреждением в принятом смысле этого слова, принадлежит к числу так называемых «независимых» агентств, представляющих собой чисто американское явление» [15, с. 120]. Под воздействием трансформации экономических условий менялась роль и методы деятельности ФРС. Достижение экономической стабильности

путем регулирования объема денежной массы остается неизменной задачей. Полномочия региональных банков ФРС постепенно перешли к Совету управляющих, все члены которого назначаются после одобрения Сената. Административно Совет не находится в подчинении Президента и Конгресса США, что создает положение ведущей финансовой структуры определяющей кредитно-денежную политику. Должность председателя ФРС в силу своей значимости делает по степени влияния на национальную экономику второй фигуруй после американского президента. Не менее важную роль играет Комитет по операциям на открытом рынке. Комитет формируется из семи членов Совета управляющих и пяти президентов региональных банков. Контроль над денежной массой позволяет влиять на объем денежной массы в обращении, кроме этого комитет определяет размеры резервов банковских структур.

Федеральная резервная система (ФРС), являющаяся Центральным банком Соединенных Штатов Америки, выполняет ряд функций, призванных обеспечить эффективное функционирование национальной экономики. К функциям ФРС относится:

достижение наибольшей занятости трудоспособного населения страны, минимальной инфляции и процентных ставок по кредитам коммерческих банков с помощью инструментов денежно-кредитной политики;

влияние на достижение безопасности и устойчивости отдельных финансово-кредитных учреждений, с одновременным контролем за уровнем их влияния на финансовую систему страны;

обеспечение стабильного функционирования финансовой системы США за счет минимизации системных рисков, эффективного мониторинга деятельности на территории страны и за рубежом;

защита интересов потребителей путем регулирования законодательной базы, экспертизы, надзора, проведения анализа тенденций и возникающих проблем в данной сфере;

повышение уровня безопасности платежей и расчетов в банковской сфере осуществляемых различными экономическими субъектами в долларах США.

Организация наличного обращения и управление наличным оборотом осуществляются ФРС США. Федеральные резервные банки предоставляют денежные услуги более 9600 кредитным организациям. Остальные кредитные организации получают банкноты и монеты от банков-корреспондентов, а не напрямую из федерального резерва [16, с. 61].

Структура баланса ФРС оказывает влияние на проводимую кредитно-денежную политику за счет изменения активов и пассивов. Большую часть активов ФРС составляют ценные бумаги Минфина (Казначейства) США. Небольшая доля активов приходится на ссуды банкам, вследствие нерегулярного приобретения кредитов со стороны коммерческих банков, что обусловлено ухудшением имиджа в случае использования дисконтных кредитов ФРС. К активам также относятся финансовые документы прошедшие процедуру клиринга в ФРС, небольшая часть монет выпущенных Казначейством, золото и сертификаты Минфина, специальные права заимствования (СДР) Международного валютного фонда. Наибольшей составляющей пассивов являются банкноты, с печатью Федерального резервного банка-эмитента. Средства находящиеся на хранении резервных и клиринговых счетах депозитарных учреждений занимают вторую позицию в пассивах. ФРС сотрудничает с Министерством финансов в качестве финансового агента и поэтому часть пассивов составляют депозиты Казначейства. Кроме этого, пассивы ФРС включают денежные

обязательства с отсроченным получением денег, неоплаченные чеки ряд других платежных документов. «Основная масса прибыли, получаемая ФРС США, подлежит перечислению казначейству США и рассматривается скорее как достояние общества в целом, а не отдельных частных институтов» [17, с. 64].

Наряду с этим, функционирование американской кредитно-денежной системы сталкивается с проблемами, вследствие неспособности ФРС полностью контролировать денежные потоки. Во-первых, ФРС не имеет возможности осуществлять тотальный контроль по отношению к объему выдаваемых банками кредитов. Действующая система частичного банковского резервирования денежной массы в экономике приводит к тому, что количество денег в экономике определяется действиями как вкладчиков, так и банков. Во-вторых, изменение объема денежной массы в национальной экономике может осуществляться без нацеленных действий со стороны ФРС. Такая ситуация связана с невозможностью контролировать объем депозитных средств населения в коммерческих банках. Влияние ведущего американского банковского сектора на деятельность ФРС привело к одобрению Комиссией по ценным бумагам США осуществлять операции с опционами на акции, тем самым были созданы условия для безудержного роста производных финансовых инструментов — деривативов. Широкое использование деривативов, в сочетании с другими факторами, привело к развитию ипотечного кризиса в США.

Мировой финансовый кризис 2008-2011 гг., получивший в США название «великой рецессии», спровоцированный самим американским банковским сектором, устранился путем предоставления помощи ведущим банкам, фактически за счет всей остальной национальной экономики, частично и мировой. ФРС оказала помощь в первую, и основную очередь банковским структурам США. Всего было выделено в виде различной помощи (федеральных программ) 1,5 трлн. долл. Ведущей структурой контролирующей распределение бюджетных средств являлся «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп.». В итоге, из общей суммы федеральных средств банки Морганов, Рокфеллеров, Меллонов получили в общей сложности 744,4 млрд. долл., или 51,2 % всего объема федеральной помощи [18, р. 23]. Результатом реализации программы помощи явилось предоставление средств 19 крупнейшим банковским структурам США на момент кризиса имевших активов на сумму 10,3 трлн. долл., что составляло 75 % от всего капитала американской банковской сферы. Одновременно с этим в стране разорились 334 мелких и средних банка [18]. Контроль ведущих банков США над ФРС позволил им не только успешно пережить период кризиса, но за счет помощи и банкротства других банков, занять еще более сильные позиции в американской экономике.

Принятие Закона «О восстановлении финансовой стабильности» (Restoring American Financial Stability Act of 2010) [19] в 2010 г. направлено на уменьшение риска связанного с деятельностью финансовых компаний и банков, способных вызвать угрозу финансовой стабильности в американской экономике. Закон ужесточил стандарты размеров собственного капитала, ликвидности, управление рисками. Помимо традиционных инструментов ФРС, с целью преодоления последствий финансового кризиса, разработала ряд новых инструментов монетарной политики. Первое, установление процентного дохода на банковские резервы, находящиеся на хранении в ФРС, позволяющий регулировать рыночные краткосрочные процентные ставки. Второе, программа продажи ценных бумаг с обратным выкупом по сделкам овернайт (overnight reverse repurchase program, ONRRP), дающий возможность инвесторам осуществлять сделки непосредственно с ФРС по базовым ставкам. Третье, закупки

активов и управление долгосрочной процентной ставкой (forward rate guidance). Такой механизм способствовал сокращению долгосрочных процентных ставок по кредитам населения.

Крупнейшие американские банки использовали финансовый кризис в свою пользу и контролируют в настоящее время еще большую часть национального богатства по сравнению с докризисным периодом. Среди крупнейших компаний мира именно банки занимают сегодня лидирующие позиции. В 2007 г., в рейтинге Forbes, банк JPMorgan Chase занимал пятую позицию с активами 1,351 трлн. долл., рыночной стоимостью 170,9 млрд. долл., Bank of America вторую позицию с активами 1,459 трлн. долл., рыночной стоимостью 226,61 млрд. долл. [20]. В 2018 г. в первой десятке, по версии Forbes, на третьей позиции находится JPMorgan Chase с активами в 2,609 трлн. долл. и рыночной стоимостью 387,7 млрд. долл., шестое место у BankofAmerica, располагающего активами в 2,328 трлн. долл., рыночной стоимостью 313,5 млрд. долл. [21]. Несмотря на мировой финансовый кризис, крупнейшие американские банки не только не стали беднее, но смогли нарастить свои активы, прибыль и рыночную стоимость.

Мировой финансовый кризис 2008-2011 гг. стал проявлением недостаточной эффективности регулирования денежного рынка США и требует от ФРС значительного реформирования. Однако, «сложившаяся инерция мышления и выработанный ранее стереотип поведения приводят к тому, что история прошлых кризисов ничему не учит» [22, с. 41]. Постоянная неуклонная либерализация финансовой системы на протяжении нескольких десятилетий создала раздутый финансовый сектор не сопоставимый с размерами реальной экономики. Но в то же время идет колоссальный приток капитала в США: это долговые обязательства, акционерный капитал, а также «теневые» финансовые операции. Именно благодаря действиям ФРС и финансовой олигархии Уолл-стрит США сегодня потребляют приблизительно на 8-10 процентов ВВП больше, чем реально могут произвести, а возможно – уже больше 25 процентов. С этой точки зрения ФРС является не только основным кредитором, но и в целом основной несущей конструкцией всей американской бюджетной системы и экономики в целом [5, с. 73-74].

За свое более столетнее существование ФРС получила целый комплекс полномочий, намного превосходящий первоначальный. Сегодня ФРС имеет огромную власть не только над банковским и небанковским сектором американской экономики, но и иностранными банками действующими на территории США. Власть ФРС, в границах кредитно-денежной политики, распространяется на всех заемщиков, кредиторов, участников торговых сделок использующих в своих расчетах американский доллар по всему миру. Уже более полувека доллар является мировой резервной валютой и останется таковой в ближайшей перспективе. В 2017 г. на американский доллар приходилось 62,7 % мировых валютных резервов, евро занимает 20,1 %, иена – 4,9 %, фунт стерлингов – 4,5 %, австралийский доллар – 1,8 %, канадский доллар – 2 %, юань – 1,2 %, иные валюты – 2,5 % [23]. Вероятность появления конкурентной валюты имеет ограниченные возможности.

Выводы. Первое, проводимая ФРС монетарная политика, наряду с другими факторами, такими как фискальная политика, структурные реформы, повышение производительности труда, осуществляет важнейшую роль в обеспечении устойчивого экономического развития США. Второе, ФРС осуществляет комплексную оценку состояния и направленности экономической активности субъектов во всех важнейших отраслях и сферах деятельности американской экономики. Третье, ФРС являясь

центральным банком США, по своей значимости значительно превышает все центральные банки остальных стран мира, находясь на иерархической вершине, и такое положение будет сохраняться до тех пор, пока в мировой экономике основной резервной валютой будет американский доллар. Четвертое, несмотря на прагматизм действий ФРС по смягчению последствий экономического кризиса, ее действия связанные с тиражированием доллара и покупкой облигаций увеличивают баланс, что негативно скажется в долгосрочной перспективе. Пятое, на протяжении более ста лет ФРС остается высокопрофессиональным институтом американской государственной власти, одним из проводников влияния США и мировой финансовой элиты на мировую экономику. Шестое, приоритеты ФРС направлены прежде всего на защиту интересов крупного финансового капитала, на спасение крупнейших американских банков, являющихся одновременно и акционерами ФРС. Седьмое, ФРС является ведущим кредитором экономики США, ведущим механизмом американской бюджетной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чувахина Л. Г. Роль ФРС США в мировой экономической системе = The role of the US federal reserve in the world economic system: монография / Л. Г. Чувахина; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Пере, 2018. – 161 с.
2. Chernow R. The House of Morgan: An American Banking Dynasty and the Rise of Modern Finance / R. Chernow. - New York: GrovePress, 2001, XIX. - 813 p.
3. Мехтиев М. Г. Регулирование своих соглашений Федеральной резервной системы США с другими центральными банками в рамках международных финансовых механизмов / М. Г. Мехтиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5 (60). – С. 37-43.
4. Степанов Ю. В. Анализ региональной экономики центральным банком (на примере Федеральной резервной системы США) / Ю. В. Степанов // Деньги и кредит. – 2015. – № 1. – С. 15-29.
5. Делягин М. К 100-летию создания Федеральной резервной системы: значение для истории и современности / М. К. Делягин // Свободная мысль. – 2013. – № 6 (1642). – С. 61-80.
6. Смирнова О. В. Финансовые результаты деятельности Федеральной резервной системы США / О. В. Смирнова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 25 (328). – С. 56-64.
7. Жигаев А. Ю. Некоторые актуальные вопросы взаимосвязи финансовой стабильности и денежно-кредитной политики (на примере федеральной резервной системы США) / А. Ю. Жигаев // Деньги и кредит. – 2012. – № 2. – С. 21-32.
8. Федеральная резервная система США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed.htm>.
9. Griffin Ed. The Creature from Jekyll Island. A Second Look at Federal Reserve / Ed. Griffin. Third Edition. Westlake Village: American Media, 1998. – 608 p.
10. Pak S. Gentlemen Bankers. The World of J.P. Morgan. Harvard Studies in Business History 51 / S. Pak. Harvard: Harvard University Press, 2013. – 356 p.
11. Brands H. Upside-Down Bailout / H. Brands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.historynet.com/upside-down-bailout.htm>.
12. Rajan Rajuram G. “Constituencies and Legislation: The Fight Over the McFadden Act of 1927” / Rajan Rajuram G., Rodney Ramcharan. Finance and Economics Discussion Series 2012-61, Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs, Federal Reserve Board, Washington, DC, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2012/201261/201261pap.pdf>.
13. Banking Act of 1933 (Glass-Steagall) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.federalreservehistory.org/essays/glass-steagall_act.
14. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act of 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/4173/text>.
15. Тхлеугов Р. Х. Банковская система США: генезис, правовая основа и тенденции развития / Р. Х. Тхлеугов // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1 (22). – С. 118-125.
16. Романова А. В. Влияние институциональных факторов на формирование и развитие платежной системы США / А. В. Романова // Финансы и кредит. – 2015. – № 42 (666). – С. 61-66.

17. Смирнова О. В. Финансовые результаты деятельности Федеральной резервной системы США / О. В. Смирнова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 25 (328). – С. 56-64.
18. Congressional Oversight Panel. March Oversight report. The Final Report of the Congressional Oversight Panel. March 16, 2011. Wash.: U.S. GPO. - 196 p.
19. Restoring American Financial Stability Act of 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/3217>.
20. Forbes. The World's Largest Public Companies 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.com/lists/2007/18/biz_07forbes2000_The-Global-2000_Rank.html.
21. Forbes. The World's Largest Public Companies 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header:position>.
22. Соколов Б. И. Влияние изменений ставки по федеральным фондам на уровень процентного риска банков / Б. И. Соколов, Я. Ю. Соколова // Финансы и кредит. – 2012. – № 23 (503). – С. 35-41.
23. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>.

Поступила в редакцию 15.03.2019 г.

THE ROLE OF THE FEDERAL RESERVE SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF THE US ECONOMY

O. N. Golovinov

The article discusses the history of the creation of the Federal Reserve System, its role in turning the United States of America in the twentieth century into a leading world power, the importance of the Fed for the American and world economies in the context of globalization. The specificity of the Fed and its differences from the central banks of other countries, the methods used to regulate the national banking system, cash flows, including during the economic crisis, are investigated. The role of the Fed in the implementation of the US foreign economic expansion of the dollar is analyzed.

Key words: world financial system, US Federal Reserve, financial stability and monetary policy, financial and economic crisis, conceptual principles of the Fed, financial results of operations, profit, profitability, US dollar.

Головинов Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Коммерция и таможенное дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

1968golovinov@mail.ru

+38-071-316-15-06

Golovinov Oleg

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.242.2

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ

© 2019. И. В. Гришина

В статье проведен анализ основных типов стратегий инновационного развития социально-экономических систем и определена классификация стратегий в соответствии со стадиями жизненного цикла инноваций, а также определены условия и факторы, учитываемые при выборе адекватной стратегии, максимизирующей результативность деятельности субъекта хозяйствования с минимальными рисками сопротивления изменениям в ходе реализации той или иной стратегии.

Ключевые слова: инновации, стратегия, инновационное развитие, инновационный продукт, системный подход, управление изменениями.

Постановка проблемы. В современных реалиях хозяйствования топ-менеджеры вынуждены ориентироваться на нетипичный период турбулентности, когда эффективность любой социально-экономической системы, зависит от способности руководства обеспечить адаптивность и антиципативность ее развития. Иными словами, существующие постоянно меняющиеся условия и ограничения диктуют необходимость подстройки, а в идеале и опережающего отражения грядущих вызовов внешней среды с учетом состояния внутренних параметров и инновационных возможностей субъектов хозяйствования, что позволяет заблаговременно подготовить соответствующие механизмы управления организационными изменениями.

Актуальность темы исследования. Необходимо отметить, что эффективное функционирование социально-экономических систем на современном этапе хозяйствования во многом зависит от их инновационной активности. В теории и практике менеджмента в качестве актуальной парадигмы организационного развития рассматривается постоянное поддержание прироста эффективности на всех уровнях, используя непрерывный процесс разработки (приобретения) и внедрения различного рода инноваций. Это предопределяет необходимость выбора адекватных стратегий инновационного развития социально-экономических систем, что, в свою очередь, обусловливает актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты управления изменениями в социально-экономических системах рассматривали в своих работах такие ученые как: И. Адизес, М. Грин, В. Демьяненко, В. Елиферов, Э. Кемерон, Д. Коттер, К. Левин и другие. Актуальные вопросы инновационного развития хозяйствующих единиц и связанные с ними задачи стратегического развития рассматривались в работах П. Друкера, И. Ансоффа, С. Бира, Н. Д. Кондратьева, И. И. Мазура, А. В. Орлова, М. Портера. Значительное внимание в работах вышеуказанных ученых, посвященных разработке стратегий инновационного развития, уделяется инновационным циклам, как в масштабах глобальной, национальной, региональной экономик, так и на микроуровне, то есть на уровне отдельных предприятий.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на весомый вклад ученых в теорию и практику исследуемой проблемы, недостаточно изученными остаются вопросы определения действенной стратегии инновационного развития социально-экономических

систем, не выделены базовые ориентиры, условия и факторы, обуславливающие выбор той или иной стратегии на определенном этапе жизненного цикла инновации.

Целью статьи является анализ основных типов стратегий инновационного развития социально-экономических систем, а также определение условий и факторов, учитываемых при выборе адекватной стратегии, максимизирующей результативность деятельности субъекта хозяйствования с минимальными рисками сопротивления изменениям в процессе реализации выбранной стратегии.

Результаты исследования. Развитие любой организации как социально-экономической системы предполагает прохождение определенных этапов жизненного цикла. И. Адизес считает, что любые изменения имеют свой жизненный цикл и некоторые проблемы являются типичными для каждого этапа данного цикла [1]. Отсюда основными задачами менеджера являются устранение проблем, типичных для этапа жизненного цикла организации и подготовка ее к решению проблем, с которыми она сталкнется на следующем этапе. Являясь апологетом и пропагандистом идеи жизненного цикла организации, И. Адизес эту же метафору учитывает и в управлении изменениями, когда социально-экономические системы реализуют непрерывный процесс разработки (приобретения) и внедрения различного рода инноваций для обеспечения эффективности на всех уровнях и устойчивого развития.

Анализ научно-практической литературы [2, 3, 5, 8, 9] позволяет выделить ряд подходов к типологизации стратегий инновационного развития социально-экономических систем, в зависимости от ключевых критериев, используемых авторами. В данной статье предлагается провести классификацию стратегий инновационного развития в зависимости от этапа жизненного цикла инновации, на котором происходит включение организации в процесс создания и воспроизводства инновационных ценностей (рис. 1).

Рис. 1. Типологизация стратегий инновационного развития социально-экономических систем

В соответствии с классификационным критерием отношения к изменениям (инновациям) выделяют реактивные, инактивные, проактивные и интерактивные организации как социально-экономические системы. Ориентируясь на этапы жизненного цикла инновации, определим основные инновационные стратегии, ориентируясь на базовые характеристики ранее упомянутых типов организаций. Проактивные организации, создающие инновационный продукт и инвестирующие в

НИОКР, ориентированы на формирование новых потребностей и рынков. Вслед за ними идут инактивные организации, развивающие успех начинаний предприятий, реализующих проактивную инновационную стратегию. За ними на рынок выходят компании, придерживающиеся реактивной стратегии в управлении инновациями. Время, в течение которого инновации апробируются рыночной средой, позволяет выделить ключевые параметры оптимизации соотношения «риск - доходность», на которые и будет акцентировано внимание при более детальной характеристике каждой отдельной стратегии. Наиболее совершенной и часто применяющейся успешными инновационно-активными организациями стратегией, является интерактивная стратегия, сочетающая в себе все лучшие характеристики уже перечисленных стратегий. Она одновременно ориентируется на прошлое, настоящее и будущее при создании инновационных ценностей. По сути - это воплощение системного подхода к инновационному развитию социально-экономических систем. Данная стратегия соответствует уровню сложности современной конкурентной среды, что довольно точно охарактеризовал К. Нордстрем: «Совершенствующиеся товары, продающиеся на формируемом рынке с помощью ежедневно меняющихся технологий» [6, с. 52]. Только одновременно находясь в трех этих измерениях можно релевантно отвечать на рыночные запросы. Рассмотрим эти стратегии более подробно.

Проактивная инновационная стратегия характеризуется высоким уровнем риска и эффективности. Она ориентирована на исследования в сочетании с применением новейших технологий и преимущественно на создание новых рынков. Этот вид стратегии требует высокой квалификации при разработке нововведений, умение быстро реализовать новшества и способности предвидеть рыночные потребности. Она характерна для крупных предприятий, однако может быть использована и в пределах отдельного стартапа. Характеризуя проактивную инновационную стратегию, следует отметить работу В. Чан Кима и Р. Моборна [5], которые настаивают на необходимости обходить конкуренцию, истощающую организационные ресурсы из-за расходов на рекламу, внедрение псевдоинноваций - товаров без существенных конструктивных изменений, в которых доминирует маркетинговая составляющая, защиту интеллектуальной собственности и прочее. Все это не добавляет ценности создаваемому продукту, а только стоимости. Этот подход авторы именуют стратегией «кальых океанов». В противоположность ей, они рекомендуют использовать другую стратегию инновационной деятельности, которая строится на создании радикальных и подрывных инноваций, формирующих новые потребности и рынки. Они утверждают, что инновационная ценность «является краеугольным камнем стратегии «голубого океана» ... потому что вместо того, чтобы сосредоточивать все свои усилия на борьбе с конкурентами, вы делаете конкуренцию ненужной, создавая скачок в ценности для покупателей и для компании, тем самым открываете новое, неожиданное пространство рынка» [5, с. 24].

Стратегия «голубого океана» не ориентирована на снятие сливок, что характерно для традиционных монополистов. Она нацелена не на ограничение производства продукции по высоким ценам, а, скорее, на создание нового спроса путем скачка ценности для покупателей по доступной цене. Это создает мощный стимул не только для начального сокращения расходов до минимально возможного уровня, но и для постоянного поддержания их на том же уровне, чтобы создавать барьеры для потенциальных подражателей. В этом случае покупатели выигрывают, а общество пользуется преимуществами, которые несет в себе повышенная производительность.

Таким образом, возникает взаимовыгодный сценарий. Прорыв в ценности идет на благо как покупателям, компаниям, так и всему обществу в целом.

Авторы настаивают, что эффективная стратегия «голубого океана», совпадающая в нашей типологизации с проактивной инновационной стратегией, содержит три базовых элемента: фокус (четкая фиксация конкурентных преимуществ), дивергенцию (существенное отличие от ключевых игроков) и привлекательный девиз (качественная инновационная стратегия – это беспрецедентное и понятное ценностное предложение, которому на рынке нет аналогов). Без этих базовых структурных элементов проактивная инновационная стратегия может быть слабо структурированной и непонятной, как для потребителей, так и для реализующих ее субъектов [5].

Проактивная инновационная стратегия или в номинации П. Друкера «побеждать количеством и скоростью» действительно в потенциале содержит в себе большие возможности для использующей ее организации, однако чтобы успешно ею воспользоваться следует сконцентрировать усилия по мобилизации ресурсов, необходимых для налаживания широкомасштабного производства, подготовку массового сознания к адекватному восприятию инновации. Кроме того, когда предлагаемая инновация достигла на рынке успеха, уже полным ходом должны осуществляться исследования, ориентированные на улучшение существующего или товарного каннибализма устаревшей серии новым предложением, не дожидаясь пока это сделают конкуренты. К тому же, как отмечает П. Друкер, предприниматель, использующий проактивную инновационную стратегию, должен постоянно повышать эффективность собственных бизнес-процессов и снижать стоимость своих товаров и услуг [3]. Высокие цены создают благоприятные условия для выхода на рынок конкурентов (имитаторов), представленных организациями, реализующими инактивную стратегию инновационного развития. Хрестоматийными примерами использования проактивной инновационной стратегии является опыт таких компаний, как DuPont (рынок синтетических волокон) и Hoffman-LaRoche (рынок витаминных препаратов) [3].

Таким образом, проактивная инновационная стратегия ориентирована на создание радиакальных и прорывных инноваций, а отсюда можно сделать вывод, что она подходит только для небольшого количества инноваций и в идеале должна применяться организацией, как составляющая расширенной – интерактивной стратегии инновационного развития.

Инактивная стратегия инновационного развития реализуется хозяйствующими субъектами, использующими выпущенные на рынок проактивными организациями инновации с определенными усовершенствованиями и модернизацией. Эти предприятия обладают совершенной системой взаимодействия с внешней средой, что позволяет им ориентироваться в рыночных тенденциях и предлагать потребителю более высокую ценность по сравнению с проактивистами. Высокая культура производства, организационно-технологический потенциал, положительный имидж на рынке в сочетании с возможностью инвестировать большие средства в процесс совершенствования инновации, позволяют инактивным организациям в большинстве случаев выходить в лидеры отрасли, оставив далеко позади организации, стоявшие у истоков нового рынка и по сути создавшие его. При этом за основу могут быть приняты инновации, разработанные и освоенные как крупными, так и малыми инновационными организациями. Например, SMART-часы, разработанные в 2012 году компанией Pebble и творчески симитированные такими гигантами, как Appel, Samsung, Garmin. Как отмечает А. Шенкар: «... быстрые имитаторы «второй волны» и даже

компании, пришедшие на рынок позже других, добиваются больших успехов» [8, с. 17]. При определенных условиях инактивная позиция, ориентированная на «творческую имитацию» [3], очень хорошо оптимизирует соотношение «риск - доходность».

Иногда на этап фундаментальных и прикладных исследований компания-инноватор тратит значительные средства, а если учесть, что значительная часть разработок так и не доходят до этапа коммерциализации, то становится понятным, почему инактивная стратегия, ориентированная на имитацию инновационных разработок или, в терминологии А. Шенкар, «имовации», является более сбалансированной по сравнению с проактивной стратегией. Компании, строящие свое инновационное развитие на инактивной стратегии, имеют возможность исправлять все недостатки, возникающие в результате первых рыночных аprobаций, и выводить на рынок более совершенный продукт, который будет пользоваться большим спросом, чем продукты проактивной компании. В терминологии Э. Роджерса, инактивные инноваторы осуществляют «повторное изобретение» [7] продукта, делая тонкую настройку его параметров относительно запросов потребителей или в классификации П. Друкера, творчески имитируя пионерскую разработку [3].

Ускорение темпов имитации характерно практически для каждого рынка инноваций. А. Шенкар приводит следующие примеры: «Копии фонографа появились через 30 лет, а проигрывателей компакт-дисков - через три года. Копирование минивэнов Chrysler заняло десятилетия, а QQ, китайская копия малолитражных автомобилей GM, увидела свет в течение года» [8, с. 17].

Основными факторами, способствующими использованию инактивной стратегии инновационного развития в современных условиях, являются следующее [2, 3, 4, 6, 8]:

глобализация (расширение идейной гетерогенности рыночной среды увеличивает количество фирм-имитаторов, вклинивающихся в цепи создания инновационных ценностей, интерпретируя, катализируя и подстраивая создаваемые объекты под нужды микрорынков);

модуляризация цепей создания инновационной ценности (создание универсальных компонентов, через рекомбинацию которых у производителей имитаторов появляется возможность создавать усовершенствованные вариации продуктов, подстраивая их под индивидуальные требования и микрорынки);

кодификация знания (часть неявного, неартикулируемого знания постоянно снижается в мировой хозяйственной практике, за счет разработки единого бизнес-тезауруса, международных стандартов, бенчмаркинга, консалтинга. Ранее считалось, что высокий удельный вес неявного знания в бизнес-модели является конкурентным преимуществом, сдерживает процесс копирования, а сейчас подобная изолированность грозит постепенной деградацией накопленных преимуществ в результате их постепенного морального устаревания без усовершенствований, которые способна предложить внешняя среда);

интеграционная тенденция (в поисках новых конкурентных преимуществ инновационно-ориентированные компании значительно активизировали процессы стратегического партнерства с субъектами внешней среды, в числе которых: конкуренты, поставщики, потребители. Это обусловлено попытками получить синергетический эффект от подобных альянсов и расширить через подобное сотрудничество портфель собственных инновационных проектов);

инновационные кластеры (концентрированное пребывание конкурентов в непосредственной близости к структурам поддержки инновационной деятельности создает среду свободного распространения знаний);

диффузия аксиологии брендов (наметилась тенденция к потере у значительного количества потребителей лояльности к брендированным инновациям, рост интеллектуализации общества приводит к переформатированию традиционных процессов восприятия, как производителей, так и их продуктов. Все больше потребителей оценивают качество и ценность товара безотносительно к репутации производителя, который за ним стоит. Азиатские компании на основе модульной сборки выпускают товары-субституты, которые незначительно уступают в качестве брендированным аналогам, однако реплики имеют значительно низкую цену);

нивелирование барьеров по защите прав интеллектуальной собственности (патентная защита, как правило, увеличивает стоимость и сроки имитации, но ненамного. Повышение расходов на защиту прав интеллектуальной собственности менялось в пределах от 7% для электроники до 20% для химического производства и 30% для лекарственных препаратов. Среднее увеличение сроков, необходимых для имитации и выхода конкурентов на рынок товаров-субститутов составляло от 6 до 11%. Увеличение сроков на четыре года и более произошло лишь в 15% случаев [8]).

Однако, следует отметить, что использование только инактивной стратегии создания инновационных ценностей может иметь серьезные ограничения, которые заключаются в неправильной трактовке рыночных тенденций и переносе «туниковых» продуктов и технологий в собственный инновационный портфель. Несмотря на то, что имитация требует меньше средств, чем инновация, все же необходимо «встраиваться» в рынок, чтобы понять основные тенденции, то есть смотреть на несколько шагов вперед или приспосабливаться к отдельным нишам, реализуя в создаваемом продукте специфические требования потребителей. В лучшем случае в стратегическом портфеле инноватора должно находиться несколько стратегем, позволяющим ему найти оптимальный способ их сочетания в целостную формулу инновационного успеха.

Разновидностью реактивной стратегии инновационного развития социально-экономических систем является стратегия «экологических ниш» [3], характеризующаяся аутсорсингом некоторых компонентов комплексного продукта через вхождение на правах поставщика в расширенный процесс создания продукта другой организации. Особенностью реактивной инновационной стратегии является то, что на начальной стадии развития рынка или отрасли существует возможность систематического поиска вариантов специализации и попытки сделать инновационный задел для того, чтобы войти на правах субподрядчика в расширенный процесс создания продукта. Занятие специализированной товарной ниши требует уникальных навыков. Также в рамках реализации этой стратегии необходимы превентивные инновации, которые в некоторых аспектах опережают и вытягивают в инновационном аспекте основной процесс создания продукта. Примером является инновационная стратегия компании Robert Bosch, специализирующейся на производстве осветительных систем для автопрома.

Также одной из модификаций реактивной стратегии является стратегия «контрольного пункта» [3], при которой организации (в основном небольшие) заполняют пробелы в специализации других предприятий, включая тех, которые доминируют в своей области. Анализ экономической ситуации и внешней среды, проводимый при выборе стратегии, выявляет такие ниши в бизнес-процессах других организаций. Наличие таких ниш объясняется научно-исследовательскими и технологическими пробелами в инновационной деятельности других организаций (в том числе лидера отрасли), отсутствием в них возможностей или желания заполнить

имеющиеся пробелы (например, из-за незначительных объемов потенциального рынка).

Таким образом, реактивная инновационная стратегия характеризуется невысоким уровнем риска, достаточно высоким уровнем технических (проектно-конструкторских и технологических) разработок и определенной завоеванной нишой. Она отличается высоким уровнем техники и технологии производства, качеством выпускаемой продукции, относительно низкими издержками производства. Однако, она имеет и определенные недостатки, а именно:

развитие «туннельного» мышления в организации, иногда не позволяющего заметить открывающиеся возможности;

зависимость от спроса на комплексный продукт основного процесса создания ценности;

трансформация ниши в широкое и обще привлекательное поле деятельности [3].

В идеале рассмотренные стратегии инновационного развития социально-экономических систем должны использоваться в зависимости от ряда факторов, среди которых: природа самой инновации; готовность общества к ее восприятию; релевантность свойств создаваемой инновации существующим требованиям; возможностей организации и прочее. Из этого следует, что выбор той или иной стратегии является рискованным процессом, как с точки зрения ее адекватности сложившимся условиям во внешнем окружении, так и с точки зрения восприятия процесса ее реализации сотрудниками, что при определенной недоработке руководства в области управления изменениями может вызывать сопротивление персонала. Но следует отметить, что ключевым критерием выбора организацией одной из перечисленных стратегий для выхода на рынок инноваций является потребитель. Как отмечает П. Друкер: «Инновация – это изменение на рынке и в обществе» [3, с. 393]. Инновация, пользуясь утилитарным подходом, должна приносить потребителю большую пользу по сравнению с существующими аналогами, то есть в большей степени удовлетворять его потребности. Кроме того, на сегодняшний день теория и практика менеджмента имеет в своем арсенале разнообразный инструментарий для эффективного управления изменениями, руководству необходимо лишь подобрать подходящий инструмент для недопущения либо нивелирования сопротивления. Выполнение данных условий позволит минимизировать имеющиеся риски.

Выводы. Таким образом, рассмотренные стратегии инновационного развития социально-экономических систем дополняют друг друга и при выборе требуют изучения разнообразных факторов влияния внешней среды и элементов внутренней среды хозяйствующих субъектов, а также подбора действенного инструментария управления изменениями в организации. Организации, которые смогут положить в основу создаваемого продукта рыночные требования и более полно обеспечить удовлетворение потребителя смогут минимизировать собственные риски при вынесении оценочных суждений по применению определенной стратегии инновационного развития и максимизировать выгоды от ее реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адизес И. Управляя изменениями [Текст] / И. Адизес. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 368 с.
2. Безгин К.С. Управление процессом создания ценности на предприятии: полисубъектность и коллаборация: монография [Текст] / К.С. Безгин. – Харьков: «НТМТ», 2015. – 288 с.
3. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации [Текст] / П.Ф. Друкер. – М.: ИД «Вильямс», 2009. – 432 с.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Чан Ким В. Стратегия голубого океана [Текст] / В. Чан Ким, Р. Моборн. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2016. – 336 с.
6. Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк : капитал пляшет под дудку таланта [Текст] / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – 3-е изд. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 288 с.
7. Роджерс Е. Дифузія інновацій [Текст] / Е. Роджерс. – Пер. з англ. В. Старк. – К.: ВД «Киево-Могилянська академія», 2009. – 591 с.
8. Шенкар О. Имитаторы: Как компании заимствуют и перерабатывают чужие идеи [Текст] / О. Шенкар. – М.: «Альпина Паблишерз», 2017. – 210 с.
9. Cummings T.G. Organization development and Change [Текст] / T.G. Cummings, C.G. Worley. – 10th ed. – St. Paul, MN: South-Western College Pub, 2014. – 810 p.

Поступила в редакцию 25.03.2019 г.

TYPLOGIZATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT'S STRATEGIES OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF CHANGE MANAGEMENT

I. V. Gryshyna

The article analyzes the main types of innovation strategies for the development of socio-economic systems and defines the classification of strategies in accordance with the stages of the innovation life cycle, and identifies the conditions and factors taken into account when choosing an adequate strategy that maximizes the effectiveness of a business entity's actions implementation of a particular strategy.

Keywords: innovations, strategy, innovative development, innovative product, system approach, change management.

Гришина Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

giv1707@mail.ru

+38-071-413-64-32

Gryshyna Iryna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.1

МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2019. Я. С. Давлианидзе

В статье рассмотрен механизм реструктуризации предприятий угольной промышленности и его основные структурные элементы, что позволило проследить процесс принятия управленческих решений в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: реструктуризация; предприятия угольной промышленности; управление; механизм; стратегия; развитие.

Постановка проблемы. В современных социально-экономических условиях хозяйствования на большинстве предприятий угольной промышленности возникает ряд проблем, которые напрямую связаны с эффективностью управления в период их реструктуризации. Проблемы управления предприятиями угольной промышленности, а также повышения результативности их деятельности, имеет особую социальную и экономическую важность с учетом нужд потребителей в энергоносителях и высокой степени значимости для развития отечественного региона. Необходимость методических и теоретических направлений исследования в управлении предприятиями угольной промышленности, а также вопросов создания эффективного инструментария поддержания их конкурентоспособности и стабильного функционирования, в условиях неустойчивости внешней среды, обусловлена необходимостью детального рассмотрения механизма реструктуризации для реализации эффективной стратегии развития.

Актуальность исследования. Реструктуризация предприятий угольной промышленности является целенаправленным комплексом мер по оптимизации их организационной структуры, реформированию источников финансирования расходов, усовершенствованию и обновлению основных средств производства. В качестве основных целей реструктуризации рассматриваются формирование конкурентоспособных предприятий, поддерживающих режим самофинансирования, обеспечение социальной защищенности трудящихся, последовательное снижение государственной поддержки предприятиям, социально-экономическое, экологическое оздоровление и обеспечение социальной стабильности в регионах. Вышеизложенное актуализирует необходимость создания научного подхода к реструктуризации предприятий угольной промышленности, ориентированного на повышение эффективности управления в современных реалиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Поиск решений по эффективному управлению отечественными предприятиями угольной промышленности и само их осуществление предполагает глубокое и всестороннее изучение теоретических основ экономики. Изучению вопросов экономического обоснования организационных и управленческих решений в промышленности, а также вопросам повышения эффективности их функционирования, посвящены работы таких известных ученых как: А.И. Кабанова [5], И.И. Мазура [7], Л.М. Рассуждай [9], Л.П. Белых [2], М.Д. Аистова [1], Ю.М. Чернявского [10] и др.

Выделение нерешенной проблемы. Серьезные проблемы, с которыми регулярно сталкиваются предприятия угольной промышленности в период реструктуризации, усиливаются общей нестабильной ситуацией в регионе в контексте современных экономических условий. Несмотря на достигнутые позитивные результаты, в рассматриваемой области исследования все еще остаются неизученные аспекты, что ограничивает их использование на практике. В связи с этим, целесообразно рассмотреть ряд вопросов которые еще недостаточно изучены.

Цель исследования заключается в рассмотрение механизма реструктуризации в системе управления предприятиями угольной промышленности, учитывая социально-экономические условия региона.

Результаты исследования. Механизм реструктуризации системы управления предприятий угольной промышленности представляет собой специальный инструмент осуществления данного процесса, позволяющий обеспечить выполнение поставленных задач в условиях экономической неопределенности, регулярно контролировать ход выполнения реструктуризации, обеспечить соблюдение интересов всех заинтересованных сторон, добиться эффективности использования запланированных показателей в динамике. В данном контексте механизм реструктуризации системы управления предприятиями можно представить как совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных частей, т.е. конкретных элементов, объединенных целями эффективного управления. Основные элементы механизма реструктуризации системы управления предприятиями угольной промышленности и их использование приведены в табл. 1 [1; 8].

Таблица 1

Элементы механизма реструктуризации системы управления предприятиями угольной промышленности

Элемент механизма системы управления	Сфера использования при осуществлении конкретных видов управленческой деятельности
Задачи	для проведения мониторинга и анализа текущего состояния объекта управления; для прогнозирования развития; для выбора технологии управленческой деятельности; для планирования и распределения ресурсов; для контроля и оперативного управления;
Методы Управления	для управления структурой; в рамках институционального управления (нормативного, управления ограничениями и нормами деятельности); в рамках мотивационного управления (экономические методы воздействия, управление предпочтениями, интересами);
Средства	для организационного управления и контроля его исполнения; для формирования, планов и стратегий; для установления норм, нормативов, процедур.

Рассмотрев структурные элементы механизма реструктуризации можно выделить основные функции системы управления предприятий угольной промышленности, к которым относятся:

– предоставление субъекту управления своевременной и полной информации о состоянии объекта управления, о происходящих в нем изменениях, а также об изменениях внешней среды;

– обеспечение исполнения принятого решения путем воздействия на объект управления с помощью конкретного набора инструментов, методов и рычагов воздействия.

Осуществление данных функций происходит в рамках основных стадий управленческого процесса:

1. Анализа состояния объекта управления.
2. Выработки и принятия эффективного управленческого решения.
3. Выбора исполнителя.
4. Обеспечение исполнителя властными и ресурсными полномочиями.
5. Контроль за исполнением решения.
6. Оценка принятого решения.
7. Внесение корректировок в процесс управления.

Таким образом, механизм реструктуризации системы управления предприятиями угольной промышленности представляет собой адаптационную составляющую процесса реструктуризации. При этом необходимо учитывать, что успешное осуществление всех функций механизма управления невозможно без соответствующего ресурсного обеспечения (нормативного, информационного, технического).

В наиболее обобщенном виде элементный состав механизма реструктуризации системы управления предприятий угольной промышленности представлен на рис. 1 [2; 3; 8].

Рис. 1. Структурные элементы механизма реструктуризации предприятий угольной промышленности

В ходе исследования было выявлено, что чаще всего в качестве главной функции механизма управления предприятиями угольной промышленности концентрируют внимание на функции обеспечения исполнения принятого решения путем воздействия на объект управления с помощью конкретного набора инструментов, методов, рычагов воздействия, и недостаточно уделяют внимания особенностям реализации функции предоставления субъекту управления своевременной и полной информации о состоянии объекта управления, считая эту функцию сущностью информационно-коммуникационной среды предприятий.

Однако в современных условиях многократного увеличения объемов информации, необходимостью быстрого реагирования предприятий угольной промышленности на факторы и изменения внешней среды, функция предоставления субъекту управления своевременной и полной информации о состоянии объекта управления становится все более важной, а такие функциональные элементы структуры предприятия, как информационная среда становятся очень важными элементами механизма реструктуризации системы управления предприятий угольной промышленности.

Так, разработка и реализация стратегии реструктуризации системы управления предприятиями угольной промышленности предполагает ряд особенностей, касающихся механизма ее реализации. Отечественная практика осуществления реструктуризации в рамках конкретных предприятий угольной промышленности должна предусматривать ряд моментов:

- использование механизма реструктуризации системы управления предприятиями должно учитывать интересы стратегических групп: собственников, высшего менеджмента, работников предприятия;

- необходимо разрабатывать показатели лояльности покупателей и поставщиков сырья и материалов, что позволит обеспечить их интересы путем сравнения показателей запланированной прибыли, а также проведение мероприятий по их оптимизации;

- необходимо создание специализированных центров развития, на базе которых должно осуществляться скользящее прогнозирование и непрерывное планирование показателей реструктуризации системы управления предприятий угольной промышленности, их своевременная оценка и корректировка.

При этом особую актуальность приобретает проблема разработки инвестиционной стратегии развития предприятий угольной промышленности с учетом риска и неопределенности. Планирование инвестиционного развития осуществляется на основе выбора из ряда сформированных инвестиционных альтернатив путем количественного учета выбранных факторов риска и неопределенности. Основной идеей стратегического планирования является постоянное развитие и совершенствование системы управления в рамках жесткой конкуренции для удачного развития собственного бизнеса и повышение его конкурентоспособности путем оптимального использования ресурсов, что, в свою очередь, обеспечивает экономическую эффективность от использования систем стратегического планирования [7].

При этом следует иметь в виду, что в сложный для отечественного региона период становления государственности, преодолевая кризисные явления, крайне важными является сохранение производственного комплекса, его структурное преобразование и обеспечение дальнейшего технического обновления на инновационной основе. Также, целесообразно создать нормативно-правовую базу, ориентированную на закрепление в законодательстве инвестиционных процессов [4-5].

Так, качество управленческих решений на каждом этапе деятельности предприятий угольной промышленности во многом зависит от овладения целым комплексом вопросов, которые связаны со спецификой инвестиционного процесса. Инвестиционная деятельность предприятий угольной промышленности в силу доступности больших объемов финансовых ресурсов и необходимости диверсификации осуществляющей деятельности, а также с целью страхования от возможных рисков крайне редко ограничивается оценкой и реализацией только

отдельного проекта. Обязательным этапом инвестиционного планирования в этих случаях является формирование инвестиционного портфеля, которое наряду с оценкой отдельных инвестиционных проектов является одним из наиболее ответственных этапов разработки инвестиционной стратегии предприятий угольной промышленности. В силу того, что этот этап обязательно связан с выполнением математических вычислений, особое внимание следует уделять не только правильности и точности их выполнения, но и адекватности методов и критериев оценки, используемых при этом и способствуют выбору из всех имеющихся альтернативных вариантов такой совокупности направлений инвестирования, которая бы позволила предприятиям угольной промышленности максимально эффективно достичь поставленных стратегических целей. Отбор проекта должно осуществляться с учетом критериев, отражающих стратегические цели угольных предприятий [10].

При осуществлении реструктуризации предприятий угольной промышленности вся система критериев должна быть известна сотрудникам, отвечающим за оценку и выбор проектов, и должна быть единой для всех предприятий. Технология отбора инвестиционных проектов, как важнейший элемент стратегического управления деятельностью предприятий угольной промышленности, в общем случае должна включать основные этапы: первичный анализ и отбор проектов; подготовку технико-экономического обоснования; стратегический контроль реализации проектов.

Первичный анализ и отбор проектов – это качественный анализ, что позволяет отсеять нерентабельные проекты, а также проекты, в корне идут со стратегией предприятий угольной промышленности. Подготовка технико-экономического обоснования – это детальный прогноз денежных потоков, анализ рисков, расчет показателей эффективности проекта. Окончательным отбором является ранжирование проектов по приоритетам, отбор проектов в рамках доступных инвестиционных ресурсов. Стратегический контроль реализации проектов – это регулярная переоценка перспектив проекта с учетом новой информации [7].

Таким образом, в каждый предложенный проект должны быть привлечены специалисты из разных функциональных подразделений. Руководитель проекта должен решить, какие задания и когда должны выполняться, а функциональные менеджеры – кого именно из сотрудников следует привлечь к выполнению проекта и какие технологические приемы следует применять.

Выводы. Так, механизм реструктуризации предприятий угольной промышленности является частью системы управления угольной отраслью отечественного региона. Используя этот механизм, органы государственной власти смогут сформировать эффективную политику государства, создать общую стратегию развития, поставить первостепенные и второстепенные цели и задачи, выявить эффективные направления инновационных процессов и инновационной деятельности, контролировать систему политических, экономических, правовых, социальных методов мотивации трудящихся [5]. Направления дальнейших разработок по данной проблеме необходимы, прежде всего, в области управления инновационными процессами в специфических производствах. Наиболее приоритетными являются создание условий внедрения инноваций на предприятиях добывающей промышленности без остановки производственных процессов и реализация эффективной системы контроля за целевым использованием денежных средств направленных на внедрение инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аистова, М. Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / М. Д. Аистова. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 287 с.
2. Белых, Л.П. Реструктуризация предприятия / Л. П. Белых, М. А. Федотова. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 400 с.
3. Зеленцова, Л. С. Механизм развития управления производством: [монография] / Л. С. Зеленцова. – М.: ГАУ он. С. Орджоникидзе, 2010.– 131 с.
4. Ильин, А. И. планирование на предприятии: учебник / А. И. Ильин. – Минск: Новое знание, 2003.– 635 с.
5. Кабанов, А. И. Методам формирования инновационных программ угольной промышленности (Геотехнологии и управление производством XXI века): моногр. в 2-х т. / А. И. Кабанов, Ю. З. Драчук. – Донецк: ДонНТУ, 2009. - Т.2. – С. 10-20.
6. Комисарова, М. А. Стратегическое управление предприятиями угледобывающей промышленности Восточного Донбасса: дис. к. э. н.: 08.00.05. / Мария Анатольевна Комисарова; науч. рук. В. М. Джуха, ФГБОУ ВПО №РГЭУ (РИНХ), 2015. – 200 с.
7. Мазур, И. И. Реструктуризация предприятий и компаний: учеб. пособие для вузов / И. И. Мазур. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2001. – 456 с.
8. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг. – М.: Инфра-М, 2007. – 495 с.
9. Рассуждай, Л. М. Финансово-организационный механизм инновационного развития угольной промышленности / Л. М. Рассуждай, В. В. Коребник // Сб. науч. тр. ДонГУУ «Финансовый механизм государственного управления экономикой региона», Т.ВIII, сер. «Государственное управление» – Донецк: ДонГУУ, 2010. – С. 117-126.
10. Чернявский, Ю. М. Формирование механизма реструктуризации с целью повышения эффективности и конкурентоспособности / Ю. М. Чернявский. – СПб.: Изд-во Спбгузф, 2002. – 141 с.

Поступила в редакцию 10.03.2019 г.

RESTRUCTURING MECHANISM IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES OF THE COAL INDUSTRY

Ya. S. Davlianidze

The article describes the mechanism of restructuring of the coal industry and its main structural elements, which allowed to trace the process of management decision-making in modern economic conditions.

Keywords: restructuring; coal industry enterprises; management; mechanism; strategy; development.

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

D-K.Yana@mail.ru
+38-071-427-47-84

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.972

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2019. В. М. Дубель

Статья посвящена изучению особенностей и тенденций устойчивого развития мировой экономики. Среди основных тенденций развития мировой экономики выделены следующие: глобализация, регионалистика, переход к устойчивому развитию.

Рассмотрены особенности перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию стран с различным уровнем социально-экономического развития. Обращено внимание на региональные особенности развития мировой экономики.

Сделан анализ реализации различных аспектов устойчивого развития мировой экономики и прогноз тенденций перехода различных стран на путь устойчивого эколого-экономического развития с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: мировая экономика, устойчивое развитие, регион, глобализация, регионалистика, окружающая среда.

Постановка проблемы. Рассматривая основные тенденции развития мировой экономики, большинство ученых чаще всего называют следующие из них: глобализация, регионалистика, экологизация, устойчивое развитие. Можно отметить, что все процессы, влияющие на развитие мировой экономики, тесно между собой связаны. Более того, характер этих связей не всегда носит линейный характер. Поэтому современные процессы развития мирового хозяйства нужно рассматривать сквозь призму сложных взаимосвязей между отдельными тенденциями развития, учитывая глобальный и региональный характер их проявления. Устойчивое развитие по праву можно считать основной концепцией развития человечества на ближайшую перспективу [1]. Вместе с тем, рассматривать тенденции устойчивого развития мирового хозяйства необходимо в их взаимосвязи с другими глобальными и региональными процессами. Только в этом случае можно представить объективную картину развития современной цивилизации и ее перспективы.

Глобализацию можно считать основной тенденцией развития мировой экономики в последние десятилетия. Разным аспектам процесса глобализации было уделено много внимания и это не удивительно. Мощные транснациональные корпорации по силе своего воздействия на мировые процессы превзошли влияние отдельных крупных стран. Все чаще для решения вопросов мирового развития требуется консолидированное решение многих стран и народов. Современный мир перестал быть однополярным или двуполярным. Он стал глобальным.

Наряду с процессами глобализации происходят процессы регионалистики. Если глобализация подразумевает приобретение процессами глобальных масштабов, то под регионалистикой следует понимать расширение и укрепление региональных связей, отстаивание региональных интересов. В современном мире оба эти процессы протекают одновременно. Более того, они во многом взаимосвязаны и имеют многовекторные пересечения.

Экономика как сфера деятельности подразумевает вариативность. Поэтому развитие может происходить по альтернативным сценариям, в зависимости от имеющихся возможностей и ограничений. Техногенный тип экономического развития

исчерпал свой потенциал и показал свою бесперспективность. Будущее за концепцией устойчивого развития. Именно данная парадигма должна дать шанс человечеству на новый виток развития и перехода к качественно новому состоянию – гармонизации взаимоотношений между обществом и природой [2, 3].

Актуальность исследования обусловлена перспективностью рассмотрения вариантов развития мировой экономики с учетом устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению различных аспектов устойчивого развития социально-экономических систем разных рангов посвящены работы таких ученых и общественных деятелей, как Глазьев С.Ю., Григорьев Л. М., Бобылев С. Н., Никоноров С.М., Папенов К.В., Сидорин А.В., Травчук А.В. и другие.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных анализу тенденций мирового развития, остается проблема неоднозначности толкования современных процессов, происходящих в мировой экономике, их направленности и влиянии отдельных факторов на мировые процессы.

Цель исследования. Целью исследования является анализ основных тенденций устойчивого развития мировой экономики.

Результаты исследования. Устойчивое развитие стало основной парадигмой развития человечества еще в конце прошлого века. Международная конференция по вопросам охраны окружающей природной среды, проходившая в Рио-де-Жанейро в 1992 году подтвердила приверженность мирового сообщества идеи развития без ухудшения состояния природы. Широкий круг вопросов относительно направлений и специфики развития человечества позволяет выделить несколько основных аспектов устойчивого развития. Принято выделять экономический, социальный, экологический, информационный, международный и правовой аспекты устойчивого развития. Безусловно, все они тесно объединены между собой общей целью – повысить качество жизни человека в благоприятной окружающей среде на долгую перспективу [2, 3].

Мировое хозяйство как высший уровень развития территориальных социально-экономических систем характеризуется неоднородностью развития и территориальными диспропорциями. Оценивая направление развития мирового хозяйства с учетом критериев устойчивого развития можно отметить тенденции к нарастанию многополярности современного мира. Прекратив свое существование в конце прошлого столетия, двуполярный мир оставил некий вакуум в плане противостояния за мировое лидерство на политической арене. Ситуацией воспользовались Соединенные Штаты Америки, сделав попытку построения однополярного мира под своим контролем и управления им с помощью ими же контролируемых организаций: ООН, НАТО, МВФ и др.

Несмотря на противоречия капиталистического мира, наиболее развитые страны не прекращают попыток согласования своих собственных интересов с целью управления процессом развития мировой экономики. В этом плане есть чему у них поучиться. Противоречия между США и Японией не мешают им иметь наибольший в мире внешнеторговый оборот. Экономические интересы становятся в современном обществе выше национальной идеи. По крайней мере, политики тактично стараются забывать об имеющихся противоречиях и проблемах, если есть вероятность получения прибыли.

Вместе с тем, Российская Федерация не оставляет попыток всеми возможными средствами остановить мировую гегемонию США. Причины этого кроются в историческом прошлом противостояния двух разных систем, мировоззрений,

философских направлений и понимания сущности бытия. Это забирает огромные средства и ложится тяжелым бременем на экономическую систему страны и ее граждан. Только строительство Крымского моста сопоставимо с расходами на освоение целых регионов или месторождений. Амбициозные проекты Российской Федерации, отчасти, призваны показать мировому сообществу, что Россия по-прежнему является великой державой, с мнением которой необходимо считаться.

С каждым годом все большую роль на международной арене стали играть ключевые развивающиеся страны. Если еще несколько десятилетий назад они скромно молчали о своей претензии на роль мировых лидеров, то уже в настоящее время Китайская экономическая система показывает самый длительный положительный этап развития, что прогнозируемо выведет страну в мировые лидеры по масштабам производства, объему ВВП и ряду других важных показателей.

Достаточно уверенно развиваются экономики таких стран, как Индия и Бразилия. На этом фоне понятна заинтересованность России в сотрудничестве с данными странами. По оценке специалистов, БРИКС может диктовать условия и контролировать мировые рынки по большинству товарных позиций. Проблема заключается во взаимной заинтересованности сторон и учете их национальных интересов. Степень интеграции в БРИКС очень низка и не дает возможности воплотить в практической плоскости тот огромный потенциал, которым обладают эти страны. Вместе с тем как одну из тенденций развития мирового хозяйства можно отметить стремление стран заключать договора о сотрудничестве ради возможности повысить свое влияние на процессы, происходящие в мировой экономике.

Анализ международного аспекта развития мирового хозяйства с учетом устойчивого развития позволяет сделать следующий прогноз. Будущее мира в многополярности развития. Это становится реальностью, с которой приходится считаться. Миром уже не правит «Большая семерка», но уровень интеграции и порядок координации усилий наиболее развитых стран мира позволит им в обозримом будущем поддерживать свои лидирующие позиции в мировой экономике.

В этом контексте политико-правовой аспект устойчивого развития должен содержать наиболее приемлемые для большинства стран мира пути урегулирования спорных и конфликтных ситуаций. Безусловно, первостепенная роль в решении всех международных правовых вопросов должна принадлежать ООН, как основной международной организации, структуре макроуровня. К сожалению, тенденции последних лет говорят о снижении авторитета этой организации. Решения Генеральной Ассамблеи ООН неоднократно подвергались сомнению со стороны ряда стран, а то и попросту игнорировались. Когда ООН не дает разрешения на проведение военной операции в бывшей Югославии, а страны НАТО проводят такую операцию своими силами, то создается серьезный прецедент для будущих конфликтных ситуаций.

С точки зрения устойчивого безопасного развития сохранение равновесия в системе международных связей видится в создании мощного центра тяжести. Таким центром силы могут выступать развивающиеся страны, которые привнесут новый вектор в традиционное противостояние «Восток-Запад» и позволят повысить стабильность международной ситуации. Уже подчеркивалась все возрастающая роль таких ключевых стран, как Индия, Китай, Бразилия. Недаром все чаще в средствах массовой информации фигурирует понятие «Большая Двадцатка», вместо привычной «Большой Семерки». Такая конфигурация сил на международной арене позволит учесть интересы не только самых развитых в экономическом плане стран, но и учесть

интересы большинства населения мира. Это очень важно с точки зрения реализации социального вектора устойчивого развития.

Необходимым условием устойчивого развития является переход от количественных характеристик уровня жизни к качественным параметрам его оценки. Несмотря на дискуссионный характер понятия «качество жизни», большинство ученых солидарны в необходимости его повышения. Как правило, речь идет о таких параметрах, как продолжительность жизни, уровень образования, уровень доходов, способность удовлетворить потребности, доступ к электричеству, питьевой воде и канализации, уровень медицинского обслуживания, уровень безработицы и т.д. [5].

В настоящее время тревожной тенденцией развития является наличие колоссальных диспропорций между бедными и богатыми странами по качеству жизни. Дуализм развития проявляется как между развитыми и развивающимися странами, так и в самих развивающихся странах. Весьма спорным и является утверждение о тенденции к уменьшению этого разрыва.

Серьезное влияние на тенденции развития мирового хозяйства будет иметь демографическая ситуация в мире. Анализ современной демографической ситуации позволяет прийти к выводу о том, что ежегодно число жителей наименее развитых стран увеличивается. Вместе с тем прослеживается тенденция к сокращению доли населения развитых стран в структуре населения планеты. Демографические показатели определяют не только количество и качество рабочей силы, наличие потребителя и его покупательную способность, но во многом определяют направленность экономической политики, оказывая самое непосредственное влияние на тенденции развития мировой экономики.

Социальный аспект устойчивого развития заключается в том, что мировое сообщество прилагает колоссальные усилия с целью подъема уровня развития наименее развитых стран, обеспечения минимальных потребностей населения этих стран. Именно образование и поднятие уровня жизни населения наименее развитых стран мира становится первоочередной проблемой развития мирового хозяйства по пути устойчивого развития. Образование и повышение уровня жизни населения позволит решить сразу целый комплекс проблем. Прежде всего, произойдет снижение рождаемости. Это позитивно отразится на тенденции развития этих стран, приведет к сокращению безработицы, повышению уровня образования, квалификации, росту производительности труда. Данные изменения приведут к трансформационным процессам в структуре национальной экономики, переведут ее на путь интенсивного развития, построению рыночной экономики современного типа. Повышение благосостояния населения позитивно отразится на возможности государств проводить эффективную политику социальной защищенности населения и как результат – повышение качества жизни населения. Эта тенденция мирового развития актуальна с учетом все возрастающего количества населения в развивающихся странах [2, 3].

Серьезные разногласия относительно конкретных шагов по достижению устойчивого развития в мировом масштабе в значительной степени обусловлены разными интересами отдельных стран и регионов, спецификой их развития и особенностями мировоззрения.

В развитых странах уже достигнут высокий уровень социально-экономического развития, широко внедрены информационные системы и достигнут высокий уровень социальной защиты населения. В связи с этим взгляд жителей экономически развитых стран все больше устремлен в сторону защиты своего жизненного пространства, создания комфортных условий проживания, достижения политической стабильности,

минимизации финансовых рисков, предотвращения насилия в обществе, защиты окружающей среды и т.д. Развитие глобализационных процессов в значительной мере послужило популяризации образа жизни жителей высокоразвитых стран во всем мире. Вместе с тем следует учесть, что потребление природных ресурсов жителями развитых стран во много раз превышают аналогичные показатели в развивающихся странах. Другими словами, если жители развивающихся стран захотят получать все то, что имеют жители развитых стран, то нагрузка на окружающую природную среду возрастет в десятки раз. Не трудно сделать вывод о том, что в результате резко возрастают объемы использования ресурсов, которые подойдут в течение нескольких лет к порогу исчерпания. Человечество окажется на пороге апокалипсиса.

Выход из сложившейся ситуации кроется в принятии концепции устойчивого развития, ибо основным ее постулатом является обеспечение качества жизни в долгосрочной перспективе. Только пересмотр всех основ развития мировой экономики с учетом положений концепции устойчивого развития может дать шанс человечеству к выживанию.

Обращаясь к вопросам мирового развития, невольно приходится прибегнуть к опыту работы таких авторитетных международных организаций, как Всемирный Банк [4].

В годовом отчете Всемирного Банка (МБРР, МАР) за 2017 год выделяются две основные цели:

1. Искоренить крайнюю бедность, снизив долю населения, живущего менее чем на 1,9 дол. США в день.

2. Ускорить обеспечение общего благосостояния, стимулируя рост доходов беднейших 40% населения каждой страны.

При этом рассматриваются три приоритетных направления:

ускорение экономического роста (строительство дорог, модернизация пересечения границ и т.д.);

наращивание человеческого капитала (расширение доступа к социальным услугам: образование, питание, здравоохранение и т.д.);

повышение устойчивости к потрясениям (помощь при восстановлении инфраструктуры после наводнений, землетрясений и т.д.).

Нарушая законы природы, используя природные ресурсы и загрязняя окружающую среду, общество ставит под угрозу существование самой экосистемы планеты. А это среда обитания человека. Природа жестоко отвечает нашей цивилизации за нарушение экологического равновесия в результате чрезмерной антропогенной нагрузки на окружающую среду. Как закономерный результат противоречия между целями развития современного потребительского общества и природной средой можно отметить резко возрастающие показатели расходов на преодоление катастрофических природных явлений (табл. 1) [6].

Анализ регионального развития мирового хозяйства указывает на тенденцию переноса предприятий из наиболее развитых стран мира в развивающиеся страны. Главным образом это касается отраслей тяжелой промышленности, требующих значительного количества природных ресурсов и трудоемких отраслей хозяйства. Таким образом, происходит территориальное перераспределение нагрузки на природную среду и трудовые ресурсы. При положительном эффекте от данного процесса нельзя не упомянуть и об его отрицательных последствиях. Прежде всего, негативные последствия данного процесса связаны с низкими экологическими стандартами в принимающих странах, что обуславливает распространение

неэффективных форм природопользования, исчерпание природных ресурсов, загрязнение окружающей природной среды.

Таблица 1

Крупнейшие катастрофические события за период 1992-2012 гг.

Дата / период	Характер катастрофического события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба (млрд. долл. США)
Август, 2005	ураган Катрина	США	125
Март, 2011	цунами	Япония	210
Октябрь, 2012	ураган Санди	США, Страны Карибского бассейна, Багамские острова, Канада	72
Август, 1992	ураган Эндрю	США, Багамские острова	27
Июнь-декабрь, 2011	наводнение	Таиланд	46,5
Январь, 1994	землетрясение	США	44
Сентябрь, 2008	ураган Айк	США, Куба, Доминиканская Республика, Каймановы острова	38
Февраль, 2011	землетрясение	Новая Зеландия	18

В результате получается замкнутый круг. Развитые страны, вывозя предприятия тяжелой промышленности в развивающиеся страны, стремятся к улучшению экологического состояния в своей стране. Однако происходит резкое ухудшение состояния природы в принимающей стране, что в конечном итоге негативно отражается на жителях всех стран мира. Кроме того, из-за низкой стоимости рабочей силы в развивающихся странах происходит углубление разрыва между уровнем доходов и качеством жизни населения наиболее и наименее развитыми странами мира. Так проявляются противоречия развития мировой экономики, устранить которые должен переход на принципы устойчивого развития.

Выводы. Основными тенденциями развития мировой экономики являются параллельно протекающие и взаимосвязанные процессы глобализации и регионалистики, направленные на переход мировой экономики на путь устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюхов, В. Общая теория системы: самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. / В. Артюхов. – М.: КД «Либроком», 2009. – 224 с.
2. Глобальный аналитический доклад (GAR15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.preventionweb.net/gar/.
3. Доклад Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/tu/issues/prosperity/economic-growth/>.
4. Результаты деятельности Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [worldbank.org/results](http://www.worldbank.org/results).
5. Управление устойчивым развитием / Под ред. А.В. Трачука. – СПб.: ООО «Издательский дом «Реальная экономика» 2015. – 480 с.

6. Aon Benfield 2016 Annual Global Climate and Catastrophe Report URL <http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20170117-ab-if-annual-climate-catastrophe-report.pdf>.

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

V. M. Dubel

The article is devoted to the study of the characteristics and trends of sustainable development of the world economy. Among the main trends in the development of the world economy are the following: globalization, regionalism, the transition to sustainable development.

The features of the transition to sustainable environmental and economic development of countries with different levels of socio-economic development are considered. Attention is paid to the regional characteristics of the global economy.

The analysis of the implementation of various aspects of the sustainable development of the world economy and the forecast of the tendencies of transition of various countries to the path of sustainable ecological and economic development, taking into account regional features, is made.

Keywords: world economy, sustainable development, region, globalization, regionalism, environment.

Дубель Владимир Михайлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Национальная и региональная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

vladimir.dubel@gmail.com

+38-071-397-81-74

Dubel Vladimir

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.2: 658.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

© 2019. *A. A. Еременко*

Статья посвящена изучению научных подходов, касающихся технологии принятия финансовых управлеченческих решений в процессе хозяйственной деятельности. В этой связи уточнены факторы, влияющие на финансовые управлеченческие решения, выявлены приемлемые количественные и качественные параметры оценки их уровня, а также определены и обоснованы инструменты повышения уровня финансового управления субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: управлеченческое решение; финансовая безопасность; ликвидность; платежеспособность; финансовые результаты; прогнозирование, рефлексия.

Постановка проблемы. Кризисные явления в отечественной экономике обнаружили неспособность как финансового, так и реального секторов противостоять негативным тенденциям. Дисфункциональность финансового сектора проявилась, прежде всего, в ограничении доступа субъектов хозяйствования к дополнительному капиталу, неспособности к адаптации в новых условиях хозяйствования. В результате, многие субъекты реального сектора экономики оказываются на грани банкротства и не могут адаптироваться к новым условиям функционирования, о чем свидетельствует сформировавшийся предельный уровень долговой нагрузки, отсутствие резервов ликвидности, снижение финансовой результативности, инвестиционной активности и т. д. Одной из причин такой ситуации кроме прочих является не проработанность и неэффективность управлеченческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятия и организацией оборота его денежных средств.

Актуальность исследования. Практика управлеченческой деятельности показывает, что обоснованность управлеченческих решений требует комплексного учета действительности, а также знаний о лице, принимающем и реализующем соответствующее решение. При этом следует учитывать, что функциональные направления менеджмента предприятия, развивааясь в рамках определенных предметов, не могут обеспечить необходимую комплексность, и это побуждает к поиску новых методологических подходов в данном направлении. Последняя особенность проявляется при разработке финансовой стратегии предприятия, при создании организационных структур, обеспечивающих принятие и реализацию управлеченческих решений по всем аспектам финансовой деятельности, при формировании эффективных информационных систем, обеспечивающих обоснование альтернативных вариантов управлеченческих решений, при разработке действенной системы стимулирования реализации принятых управлеченческих решений в области финансовой деятельности предприятия, а также в процессе осуществления эффективного контроля за реализацией принятых управлеченческих решений в области финансовой деятельности.

Поэтому изучение вопросов технологических особенностей принятия финансовых управлеченческих решений является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций. Различным аспектам, связанным с обеспечением максимизации благосостояния собственников предприятия

в текущем и перспективном периоде, уделяли внимание ряд отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует выделить работы А. Гамба, О. Арслана [14], И. А. Бланка [5, 11], Л. Е. Басовского [9], Н. П. Гончаровой, В. С. Домбровского, В. В. Ковалева [6], В. И. Подвигиной, А. В. Степахно, А. Ю. Шевченко и других.

Изучению социально-психологических особенностей процесса принятия финансовых управленческих решений уделяли внимание отечественные ученые, среди которых следует назвать научные труды В. В. Глущенко [1], И. П. Волкова, А. И. Китова, А.Г. Ковалева, Н.Н. Козлецкого [4], Е.С. Кузьмина, Ю. Н. Емельянова, А. Л. Свенцицкого, Р. А. Фатхутдинова [2].

Выделение нерешённой проблемы. Отмечая весомый вклад ученых в развитие теории и практики принятия финансовых управленческих решений, следует заметить, что отдельные аспекты данного вида управленческой деятельности требуют дальнейшего исследования. В частности, остаются малоизученными вопросы организации пространства и времени лицом, принимающим финансовые управленческие решения. Кроме того, не до конца выявлены инструменты переосмыслиния субъектом управления опыта финансового менеджмента, а также формализации его инструментов и использования их в перспективе.

Именно поэтому исследования в данном направлении являются острой необходимостью сегодняшнего дня и посвящены проблеме подготовки, принятия и реализации финансовых управленческих решений с целью стабильного и эффективного функционирования субъектов хозяйствования.

Цель исследования заключается в уточнении факторов, влияющих на процесс подготовки, принятия и реализации финансовых управленческих решений, а также уточнение и обоснование подходов к повышению уровня финансового управления субъектов хозяйствования.

Результаты исследования. По результатам исследования теоретико-методологических положений теории управления, можно сделать вывод, что она дополняется достижениями теории и практики прогрессивных школ управления; выявляются оптимальные сочетания новых и сложившихся ранее взглядов на процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений. Характерной особенностью данного вида управленческой деятельности является ее интеграция с другими самостоятельными теориями, границы которых становятся более определяемыми. Теория принятия решений интенсивно развивается в рамках различных функциональных направлений управления. При этом наиболее разработанными и имеющими широкий инструментарий стали такие ее части, как теория оптимальных решений и отдельные функциональные направления управления [1, с. 135].

Анализ литературных источников [2, 3, 4] по теории и практике принятия управленческих решений показал, что суть их разработки проявляется в деятельности лица, принимающего решение, по выполнению основополагающей функции руководителя в процессе управления. При этом основной целью управленческого решения является обеспечение координирующего (регулирующего) воздействия на систему управления, реализующую решение управленческих задач персоналом по достижению целей субъекта хозяйствования. Достижение этих целей предусматривает решение проблем и задач, составляющих содержание и последовательность действий лиц, принимающих решения, при выполнении непосредственных обязанностей.

Определяя конкретный набор целей финансового управления хозяйствующего субъекта, отметим, что он зависит от особенностей его хозяйственной деятельности, а

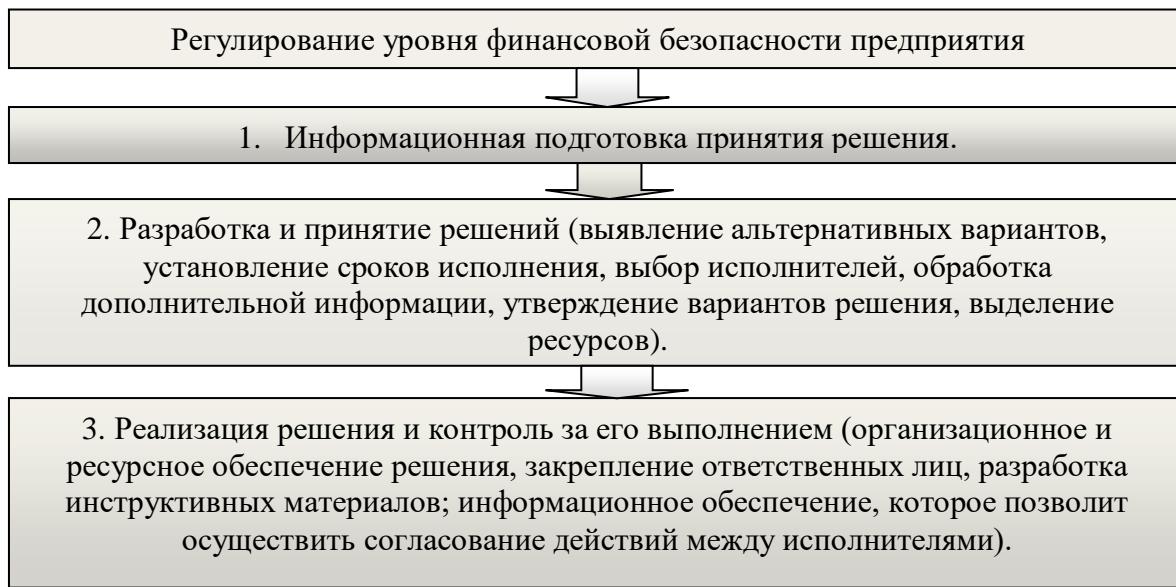
также от тех целей и задач развития, которые поставил перед собой данный субъект. Исходя из этого, в качестве конкретных целей финансового управления многие авторы [5] рассматривают выживание в условиях конкурентной борьбы, обеспечение приемлемых темпов роста экономического потенциала, рост объемов производства и реализации продукции (услуг), максимизацию прибыли, обеспечение рентабельной деятельности и т. д. В конечном итоге можно утверждать, что рассмотренные цели позволяют в совокупности обеспечить финансовую независимость, а также финансовую безопасность субъекта хозяйствования.

Неотъемлемой составной частью управления финансовой безопасностью предприятия является функция регулирования, которая направлена на определение отклонений от заданного режима функционирования и позволяет предприятию обеспечить свою финансовую независимость. Содержание регулирования уровня финансовой безопасности заключается в оперативном управлении финансово-хозяйственными процессами с учетом последствий влияния факторов внешней и внутренней среды. Регулирование предполагает процесс выработки корректирующих мероприятий и реализации принятых организационно-экономических решений, обеспечивающих своевременное и безусловное устранение выявленных проблемных ситуаций. Задача регулирования уровня финансовой безопасности - обновление плановых заданий, нормативов, стандартов с целью обеспечения своевременного и эффективного достижения целей предприятия [6, 9].

В зависимости от содержания обнаруженного отклонения и способа выработки регулирующего воздействия различают два вида регулирования:

- реактивное – осуществляется, когда не достигнут прогнозный уровень финансовой безопасности, и направлен на сглаживание отклонений;
- опережающее – в рамках которого проблема рассматривается как потенциальная возможность, реализация которого направлена на улучшение деятельности и извлечение наибольшей выгоды в сложившейся хозяйственной ситуации.

Процесс принятия решения в такой ситуации по регулированию уровня финансовой безопасности может включать такие этапы (рис. 1).

Регулирование уровня финансовой безопасности должно отвечать следующим требованиям:

- опираться на четкую организацию оперативного планирования различных аспектов деятельности предприятия, непосредственным продолжением которого оно является;
- предполагать непрерывность контроля и наблюдения за факторами, влияющими на финансовую безопасность предприятия;
- базироваться на четкой ответственности и преемственности оперативного управления финансовой безопасностью предприятия.

В хозяйственной практике применяют несколько вариантов регулирования уровня финансовой безопасности:

- «ничего не делать» – используется в тех случаях, когда размер отклонений незначительный;
- «устранить отклонения» – предусматривает внесение корректировок по управлению финансовой безопасностью предприятия с целью достижения поставленных целей;
- «изменить уровень финансовой безопасности» - реализуется в тех случаях, если возможности устранения влияния негативных факторов на финансово-хозяйственные процессы ограничены или вообще отсутствуют.

Регулирование уровня финансовой безопасности предприятия выполняет роль гибкого инструмента, с помощью которого ее уровень непрерывно вводится в строгие рамки, предусмотренные планом (рис. 2).

Рис. 2. Результат принятых решений по обеспечению финансовой безопасности предприятия

Эффективным инструментом в процессе принятия решений по регулированию уровня финансовой безопасности предприятия является прогнозирование. Прогнозирование играет важную роль при обосновании и выборе управленческих решений, связанных с обеспечением финансового развития предприятия, позволяет находить наиболее эффективные пути развития на основе всестороннего ретроспективного анализа и изучения тенденций его развития [12]. В общем случае

прогнозирования в регулировании уровня финансовой безопасности предприятия позволяет [13]:

- оценить экономические и финансовые перспективы финансового состояния предприятия на планируемый период в зависимости от основных возможных вариантов его производственно-сбытовой деятельности и ее финансирования;
- формировать на этой основе обоснованные выводы и рекомендации по выбору рациональной стратегии и тактики действий высшего руководства предприятия.

Эффективность управленческих решений относительно финансовой безопасности напрямую зависит от качества прогнозно-аналитических исследований. Эти исследования и прогнозы, разработанные на их основе, должны свести к минимуму непредвиденные и негативные последствия влияния рисков финансовой опасности, уменьшить неопределенность их конечного результирующего эффекта. С этой целью к прогнозу состояния финансовой безопасности предъявляются следующие требования [12, 13]:

- высокий уровень достоверности прогнозов, или достаточно высокая степень вероятности прогнозных оценок;
- комплексность прогноза, то есть в прогнозе должна быть достаточно полная характеристика и динамика происходящих социально-экономических процессов;
- сбалансированность прогнозных оценок, предполагает сбалансированность различных структурных блоков в прогнозе и между собой;
- непрерывность прогнозирования, то есть прогнозы различных периодов прогнозирования должны быть соединены между собой и логически, и функционально и информационно.

Разработка прогнозов с целью оценки уровня финансовой безопасности предприятия осуществляется в соответствии с основными методологическими принципами прогнозирования (табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы прогнозирования финансовой безопасности предприятия*

Наименование принципа	Характеристика принципа
1	2
Принцип системности	требует взаимосвязанности и соподчиненности прогнозов объекта прогнозирования и прогнозного фона, под которым понимается совокупность внешних по отношению к объекту условий, существенных для решения задачи прогноза. Этот принцип означает учет влияния на состояние финансовой безопасности как внутренних, так и внешних угроз финансовой безопасности, выраженных значениями показателей финансовой безопасности.
Принцип динамичности	обеспечивает переход от статического анализа показателей финансовой безопасности к динамическому, предусматривающему изменение значений показателей и связей между ними во времени
Принцип непрерывности	требует непрерывной корректировки и уточнения прогнозов, поскольку результаты прогноза действительны только в течение ограниченного периода времени. Принцип предполагает определение оптимальной величины цикла прогнозирования.
Принцип многовариантности	вероятностный характер прогноза требует разработки альтернативных вариантов развития состояния финансовой безопасности субъекта хозяйственной деятельности по нескольким направлениям с последующим выбором оптимального варианта.

Окончание табл. 1

1	2
Принцип комплексности	допускает использование в диалектическом единстве двух методических подходов; исследовательского (поискового) и нормативного (целевого). Принцип делает возможным согласование поисковых и нормативных прогнозов различной природы и различного периода упреждения.
Принцип верификации	требует определения достоверности, точности и обоснованности прогнозов.
Принцип объективности	требует высокой степени соответствия прогнозируемого и реального состояния предприятия. Степень объективности прогноза определяется следующими факторами: качеством и достоверностью исходной информации, адекватностью используемых методов прогнозирования, сроками прогнозирования. Принцип допускает выбор и обоснование критерии качества прогноза.
Принцип конкретности	требует высокой степени достоверности исходных данных, используемых для получения прогноза.

*Составлено автором по материалам [12, 13]

Характеризуя психологические особенности принятия финансовых управленческих решений, нельзя не остановиться на таком феномене, как рефлексия. Под рефлексией в литературе по проблемам управления понимают:

инструмент развития деятельности, связанный с осознанием, исследованием средств и результатов [2];

интегральный механизм, который реализует функцию познания [3].

В процессе хозяйственной деятельности при возникновении затруднений субъект управления достаточно часто использует рефлексивную функцию для принятия нужного решения. Реализацию данной функции лицом, принимающим решение специалисты представляют как особую процедуру (см. рис. 3). Субъект управления, находясь в сфере своей жизнедеятельности (1), выполняет управленческие функции (2). По каким-то причинам он испытывает затруднения в работе (3). Процедура рефлексии начинается с перехода из деятельности (4) в рефлексивную сферу (8). Исследуются затруднения (5). Строится картина (знания) о происшедшем в деятельности. Результаты исследования подвергаются критическому анализу (6). На основании обнаруженных причин затруднений изменяется норма (7). Под нормой понимают предписание к деятельности. В зависимости от него различают следующие нормы: проект, цель, план деятельности, технология, метод и т. п. При этом учитываются индивидуальные особенности, связанные с целенаправленной, плановой, программной деятельностью человека. Рефлексия заканчивается возвращением (8) в деятельность (9).

Управленческая рефлексия трехкомпонентна: одна часть ее связана с рефлексивным типом анализа действий исполнителей и сервиса, другая обращена к рефлексии своих действий, а третья - к позиционности управленческой мыслительной деятельности.

Рефлексивная самоорганизация управленца основана на рассмотрении себя как субъекта и личности. Следовательно, в рефлексии отслеживаются не только решение управленческих задач и проблем, смена циклов управленческой деятельности, но и линия всего профессионального пути управленца. В частности, особое значение имеет фокусирование его внимания на своей способности к реализации фиксированных требований. В рамках такого акцентирования появляется возможность самоизменения и саморазвития.

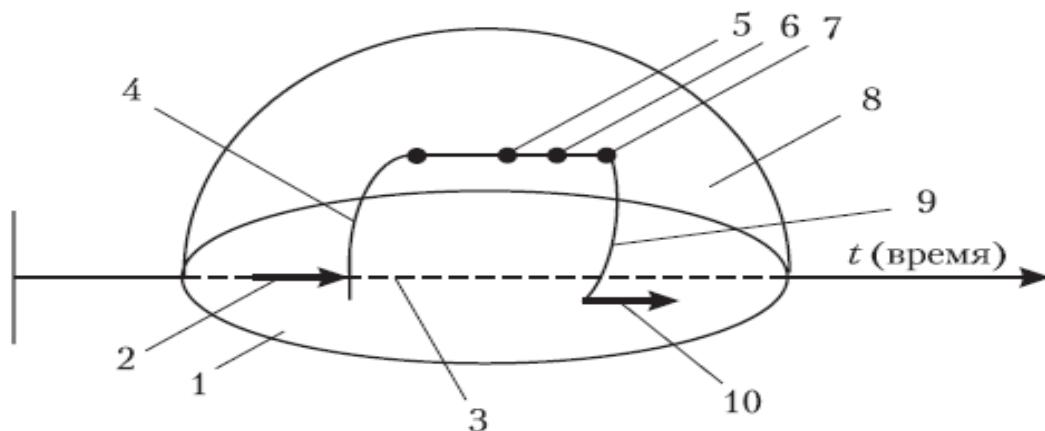

Рис. 3. Этапы реализации рефлексивной функции

Вывод. В заключении следует отметить, что процесс принятия финансовых управлеченческих решений выступает как интегральный в отношении своего компонентного и операционного состава. При этом в управлеченческой практике выделяют несколько составляющих этого процесса (информационная основа, критерии, правила, альтернативы, способы, гипотезы и др.) Конечная результативность финансовых управлеченческих решений определяется содержанием этих компонентов, зависит от их полноты и адекватности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глущенко В.В. Разработка управленческого решения / В.В. Глущенко. – М.: Конверсия и прогресс, 2014. – 456 с.
2. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения / Р.А. Фатхутдинов. – М.: «Интел-синтез», 2010. – 672 с.
3. Карпов А.В. Психология применения управленческих решений / А.В. Карпов. – М.: Юристъ, 2008. – 256 с.
4. Козелецкий Н.Н. Психологическая теория решений / Н.Н. Козелецкий. - М.: Прогресс, 1979. – 387 с.
5. Бланк И. А. Финансовый менеджмент / И.А. Бланк. – К.: Ніка-центр, 2005. – 600 с. – (Серия «Библиотека финансового менеджера»; вип. 12).
6. Ковалёв В.В. Учёт, анализ и финансовый менеджмент: [учеб.-метод. пособие] / В.В. Ковалёв, Вит.В. Ковалёв. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 688 с.
7. Ілляшенко С.М. Економічний ризик: навч. посібник. – 2-ге вид., перероб. і доп. / С.М. Ілляшенко. – К.: Центр навчальної літератури, 2004. – 220 с.
8. Семенов Г.А. Фінансове планування і управління на підприємствах. Навчальний посібник / Г.А. Семенов. - К.: Центр учебової літератури, 2007. – 432 с.
9. Басовский Л.Е. Финансовый менеджмент: учебник / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 240 с. – (Серия «Высшее образование»).
10. Економіка підприємства: підручник / [Г.О. Швидаренко, В.Г. Васильков, Н.П. Гончарова та ін.]; за заг. ред. Г.О. Швидаренко. – К.: КНЕУ, 2009. – 598 с.
11. Бланк І.А. Управління фінансовою безпекою підприємства / І.А. Бланк. – К.: Ельга, Ніка-Центр, 2014. – 784 с. – (Серія «Бібліотека фінансового менеджера»; Вип. 10).
12. Поддерьогін А.М. Фінанси підприємств: підручник / [А.М. Поддерьогін, М.Д. Білик, Л.Д. Буряк та ін.]; кер. кол. авт.. і наук. ред. проф. А.М. Поддерьогін. – [7-ме вид., без змін]. – К.: КНЕУ, 2008. – 552 с.
13. Ілляшенко С.М. Економічний ризик: навч. посібник. – 2-ге вид., перероб. і доп. / С.М. Ілляшенко. – К.: Центр навчальної літератури, 2004. – 220 с.

14. Arslan O. Financial flexibility, corporate investment and performance [Electronic resource] / Özgür Arslan, Chrisostomos Florackis, Aydin Ozkan // Working Paper Series, 2008. - Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1234682.

15. Dreyer B. Uncertainty, flexibility, and sustained competitive advantage / B. Dreyer, K. Gronhaug. – Journal of Business Research. - 2004. - № 57 - P. 484 - 494.

Поступила в редакцию 01.03.2019 г.

TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF FINANCIAL MANAGEMENT DECISIONS

A. A. Eremenko

The article is devoted to the study of scientific approaches concerning the technology of making financial management decisions in the course of economic activity. In this regard, clarified the factors affecting financial management decisions, identified acceptable quantitative and qualitative parameters for assessing their level, as well as identified and justified tools to improve the level of financial management of business entities.

Keywords: managerial decision; financial security; liquidity; solvency; financial results; forecasting, reflection.

Еременко Анатолий Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

eremenko.anatoly@yandex.ua

+38-050-974-80-47

Eremenko Anatoly

Candidate of Economic Sciences, associate Professor of management

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.984

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

© 2019. Ю. В. Завгородняя

Статья посвящена выявлению, всестороннему изучению и систематизации принципов формирования стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора экономики в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: стратегический потенциал; принципы формирования; система принципов; закономерности развития; максимальная ценность; экономические выгоды.

Постановка проблемы. Формирование потенциала предприятия – это процесс идентификации и создания спектра предпринимательских возможностей, его структуризации, а также построение определенных организационных форм для стабильного развития и эффективного воспроизведения в процессе получения прибыли. Процесс формирования стратегического потенциала предприятия является одним из составных частей целостной экономической стратегии и предусматривает создание и организацию системы ресурсов и преимуществ таким образом, чтобы их сочетание определяли успех в достижении целей хозяйствующего субъекта и интересен для исследования.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью использования современными предприятиями системы принципов в разработке стратегии производства современного социально-экономического продукта. Предприятие – это сложная экономическая система с присущими только ей качествами. Соответственно эти качества экономических систем делают возможным формирование общих постулатов, которые необходимо учитывать при формировании стратегического потенциала предприятия

Анализ последних достижений и публикаций позволяет увидеть существенный вклад в разработку теоретических положений обоснования стратегического потенциала предприятия таких ученых как: И. Ансофф, Дж. Лафт, М. Портер, А. Томсан. В отечественной экономической науке эти вопросы рассматривались в работах Л. Абалкина, А. Агангебяна, Л. Азоева, А. Градова, О. Виханского, Р. Фархутдинова, Н. Краснокутской, М. Чекалиной, С. Алексеева. В работах этих ученых описано теоретическое обоснование принципов формирования стратегического потенциала предприятия. Однако современность вносит свои корректизы, при взаимодействии всех элементов системы возникают новые качества, которые не имеют ресурсы в отдельности. Поэтому на данном этапе развития экономики еще остаются открытыми некоторые вопросы стратегического формирования потенциала современных предприятий.

Выделение нерешенных проблем. Тема данного исследования все более актуальна для аграрных предприятий, но для практического использования необходима систематизация принципов формирования стратегического потенциала, определенных ранее.

Цель данного исследования: изучить, проанализировать общенаучные принципы, а также общие принципы стратегического планирования, и другие

принципы формирования стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства в отечественных и зарубежных изданиях; выявить наиболее типичные

принципы формирования стратегического потенциала предприятия для современного рынка; систематизировать принципы формирования стратегического потенциала сельхозпредприятий. Выявить наиболее важные из них, определить их роль в работе предприятий сельскохозяйственного сектора экономики.

Результаты исследования. Общенаучные принципы формирования стратегического потенциала предприятия: научность, динамизм, гибкость, системность. Системные характеристики потенциала предприятия это множество элементов, которые вступают во взаимодействие, зависят один от другого и составляют определённую целостность, единство. Потенциал предприятия как экономическую систему можно рассматривать с разных точек зрения: ресурсная концепция (совокупность ресурсов и связей между ними); функциональный (совокупность функций, которые обеспечивают реализацию способностей и возможностей); ресурсно-целевой (как совокупность ресурсов и способностей достижения определённых результатов, целей), др. Стратегический потенциал предприятия, как экономическая система, способна удовлетворить постоянно изменяющиеся потребности потенциальных потребителей. По закону целостности системы, в результате взаимодействия всех ресурсов, которые составляют систему, проявляются новые качества, которых нет в каждом отдельном виде ресурсов. Следует помнить и про самый весомый закон организации - закон синергии [1]. Он утверждает, что для любой системы существует такой набор элементов, при котором ее потенциал всегда будет значительно большим, чем простая сумма потенциалов элементов, которые в нее входят. Синергия может давать двоякую пользу: прямую и опосредованную. Прямая польза – увеличение чистых денежных потоков от более полного использования потенциала. Это имеет место в операционной, управлеченческой и финансовой синергии. Опосредованная польза – увеличение стоимости потенциала предприятия. Этот закон работает при соблюдении основных принципов и правил стратегического планирования [5].

Стратегическое планирование — это сложный процесс создания и претворения в жизнь программ и планов действий, и различных мероприятий, связанных в пространстве и во времени, нацеленных на выполнение стратегических задач. По определению Г.Р. Райтера, основной задачей стратегического планирования является обеспечение возможности стратегического управления организацией. Характеризуется направленностью на достижение определенного набора целей: определяет оптимальное выполнение работ; предоставляет оценку необходимых ресурсов; обеспечивает контрольные показатели сделанного. Стратегическое планирование подчинено определенным правилам или принципам.

Современная рыночная экономика требует определиться с набором принципов планирования. Появление такого вида планирования как стратегическое, дало возможность адаптировать работу предприятия к стремительным изменениям внешней среды, и необходимость уточнения и разработки дополнительных теоретических положений, рассматривая их в системе. Принципы формирования стратегического потенциала предприятия являются продолжением и дополнением системы общих принципов рыночного стратегического планирования на предприятии, основой которого, являются общенаучные принципы (табл. 1). Сознательное формирование стратегического потенциала на предприятии позволяет определить наиболее

эффективное направление его развития в долгосрочном периоде с плановыми показателями. Наиболее важные, ключевые требования к планированию стратегического потенциала предприятия можно представить в виде системы принципов, которые необходимо учитывать руководителям и специалистам предприятий при реализации производственной деятельности. Это свод основных положений, от которых зависит сущность и особенности планирования потенциала предприятия, а, следовательно, и планирование работы предприятия в целом.

Таблица 1

Классификация принципов формирования стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора экономики

Классификация	Принципы	Определение
1	2	3
Общенаучные	Системность	Взаимодействие всех ресурсов, которые составляют систему, проявляя новые качества, которых нет в каждом отдельном виде ресурсов
	Гибкость	Определяет, что система планирования и сам процесс формирования не может быть жестким и должен обеспечивать возможность вносить изменения при необходимости
	Динамизм	Система не статична, ее элементы постоянно изменяются как качественно, так и количественно, в зависимости от необходимости для предприятия
	Научность	Означает использование объективных экономических законов, научное обоснование принятого варианта планирования
Общие принципы стратегического планирования	Единства (холизма)	Чем больше элементов и уровней в системе, тем выгодней планировать одновременно и во взаимозависимости
	Участия	Чрезвычайно важно вовлечение в процесс планирования и формирования потенциала сотрудников предприятия, что позволяет сделать их работу более эффективной
	Непрерывности	Определяется тем, что для устранения перерывов в производственной деятельности необходима корректировка и даже смена планов в процессе
	Необходимости	При выполнении любого вида деятельности необходимо прежде всего планирование
	Адекватности	Означает обязательное соответствие ресурсных планов целям предприятия стратегиям, миссии
	Эффективности	На всех этапах планирования должен обеспечиваться выбор наиболее эффективных вариантов
	Согласованности	Это согласованность между управленческими уровнями на предприятии и с внешней средой
Специальные принципы формирования потенциала	Первичность	Означает то, планирование должно предшествовать всем остальным функциям управления предприятием
	Экономичность	Заключается в достижении плановых результатов наиболее рациональными способами затратности

Продолжение табл. 1

1	2	3
	Обеспечения условий	Обеспечить условия достижения поставленных задач, для реального выполнения планов
	Привязка по времени	Обеспечить условия достижения поставленных задач, для реального выполнения планов
	Связи потенциалов	Осуществление гармоничной связи между потенциалами их сбалансированность с учетом взаимовлияния
	Ситуационный	Обязательность быстрого реагирования на изменение ситуации во внешней среде
	Оптимальности	Реализация функций формирования потенциала наиболее адекватными методами
	Информационности	Обеспеченность достаточным количеством и качеством поступающей информации
Дополнительные принципы формирования потенциала	Ранжирование важности по	Создание приоритетности в распределении ресурсов
	Вариантность	Готовность к перераспределению приоритетов и последовательностей в реализации целей
	Сбалансированность	Оптимальное соотношение между потенциалами
	Преемственность	Согласованность и преемственность иерархии планов
	Социальная ориентация	Предполагает обеспечение эргономичности, экологичности, безопасности и безопасности плановых показателей
	Обоснованности	Планирование стратегического потенциала предприятия прежде всего должно быть экономически обосновано и служить целям поставленным перед предприятием
Специфические принципы для предприятий сельского хозяйства	Комплексности	Формирование стратегических потенциалов предприятия должно происходить с учетом их важности, качественных и количественных характеристик
	Интенсивности и инновационности	Планирование потенциалов прежде всего, должно опираться на улучшение качества производства на основе инновационных технологий, увеличения производительности труда
	Интерактивность	Обуславливает мгновенную обратную связь между событиями, касающимися предприятия и службой планирования, руководством, специалистами
	Экологичности	Соблюдение чистоты производства и окружающей среды
	Учета человеческого фактора	Означает важность использования в этом секторе экономики высокопрофессиональных специалистов с образованием, опытом, интуицией
	Определения влияния государства	Необходимость определения, что планируется на государственном уровне, а что хозяйствующим субъектом
	Согласованности	Четкая взаимосвязь с факторами окружающей среды, учет их взаимовлияния и влияние на предприятия, в зависимости от ситуации в экономике

Окончание табл. 1

1	2	3
	Рациональности	Необходимость добиваться поставленных целей развития минимальными средствами.
	Природопользования	Организовывать производство сельхозпродукции на основе законодательства, с учетом всех правил природопользования, особенно землей, как основным ресурсом
	Сезонности и погодных условий	При формировании стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства не возможно учесть все риски связанные с погодными условиями, но правильное планирование дает возможность минимизировать риски и предвидеть проблемные ситуации
	Точности	Четкое планирование по времени критически важное условие для формирования стратегических планов в сельском хозяйстве
	Природопользования	Организовывать производство сельхозпродукции на основе законодательства, с учетом всех правил природопользования, особенно землей, как основным ресурсом

Результативность стратегического планирования, в частности планирование стратегического потенциала предприятия определяется набором принципов, используемых конкретным предприятием. Основные принципы планирования в экономической науке, рассматриваются в классификации как «общенаучные» это фундамент для экономики. «Общие принципы» стратегического планирования позволяют добиться успеха предприятиям, руководство которых ответственно относятся к необходимости стратегического развития предприятия. Без соблюдения этих правил невозможно влиять, на экономическую результативность, контролировать и улучшать показатели. Такие принципы формирования предприятия как: первичность, экономичность, обеспечения условий, привязки ко времени, связи потенциалов, ситуационный, оптимальности, информационности являются «специальными принципами формирования стратегического потенциала предприятия». Эти принципы определяют конкурентоспособность предприятия на долгие годы. «Дополнительные принципы формирования потенциала» позволяют осуществлять формирование потенциала предприятия особенно эффективно, добавляют работе предприятия особые качества и преимущества перед другими предприятиями. И наконец «специфические принципы для предприятий сельского хозяйства». Это особые правила формирования стратегического потенциала предприятия, отражающие специфику работы сельскохозяйственного сектора экономики. В современной рыночной ситуации они основа стратегического планирования потенциально сильного предприятия, залог успеха в осуществлении социально-экономических целей (рис.1).

Работа предприятий сельскохозяйственного сектора экономики отличается от других предприятий, прежде всего, правилами природопользования, особенно землей, как основным ресурсом, при формировании стратегического потенциала. Кроме этого, сельхозпроизводителям необходимо учитывать природные и погодные закономерности территории, на которой располагаются производственные мощности предприятия. Принцип точности заключается в необходимости учета правил развития и биологических особенностей растений и животных, которые требуют четких

временных и технологических рамок производства.

Рис. 1. Система принципов формирования стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора экономики

Правила экологичности для сельскохозяйственных субъектов это не только качественные продукты, но и экологически чистая территория производства, окружающая природа. Немаловажным фактором производства сельхозпродукции является экономическая и юридическая поддержка государства, без которой, учитывая затратность и трудоемкость производства, формирование стратегического потенциала предприятия попросту невозможно.

Выводы. Появление стратегического планирования, дало возможность адаптировать работу предприятия к стремительным изменениям внешней среды. Принципы формирования стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства являются продолжением и дополнением системы общих принципов рыночного стратегического планирования на предприятии. Наиболее важные из них это: принцип природопользования; сезонности и погодности; принцип точности; принцип экологичности; определения влияния государства. Систематизация принципов формирования стратегического потенциала дает возможность улучшить работу предприятий сельскохозяйственного сектора экономики, может служить теоретической основой для разработки практических рекомендаций по усовершенствованию процесса формирования стратегического потенциала предприятий. От умения использовать эти принципы зависит эффективность деятельности предприятия, позволит избежать риски при производстве продукции сельскохозяйственными предприятиями, а также будет способствовать повышению рыночного потенциала хозяйствующего субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
2. Башев, М. В. Стратегический менеджмент. Учеб. Пособие / М.В. Башев. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2012. – 181 с.
3. Васильева, В. В. Методы диагностики стратегического потенциала организации / В.В. Васильева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 959.
4. Клейнер, Г.Б. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегия, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – М.: Экономика, 1997. – 288 с.
5. Краснокутская Н.С.Потенциал торгового предприятия: теория и методология исследования: монография / Н.С. Краснокутская. - Х.: Харк. гос. ун-т питания и торговли.2010-247 с.
6. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: Курс лекций / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2004. – 288 с.
7. Прокопчук, Л. Стратегический менеджмент: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 061100 «Менеджмент организаций» / Л. Прокопчук. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2004. – 511с.
8. Петров, А. Н. Стратегический менеджмент / А.Н. Петров. – СПб.: Питер, 2005. – 496 с.
9. Финансовый портал «Finforum». Составляющие стратегического потенциала предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/sostavljajushie-strategicheskogo-potenciala-pred-r49005 (дата обращения 08.05.2019).

Поступила в редакцию 20.03.2019 г.

PRINCIPLES OF FORMATION OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMY

J. V. Zavgorodnyaya

The article is devoted to the identification and comprehensive study and systematization of the principles of the formation of the potential of the enterprise in modern economic conditions.

Keywords: strategic potential; principles of formation; system of principles; patterns of development; maximum value; economic benefits.

Завгородняя Юлия Валентиновна

ассистент кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.zavgorodnyaya@donnu.ru

+38-071-310-55-15

Zavgorodnyaya Julia

Assistant of the Department of Enterprise Economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.341: 331.1: 338.24: 332.1: 330.4

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

© 2019. *Т. Н. Загурская*

Работа посвящена изучению методологических аспектов влияния человеческого капитала на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом. Продолжена проработка мероприятий по повышению уровня развития человеческого капитала территориального образования.

Ключевые слова: регион; особый статус; инновационные процессы; инновационное развитие; человеческий капитал; анализ; метод.

Постановка проблемы. Авторы многих теоретических работ признают роль человеческого капитала (ЧК) в экономическом развитии. Существует два основных подхода к рассмотрению роли ЧК в росте экономики. В соответствии с первым подходом (подходом Р. Лукаса) аккумуляция объёма ЧК выступает двигателем экономического развития [1]. Второй подход (подход Р. Нельсона и Е. Фелпса) рассматривает ЧК как фактор развития новейших технологий и уменьшения отставания менее развитых в инновационном плане экономик от более передовых [2]. Многие современные исследования влияния ЧК на экономический рост проводятся на основе второго подхода и показывают его роль в инновационном развитии (ИР) территории. Инновационный потенциал региона определяется качественным уровнем ЧК, развитием способностей и навыков рабочей силы.

На настоящий момент, однако, прямых эмпирических доказательств, подтверждающих или опровергающих однозначно гипотезу взаимосвязи ЧК и ИР и позволяющих прийти к согласию среди учёных, несмотря на теоретическое признание роли ЧК, не найдено. На разных уровнях рассмотрения учёные приходят к противоречивым результатам [7].

Актуальность темы работы определяется необходимостью исследования методологических аспектов влияния ЧК на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами формирования человеческого капитала в сфере управления экономикой территориальных образований занимались В.П. Антонюк, Н.В. Коваленко, Ю.Н. Полшков, Г.А. Хмелева, Н.И. Хромов, Е.С. Шилец и другие учёные (см. работы [3 – 6, 8 – 13] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внимание к проблемам формирования ЧК на региональном уровне, имеются открытые вопросы методологического плана. В неполной мере изучены направления и методы анализа влияния ЧК на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом. В недостаточном объёме проработаны проблемы уровня развития ЧК.

Цель исследования состоит в совершенствовании методов анализа влияния ЧК на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом. **Объектом исследования** являются инновационные процессы в экономике региона с особым

статусом, предмет исследования – проблемы управления инновационными процессами в экономике региона с особым статусом в контексте развития ЧК.

Результаты исследования. Под влиянием интенсификации инновационных процессов, интеллектуализации труда происходит трансформация содержания и структуры ЧК, вносятся корректизы в процесс его кругооборота (инвестирования, формирования, использования, накопления, качественного воспроизведения, реинвестирования), изменяется характер его влияния на экономическое развитие и позицию региона с особым статусом в глобальном экономическом пространстве. Несмотря на это, вопрос активного влияния на формирование и развитие количественно-качественных параметров ЧК и обеспечение их всестороннего использования в интересах инновационной трансформации приобретает особую актуальность.

Дискуссии о проблемах инновационных процессов и факторах, оказывающих существенное влияние на их активизацию, носят в основном эмпирический характер. Перечень методов анализа влияющих факторов, как правило, не подтверждается ни статистикой, ни расчётами [8]. Это позволяет говорить о возможности применения статистических методов исследования, которые помогают вскрывать причины, влияющие на изменение исследуемых процессов, определять между явлениями причинно-следственные отношения (о введении в систему статистического наблюдения, о расширении перечня форм статистической отчётности, об инвестиционной и инновационной деятельности предприятий и т.п.).

Метод анализа иерархий является наиболее распространённым и удобным методом поиска оптимального решения той или иной задачи на основе суждений специалистов, т.е. на основе экспертных оценок. Суть метода заключается в определении перечня критериев и выбора степени их важности. Итерация таких оценок с учётом их приоритетности определяет в итоге важнейшие факторы, полагающиеся в основу построения рейтинга ключевых угроз в будущем, которые нужно учитывать при разработке концептуальных основ формирования ЧК на уровне региона [14].

Иерархия представляет собой абстракцию структуры системы, в которой изучают функциональные зависимости её составляющих и их воздействие на систему в целом. Такая абстракция как отвлечённое понятие имеет разные конфигурации, в которых осуществляется нисхождение с вершины (главной цели) к подцелям, дальше к действиям, оказывающим влияние на эти подцели, к лицам (например, политикам), определяющим эти действия, к намерениям отдельных лиц, затем к стратегиям, и, наконец, к результатам этих стратегий.

Структура обладает некоторой мерой разнообразия. Её верхние уровни являются ограничениями и силами окружающей среды, которые спускаются к уровням действующих лиц, их намерений, стратегий и затем к функциям системы, которой можно управлять, а при необходимости и модифицировать.

Рассмотрим систему управления инновационными процессами в экономике региона с особым статусом, главной целью которой b является устойчивое социально-экономическое развитие территориального образования. Допустим, что есть ряд основных видов действий L_h по формированию человеческого капитала региона, где H – конечное частично упорядоченное множество с наибольшим элементом b . Множество H подвергается дроблению на подмножества действий L_k , $k = 1, \dots, h$, где $L_1 = \{b\}$.

Предположим, что эту систему можно представить как иерархию с заданным элементом b (уровнем социально-экономического развития региона с особым статусом) и нижним уровнем L_h . Каково предпочтение элементов уровня L_h по отношению к b ? Учитывать необходимо и все зависимости между элементами также с точки зрения оптимизации. Зависимости могут аналитически приобрести вид связей типа вход-выход. Целевая функция, которую затем в рамках оптимизации нужно максимизировать, даст возможность определить предпочтение элементов, а другие иерархии позволяют получить информацию, касающуюся зависимостей, например связей типа вход-выход (таблица 1).

Таблица 1
Основные составляющие метода анализа иерархий
(при управлении инновационными процессами в экономике региона)

№ п/п	Составляющие метода	Математическая спецификация
1	Ряд основных видов действий по формированию человеческого капитала региона	L_h , где H – конечное частично упорядоченное множество, а дробление H на подмножества действий L_k , $k = 1, \dots, h$.
2	Главная цель	$L_1 = \{b\}$, где b – устойчивое социально-экономическое развитие территориального образования
3	Первичные факторы: - уровень качества жизни; - уровень экологического развития; - уровень развития образования и науки; - уровень ИР региона с особым статусом	Y
4	Вторичные факторы: органы власти; администрация; промышленность; частный сектор; ВУЗы; преподаватели; студенты	X
5	Цели	ω
6	Сценарии	B

Решая задачу, допускают, что $Y = \{y_1, \dots, y_{m_k}\} \subset L_k$ и $X = \{x_1, \dots, x_{m_{k+1}}\} \subset L_{k+1}$, или эти множества совпадают, т.е. $Y = L_k$ и $X = L_{k+1}$.

Пусть также существует элемент $z \in L_{k-1}$, такой, что $y \in z^-$.

Теперь рассмотрим функции предпочтений:

$$\omega_x : Y \rightarrow [0,1] \text{ и } \omega_j : X \rightarrow [0,1], j = 1, \dots, n_k.$$

Обозначив функцию предпочтений элементов из X относительно z через $\omega : X \rightarrow [0,1]$, зададим её следующим образом:

$$\omega(x_i) = \sum_{j=1}^{n_k} \omega_{y_j}(x_i) \omega_z(y_j), i = 1, \dots, n_{k+1}. \quad (1)$$

Данная формула отражает процесс взвешивания показателя влияния элемента y_i на предпочтение элемента x_i , путём умножения этого показателя на важность элемента y_i относительно z .

Если из $\omega_{y_j}(x_i)$ образовать матрицу B , положив, что $b_{ij} = \omega_{y_j}(x_i)$, то соответствующие алгоритмы упростятся. Обозначим далее $W_i = \omega(x_i)$ и $W_j' = \omega_z(y_i)$, тогда формула (1) примет вид:

$$W_i = \sum_{j=1}^{n_k} b_{ij} W_j', \quad i = 1, \dots, n_{k+1}. \quad (2)$$

В итоге получаем окончательную формулу:

$$W = BW', \quad (3)$$

где ω – вектор предпочтений и B – матрица предпочтений $(k+1)$ -го уровня.

Для регионов с особым статусом, достигших определённого уровня развития ЧК, предлагается осуществить действия, позволяющие перейти на более высокие уровни (рис. 1).

Рис. 1. Мероприятия, соответствующие уровню развития ЧК региона

Количество и состав зависят от уровня развития ЧК. Отметим, что для разных уровней развития ЧК региона с особым статусом мероприятия могут совпадать (рис. 1).

Для геометрического понимания связей полное или частичное описание системы управления инновационными процессами в экономике региона с особым статусом можно представить в виде одной из конфигураций – направленного графа (сети) или бинарной матрицы.

Считаем, что множество вершин H определено. Заполняем матрицу B с помощью бинарного отношения «зависит от». Ответ «нет» связывают с нулём, а ответ «да» – с единицей:

$$b_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i \text{ зависит от } j, \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

По мнению автора данной статьи, бинарная матрица $B = \{b_{ij}\}$ взаимозависимостей первичных факторов развития ЧК определяется следующим образом (таблица 2).

Таблица 2
Бинарная матрица зависимостей между составляющими уровня развития ЧК

		1	2	3	4
		Уровень качества жизни	Уровень экологического развития	Уровень развития образования и науки	Уровень инновационного развития
1	Уровень качества жизни	0	1	0	1
2	Уровень экологического развития	0	0	1	1
3	Уровень развития образования и науки	1	0	0	0
4	Уровень инновационного развития	1	0	1	0

Используя матрицу B , строим матрицу достижимости (таблица 3), т.е. формируем бинарную матрицу $(I+B)$, где I – единичная матрица той же размерности. В результате матрица достижимости, должна удовлетворять следующему условию:

$$(I + B)^{k-1} \leq (I + B)^k = (I + B)^{k+1},$$

т.е. каждый элемент матрицы $(I + B)^{k-1}$ меньше соответствующего элемента матрицы $(I + B)^k$ или равен ему, а соответствующие элементы матриц $(I + B)^k$ и $(I + B)^{k+1}$ совпадают.

С середины 1990-х гг., когда появились первые оценки отдачи от ЧК по России, накопилось достаточно много результатов, полученных разными методами и по разным выборкам региональной статистики. Один из таких методов – мета-анализ – комплекс статистических процедур, позволяющих объединять результаты большого числа работ и выявлять, что в них есть общего, какие имеются различия и от чего зависят эти различия [15].

Отметим, что первые приложения мета-анализа в экономике появились в конце 1980-х гг. Наибольшее применение получил один из видов мета-анализа – мета-регрессионный анализ.

Алгоритм мета-регрессионного анализа заключается в:

- 1) формировании базы данных работ, относящихся к теме исследования;
- 2) отборе оценок и их перерасчёта при необходимости;
- 3) дескриптивном анализе отобранных оценок;
- 4) выборе мета-регрессоров;
- 5) оценивании мета-регрессии;
- 6) диагностике мета-регрессии и интерпретации результатов.

Таблица 3
Бинарная матрица достижимости заданного уровня развития ЧК

		1	2	3	4
		Уровень качества жизни	Уровень экологического развития	Уровень развития образования и науки	Уровень инновационного развития
1	Уровень качества жизни	1	1	0	0
2	Уровень экологического развития	0	1	1	1
3	Уровень развития образования и науки	1	0	1	0
4	Уровень инновационного развития	1	0	1	1

Для мета-анализа используют разные статистические методы, которые определяют в зависимости от данных, отобранных для исследования, в т.ч. и регрессионные методики. Итоги мета-анализа можно представлять как в относительных, так и в абсолютных показателях.

Результаты мета-анализа не всегда удаётся однозначно трактовать. В мета-регрессии включаются, в основном, только эффекты воздействия факторов, а зависимости между ними не учитываются из-за сложностей кодирования и включения в мета-регрессионный анализ.

Результаты инновационной деятельности являются следствием единовременного влияния большого количества факторов. Процесс выявления главных из них, т.е. ведущих факторов, проходит три фазы.

На первой стадии основополагающим является качественный анализ (экономический и социальный), который связан с изучением особенностей инновационной деятельности в экономике региона с особым статусом. На втором этапе, базируясь на методах статистики, происходит построение экономико-математической модели управления инновационными процессами. Завершающая третья фаза состоит в объяснении результатов анализа влияния ЧК на ИР территориального образования.

Научно-техническая деятельность – одна из важнейших составляющих ИР региона. Благодаря ей, создаётся пласт инноваций для будущего распространения в экономике и социальной сфере. Это одна из тех сфер, в которой результат определяет уровень развития ЧК, в особенности знания, умения и навыки научных работников.

Стоит ещё раз подчеркнуть, что ЧК является качественной характеристикой, влияющей на итог экономической деятельности в целом и, в частности, на

инновационные процессы. В системе управления ИР региона важную роль играет рациональное инвестирование в ЧК.

Структура инвестиций в ЧК должна максимизировать отдачу от его использования в виде объёма выполненных научно-технических работ или общей стоимости выпущенной инновационной продукции. На эти два показателя влияют количественные и качественные факторы.

Затраты на научные исследования и общая численность исполнителей относятся к количественным факторам, к качественным – продуктивность научно-технического труда, определяемая уровнем развития ЧК работников соответствующего профиля. Представляет интерес сравнительная оценка путей достижения заданного объёма выполненных научно-технических работ или общей стоимости выпущенной инновационной продукции за счёт интенсивных (увеличения отдачи от ЧК) и экстенсивных (роста численности работников и увеличения затрат на разработки) факторов.

За рамками существующих методик количественного измерения остаётся влияние развития инновационной инфраструктуры, которая способствует созданию и распространению инноваций. Именно её формированию в развитых странах уделяется в последнее время значительное внимание.

Инновационная инфраструктура способствует развитию ЧК. Современная инфраструктура включает организации, которые сопровождают новатора от стадии идеи до внедрения нового конкурентоспособного производства и выпуска конечной продукции.

Вузовская наука, научно-исследовательские институты и предприятия инновационной инфраструктуры, создавая пути продвижения инноваций, работают в тесной взаимной связи. Инструментом активизации вузовской науки может стать рост числа научно-исследовательских лабораторий и повышение уровня исследований, проводимых в них. Опыт передовых вузов показывает, что это обязательное условие для качественной научно-исследовательской работы.

Выводы. Данная статья посвящена методам анализа влияния ЧК на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом. Обосновано, что ЧК является одним из ключевых факторов социально-экономического развития региона. Для оценки степени влияния ЧК на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом предложен метод анализа иерархий, позволяющий формировать мероприятия по повышению уровня развития ЧК. Критически осмыслены возможности применения мета-анализа и мета-регрессионного анализа в той же сфере. Охарактеризована роль научно-технической деятельности в ИР территориального образования. В будущем представляет интерес разработка концептуальных основ формирования ЧК в системе управления ИР региона с особым статусом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lucas R.E. On the mechanics of Economic Development [Текст] / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – V. 22. – N. 1. – P. 3-42.
2. Nelson R.R. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth [Текст] / R.R. Nelson, E.S. Phelps // The American Economic Review. – 1966. – V. 56. – N. 1/2. – P. 69-75.
3. Коваленко Н. В. Капитал компетенций как инновационный фактор человеческого капитала [Текст] / Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 66-71.
4. Полшков Ю.Н. Методика диагностики уровня инновационного развития в управлении социально-экономическими системами [Текст] / Ю.Н. Полшков // Управление стратегическим развитием

социально-экономических систем в условиях структурной коррекции экономики: монография / под общей редакцией В.В. Красновой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 244 с. (С. 107-123).

5. Полшков Ю.Н. Методология оценивания факторов воспроизводства трудового потенциала в системе управления инвестиционно-инновационным развитием макрорегиона [Текст] / Ю.Н. Полшков // Региональное измерение социально-экономической дифференциации воспроизводства трудового потенциала населения: коллективная монография / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова и др. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2017. – 200 с. (С. 39-64).

6. Полшков Ю.Н. Индикативная методика диагностики факторов воспроизводства трудового потенциала макрорегиона при управлении его социально-экономическим развитием [Текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 106-112.

7. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.

8. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона [Текст]: монография / Г.А. Хмелева; Администрация гор. окр. Самара, Автономное муниципальное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарская акад. гос. и муниципального упр.». – Самара: Изд-во САГМУ, 2012. – 167 с.

9. Хромов Н.И. Критерии качества человеческого капитала [Текст] / Н.И. Хромов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 129-132.

10. Хромов Н.И. Человеческий капитал как фактор экономического развития [Текст] / Н.И. Хромов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 1. – С. 129-136.

11. Человеческий капитал регионов Украины в контексте инновационного развития: монография / [Антонюк В.П., Амоша О.И., Мельник Л.Г. и др.]; под ред. О.И. Амоши. НАН Украины. Инт экономики промышленности. – Донецк, 2011. – 308 с.

12. Шилец Е.С. Обеспечение международной конкурентоспособности человеческих ресурсов в условиях интернационализации предпринимательской деятельности [Текст] / Е.С. Шилец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 135-142.

13. Шилец Е.С. Особенности и уровень использования человеческих ресурсов как фактора международной конкурентоспособности в украинских и западных компаниях [Текст] / Е.С. Шилец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 1. – С. 142-149.

14. Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков [Текст]: монография / Т.Л. Саати; пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

15. Stanley T. Wheat from Chaff: Meta-analysis as Quantitative Literature Review [Текст] / T Stanley // Journal of Economic Perspectives. – 2001. – V. 15. – P. 131–150.

Поступила в редакцию 10.03.2019 г.

METHODS OF ANALYSIS OF THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON INNOVATIVE PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE REGION WITH SPECIAL STATUS

T. N. Zagurskaya

The work is devoted to the study of the methodological aspects of the impact of human capital on innovative processes in the economy of a region with a special status. The study of measures to improve the level of human capital development of the territorial unit was continued.

Keywords: region; special status; innovation processes; innovative development; human capital; analysis; method.

Загурская Татьяна Николаевна

ассистент кафедры математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

zagurskayatn@gmail.com

+38-071-363-22-40

Zagurskaya Tatyana

assistant of the Department of mathematics and mathematical methods in Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 378.1:334

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019. Т. В. Ибрагимхалилова, Д. В. Плотникова

Статья посвящена исследованию теоретических аспектов понятия «имидж ВУЗа» в современных условиях. Доказана взаимосвязь между структурными компонентами рынка труда и рынка образовательных услуг, предложена концепция создания Республиканского центра изучения потребностей, разработаны практические рекомендации по совершенствованию образовательных стандартов.

Ключевые слова: имидж, образовательная услуга, потребность, компетенция, удовлетворенность.

Постановка проблемы. Сегодня, проблематике репутации и общественных мнений об определенном высшем учебном заведении (ВУЗе) и, следовательно, управление привлекательностью его образа становятся все более актуальными в сфере образования. Разработка благоприятного имиджа вуза и его поддержание оказывает влияние на его конкурентоспособность и перспективность и позволяет делать выводы об уровне развития образования в регионе и стране, что в значительной мере сказывается на даже имидже отдельного государства.

Также значимым фактором является то, что в условиях конкуренции, учебные заведения используют различные методы и инструменты, среди которых значительная роль отводится имиджу.

Актуальность статьи. В условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг (ОУ), концепция имиджа высшего учебного заведения приобретает особое значение, так как от нее напрямую зависит, какую образовательную организацию выберут абитуриенты для получения знаний.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам компетентностного подхода в формировании имиджа отражено в работах отечественных и зарубежных ученых В. Гришунина, Ф.А. Кузина, Е.И. Манякина, Б.Г. Ушакова, П. Берда, В. Биркенбила, Л. Брауна, Дж. Брунера, П. Вейла, Д. Джуди, Ф. Дэвиса, Ф. Ли, М. Спиллейна, Д. Ягера и др. Однако, тема остается до конца не решенной.

Цель статьи заключается в разработке рекомендаций, которые позволяют с одной стороны, оказать влияние на имидж образовательной организации, а с другой стороны, окажут воздействие на качество приобретаемых компетенций в процессе обучения.

Результаты исследования. Имидж является очень важной частью любой организации, которая направляет свою деятельность для того, чтобы в обществе сформировался благоприятный ее образ. Это необходимо для установления гармоничных отношений с широкой общественностью. ВУЗы оказывают влияние на развитие и состояние общества и, поэтому тесно связаны с ним [4].

По мнению С.А. Тангяна педагогические и экономические направления деятельности ВУЗа дополняют друг друга.

Важно отметить, что впервые термин «имидж вуза» был введен в России в средине 90-х гг. XX в., когда общество поняло значительную роль услуг в удовлетворении потребностей. В 1990-2000-х гг. внедряются новые подходы к исследованию имиджа, вводится понятие «эффективный имидж вуза».

В структуре имиджа вуза на современном этапе выделяют 8 концептуально значимых компонентов (рис. 1).

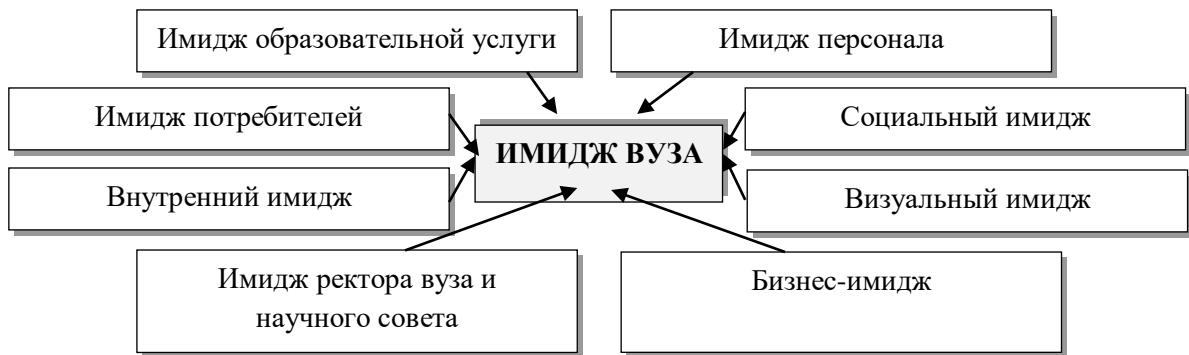

Рис. 1. Составляющие компоненты понятия «имидж вуза»

Рассмотрим более подробно данные компоненты:

имидж ОУ – это представления людей в отношении черт, которые, по их мнению, характерны для услуги;

имидж потребителей ОУ содержит информацию об личностных характеристиках отдельных потребителей;

социальный имидж – представления общества о роли и целях университета в жизни общества;

внутренний имидж организации – это мнения членов преподавательского состава и всех студентов непосредственно о вузе;

имидж ректора вуза и научного совета представляет собой мнения о ценностях, способностях, установках и психологических особенностях;

визуальный имидж – зрительные представления: интерьер, символика организации;

имидж персонала – собирательные образы преподавательского состава.

бизнес-имидж – это представление об организации как о субъекте деловой активности [1].

По нашему мнению, одной из важнейших составляющих имиджа вуза следует считать имидж ОУ.

Построенная нами раннее когнитивная модель [2] подтверждает тот факт, что от качества ОУ, в частности образовательной программы (ОП), напрямую зависит удовлетворенность потребителей на рынке ОУ.

Ее основополагающим элементом необходимо считать компетенции, которые приобретает учащийся в процессе обучения. Приобретаемые компетенции – являются результатом овладения образовательным процессом, и проявляются в умениях учащимися применять свои знания и навыки.

Содержание и набор определенных компетенций отдельной ОП формируется исходя из спроса на рынке труда, на знания и умения будущих специалистов в определенной отрасли. Таким образом, можно построить логическую взаимосвязь между компонентами рынка труда и рынка ОУ (рис. 2).

Однако, на сегодняшний день, в условиях формирования нового технологического уклада, в Республике остро стоит вопрос согласованного

взаимодействия рынка труда и рынка ОУ в целом, а не отдельно взятой образовательной организации.

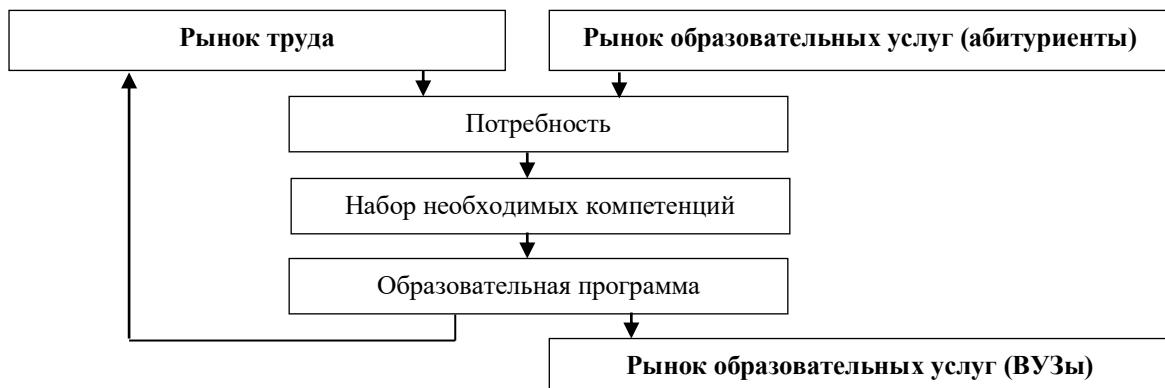

Рис. 2. Взаимосвязь между компонентами рынка труда и рынка образовательных услуг [3]

Однако, на сегодняшний день, в условиях формирования нового технологического уклада, в Республике остро стоит вопрос согласованного взаимодействия рынка труда и рынка ОУ в целом, а не отдельно взятой образовательной организации. В этой связи, учитывая конкуренцию на рынке ОУ, а также опираясь на стратегические направления развития Донецкой Народной Республики (ДНР), нами была предложена концепция создания Республиканского центра изучения потребностей, который бы позволил предоставлять оперативную информацию в профильные министерства о спросе и предложении на рынках образования и труда ДНР (рис. 3).

Представленная концепция имеет два вектора реализации:
рынок образовательных услуг ДНР;
и рынок труда ДНР.

В первом векторе информация в Центр должна поступать непосредственно от первоисточников – абитуриентов, которые формируют спрос на ОУ и являются драйверами формирования качественных требований к предоставляемым ОУ. Мониторинг данных источников позволит четко выяснить, какие существуют приоритеты на сегодняшний день, еще до проведения вступительной кампании.

Обобщенная информация передается в Министерство образования, для анализа и построения ОП, которые направляются в ВУЗы. Таким образом, мониторинг позволит в максимальном объеме владеть необходимой информацией для оперативной корректировки образовательных программ, или разработки новых направлений обучения.

Второй вектор концепции, предполагает тесное взаимодействие с рынком труда ДНР: предприятиями, организациями, малым бизнесом, биржами труда, посредством сбора и обработки оперативной информации в ключе новых вакансий или требований к будущим сотрудникам.

Данное взаимодействие позволит планировать потребность в будущих специалистах, скорректировать существующий дисбаланс между рабочими и управленческими специальностями, позволит выявить новые направления развития производств и, соответственно, сформировать новые профессиональные требования к

будущим сотрудникам. Создание Республиканского центра изучения потребностей позволит более тесно взаимодействовать ВУЗам и рынку труда, посредством чего, будет реализовываться направления, которые были выявлены ранее при помощи когнитивного моделирования [2] в аспекте качества предоставляемых ОУ: продажи ОП, ее реализации, качества и обновления.

Рис. 3. Концепция создания Республиканского центра изучения потребностей

Создание Центра будет также способствовать мониторингу таких направлений как: результат реализации ОП и ее востребованность, что возможно проанализировать только благодаря тесной взаимосвязи рынка РОУ с рынком труда. Неотъемлемое и существенное влияние оказывает на данную концепцию внешняя среда. Учитывая интеграционные процессы в систему Российской Федерации, протекающие на данный момент в ДНР, в частности в образовательном пространстве, нельзя нивелировать данный фактор. Следовательно, для повышения конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда, для получения ими актуальных и востребованных знаний, необходимо принятие комплексных мер, позволяющих совершенствовать ядро образовательного процесса – образовательную программу.

По нашему мнению, целесообразно совершенствовать Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ГОС ВПО) бакалавриата и магистратуры (учитывая интеграционные процессы системы образования в систему РФ) по некоторым направлениям в области требований к результатам освоения ОП, что является результатом всего образовательного процесса. Изменения должны коснуться, прежде всего, общепрофессиональных и

профессиональных компетенций, так как они в первую очередь формируют конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

Так, в ГОС ВПО по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» (квалификация «бакалавр»), предлагается внедрить следующие составляющие:

В блок профессиональных задач:

в области аналитической деятельности:

умение работать с базами данных по показателям деятельности предприятий;

В блок профессиональных компетенций:

в области управленческой работы:

владеть навыками контроля над реализацией бизнес-планов и заключением договоров и контрактов, уметь скоординировать работу исполнителей с помощью методических инструментов реализации важных решений в области управления;

уметь документально оформить решения в деятельности организаций при внедрении технологических, продуктовых инноваций или организационных изменений;

в области аналитической деятельности:

уметь анализировать информацию, работать с базами данных по разным показателям, поддерживать информационное обеспечение участников проекта;

умение устанавливать и поддерживать связи с деловыми партнерами, использовать различные системы сбора необходимой информации для того, чтобы расширить внешние связи, обмениваться опытом при работе над проектами

уметь моделировать бизнес-процессы и широко использовать методы изменения бизнес-процессов в практической деятельности организаций;

в области предпринимательской деятельности:

овладение способами подготовки организационных и распорядительных документов, необходимых для создания новых предпринимательских структур.

В ГОС ВПО по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень магистратуры), предлагается внедрить:

В блок овладения общепрофессиональных компетенций:

готовность коммуницировать в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности;

В блок овладения профессиональными компетенциями:

в области организационно-управленческой деятельности:

умение руководить предприятиями, различными подразделениями, коллективами (командами) сотрудников, проектами;

способность разрабатывать различные стратегии, программы развития, уметь обеспечивать их реализацию;

способность использовать различные методы управления денежными средствами предприятия для решения стратегических задач;

в области аналитики:

использование числовых нечисловых методов для проведения прикладных исследований и управления бизнес-процессами, готовить аналитические материалы по результатам их применения;

владеть инструментарием экономического и стратегического анализа поведения экономических агентов и рынков в глобальной среде.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование образовательного стандарта в разделе результата освоения программы, позволит внести изменения в образовательные программы по некоторым направлениям, и значительно

повысить удовлетворенность образовательными услугами среди студентов, и качество образовательных услуг в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов, И.Д. Формирование имиджа образовательного учреждения: западный и российский варианты [Электронный ресурс] // Международные отношения в развитии социально-экономических процессов в странах СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. 14-15 июня 2001 г. Омск. – Омск, 2001. – URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/53.htm>. (дата обращения: 19.03.2019).
2. Ибрагимхалилова Т.В., Плотникова Д.В. Когнитивное моделирование в системе управления качеством образования ВУЗа. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Проблемы развития социально-экономических систем». – Донецк., 2019. – С. 206-209.
3. Карпов, Е.Б. Трудоустройство выпускников и имидж учебного заведения / Е.Б. Карпов, Е.А. Ардышева // PR в образовании. – 2006. – № 3. – С. 75-78.
4. Фимина М.А. Имидж вуза как составляющая системы образования / М.А. Фимина // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 68-72. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1303/>. (дата обращения: 19.03.2019).

Поступила в редакцию 25.01.2019 г.

THE ROLE OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

T. V. Ibragimkhalilova, D. V. Plotnikova

The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the concept of "university image" in modern conditions. The interrelation between the structural components of the labor market and the educational services market has been proved, the concept of creating the Republican Needs Center has been proposed, and practical recommendations have been developed for improving educational standards.

Keywords: image, educational service, need, competence, satisfaction.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+38-071-029-18-88

Плотникова Дарья Владимировна

магистр кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
dashketplotnja@mail.ru
+38-071-337-95-61

Ibragimkhalilova Tatyana

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

Plotnikova Daria

master of marketing and logistics Department
Donetsk National University, city Donetsk

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВОМУ АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019. Е. В. Комарницкая

Статья посвящена разработке научно-методического подхода к анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий на основе бенчмаркинга. В работе представлен анализ внутриотраслевых конкурентов угледобывающих предприятий Донецкой Народной Республики по 5 сиам М. Портера, а также предложен алгоритм определения уровня конкурентоспособности угледобывающего предприятия.

Ключевые слова: бенчмаркинг, маркетинг; предприятие; управление; конкурентоспособность.

Постановка проблемы. В научной литературе предложены различные подходы и методы к оценке конкурентоспособности предприятия, однако не существует единого алгоритма, который позволял бы провести такой анализ угледобывающих предприятий, учитывающий многогранность факторов, влияющих на работу таких предприятий.

Актуальность исследования. Многие ведущие государства мира рассматривают запасы угля как одну из гарантий энергетической и экономической безопасности в условиях нестабильных цен на углеводородные полезные ископаемые или другие источники энергии.

Добыча угля позволяет ослабить энергетическую и экономическую зависимость государства от внешних источников или государств.

Несмотря на большие запасы угля и возможности добычи угледобывающие предприятия, оказавшиеся в условиях экономической блокады, столкнулись с высокой конкуренцией и отсутствием рынка сбыта. Следует отметить еще одну существующую проблему – это высокие тарифы на электроэнергию, что значительно повышает себестоимость добываемого угля различных марок, а в дальнейшем и цену, что усложняет возможности выхода на мировые рынки.

Но несмотря на все перечисленные выше негативные аспекты для осуществления деятельности угледобывающих предприятий следует отметить, что качество углей, добываемых на Донбассе имеет высокие показатели. В основном следует выделить коксующиеся угли различных марок, стоимость которых значительно выше энергетических углей, а запасы на территории велики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами конкурентоспособности предприятия занимались такие ученые, как Л.В. Балабанова [1], Р.И. Балашова [3], Н.А. Гареева [4], С.Н. Буторин [4], И.А. Гурков. [5], Говорова Н.В. [6], О.Н. Оковкина [7], И.Г. Иванова [8], Т.Е. Кузнецова [9], Е.А. Сысоева [10], Н.И. Комков [11], Х.А. Фасхиев [12] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Повышение эффективности деятельности предприятия возможно в случае улучшения ряда показателей, который имеют наибольшую степень важности для предприятия или максимально характеризующие ценность предлагаемой продукции. Касательно деятельности угледобывающих предприятий следует отметить отраслевую специфику, а также то, что каждому предприятию и добываемому углю присущи индивидуальные особенности и

характеристики, в чем заключается сложность оценки конкурентоспособности угледобывающих предприятий.

Цель исследования заключается разработке научно-методического подхода к анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий, а также в проведении анализа внутриотраслевых конкурентов угледобывающих предприятий.

Результаты исследования. Для определения тенденции развития конкуренции внутри отрасли необходимо провести внутриотраслевой анализ и определить, будет ли уровень конкуренции в отрасли возрастать или снижаться.

С этой целью проведем методический анализ с помощью модели М. Портера, в основе которой лежат 5 основных конкурентных сил:

- соперничество внутри отрасли;
- угроза появления товаров-заменителей;
- влияние потенциальных конкурентов;
- влияние поставщиков;
- влияние покупателей.

Проведем анализ внутриотраслевых конкурентов угледобывающих предприятий ДНР (рис. 1).

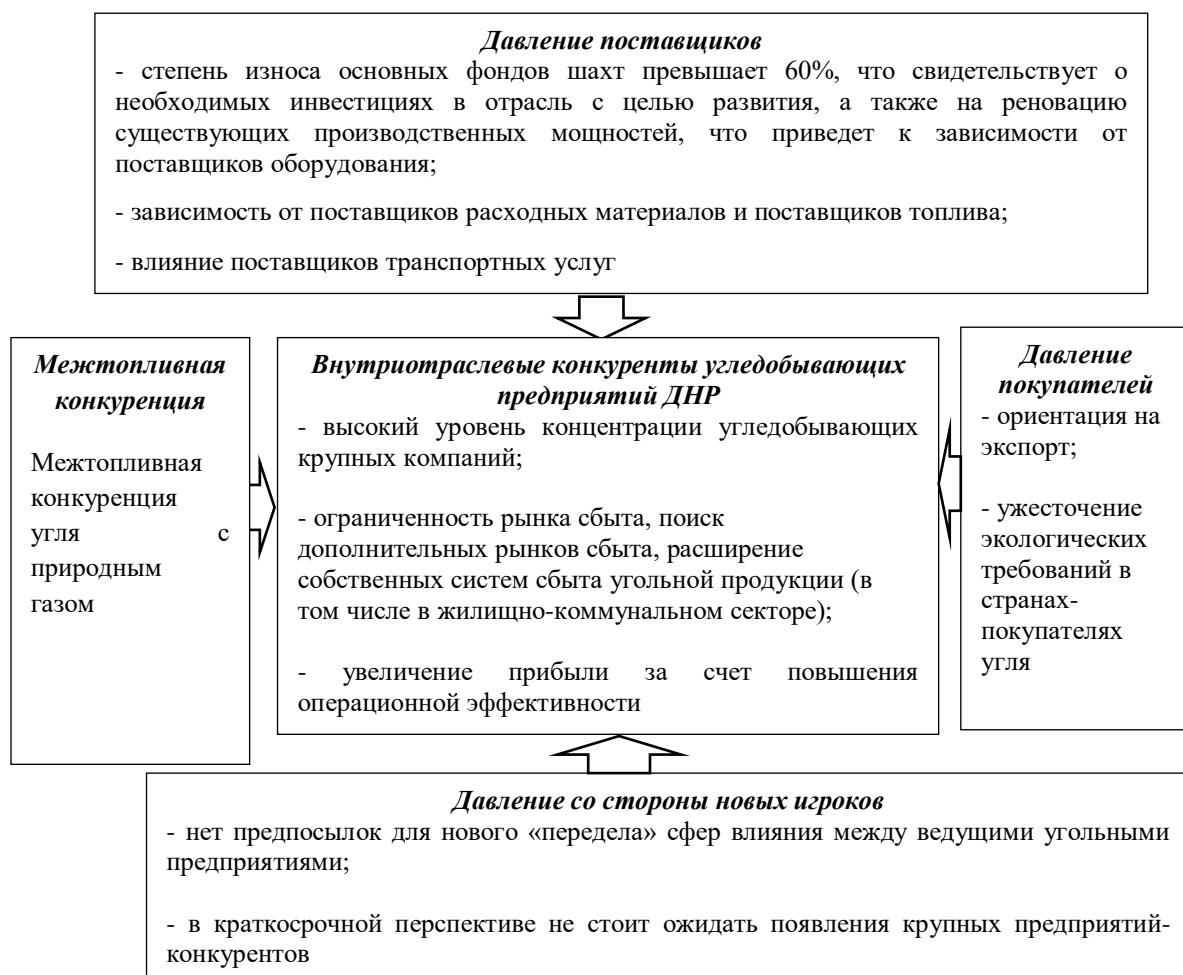

Рис. 1. Анализ внутриотраслевых конкурентов угледобывающих предприятий по 5 силам М. Портера

Конкурентный статус предприятия непосредственно зависит от его конкурентных преимуществ, которые в большей своей части зависят от эффективности использования разных видов ресурсов в процессе производства, сбыта и последующего сервисного обслуживания покупателей.

Относительно предприятий угледобывающей промышленности, то необходимо отметить, что каждое предприятие имеет множество характеристик отличных от иных предприятий подобного типа. Для того, чтобы иметь возможность оценить их, необходимо вывести и объединить ряд факторов в однородные группы, определяя среди них количественные и качественные показатели, а также методику их измерения. Следует отметить, что необходимо учитывать наиболее важные группы, а в каждой группе выявлять определенные наиболее значимые показатели. Однако сложность заключается в возможности получения необходимой для анализа информации и используемых методик измерения показателей.

Бенчмаркинг позволяет выявить ключевые принципы оценки конкурентоспособности, которые основаны на комплексности и относительности. Комплексность оценки характеризует совокупность (комплекс) критериев или показателей. Относительность в свою очередь предполагает сравнительную оценку, сравнения с конкурентами, выявление лучшего в отрасли и т.д.

Следует рассмотреть, какие факторы являются наиболее значимыми и ключевыми на рынке, что позволит предприятию выбирать стратегию развития. В таких случаях производится сравнительный анализ конкурентов, производится оценка их способностей и выявляются возможности к достижению успеха.

Таким образом, предлагается использовать дифференциальный метод, который основан на использовании единичных параметров анализируемого предприятия и базы сравнения, в дальнейшем сопоставления.

Алгоритм определения конкурентоспособности угледобывающего предприятия на основе бенчмаркинга включает в себя ряд этапов, представленный на рисунке 2.

Рассмотрим каждый из представленных этапов более подробно.

На 1 этапе необходимо провести конкурентное позиционирование, суть которого заключается в выявлении зависимостей между основными экономическими показателями среди анализируемых предприятий. Следует отметить, что ключевым фактором для шахт является добыча угля (т.е. объем добываемой продукции возьмем за основной показатель зависимостей).

Для анализа угледобывающих предприятий предлагается вывести следующие зависимости между следующими показателями:

среднесуточная добыча угля, тонн по отношению к объему добываемой продукции, тонн;

цена 1 тонны товарной продукции в оптовых ценах, руб. к объему добываемой продукции, тонн;

производительность труда рабочего, т/мес. к объему добываемой продукции, тонн.

Итогом проведенного анализа является выявление предприятия – лидера по выявленным показателям.

Следующий этап включает в себя расчет интегральных индексов конкурентоспособности.

Вопросы конкурентоспособности угледобывающих предприятий относительно использования маркетинговых инструментов для достижения целей и в соответствии с проведенным ранее литературным обзором и анализом, а также проведенным

маркетинговым исследованиям, приводят к вопросам оценки ряда параметров анализируемых предприятий с параметрами базы сравнения, что и является ключевым показателем бенчмаркинга. Данное сравнение возможно произвести по следующим группам показателей:

Показателям качества угля;
Экономическим;
Производственным;
Экологическим.

При расчете интегральных индексов конкурентоспособности в первую очередь необходимо выделить ключевые параметры. Эффективность работы шахт зависит от выбранных критериев эффективности и уровня, на котором рассматриваются проблемы. По этой причине, а также сложности такой системы, как шахта, практически невозможно охарактеризовать ее каким-нибудь одним показателем. Поэтому для анализа предложено рассмотреть 4 группы показателей, которые характерны для угледобывающих предприятий:

Показатели качества угля. Данная группа показателей состоит из показателей зольности, содержания серы в угле и влажности угля. Данный показатели влияют на цену угля в перспективе и конкурентоспособность товара на рынке сбыта.

Экономические параметры. К числу ключевых параметров данной категории следует отнести следующие: цена, производительность труда, рентабельность.

Производственные параметры. Данная группа параметров представлена следующими показателями: добыча угля и среднедействующее количество КМЗ и их линий.

Экологические параметры. Деятельность угледобывающих предприятий наносит вред окружающей среде, к числу основных проблем следует отнести загрязнение сточными водами, загрязнение атмосферы выбросами, размещение отходов производства во внешних породных отвалах и нарушение земель. Поэтому для данной группы предложены следующие показатели: удельные показатели сброса сточных вод, м³/т; удельные показатели выбросов загрязняющих веществ; удельные показатели размещения отходов производства во внешних породных отвалах, т/т и удельные показатели нарушения земель, га.

Однако разнообразие факторов делает невозможным детерминированность их связи с эффективностью работы шахты, поэтому зависимости между параметрами следует регулировать способами корреляционно-регрессионного анализа.

Основным заданием корреляционного анализа является количественное определение тесноты связи между признаками и множеством факторных признаков.

Предложенный в работе подход к оценке эффективности хозяйствования угледобывающих предприятий обуславливает необходимость поэтапной реализации такой процедуры: составить корреляционно-регрессионную многофакторную модель оценки эффективности угольного предприятия, которая имеет такой вид:

$$Y = -0,2998 + 0,0415 * x_1 - 0,17866 * x_2 - 0,06 * x_3 + 0,14815 * x_4, \quad (1)$$

где Y – результативный показатель рентабельности деятельности предприятия, %;
 x_1 – фондооруженность, тыс.руб./чел;
 x_2 – коэффициент текучести кадров, %;
 x_3 – цена продукции, руб.;
 x_4 – себестоимость продукции, руб.

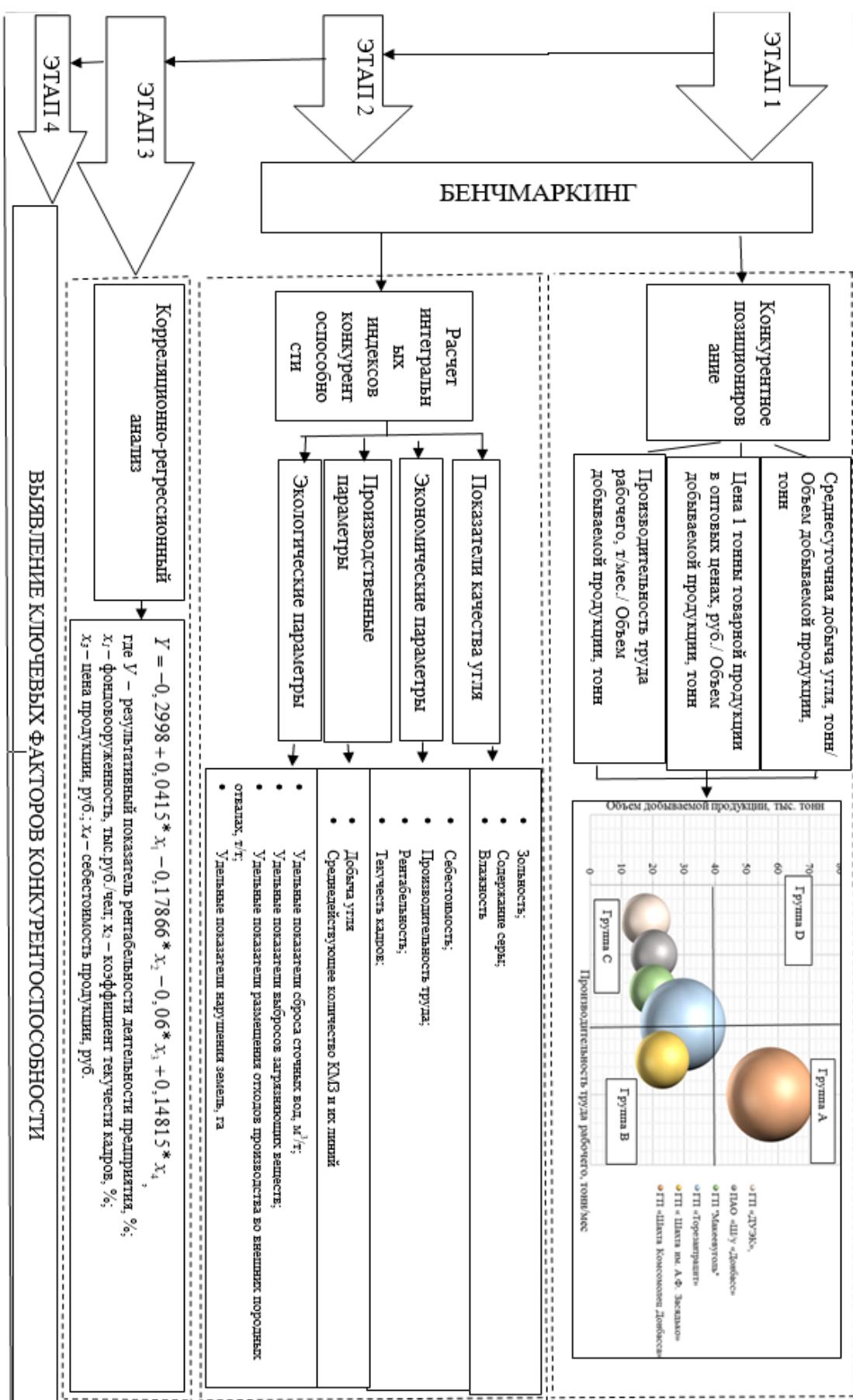

Рис. 2. Алгоритм оценки конкурентоспособности угледобывающего предприятия на основе бенчмаркинга

Из проведенного анализа следует выделить следующее:

Ключевыми факторами, которые влияют на деятельность угледобывающих предприятий являются следующие показатели: себестоимость продукции предприятия, текучесть кадров и фондооруженность.

Выводы. В работе представлен научно-методический подход к маркетинговому анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий, а также представлен анализ внутриотраслевых конкурентов угледобывающих предприятий Донецкой Народной Республики по 5 силам М. Портера и разработан алгоритм определения уровня конкурентоспособности угледобывающего предприятия на основе бенчмаркинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанова Л.В. Управление конкурентоспособностью предприятий на основе маркетинга: монография [Текст] / Л.В. Балабанова, А.В. Кривенко // Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2004. – С. 147.
2. Балабанова Л.В. Маркетингова товарна політика в системі менеджменту підприємств: монографія [Текст] / Л.В. Балабанова, О.А. Бриндіна // Донецьк: ДонДУЕТ, 2006. – С. 230.
3. Балашова Р.И. Направления современной экономической политики промышленного предприятия [Текст] / Р.И. Балашова // Устойчивое развитие экономики промышленных предприятий: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2015 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». – 2015. – С. 45-47.
4. Гареева Н.А. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия в современных условиях [Текст] / А.Н. Гареева // Учредитель: образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда». – 2018. – Т. 4. – С. 24–27.
5. Гурков И.А. Конкурентоспособность и инновационность российских промышленных предприятий (по результатам массового опроса их руководителей) [Текст] / И.А. Гурков, Е.В. Авраамова, В.И. Тубалов // Вопросы экономики. – 2005. – №. 2. – С. 40-52.
6. Говорова Н.В. Конкурентоспособность-основной фактор развития современной экономики [Текст] / Н.В. Говорилова // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 4. – С. 25-37.
7. Оковкина О.Н. Пути повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] / О.Н. Оковкина, А.М. Чупайда // Экономический журнал. – 2010. – № 19. – С. 120-127.
8. Иванова И.Г. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий в системе управления [Текст] / И.Г. Иванова, И.И. Саенко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3. – С. 661-663.
9. Кузнецова Т.Е. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований) [Текст] / Т.Е. Кузнецова, В.А. Рудь // Вопросы экономики. – 2013. – №. 12. – С. 86-108.
10. Сысоева Е.А. Факторы конкурентоспособности предприятия: подходы и составляющие [Текст] / Е.А. Сысоева // Экономические науки. – 2010. – Т. 73. – №. 12. – С. 283-287.
11. Комков Н.И. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» [Текст] / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 4. – С. 16-18.
12. Фасхиев Х.А. Модель управления конкурентоспособностью предприятия [Текст] / Х.А. Фасхиев, Е.В. Попова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 107-122.

Поступила в редакцию 10.02.2019 г.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO ANALYSIS OF COMPETITIVENESS CARBONING ENTERPRISES

E.V. Komarnitskaja

The article is devoted to the development of a scientific and methodological approach to the analysis of the competitiveness of coal-mining enterprises. The paper presents an analysis of intra-industry competitors of coal-mining enterprises of the Donetsk People's Republic by 5 M. Porter forces, and also proposed an algorithm for determining the level of competitiveness of a coal-mining enterprise.

Keywords: benchmarking, marketing; company; control; competitiveness.

Комарницкая Елена Владимировна
ассистент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
elen.a.komarnitskaja1985@gmail.com
+38-071-373-38-41

Komarnitskaja Elena
assistant of the Department of Management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.1-047.44

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2019. A. A. Кужелева

Статья посвящена изучение эволюции подходов к анализу теорий регионального развития с позиций классического, неоклассического и постклассического. Анализ теорий регионального развития позволил утверждать, что существовала острая необходимость реализации комплексного экономико-социально-экологического развития на уровне региона. Применение парадигмального подхода может вывести развитие региона на интенсивно разнообразный и качественно новый уровень. Изучены современные теории региональной экономики, что позволило проследить эволюцию объектов исследования в теориях региональной экономической теории.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, региональная экономика, фактор, подходы, парадигма, принципы размещения, социально-экономическое состояние, социально-экономическое развитие, социально-экономический потенциал региона, фирма.

Постановка проблемы. Региональная экономика как наука считается молодой, т. к. исследование ее методологических основ относится к началу XX столетия. Важность такого исследования объясняется радикальными рыночными преобразованиями, формированием региональных рынков, созданием с сохранением исторического пространства региона и т. п. Все это определило необходимость данной работы, т. к. глубина изучения факторов регионального развития, источников их динамичного регионального развития и комплексность практического применения подходов остается несомненной.

Актуальность исследования. Региональная экономика представляет собой целостную систему, которая базируется и находится в постоянном развитии в производственных процессах субъектов хозяйствования на административной территории, имеющей определенные исторические, географические, природные, этнические, производственных и прочие особенности. Вместе с тем она является динамической системой и характеризуется саморазвитием. При этом центр тяжести всегда переносится к вопросам социального и экономического развития территорий.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализом теорий регионального развития занимались многие ученые: В. И. Вернадский, В. В. Воронин, Т. Р. Гареева, А. Г. Гранберг, Дж. М. Кейнс, Ф. Кенэ, А. В. Кольцов, В. Кристаллер, Ф. Ландберг, А. Лёш, В. В. Леонтьев, М. Мусса, О. Л. Носкова, Б. Олин, Ф. Перроу, В. П. Решетило, Д. Рикардо, Т. Рыбчинский, П. Самуэльсон, А. Смит, Р. Торренс, Ф. Хансен, Т. Хегерстранд, Э. Ф. Хекшер, Дж. Хикс и др. Однако, степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для изучения эволюционных подходов к анализу теорий регионального развития.

Цель исследования заключается в систематизации теорий регионального развития на основе авторского обобщения существующих подходов к данной проблематике.

Результаты исследования. Изучение с последующим совершенствованием методологических основ развития региональных социально-экономических систем является необходимым условием повышения качества управления, а, следовательно, их функционирования. Безусловно, учеными предлагаются различные подходы, методы и

принципы оценки, но все они в той или иной степени базируются на организации исследований регионалов, которые, по мнению Т. Р. Гареева, находятся на «периферии региональной экономики и экономической географии» [1, с. 28].

В литературе региональную экономику вместе с экономикой отраслевых рынков отождествляют с мезоуровнем экономического анализа. Поэтому применение термина «мезоэкономика» считается допустимым, о чём свидетельствует практическое применение модели межотраслевого баланса на базе таблиц «затраты-выпуск», предложенной нобелевским лауреатом В. В. Леонтьевым в 1936 г. [2].

Тем не менее теория региональной экономики имеет свой классический, неоклассический и постклассический характер, предложенный различными школами экономического анализа. Изучение подходов по методам экономического анализа будем рассматривать в данном направлении экономической мысли (табл. 1).

Таблица 1
Систематизация взглядов (подходов) представителей школ экономической теории
к эффективности экономики

Представители школы	Теория	Базис эффективности экономики
<i>классическая школа экономической теории</i>		
А. Смит	Теория абсолютных преимуществ	Абсолютное количество труда на единицу продукта
Д. Рикардо	Теория сравнительных преимуществ	Сравнительная производительность труда
Р. Торренс	Теория сравнительных издержек	Издержки производства
Э. Ф. Хекшер, Б. Олин, П. Самуэльсон	Теория обеспеченности факторами производства	Абсолютные и относительные цены на факторы производства
Т. Рыбчинский	Теория обеспеченности факторами производства	Размер производства
П. Самуэльсон, Джонс, М. Мусса	Теория обеспеченности факторами производства	Обеспеченность мобильными и немобильными факторами производства
<i>неоклассическая школа</i>		
Д. Милль	Теория взаимного спроса	Эластичный спрос
А. Маршалл	Теория взаимного спроса и предложения	Стоимость товаров ниже равновесной цены
Л. Вальрас	Теория одновременного нащупывания пути	Мобильная стоимость товаров ниже точки равновесия на всех рынках одновременно
Г. Хаберлер, Я. Винер	Теория альтернативных цен и производственных возможностей	Альтернативные цены, зависимость производственных возможностей от труда
Д. Бхагвати	Теория увеличения совокупного предложения без соответствующего увеличения спроса	Эластичность спроса и предложения
<i>постклассическая экономическая школа</i>		
В. Кристаллер	Теория центральных мест («сетка Кристаллера»)	Обеспеченность населенных пунктов определенными группами товаров и услуг
А. Лёш	Теория о пространстве организации хозяйства	Размещение производства и его сочетания (налоги, пошлины, монополии, олигополии и т. д.)

Формирование *классической системы* взглядов происходило на базе идей английского ученого А. Смита, который акцентировал особое внимание на

производительности труда как одном из важных показателей социально-экономической эффективности. Его последователи Д. Рикардо, Р. Торренс, Э. Ф. Хекшер, Б. Олин, П. Самуэльсон, Т. Рыбчинский, Джонс, М. Мусса рассматривали эффективность экономики в сравнительном соотношении факторов производства, а также их производительности и обеспеченности ими. Структурный подход к анализу эффективности экономического развития представил Ф. Кенэ, который впервые на основе «экономической таблицы» как основы построения модели межотраслевого баланса представил *первую количественную модель экономики* [3].

Впоследствии идеи Ф. Кенэ были положены в схему *общественного воспроизводства К. Маркса*, а также маржинализма, которые анализировали показатели экономики через макро- и микроэкономические предельные экономические величины.

Особое место в экономической теории (неоклассическом экономическом подходе) занимает *теория равновесия совокупного спроса и совокупного предложения*, впервые изложенная Д. Миллем. Он сформулировал идею взаимного спроса, выделяя традиционные факторы: стоимость, издержки производства и взаимный спрос (эластичность взаимного спроса). Эта теория позже была адаптирована под экспортно-импортные возможности стран, о чем доказательно было изложено в *идее кривых безразличий в торговле* Д. Мида. В свою очередь, П. Самуэльсон сделал вывод, что если отсутствуют препятствия для торговли, то трансферт ухудшает условия торговли донора, а предельная склонность к затратам на экспортный товар больше склонности к затратам на этот товар у получатель трансфера. Следовательно, основой данной школы стало общее равновесие без вмешательства государства как регулятора. Особое значение уделялось совершенствованию математического инструментария оценки экономической эффективности в рамках теорий производственных функций.

Позже данное утверждение неоклассической школы было опровергнуто Дж. М. Кейнсом, который вместе со своими последователями Ф. Хансеном и Дж. Хиксом в рамках *кейнсианской экономической школы*, отстаивал роль государства в обеспечении высокой эффективности функционирования и развития экономики как ключевой.

В рамках этих школ особое внимание уделяется проблемам влияния рыночных институтов на эффективность функционирования социально-экономических систем различного уровня, а, значит, и региональных. Вклад представителей названных школ бесценен тем, что ученые-экономисты расширили инструментарий оценки эффективности социально-экономических систем. Так, институционал Ф. Ландберг на примере регионов Соединенных Штатов Америки рассмотрел нормы хозяйствования законодательства в зависимости от штата, что впоследствии способствовало достижению высокой эффективности социально-экономических систем именно на региональном уровне за счет организации эффективного взаимодействия власти и бизнеса на основе использования максимально транспарентного характера.

Школа региональной экономики продолжила свое формирование и в советский период и именовалась как *постклассическая экономическая школа*. Главная задача которой - решение обеспечения планирования размещения производительных сил регионального развития. Так, первым крупным общероссийским научным центром по региональным исследованиям стала Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная академиком В. И. Вернадским в 1915 г. в

разгар Первой мировой войны [4]. КЕПС стала структурной основой для формирования фундаментальной и прикладной науки и представляла государственные меры, направленные на перестройку промышленности, укрепление обороноспособности Отечества и на обеспечение фронта и тыла. По мнению академика В. И. Вернадского, «Императорская Академия наук не должна оставаться в стороне от того движения, которое захлестнуло сейчас и отразилось на всех учреждениях нашей Родины, – и ее стремления, как и всех, направлены к одной и той же цели – к развитию и поддержанию силы и могущества России, необходимых как для возможного облегчения тяжести войны, как сейчас в ее разгаре, так и после ее окончания» [5, с. 129].

Впоследствии в прикладных исследованиях в 20-х гг. XX века стали план ГОЭЛРО, обоснование экономического районирования, разработка регионального разреза первого пятилетнего плана, проекты Урало-Кузнецкого комбината, Ангаро-Енисейской программы, программы «Большая Волга» и др. Также создавались специализированные научные коллективы, входившие в систему Госплана СССР Академии наук СССР, а также государственных планов академий наук союзных республик и высших учебных заведений. Головной научной организацией по региональным исследованиям с 1930 г. стал Совет по изучению производительных сил (СОПС) [6].

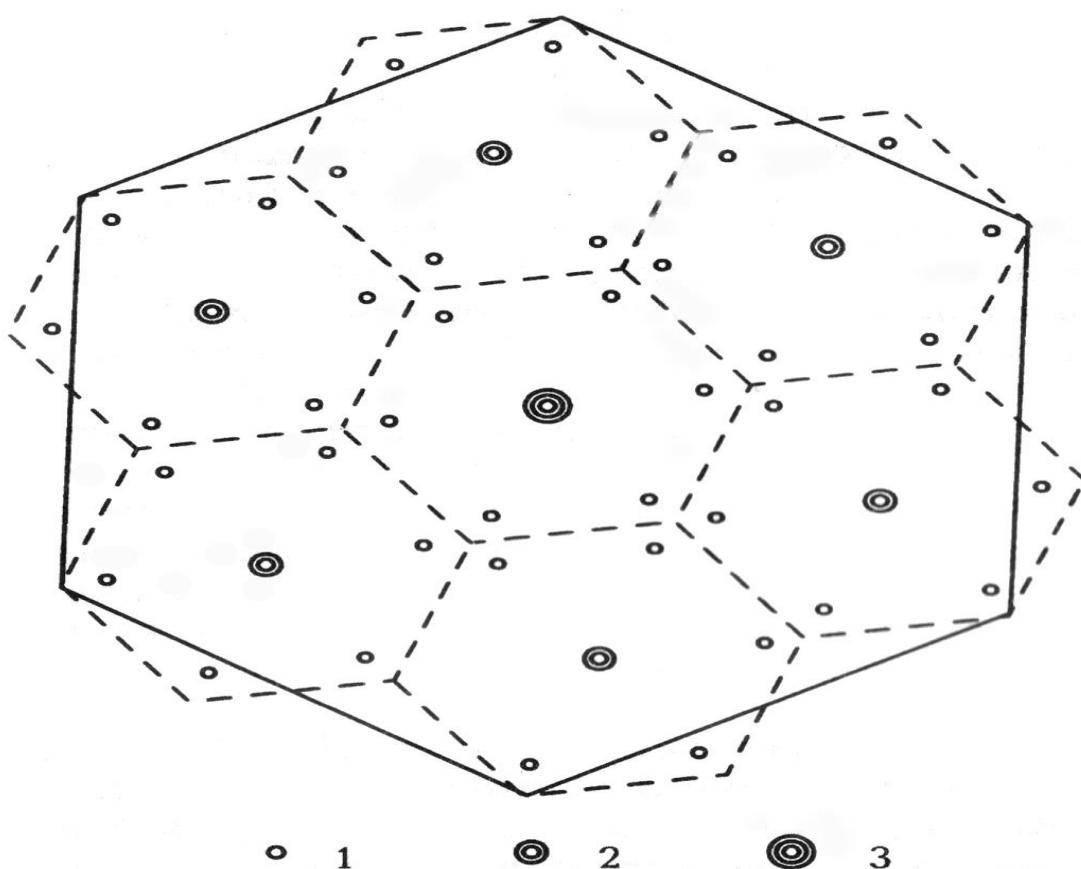
Уже к 70-80-м гг. XX столетия региональные исследования были активизированы во всех союзных республиках и происходила реализация крупных региональных программ, программ формирования территориально-производственных комплексов, локальных программ административно-территориальных образований. А в середине 80-х гг. XX столетия было создано и успешно функционировало более 50 институтов, занимающихся региональной тематикой. К сожалению, результаты исследований таких институтов не всегда рассматривались экономической наукой. Например, акцент на **необходимости реализации комплексного экономико-социально-экологического развития на уровне региона** не воспринимались всерьез правительством, т. к. командная централизованная экономика функционировала на основе государственных монополий с вертикальным управлением.

Многие ошибки, допущенные учеными-регионалистами, были результатом отсутствия комплексного экономического анализа, а, следовательно, такие ошибки, как эффективность размещения производительных сил, практическое применение идей гигантомании в промышленном строительстве, узкая специализация хозяйства регионов, не внимание к человеческому капиталу и условиям его существования, замедляли процесс эффективной реализации региональной реформы. Здесь особый вред наносили типовые планы регионального развития, которые не учитывали особенности территорий. Советские регионалы того периода не уделяли должного внимания социальным, демографическим, экологическим, инновационным, этническим, инфраструктурным составляющим, что, естественно, затормаживало развитие и реализацию экономических механизмов регионального развития и межрегиональных отношений.

Одновременно с этими тенденциями советского пространства наблюдается определенный рывок в традиционных взглядах западных теорий. Так, немецкий географ В. Кристаллер в 1933 г. впервые опубликовал *теорию центральных мест*, в которой сформулировал закономерности расположения, числа и размеров населенных пунктов в иерархии городов. Эта теория получила название «сетка Кристаллера», в соответствии с которой существует оптимальная каркасно-сетевая структура

населённых пунктов, обеспечивающая доступ к объектам сферы услуг, максимально быстрое перемещение между городами и эффективное управление территорией. Система населённых пунктов обладает определённой иерархией, число уровней которой прямо пропорционально социальному-экономическому развитию территории. С ростом уровня иерархии населённый пункт предоставляет всё больший набор услуг всё большему числу нижестоящих поселений [7, с. 52-54].

«Сетка Кристаллера» имеет форму диких пчелиных сот (смежных шестиугольных ячеек). Центры некоторых ячеек являются узлами шестиугольной решётки более высокого порядка, центры её ячеек – узлами решётки ещё более высокого порядка и т. д. вплоть до наименее высокого уровня с единственным центром (рис. 1) [8, с. 29-31].

- 1 - малые сельскохозяйственные поселения;
- 2 - местные центры низшего порядка;
- 3 - следующая ступень местных центров.

Рис. 1. Модель формирования центральных мест В. Кристаллера («сетка Кристаллера»)

Местными центрами В. Кристаллера называет экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своего округа (зоны сбыта). Согласно В. Кристаллеру, зоны обслуживания сбыта со временем имеют тенденцию оформляться в правильные шестиугольник (пчелиные соты), а вся заселенная территория покрывается шестиугольниками без просветов (кристаллоровская решетка). Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок обслуживания.

Данная теория поясняет, почему одни товары и услуги должны производиться или предоставляться в каждом населенном пункте, т. е. малых сельскохозяйственных поселениях (это товары первой необходимости), другие - в местных центрах низшего порядка (одежда, обувь, основные услуги быта), третьи - только в местных центрах или крупных городах (музеи, театры, предметы роскоши и т. п.).

Далее, развивая свою теорию, он предлагает три варианта порядка расположения городов внутри каждого шестиугольника в соответствии с тремя разными *принципами размещения*:

1. *Рыночный принцип*: низшие центры (т. е. центральные места) располагаются в углах шестиугольников и рынок каждого из них поделен между тремя высшими центрами. В результате каждый высший центр обслуживает себя и еще два полных (шесть третей) низших центров, в сумме – три центра. Этот принцип минимизирует количество обслуживаемых центров низшего порядка одним центром высшего (рынков) при шестиугольных зонах.

2. *Транспортный принцип*: минимизирует расстояние от каждого низшего центра до высшего. Для этого более низшие центры располагаются на ребрах шестиугольника, а каждый центр более высокого порядка обслуживает себя и еще три полных (6 половинок) низших центров.

3. *Административный принцип*: включение в шестиугольник высшего центра шести низших полностью. Это обеспечивает отсутствие конкуренции высших центров на рынках низших, которая, по мнению В. Кристаллера, была бы нежелательной. В этом случае каждый центр обслуживает себя и рынки шести низших центров вокруг.

Каждое центральное место имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны своего ранга (своего шестиугольника), центр производит (представляет) товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов.

Тип иерархии определяется числом центральных мест данного уровня. Число подчиненных центральных мест, увеличенное на единицу, обозначается буквой K . Любой центр всегда имеет зависимое от него одинаковое количество поселений, занимающих более низкую ступень. Количество возможных типов иерархий в принципе может быть любым. Однако, наибольшее внимание В. Кристаллер и его последователи уделяли анализу трех типов (или вариантов) иерархии при $K = 3, 4, 7$. Это варианты иерархий систем расселения интерпретируются следующим образом [9, с. 79-81]:

вариант при $K = 3$ обеспечивает оптимальную конфигурацию рыночных зон (территорий, население которых приобретает товары и услуги в данном центральном месте). Обслуживание территории достигается наименьшим возможным числом центральных мест. При этом каждое центральное место обслуживается тремя центральными местами следующего, более высокого уровня иерархия находится на равных расстояниях от них;

вариант при $K = 4$ создает наилучшие условия для строительства транспортных путей, т. к. в этом случае наибольшее число центральных мест будет расположено на одной трассе, соединяющей более крупные города, что обеспечит минимальные издержки на строительство дорог, т. е. данное центральное место будет находиться на кратчайшем расстоянии до двух ближайших центров более высокого уровня иерархии;

вариант при $K = 7$ представляется целесообразным, если необходим четкий административный контроль. В этом случае все центральные места, зависимые от данного места, полностью входят в его зону.

Представленная В. Кристаллером теория носит абстрактный характер, но уже в начале XX столетия позволила сформулировать общее понимание о целесообразности расселения на определенной территории. Её стоит расценивать как фундамент, давший возможность выявлять направления совершенствования реальной системы расселения. Примером может служить ее практическое применение в переустройстве Польши, а также создание *теории о пространстве организации хозяйства* А. Лёша, изложенной в книге «Пространственная организация хозяйства» (английское название «Экономика размещения»), вышедшей в 1940 г. [10].

Исследования, изложенные А. Лёшем в данной книге, формируются на диссертационном исследовании В. Кристаллера, имеют трехслойный характер:

1 - представлено обобщение всех известных теорий размещения производства и расселения, созданные за последние 100 лет, и продвигается вперед практически по всем направлениям, связывая частные теории И. Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера и др.;

2 - расширяет предмет теории размещения, переходя от микроуровня (отдельные предприятия и поселения) к проблемам формирования экономических регионов;

3 - разрабатывает принципиальные основы теории пространственного экономического равновесия.

Учение о пространственной организации хозяйства позволило расширить состав и структуру факторов и условий, учитываемых при размещении предприятий и их сочетаний (налоги, пошлины, эффекты монополий и олигополии и т. д.). Таким образом, им была насыщена теория размещения всем разнообразием инструментов микроэкономики. А. Лёш анализирует ситуацию размещения фирм (хозяйств) в условиях конкуренции, когда выбор местоположения определяется не только стремлением каждой фирмы к максимуму прибыли, но и увеличением числа фирм, заполняющих все рыночное пространство. В пространственном ценообразовании отдельные фирмы должны корректировать цены с целью защиты своего рынка от проникновения других фирм (конкурентов). Он доказывал оптимальность гексагонального размещения фирм (в вершинах правильных шестиугольников).

В своем учении А. Лёш рассматривает «экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией. Идеальная форма региона - правильный шестиугольник. Он анализирует несколько типов (уровней) регионов, включая рыночные зоны, определяемые радиусами конкурентоспособного сбыта, соответствующих видов продукции, и экономический ландшафт - высший тип региона, объединяющий рыночные зоны» [9, с. 82]. Его предположения о мобильности товаров и услуг в краткосрочном периоде и факторов производства в долгосрочном периоде усиливают теорию межрегиональной торговли Б. Олина.

Апогеем в научном достижении А. Лёша стала разработка *принципов основ теории пространственного экономического равновесия*. Им дано детальное математическое пояснение рыночного функционирования системы производителей и потребителей, причем каждая из этих переменных привязана к определенному пространству или точке пространства. За счет такой пространственной привязки строится уравнение модели равновесия спроса и предложения, которое характеризуется следующими условиями:

местоположение каждой фирмы обладает максимально возможными преимуществами для производителей и потребителей;

фирмы размещаются так, что территория полностью используется;

существует равенство цен и издержек (нет избыточного дохода);

все рыночные зоны имеют минимальный размер (в форме шестиугольника); границы рыночных арен проходят по линиям безразличия (изолиниям), что обеспечивает устойчивость найденного равновесия [9, с. 83].

Впоследствии учение о пространственной организации хозяйства А. Лёша, основанное на абстрактно-теоретическом анализе было подвергнуто критике, однако, его вклад состоит в логическом абстрактном мышлении, которое стало базой создания общей теории пространственной экономики.

Таким образом, анализ основных теорий направлений исследования по региональной экономике позволил выявить следующие отличия между западными и отечественными (советскими) теориями региональной экономики, в частности:

западным теориям характерна абстрактность, которая основывается на аксиоматическом и математическом подходах, тогда как отечественные решают поставленные правительством задачи;

западные теории особое внимание уделяют именно поведению фирм (хозяйств), тогда как советские утвержденным нормам без права внесения корректировок, учитывая особенности региона;

западные теории по своей масштабности носят микроэкономический характер, отечественные - макроэкономический;

западные теории обращают внимание на природно-климатические, человеческие, социальные и прочие ресурсы, отечественные - не рассматривают регион как самостоятельный субъект экономических отношений или носитель особых индивидуальных экономических интересов;

западные: регион - многофункциональная и многоаспектная система, отечественные: регион - часть государственной экономической системы (рис. 2).

Учитывая такие отличия, существующие в региональной экономике, выделим наиболее распространенные парадигмы региона, которые сейчас применяются в отечественной практике, отражают зарубежный опыт и учитывают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля.

В теории региональной экономики данные парадигмы (регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация, регион как рынок, регион как социум и др.) опираются на достижения макро-, микроэкономики, институциональной экономики и других направлений современной экономической науки.

Если регион сопоставлять с национальной экономикой, то возможно практическое применение макроэкономических теорий, в частности, неокейнсианской и неоклассической, т. е. тех, которые особое внимание уделяют факторам производства, доходам и занятости населения. Поэтому на практике чаще применяют парадигму «регион как квазигосударство», что уместно и для гомогенных регионов.

Что касается микроэкономических теорий, то здесь целесообразно использовать парадигмы «регион как квазикорпорация» или «регион как рынок». Причем, нужно учитывать внутренние различия таких пространств.

Естественно, подобные парадигмы позволили повысить роль факторов экономического развития и накопить практические знания перехода исследуемого региона к его модели устойчивого эколого-социо-экономического развития. В связи с этим парадигмальным подходом, в последние десятилетия пристальное внимание обращено к инфраструктурному обеспечению, структуризации рынка труда, экологическому ограничению.

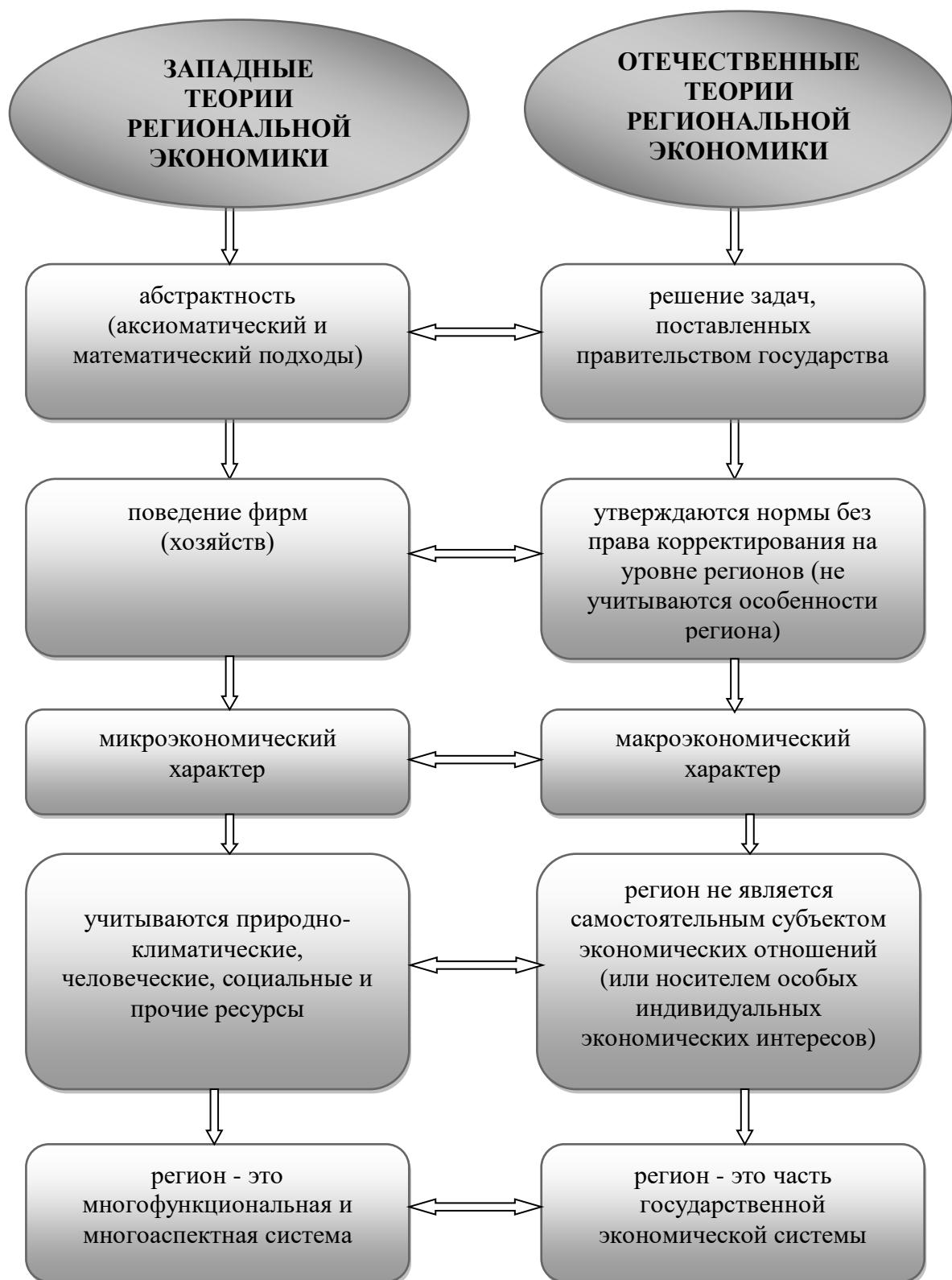

Рис. 2. Отличия между западными и отечественными (советскими) теориями региональной экономики
(составлено автором)

Все это выводит *развитие региона на интенсивно разнообразный и качественно новый уровень развития*, т. к. в приоритете стали нематериальные факторы (чем материальные), а их количественная оценка проблематична и требует нового инструмента анализа (рис. 3).

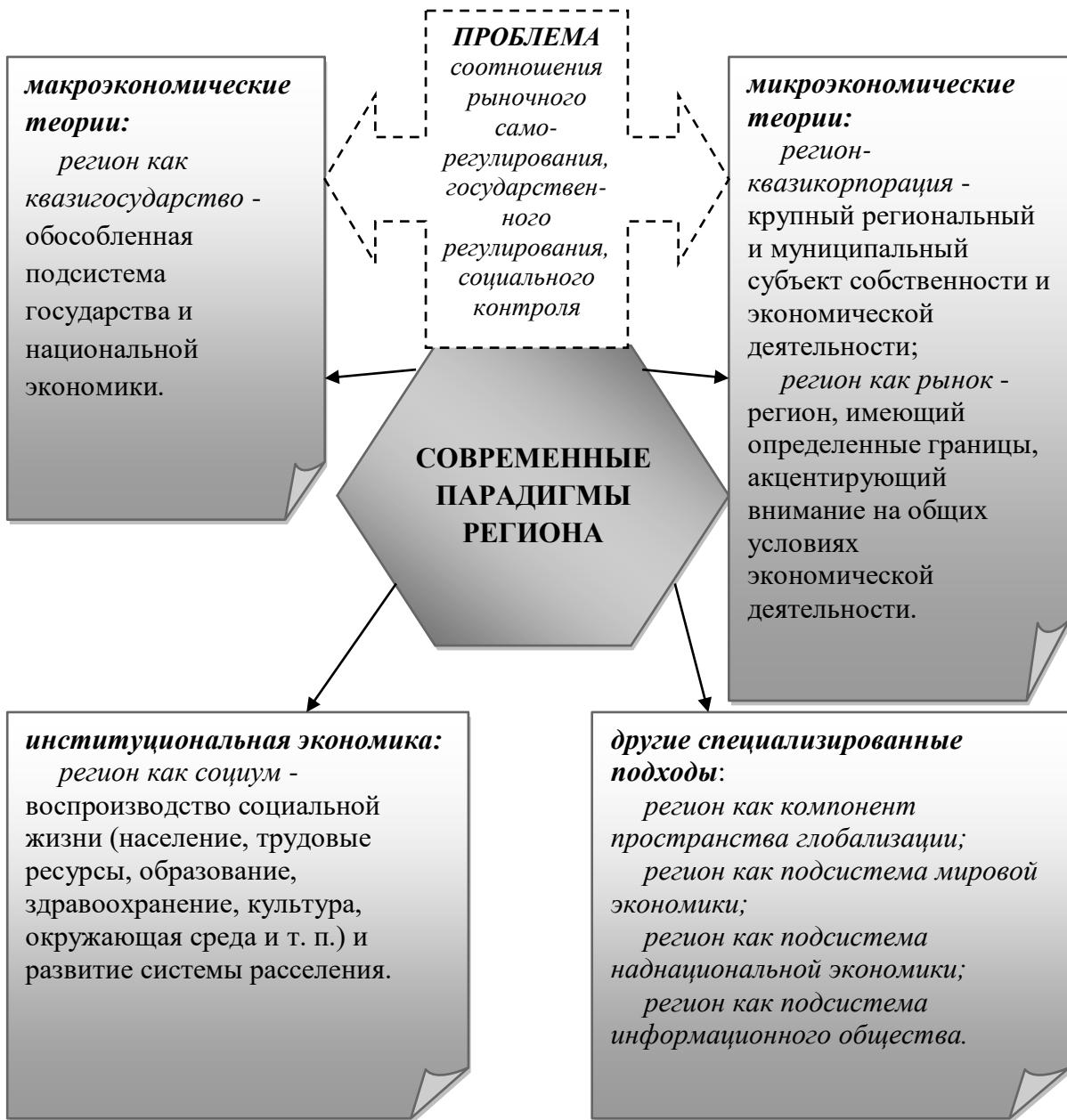

Рис. 3. Парадигмы региона (составлено автором)

Все ранее существующие теории были сориентированы на производителей, продавцов, покупателей и государство, но современность обратила свое внимание именно на противоречия интересов между индивидуальными, групповыми и межгосударственными структурами. Т. е. возникла острая необходимость в *новых теориях анализа и прогноза поведения участников*.

Современные теории региональной экономики основываются на выборе новых объектов исследования, в частности, пристальное внимание стали занимать: инновации,

развитие реструктурируемых и конвертируемых промышленно-технологических комплексов, телекоммуникационные и компьютерные системы. Естественно, что в основе новых объектов внимание перемещается от традиционных факторов (трудовые, транспортные, материальные) размещения к инфраструктурному обеспечению, экологическим ограничениям и структурированному рынку труда. А если брать во внимание последние десятилетия XXI столетия, то на первый план выходят нематериальные факторы размещения (рис. 4).

Рис. 4. Эволюция объектов исследования в теориях региональной экономической теории
(составлено автором)

Данная закономерность является естественной, т. к. согласно западной школе теории до первой половины XX столетия ориентировались на частные интересы производителей (К. Маркс и его последователи) или на интересы государства (Дж. М. Кейнс и его последователи). Сейчас можно утверждать, что современные теории поясняют существующие противоречия на уровне индивидуальных, групповых, корпоративных, региональных и государственных интересов и анализируют с последующим построением прогноза поведения участников размещения в условиях риска и неопределенности.

На основании такого обобщения постараемся выявить принципиальные особенности теорий региональной экономики на современном этапе.

I. *Теория диффузии инноваций* Т. Хегерстронда. В ней Т. Хегерстронд утверждает, что диффузия (или распространение (рассеивание) на территории различных экономических инноваций, т. е. новых технологий, продукции, услуг, опыта, знаний и т. д.) может быть *трех типов*:

диффузия расширения, т. е. инновация равномерно распространяется по всем направлениям от точки возникновения;

диффузия перемещения, т. е. распространение в определенном направлении; смешанный тип диффузии.

Он выделил генерацию поколений инноваций, которые имеют *четыре стадии*:

1 - возникновение;

2 - диффузию;

3 - накопление;

4 - насыщение.

Такие стадии обязательно должны иметь волнообразный характер генерации нововведений, что, по сути, и есть теорией больших циклов («длинных волн») Н. Д. Кондратьева.

Данная теория диффузий Т. Хегерстронда полностью будет отражать теорию жизненного регионального цикла, т. к. в ней рассматривается процесс производства товаров как процесс из нескольких стадий:

*появление нового продукта → рост производства нового продукта →
зрелость (насыщение) → сокращение*

Т. Хегерстронд подчеркивает, что стадия появления нового продукта будет привязана к большим городам, т. к. здесь необходимы вложения, которые могут быть получены за счет привлечения инвестора. Стадия производства - в периферийных регионах, где сконцентрированы недорогие трудовые ресурсы. Стадия насыщения и прекращения также должны быть привязаны к крупных городам, т. к. по своему содержанию они требуют пристального внимания производителя и «вливания» новых средств, а их источники концентрируются в крупных городах. Поэтому данная теория Т. Хегерстронда обращает внимание на то, что создание благоприятных условий для инновационной деятельности требует привлечения менее развитых регионов (технополисы, наукограды и т. п.), что будет способствовать их дополнительному развитию.

II. *Теории структуризации и эффективной организации экономического пространства.* Ее суть заключается в функциональных формах пространственной организации производства и расселения. Иными словами, это создание агломераций, промышленных и транспортных узлов, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений различного типа.

Особое внимание в рамках этих теорий заслуживает *теория полюсов роста* (Ф. Перроу), которая еще раз является доказательной для теории центральных мест В. Кристаллера и метода «затраты-выпуск» В. В. Леонтьева. Данная теория акцентирует особое внимание на ведущей роли отраслевой структуры экономики. Лидирующими отраслями должны быть отрасли, создающие исключительно новые товары и услуги. Эти ареалы экономического пространства с новыми товарами станут полюсами притяжения факторов производства, т. к. сами по себе обеспечивают наиболее эффективное их использование. Подобные ареалы экономического пространства приведут к концентрации предприятий, а, значит, будет сформирован полюс экономического роста.

Такое утверждение было особенно интересно западным ученым-экономистам региональной экономики, которые показали, что в качестве полюс роста стоит рассматривать также конкретные территории (населенные пункты), способствующие

активизации в развитии инновационной деятельности и прогресса в целом. Если учитывать трактовку полюсов роста на уровне региона (региональные полюсы роста), то это, прежде всего, набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных и объединенных (урбанизированных) в зоне своего влияния. По нашему мнению, **полюс роста** - конурбация экономической и производственной активности в виде совокупности городов.

Вообще, теория полюсов роста приобрела огромное количество интерпретаций как географического, экономического, экологического, социального и прочего характера. При этом идеи данной теории применяются на практике по-разному. Так, в Великобритании, Германии, Нидерландах и Франции ее использовали для создания инновационных производств, расположенных в модернизированных и реструктурированных промышленных и аграрных регионах. Все это в последствии способствовало высокой плотности хозяйственной деятельности.

На примере Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и других стран это позволяет комплексно осваивать природные ресурсы, путем создания тесно связанной цепочки производств вместе с объектами инфраструктуры.

III. *Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий*. Она основывается на методологическом принципе синергетики и использует результаты теории общего экономического равновесия и международной экономической интеграции. Ее математической базой стали теории многоцелевой оптимизации, теории корпоративных групп, теории группового выбора, теории голосования и т. п.

В теории межрегиональных экономических взаимодействий главная роль отведена *трем фундаментальным понятиям*:

1. *Оптимум Парето*. Иными словами, это множество вариантов развития экономики, которые невозможно улучшить для одних регионов, не ухудшая положение других.

2. *Ядро многорегиональной системы*. Базируется на принципе коалиции, т. е. все регионы заинтересованы в существовании определенной системы.

3. *Экономическое равновесие*. Здесь возможна бесконечность модификаций в многорегиональной системе. Но каждый регион должен найти оптимальное решение, которое полностью учитывает интересы его населения, что, в общем даст сбалансированное решение для всей системы регионов.

Вывод. Таким образом, изучение эволюции подходов к анализу теорий регионального развития следует рассматривать с позиции классического, неоклассического и постклассического подходов.

Анализ теорий регионального развития показал, что было допущено много ошибок и неточностей учеными-регионалистами, т. к. существовала необходимость реализации комплексного экономико-социально-экологического развития на уровне региона вместо государственных монополий с вертикальным управлением.

Теорию центральных мест В. Кристаллера («сетка Кристаллера») по праву можно называть прорывом в каркасно-сетевой структуризации населенных пунктов, что в последствии обеспечило доступ к объектам сферы услуг, максимально быстрое перемещение между городами и эффективное управление территорией. Именно данная теория, по нашему мнению, в начале XX столетия позволила сформулировать общие представления о целесообразности расселения на определенной территории и имела успех в своем практическом применении.

Разработка А. Лёшем принципов теории пространственного экономического равновесия, основанных на абстрактно-теоретическом анализе, внесло вклад в

формирование и практическое применении логического абстрактного мышления, которое впоследствии стало базой создания общей теории пространственной экономики.

На основе анализа основных теорий направлений исследования по региональной экономике были выявлены авторские отличия между западными и отечественными (советскими) теориями региональной экономики.

В региональной экономике существуют парадигмы региона (регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация, регион как рынок, регион как социум и др.), которые сейчас применяются в отечественной практике, отражают зарубежный опыт и учитывают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля. Применение парадигмального подхода позволило вывести развитие региона на интенсивно разнообразный и качественно новый уровень, а в приоритете стали нематериальные факторы.

Изучение современных теорий региональной экономики позволило проследить эволюцию объектов исследования в региональной экономической теории.

В результате обобщения теорий региональной экономики на современном этапе было дано авторское определение понятия «полюс роста» и утверждение широкого практического применения многообразий теории полюсов роста.

Перспектива дальнейших исследований состоит в изучении развития регионов с позиций системного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гареев Т. Р. Региональный институционализм: *terra incognita* или *terra ficta*? / Т. Р. Гареев // Журнал институциональных исследований. – 2010. – Том 2, № 2. – С. 27-37.
2. Кужелева А. А. Теоретико-методические основы стратегического планирования: балансовый метод / А. А. Кужелева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 94-101.
3. Кужелева А. А. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ как основа построения модели межотраслевого баланса / А. А. Кужелева // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 3: Экономические науки. Ч. 1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 58-61.
4. Носкова О. Л. Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России под руководством В. И. Вернадского / О. Л. Носкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Общие проблемы экологии. – 2013. – Т. 15. – № 3. – С. 33-37.
5. Кольцов А. В. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914-1918гг. / А. В. Кольцов // Вопросы истории естествознания и техники. – 1999. – № 2. – С. 128-139.
6. Кужелева А. А. Теоретические основы стратегического развития региона / А. А. Кужелева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 133-140.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / Г. А. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
8. Воронин В. В. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты) / В. В. Воронин, М. Д. Шарыгин. – Самара, 1998. – 191 с.
9. Синергия становления развития региональных экономических систем: [монография] / В. П. Решетило; Харк. нац. акад. город. хоз-ва. – Х.: 2009. – 218 с.
10. Пространственная организация хозяйства / Под ред. акад. А. Г. Гранберга. – Пер. с нем. В. Н. Стрелецкого. – М.: Наука, 2007. – 663 с.

Поступила в редакцию 23.03.2019 г.

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE ANALYSIS OF REGIONAL DEVELOPMENT THEORIES

A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of the evolution of approaches to the analysis of regional development theories from the perspective of classical, neoclassical and post-classical. The analysis of the theories of regional development allowed us to assert that there was an urgent need to implement a comprehensive economic, social and environmental development at the regional level. The use of a paradigm approach can bring the development of the region to an intensely diverse and qualitatively new level. The modern theories of regional economy are studied, which allowed to trace the evolution of the objects of research in the theories of regional economic theory.

Key words: region, regional development, regional economy, factor, approaches, paradigm, principles of placement, socio-economic condition, socio-economic development, socio-economic potential of the region, firm.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kuzhelechka@yandex.ru

+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.3:658.7

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2019. *O. A. Курносова*

В статье предложена авторская трактовка экономической сущности категории «стратегия логистического сервиса», представлена схема процесса ее формирования для повышения результативности, качества и скорости логистического обслуживания цепей поставок промышленных предприятий. Оценивать эффект от реализации стратегии логистического сервиса предложено на основе модели логистического куба, представляющей собой объемный куб, который построен на отрезках векторов, отражающих направление изменения в параметрах эффективности, качества и скорости логистического обслуживания промежуточных и конечных клиентов промышленных предприятий.

Ключевые слова: качество; логистический сервис; модель логистического куба; результативность, качество и скорость логистического обслуживания; стратегия логистического сервиса; процесс формирования стратегии логистического сервиса; эффект от реализации стратегии логистического сервиса.

Постановка проблемы. В условиях международной конкуренции действенным способом завоевания потребительской лояльности и качественного удовлетворения потребностей современных клиентов является качественный, результативный и оперативный логистический сервис в цепях поставок промышленных предприятий. Формирование систем логистического сервиса в условиях перехода к новым технологическим укладам должно стать ключевым приоритетным направлением развития компаний наравне с непрерывным совершенствованием их продуктовой линейки. Это объясняется тем, что обеспечение первоклассного логистического сервиса может оказывать существенное влияние на процессы разработки и производства продукции, принципиально изменять соотношение в конкурентной борьбе предприятий. В связи с этим, формирование и развитие систем логистического сервиса определяет стратегические приоритеты промышленных предприятиях на внутренних и внешних рынках товаров и услуг. При этом стратегия логистического сервиса является составляющей генеральной стратегии и призвана сформировать образ предприятия в сети контрагентов для установления долгосрочных и устойчивых связей в цепях поставок, что обеспечивает конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Актуальность темы исследования. В условиях формирования новых схем цепей поставок в промышленности Донецкой Народной Республики, потребность в которых возникла вследствие дипломатической изоляции, экономической блокады, потери рынков сбыта и сырьевой базы, вопросы разработки стратегии логистического сервиса особо актуализируются. Поиск новых рынков сбыта и продвижение продвижения продукции отечественных производителей на них в обход дипломатической изоляции обеспечиваются за счет включения в цепь поставок широкой сети посредников, которые закладывают высокий процент собственной прибыли в себестоимость продукции, значительно повышая долю логистических затрат в ее структуре и снижая тем самым конкурентные возможности отечественных промышленных предприятий.

Анализ литературных источников. Теоретические аспекты формирования логистической стратегии рассматриваются в контексте развития теории логистического

менеджмента, интегрированной логистики, управления цепями поставок в трудах Д. Дж. Бауэрсокса [1], В.В. Дыбской [2], П. Джонсона [3], Е.И. Зайцева [2], Е.В. Крикавского [4], Дж. Д. Клосса [1], Д.М. Ламберта [5], Т.И. Лепейко [6], В.С. Пономаренко [6], К.М. Танькова [6; 7], А.Н. Тридеда [7], В.И. Сергеева [2], А.Н. Стерлиговой [2], Дж.Р. Стока [5], Р.В. Шеховцова [8] и др. Методические подходы и инструменты формирования и выбора оптимальной стратегии логистического сервиса разработаны в исследованиях О.С. Дедюлиной [9], Н.П. Карпова [10], О.А. Рудковского [11], В.И. Сергеева [12], С.А. Степанова [13], С.А. Таран [14], Т.А. Устьянцевой [15], Д.В. Чернова [13] и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на высокий интерес ученых к проблемам формирования и реализации стратегии логистического сервиса, в настоящее время существуют значительные пробелы в теории и практике обоснования и реализации решений по формированию стратегии логистического сервиса и оценки эффекта развития предприятий от ее реализации.

Цель исследования – разработать модель формирования стратегии логистического сервиса, ориентированную на повышение результативности, качества, скорости логистического обслуживания промышленных предприятий.

Результаты исследования. Стратегия логистического сервиса промышленных предприятий должна быть ориентирована на оптимизацию затрат и ресурсов в управлении материальными, информационными, финансовыми и сервисными потоками для достижения целей развития предприятий в современной бизнес-среде. Анализ экономической литературы показал, что в настоящее время нет единого мнения ученых относительно трактовки экономической сущности категории «стратегия логистического сервиса». В научных трудах более часто встречается определение логистической стратегии промышленных предприятий [2, с. 707; 4, с. 137; 6, с. 56; 7, с. 55; 9]. На наш взгляд, данный термин является более узким, поскольку рассматривается в контексте управления логистическими системами в границах промышленных предприятий, в то время как стратегия логистического сервиса обеспечивают реализацию бизнес-процессов как внутри производственно-экономических систем, так и за их пределами при выстраивании взаимоотношений с контрагентами предприятий в цепях поставок. В связи с этим, предлагается трактовать стратегию логистического сервиса промышленных предприятий как комплекс долгосрочных мероприятий в логистической системе предприятий и/или в цепях поставок, которые реализуются под целенаправленным управленческим воздействием для повышения эффективности, качества и скорости обслуживания заказов клиентов.

Для оптимизации названных ключевых параметров конкурентоспособности необходимо грамотно осуществлять выбор стратегических ориентиров в системе логистического сервиса. Е.В. Крикавский отмечает, что в настоящее время однозначно строго сформулировать типы логистических стратегий невозможно, но их можно дифференцировать относительно решения базовых логистических проблем: стратегия интеграции функций и процессов; стратегия консолидации (транспорта, складов, запасов); стратегия снижения, т.е. ликвидации запасов; стратегия сокращения цикла; стратегия дифференциации обслуживания клиента; стратегия кооперации в отношениях «поставщик – потребитель»; логистический аутсорсинг; стратегия логистический инноваций [4, с. 132].

Российские ученые [2, с. 707; 12] в качестве базовых логистических стратегий обобщает следующие: минимизация общих логистических издержек; улучшение качества логистического сервиса; минимизация инвестиций в логистическую

инфраструктуру; логистический аутсорсинг. В работе [7] обобщаются факторы, определяющие логистическую стратегию предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, определяющие логистическую стратегию промышленного предприятия [7, с. 58-59]

№ п/п	Фактор	Характеристика и выбор стратегии
1	Затраты	Общая тенденция функционирования предприятий – снижение затрат. Логистика определяет потребность в такой стратегии, которая позволила бы минимизировать логистические затраты и обеспечить: для производителя – получение прибыли, а для потребителя – привлекательные цены.
2	Обслуживание потребителей	Логистическая стратегия исходит из необходимости контроля объемов запасов, времени доставки продукции потребителю, скорости реагирования на запросы потребителей и т.п. Она ориентирована на обслуживание потребителя, обеспечивая предприятию достижение устойчивого и долгосрочного конкурентного преимущества.
3	Время	Логистическая стратегия исходит из гарантирования быстрой доставки продукции потребителю. Особое внимание уделяется ориентации на своевременную доставку потребителю новых видов продукции.
4	Качество	Логистическая стратегия исходит из гарантии потребителю долгосрочной поставки конечной продукции высокого качества (ожидаемого потребителем качества).
5	Гибкость предлагаемой продукции	Логистическая стратегия ориентируется на изготовление продукции с учетом спецификаций, которые предоставляются конкретными потребителями. Она предусматривает формирование предложений услуг, которые соответствуют условиям конкретных потребителей.
6	Гибкость объема предлагаемой продукции	Логистика должна оперативно реагировать на изменения в потребительском спросе. Логистическая стратегия обеспечивает гибкость сбытовой деятельности предприятия.
7	Технология	Логистика оперирует широким ассортиментом технологий в разных сферах ее приложения (транспортировка, складирование, формирование и учет запасов и др.). Логистическая стратегия исходит из ориентации предприятия на современные технологии их внедрения.
8	Место расположения	Логистика ориентируется на потребности потребителей в доставке продукции в место, которое максимально приближено к месту ее потребления / эксплуатации. Логистическая стратегия исходит из предоставления услуг в наиболее выгодном для потребителя месте.

Как можно заметить, на процесс формирования и выбора стратегии логистического сервиса оказывает влияние множество факторов. Вместе с тем, мы склонны считать, что ключевыми факторами, определяющими конкурентные преимущества предприятий в современной бизнес-среде, являются эффективность, качество и время обслуживания клиентов, а остальные перечисленные факторы – инструменты их оптимизации. В связи с этим, стратегия логистического сервиса должна быть ориентирована на:

- оптимизацию логистических бизнес-процессов (оптимизация функционального логистического цикла и повышение прозрачности управленческих решений);
- разработку и реализацию модели управления взаимоотношениями с контрагентами (повышение результативности и качества логистического сервиса, устойчивости цепей поставок);
- аутсорсинг непрофильных логистических бизнес-процессов (повышение эффективности, качества и скорости логистического обслуживания).

На рис. 1 представлена общая схема процесса формирования стратегии логистического сервиса промышленных предприятий.

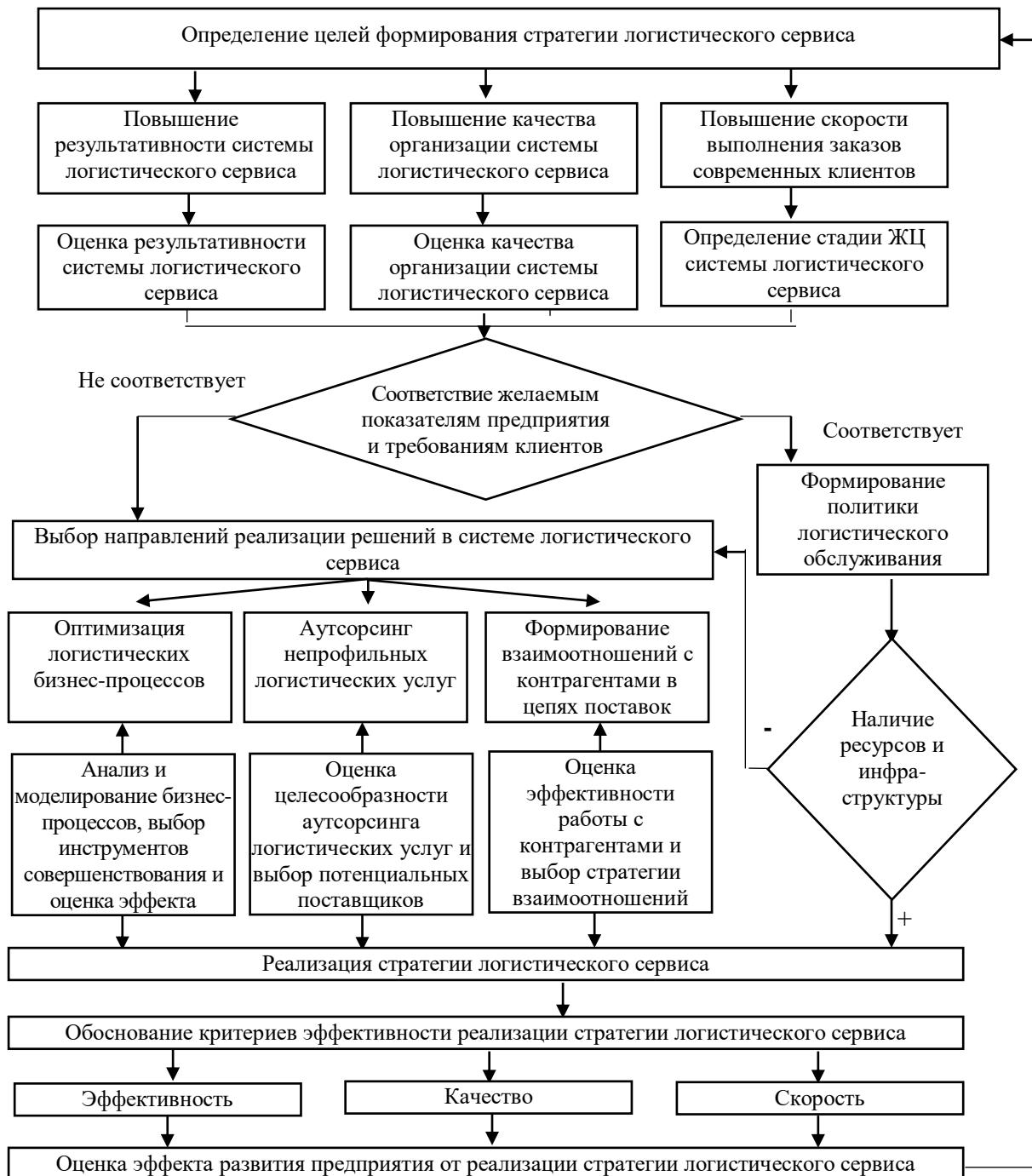

Рис. 1. Процесс формирования стратегии логистического сервиса промышленных предприятий
(разработано автором)

Предложенная схема формирования и реализации стратегии является фундаментом для более обоснованных управленческих решений в системе логистического сервиса. Синтез стратегии логистического сервиса с учетом факторов динамичной среды, в которой осуществляются трансакции в рамках внутренних и внешних цепочек образования стоимости, предоставляет контрагентам цепи поставок значительные преимущества, поскольку стратегия логистического сервиса определяет синергию всех видов деятельности по обслуживанию цепи поставок, повышающих ценность для конечного потребителя и дающих чистый эффект, т.е. общий доход минус

общие затраты в цепи поставок. Если предприятие получает больше эффекта в цепи поставок, чем ее конкуренты, это способствует возникновению конкурентных преимуществ [16, с. 144-145]. Кроме того, использование системного подхода при анализе логистических систем предполагает рассмотрение всех их элементов как взаимосвязанных и взаимодействующих для достижения единой цели управления. Отличительной особенностью системного подхода является оптимизация функционирования не отдельных элементов, а всей логистической, а, следовательно, производственно-экономической системы в целом. При этом проявляется так называемый синергетический эффект [16, с. 16]. Иными словами, оптимизация параметров эффективности, качества и скорости логистического обслуживания определяет долгосрочные конкурентные преимущества и эффект развития предприятий от реализации стратегии логистического сервиса.

Поскольку влияние стратегии логистического сервиса на эффективность деятельности компании является определяющим, то должно измеряться и демонстрироваться как внутри самой ПЭС, так и вне ее – для клиентов и партнеров. Внутренним и внешним заказчиком логистических услуг необходимо постоянно показывать ту ценность, которую представляет им логистика [2, с. 802].

Однако следует заметить, что в настоящее время имеются существенные методологические трудности оценивания эффекта реализации стратегии логистического сервиса. Прежде всего, это связано с невозможностью четкой идентификации границ основного и сопутствующих логистических потоков, сложностью оценки результативности и качества логистических услуг, определения границ и продолжительности функциональных логистических циклов, неэффективностью действующих стандартов учета и отчетности и др.

В работе [17] профессор А.Н. Брынцев, анализируя потоки в логистической системе, вводит категорию «логистического поля», т.е. системы с бесконечно большим числом степеней свободы. Описание логистического поля осуществляется через одну или несколько непрерывных функций поля, которые зависят от координат объекта. Он обозначает потоки через информационную функцию (I), финансовую функцию (F) и материальную функцию (G). В декартовой системе координат векторное поле задается тремя функциями I, F, G, определенными в области M. По мнению ученого, определение заданий логистической деятельности может быть сведено к решению системы интегралов по формуле Гаусса-Остроградского или Стокса. Эффект в интегральном логистическом поле А.Н. Брынцев выражает следующей формулой:

$$\overrightarrow{a(M)} = I(x, y, z)\vec{i} + F(x, y, z)\vec{j} + G(x, y, z)\vec{k}, \quad (1)$$

где $I(x, y, z)$ – функция, которая поставляет информацию;

$F(x, y, z)$ – функция финансов;

$G(x, y, z)$ – функция продуктов [17].

В работе Н.Б. Савиной для исследования развития логистических систем осуществлена попытка применения основных положений векторного анализа. Автор базирует свои суждение на тезисе о том, что относительно логистических систем важна не только величина трансформации (изменений), а и направление, на которое ориентированы эти изменения. Поэтому выдвинута гипотеза о возможности применения такого анализа для оценки развития экономических систем, поскольку процессы в них изменяются во времени и могут иметь разные направления. Под

вектором экономического развития автор понимает отрезок, который отражает направление трансформаций экономических систем и модуль влияния этих трансформаций на экономические результаты деятельности системы в координатной плоскости времени и результата [18, с. 120-121].

Учитывая, что целью реализации стратегии логистического сервиса является повышение эффективности, качества и скорости логистического обслуживания, то эти параметры могут быть представлены в виде направленных отрезков, т.е. векторов. Традиционно под вектором понимают направленный отрезок определенной длины, имеющий начало и конец. Длина вектора называется его модулем. В векторном исчислении существуют определенные правила действия над векторами, и, в частности, возможность их суммирования и определения результата с учетом направления. Используют векторы для таких процессов, которые определяются не только величиной фактора, а и направлением его действия [19, с. 14-22].

В связи с этим, предлагается оценивать эффект от реализации стратегии логистического сервиса на основе модели логистического куба, представляющей собой объемный куб, который построен на отрезках векторов, отражающих направление изменения в параметрах эффективности, качества и скорости логистического обслуживания клиентов (рис. 2).

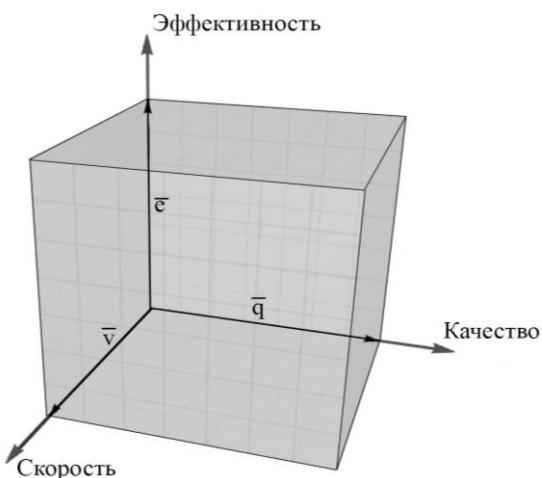

Рис. 2. Модель логистического куба (*разработано автором*)

Обозначим на осях векторы: эффективность – \vec{e} (efficiency), качество – \vec{q} (quality) и скорость – \vec{v} (velocity). Эффект от реализации стратегии логистического сервиса в таком случае может быть выражен через объем логистического куба. В аналитической геометрии объем параллелепипеда, построенного на векторах, определяется через их смешанное произведение.

Смешанным (векторно-скалярным) произведением векторов \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} , обозначаемым как $(\vec{q}, \vec{v}, \vec{e})$, называется число $([\vec{q}, \vec{v}], \vec{e})$. Абсолютная величина смешанного произведения векторов $(\vec{q}, \vec{v}, \vec{e})$ равна объему параллелепипеда, построенного на векторах \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} . При этом, если тройка векторов \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} некомпланарна и правая, то их смешанное произведение положительно, а если тройка левая, то – отрицательно [20, с. 68-69].

Объем логистического куба определится по формуле:

$$(\vec{q}, \vec{v}, \vec{e}) = \llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket \cdot |\vec{e}| \cdot \cos \alpha, \quad (2)$$

где $\llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket = S$ – площадь параллелограмма, построенного на векторах \vec{q} и \vec{v} ;

$|\vec{e}| \cdot \cos \alpha = |\text{Пр}_{[\vec{q}, \vec{v}]} \vec{e}|$ – высота параллелепипеда с основанием S .

В нашем случае угол между осью ординат и выстоей $|\vec{e}|$ равен нулю, поэтому $\cos \alpha = 1$, а, следовательно, объем логистического куба определится как:

$$(\vec{q}, \vec{v}, \vec{e}) = \llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket \cdot |\vec{e}|. \quad (3)$$

Пусть задан правый базис $\{\vec{i}, \vec{j}, \vec{k}\}$ и три вектора \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} , координаты разложения которых в этом базисе имеют вид $\vec{q} = x_q \cdot \vec{i} + y_q \cdot \vec{j} + z_q \cdot \vec{k}$, $\vec{v} = x_v \cdot \vec{i} + y_v \cdot \vec{j} + z_v \cdot \vec{k}$ и, соответственно, $\vec{e} = x_e \cdot \vec{i} + y_e \cdot \vec{j} + z_e \cdot \vec{k}$. Тогда получаем:

$$V_{\text{логистический куб}} = (\vec{q}, \vec{v}, \vec{e}) = (\llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket, \vec{e}) = \left(x_e \begin{vmatrix} y_v & z_v \\ y_e & z_e \end{vmatrix} - y_e \begin{vmatrix} x_q & z_q \\ x_v & z_v \end{vmatrix} + z_e \begin{vmatrix} x_q & y_q \\ x_v & y_v \end{vmatrix} \right) \times \times (\vec{i}, \vec{j}, \vec{k}) = \begin{vmatrix} x_q & y_q & z_q \\ x_v & y_v & z_v \\ x_e & y_e & z_e \end{vmatrix} (\vec{i}, \vec{j}, \vec{k}) \quad (4)$$

Если векторы \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} заданы своими координатами, т.е. $\vec{q}(x_q, y_q, z_q)$, $\vec{v}(x_v, y_v, z_v)$ и $\vec{e}(x_e, y_e, z_e)$, и имеем случай ортонормированного правого базиса, когда $(\vec{i}, \vec{j}, \vec{k}) = 1$, объем логистического куба как эффект от реализации стратегии логистического сервиса определится по формуле:

$$V_{\text{логистический куб}} = (\vec{q}, \vec{v}, \vec{e}) = (\llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket, \vec{e}) = \begin{vmatrix} x_q & y_q & z_q \\ x_v & y_v & z_v \\ x_e & y_e & z_e \end{vmatrix}, \quad (5)$$

где x , y , z – координаты векторов \vec{q} , \vec{v} и \vec{e} .

Разложением определителя (5) получаем:

$$V_{\text{логистический куб}} = (\vec{q}, \vec{v}, \vec{e}) = (\llbracket \vec{q}, \vec{v} \rrbracket, \vec{e}) = \begin{vmatrix} x_q & y_q & z_q \\ x_v & y_v & z_v \\ x_e & y_e & z_e \end{vmatrix} = \\ = x_q \begin{vmatrix} y_v & z_v \\ y_e & z_e \end{vmatrix} - y_q \begin{vmatrix} x_v & z_v \\ x_e & z_e \end{vmatrix} + z_q \begin{vmatrix} x_v & y_v \\ x_e & y_e \end{vmatrix}. \quad (6)$$

Полученная формула для вычисления эффекта от реализации стратегии логистического сервиса может использоваться в бенчмаркинговых исследованиях, основанных на постоянном изучении лучших практик деятельности конкурентов и сравнении показателей функционирования компаний-конкурентов с показателями своей компании. Бенчмаркинг позволяет выявлять и использовать только лучшие практики в различных видах экономической деятельности. Взгляд на предприятие сквозь призму опыта лучших мировых компаний или лидеров отрасли, количественное определение разрывов с ними дает возможность найти новые ориентиры для повышения эффективности деятельности, решать важнейшие стратегические задачи достижения конкурентных преимуществ на рынках B2B и B2C, определять выбор перспективных направлений совершенствования системы логистического сервиса промышленных предприятий.

Выводы. Таким образом, преимуществами предложенной модели формирования стратегии логистического сервиса являются:

- комплексный учет таких факторов конкурентоспособности, как эффективность, качество и скорость логистического обслуживания;
- возможность количественной оценки эффекта развития предприятий от реализации стратегии логистического сервиса и возможность проведения бенчмаркинговых исследований на ее основе;
- возможность выбора инструментов и направлений реализации управленческих решений в системе логистического сервиса.

Внедрение предлагаемой модели формирования стратегии логистического сервиса позволяет повысить обоснованность принимаемых решений в процессе выбора направлений развития предприятий при формировании устойчивых цепей поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауэрсокс, Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Дж. Бауэрсокс, Дж. Д. Клосс; 2-е изд.; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес, 2010. – 640 с.
2. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – 944 с. – (Полный курс МВА).
3. Jonsson P. Logistics and Supply Chain Management / P. Jonsson. – UK: The McGraw-Hill Companies, Inc., 2008. – 491 р.
4. Крикавський Є.В. Логістичне управління: підручник / Є.В. Крикавський. – Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2005. – 684 с.
5. Сток Дж. Р. Стратегическое управление логистикой / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт; пер. с 4-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 797 с.
6. Пономаренко В.С. Логістичний менеджмент: підручник / В.С. Пономаренко, К.М. Таньков, Т.І. Лепейко; за ред. д-ра екон. наук, проф. В.С. Пономаренко. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2010. – 440 с.
7. Тридід О.М. Логістичний менеджмент: навчальний посібник / О.М. Тридід, К.М. Таньков; за ред. проф., д-ра екон. наук О.М. Тридіда. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2005. – 224 с.
8. Шеховцов, Р.В. Сервисная логистика: проблемы теории и методологии: монография / Р.В. Шеховцов. – Ростов-на-Дону, 2002. – 115 с.
9. Дедюлина О.С. Выбор стратегии логистического сервиса с учетом потребительской лояльности и жизненного цикла продукта / О.С. Дедюлина // Вестник Половского государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. Экономика и управление. – 2012. – №5. – С. 31-35.
10. Карпова Н.П. Виды стратегий в логистике и ее функциональных областях / Н.П. Карпова // Экономика и управление. – 2011. – №3 (76). – С. 234-239.
11. Рудковский О.А. Моделирование логистической стратегии предприятия / О.А. Рудковский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №7 (406). – С. 57-63.
12. Сергеев В.И. Логистические стратегии компаний в примерах / В.И. Сергеев // Элитариум: центр дополнительного образования. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/logisticheskaja-strategija>

- kompanija-tehnologii-produkcija-kachestvo-proizvodstvo-upravlenie-izderzhki-kontrol/.
13. Чернова Д.В. Методика разработки логистической стратегии / Д.В. Чернова, С.А. Степанов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – №4 (102). – С. 139-142.
14. Таран С.А. Логистическая стратегия предприятия: разработка и реализация. Практические рекомендации / С.А. Таран. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. – 312 с.
15. Устьянцева Т.А. Предпосылки внедрения логистической стратегии в деятельность промышленного предприятия / Т.А. Устьянцева // Проблемы экономики и менеджмента. – №11 (51). – С. 76-82.
16. Корпоративная логистика в вопросах и ответах: монография / под общ. и науч. ред. проф. В.И. Сергеева; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 634 с.
17. Брынцев А.Н. Логистический фрагмент – энтропия в потоке / А.Н. Брынцев // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – №2. – Ч.1. – С. 27-33.
18. Савіна Н.Б. Інвестування у логістичні системи: монографія / Н.Б. Савіна. – Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2013. – 328 с.
19. Федорчук В.В. Курс аналитической геометрии и линейной алгебры: учеб. пособие / В.В. Федорчук. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 328 с.
20. Умнов А.Е. Аналитическая геометрия и линейная алгебра: учеб. пособие / А.Е. Умнов. – М.: МФТИ, 2011. – 543 с.

Поступила в редакцию 21.02.2019 г.

MODEL OF FORMATION OF THE LOGISTICS SERVICE STRATEGY IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

O. A. Kurnosova

The article proposed the author's interpretation of the economic essence of the category "strategy of logistics service", presents a diagram of the process of its formation to improve the performance, quality and speed of logistics service supply chains of industrial enterprises. It has been proposed to evaluate the effect of the implementation of the logistics service strategy based on the logistic cube model, which is a volumetric cube that is built on segments of vectors reflecting the direction of change in the parameters of efficiency, quality and speed of logistics services for intermediate and final customers of industrial enterprises.

Keywords: quality; logistics service; logistic cube model; effectiveness, quality and speed of logistics services; logistics service strategy; process of forming a logistics service strategy; the effect of the implementation of the strategy of logistics services.

Курносова Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Математическое моделирование»

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

kurnosova.olesya@mail.ru

+38-071-353-28-39

Kurnosova Olesya

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Mathematical Modeling»

Automobile and Highway Institute of State Higher Educational Establishment «Donetsk National Technical University», Gorlovka

УДК 338.24: 330:34

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

© 2019. *Е. А. Лапшина*

В работе исследованы текущее состояние и будущие перспективы развития строительной компании Донецкой Народной Республики. Данна характеристика компании, проанализирована организационная культура, выявлены положительные и отрицательные характеристики действующей организационной культуры. Данный анализ позволил сделать вывод, что динамическое развитие внешней для предприятия среды, появление новых конкурентов, изменения в государственном регулировании требуют изменений культуры организации, сдерживающей повышение ее эффективности и на основе полученных результатов разработать комплекс мероприятий для дальнейшего совершенствования организационной культуры исследуемого предприятия в будущем.

Ключевые слова: организационная культура; характеристика организационной культуры; тип организационной культуры; строительная компания; эффективность.

Постановка проблемы. Знание специфики организационной культуры может помочь решить конфликты между личностью и группой, между подразделениями, повысить эффективность коммуникаций, увеличить общую заинтересованность в достижении целей и лояльность персонала, позволит подобрать сотрудников с соответствующими целями, которые быстро адаптируются и показывают не только высокую производительность труда, но и предлагают идеи по решению проблем.

Актуальность темы исследования. В современном мире организационная культура рассматривается не только как инструмент развития организации, а приобретает значимость в качестве субъекта формирования глобального культурного пространства. Глобальные ценности изменяют функции организационной культуры, организационная культура же под воздействием процессов глобализации превращается в субкультуру, которая несёт в общество свои нормы, ценности, ритуалы и т.д. Наоборот, управление, не учитывающее культуру организации, может привести к снижению производительности труда, длительному сроку адаптации, текучести кадров и другим проблемам, что, в конечном счете, приведёт к потере конкурентоспособности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Управленческий подход к определению организационной культуры заложен в работах М. Армстронга, Э. Шейн Р. Чалдини и др. Среди отечественных учёных дискуссии по проблематике определения организационной среды ведутся в исследованиях Т.А. Алябьевой, Л. Н. Албастова, Е. А. Ставропольцева и других. Однако практически отсутствуют исследования анализа понятия «организационная культура» в контексте его изменения в процессе развития общества [11-16].

Выделение нерешённых проблем. На сегодняшний день проблема формирования организационной культуры на предприятиях все чаще обращает на себя внимание ученых-экономистов и руководителей предприятий. При этом, ранее руководители предприятий нечасто обращали внимание на развитие организационной культуры, мотивируя это кризисной ситуацией, нехваткой денежных ресурсов и т.д. Однако, хорошо развитая организационная культура на предприятии способна стать

отправной точкой для выхода предприятия из кризиса, а также создать предпосылки для дальнейшего развития предприятий Донецкой Народной Республики, в том числе и строительных.

Цель работы – диагностика существующей организационной культурой строительной компании ООО «ВИП-Мастер» для дальнейшего совершенствования ее в будущем.

Результаты исследования. На сегодняшний день компания ООО «ВИП-Мастер» является одной из крупнейших многопрофильных строительных компаний, которая осуществляет полный цикл строительных услуг в Донецкой народной республике, начиная с подбора участка и полноценного строительства до сдачи объекта «под ключ».

Главная цель компании – приносить прибыль, поэтому деятельность компании должна быть эффективной.

Приоритетным направлением деятельности строительной компании «ВИП-Мастер» является строительно-монтажные работы по реконструкции, капитальному ремонту и новому строительству на условиях генерального и обычного подряда. Выступая генеральным подрядчиком, предприятие обеспечивает воплощение в жизнь проектных идей любой сложности.

Строительное подразделение выполняет следующие виды строительно-монтажных работ:

- выполнение функций генерального подряда;
- выполнение функций заказчика – застройщика;
- технологический и строительный инжиниринг;
- земляные работы;
- благоустройство территории;
- свайные работы, устройство фундаментов;
- возведение несущих и ограждающих конструкций зданий и сооружений (фундаментов, металлических конструкций зданий и сооружений, инженерных и жилых) и др.

В составе организации действуют два участка общестроительных работ, в том числе монтажа инженерных коммуникаций и металлоконструкций, два отделочных участка, участки монтажа технологического оборудования и внутренних инженерных сетей, систем электроснабжения и вентиляции.

В г. Донецке на территории 2 га расположилась собственная производственная база, где развернуты ремонтные мастерские, склады. В распоряжении компании более 30 единиц строительной и автотранспортной техники, в том числе грузоподъемной.

Главными поставщиками компании являются ООО «Мегаинвест», ООО «Стройторг», ООО «Стройбаза». Среди конкурентов предприятия можно выделить такие строительные компании как «DAB», «Вира», «Град-Строй». Основные клиенты строительной компании – администрация города Донецка, Областное Управление капитального строительства, ООО «Континент-центр».

Компания ООО «ВИП-Мастер» зарекомендовала себя как надежный партнер при выполнении своих договорных обязательств, как перед партнерами по бизнесу, так и перед покупателями недвижимости.

На современном этапе развития предприятия ООО «ВИП-Мастер» его организационная культура отвечает миссии и целям предприятия только частично. При этом, руководству предприятия необходимо диагностировать основные параметры

организационной культуры предприятия и вносить в нее изменения с учетом высоких темпов развития самого предприятия и высокой динамики окружающей среды.

Далее можно выделить основные положительные характеристики организационной культуры ООО «ВИП-Мастер»:

1. Система обучения новых сотрудников, которая помогает им более оперативно и качественно адаптироваться к своему рабочему месту и предусматривает работу под руководством наставников, что способствует быстрой адаптации к специфике работы.

2. Наличие традиции праздновать День Рождения предприятия.

3. Наличие дресс-кода.

4. Наличие символики предприятия, в частности, на используемой канцелярии: ручках, календарях, папках, бланках и т.д.

5. Хорошо наложенная система коммуникации, которая предусматривает рекламные и информационные бюллетени, активное использование СМИ и т.д.

Положительной чертой сотрудников предприятия является их осведомленность о миссии, цели, стратегии и структуры предприятия, не смотря на недостаточное участие в процессе ознакомления сотрудников с вышеуказанными характеристиками непосредственно руководства предприятия.

Среди общих недостатков организационной культуры предприятия можно выделить такие, как:

1. Отсутствие стандартизованных правил поведения.

2. Отсутствие стандартизованных способов коммуникации между сотрудниками.

3. Культурные различия между структурными подразделениями предприятия.

Вышеуказанные недостатки в будущем могут оказать негативное влияние на эффективность функционирования предприятия.

С целью определения типа организационной культуры предприятия было проведено анкетирование среди сотрудников ООО «ВИП-Мастер». При этом, для диагностики организационной культуры предприятия, была использована анкета оценки по типологии Камерона К. и Куина Р., сформированная в форме опросника с имеющимися шестью пунктами, которые представляют собой важнейшие параметры организационной культуры предприятия. По каждому из приведенных параметров оценивается текущий и желаемый уровень [1, 2].

Данные параметры в опроснике следующие:

1. Важнейшие характеристики;
2. Общий стиль лидерства в организации;
3. Управление работниками;
4. Связующая сущность организации;
5. Стратегические цели;
6. Критерии успеха.

На предприятии ООО «ВИП-Мастер» для проведения анкетирования была выбрана группа сотрудников в количестве 100 человек, что составляет 31, 7% от общей численности персонала предприятия.

Полученные в результате анкетирования сотрудников предприятия результаты представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что мнение работников и руководителей в оценке существующей культуры совпадают только в двух случаях: когда речь идёт о важнейших характеристиках и общем стиле лидерства и о критерии успеха. По остальным параметрам мнения расходятся.

Вместе с тем следует отметить, что мнение работников не является единым для всех.

Таблица 1

Представления о существующей организационной культуре

Характеристики организационной культуры	Представления о существующей организационной культуре руководителей	Представления о существующей организационной культуре работников
Важнейшие характеристики и общий стиль лидерства	Жесткая структуризация и строгий контроль; действие людей определяются правилами, инструкциями, процедурами. Общий стиль руководства оценивается одинаково: служит примером координации, четкой организации, плавного ведения дел в русле рентабельности	Жесткая структуризация и строгий контроль; действие людей определяются правилами, инструкциями, процедурами. Общий стиль руководства оценивается одинаково: служит примером координации, четкой организации, плавного ведения дел в русле рентабельности
Управление работниками	Гарантия занятости, требование подчинения, предсказуемость и стабильность в отношениях	Высокая требовательность, жесткое стремление к конкурентоспособности, поощрение достижений
Связующая сущность организации	Организацию связывают воедино акцент на достижение цели и выполнение задач. Общепринятые темы для обсуждения – агрессивность и победа	Организацию связывают воедино формальные правила и официальная политика, плановый ход деятельности организации
Управление наемными работниками	Гарантия занятости, требование подчинения, предсказуемость и стабильность в отношениях	Высокая требовательность, жесткое стремление к конкурентоспособности, поощрение достижений
Стратегические цели	Конкурентное действие, стремление к победе на рынке, целевой концентрации сил	Неизменность, стабильность, рентабельность, контроль, плавность всех операций
Критерии успеха	Рентабельность, плавные планы-графики, низкие производственные затраты	Рентабельность, плавные планы-графики, низкие производственные затраты

Среди опрошенных:

- 5% работников согласны с руководителями по вопросу управления работниками и управления наёмными работниками;
- 10% согласны с мнением руководителей при оценке общего стиля лидерства;
- 2% согласны с мнением руководителей при оценке связующей сущности организации;
- 6% согласны с руководителями при оценке стратегической цели.

Теперь посмотрим, какие черты организационной культуры хотели бы видеть в будущем работники и руководители. Полученные результаты предпочтительности представлены в таблице 2.

По результатам анализа ситуации обнаружены значительные расхождения во мнениях. Единственное общее положение касается важнейших характеристик и общего стиля лидерства.

Здесь также следует сказать о некоторых особенностях мнений, высказанных работниками:

- 6% работников согласны с руководителем по вопросу управления работниками и управления наёмными работниками;

Таблица 2

Представления о предпочтительной организационной культуре

Характеристики организационной культуры	Представления о существующей организационной культуре руководителей	Представления о существующей организационной культуре работников
Важнейшие характеристики и общий стиль лидерства	Организация должна быть строго структурирована и строго контролироваться; действие людей должны определяться правилами, инструкциями, процедурами. Стиль лидерства должен служить примером координации, чёткой организации, плавного ведения дел в русле рентабельности	Организация должна быть строго структурирована и строго контролироваться; действие людей должны определяться правилами, инструкциями, процедурами. Стиль лидерства должен служить примером координации, чёткой организации, плавного ведения дел в русле рентабельности
Управление работниками	В соответствии с гарантией занятости, требованием подчинения, предсказуемостью и стабильностью в отношениях	В соответствии с высокой требовательностью, жестким стремлением к конкурентоспособности, поощрением достижений
Связующая сущность организации	Акцент на достижение цели и выполнении задач. Общепринятые темы для обсуждения – агрессивность и победа	Формальные правила официальная политика. Плановый ход деятельности организации
Управление наемными работниками	Должно осуществляться в соответствии с гарантией занятости, требованием подчинения, предсказуемостью и стабильностью в отношениях	Управление работниками должно осуществляться в соответствии с высокой требовательностью, жестким стремлением к конкурентоспособности, поощрением достижений
Стратегические цели	Конкурентное действие, стремление к победе на рынке, целевая концентрация сил	Неизменность, стабильность, рентабельность, контроль, плавность всех операций
Критерии успеха	В рентабельности, плавных планах-графиках, низких производственных затратах	Неизменность, стабильность, рентабельность, контроль, плавность всех операций

- 8% согласны с мнением руководителей при оценке общего стиля лидерства;
- 1% согласны с мнением руководителей при оценке связующей сущности организаций;

- 9% согласны с руководителями при оценке стратегической цели;

- 7% согласны с мнением руководителей при оценке критериев успеха.

Таким образом, видно, что мнение руководителей разделяют 6-15% работников. Но это слишком мало для того, чтобы говорить о решении проблемы несогласованности мнений работников и руководителей.

В соответствии с полученными данными представим профиль организационной культуры ООО «ВИП-Мастер» на рисунке 1.

Полученные данные свидетельствуют о том, что руководитель организации расценивает существующий тип организационной культуры как смешанный, объединяющий в основном черты бюрократического (46%) и рыночного (36%) типов. Именно эти два типа культуры определяют преобладающие базисные допущения, стили и ценности.

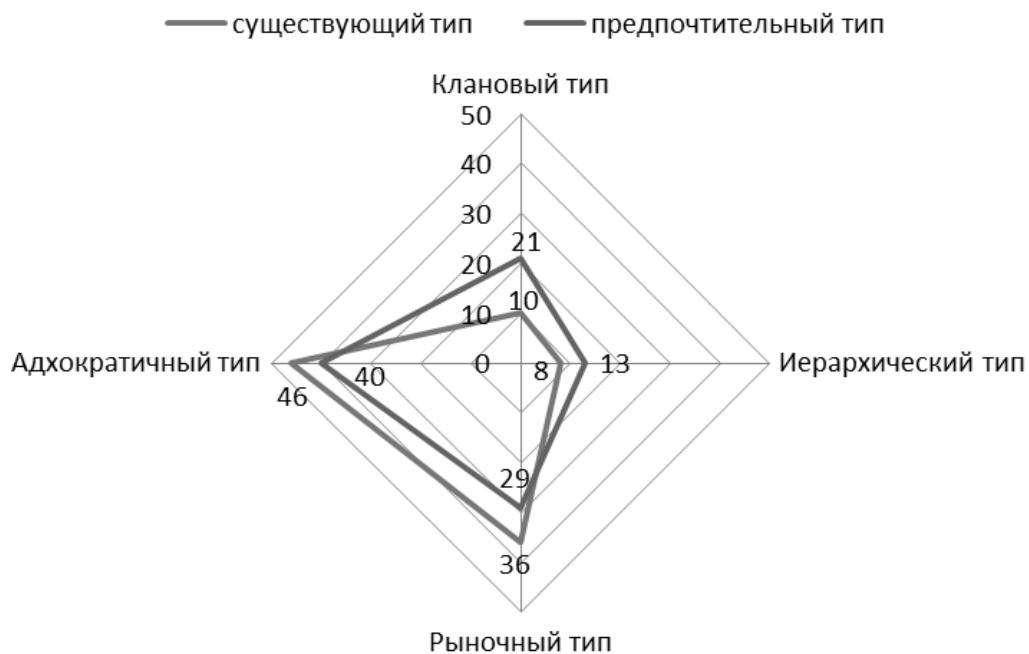

Рис. 1. Профиль организационной культуры ООО «ВИП-Мастер» по итогам опроса руководителей

Стратегевыми целями и ценностями, которые доминируют в организации и в соответствии, с которыми культуру данной организации можно отнести к культуре рыночного типа, являются следующие: организация ориентирована на результаты, главной заботой организации является выполнение поставленной задачи. Лидеры – твердые, требовательные руководители. Фокус перспективной стратегии настроен на конкурентные действия, решение поставленных задач и достижение измеримых целей. Успех определяется в терминах проникновения на рынки и увеличения рыночной доли. Важно конкурентное ценообразование и лидерство на рынке. Стиль организации – жестко проводимая линия на конкурентоспособность. Главная задача менеджмента – вести организацию к производительности, результатам, прибылям.

Стратегевыми целями и ценностями, которые демонстрируют, в соответствии с культурой бюрократического типа, являются следующие цели и ценности: формализованное и структурированное место работы, предполагающее четкое распределение полномочий, процедуры и правила стандартизированы, механизмы контроля и учета отлажены. Управление наемными работниками ориентировано на гарантию занятости и обеспечение долгосрочной предсказуемости.

Руководитель предпочитает изменение в сторону клановой (изменение с реальных 10% до предпочтительных 21%) культуры за счет уменьшения черт бюрократической (изменение с реальных 46% до предпочтительных 40%) и рыночной (изменение с реальных 36% до предпочтительных 29%).

Представим профиль организационной культуры ООО «ВИП-Мастер» по итогам опроса работников на рисунке 2.

Анализ мнения работников свидетельствует о том, что работники организации расценивают существующий тип организационной культуры как бюрократический тип (56%). Сравнение мнений руководителей и подчиненных показывает, что работники хотели бы еще более усилить бюрократический тип (хотят изменений с реальных 56% до предпочтительных 62%), значительно сократить при этом рыночный (с реальных 29% до предпочтительных 23%) тип культуры.

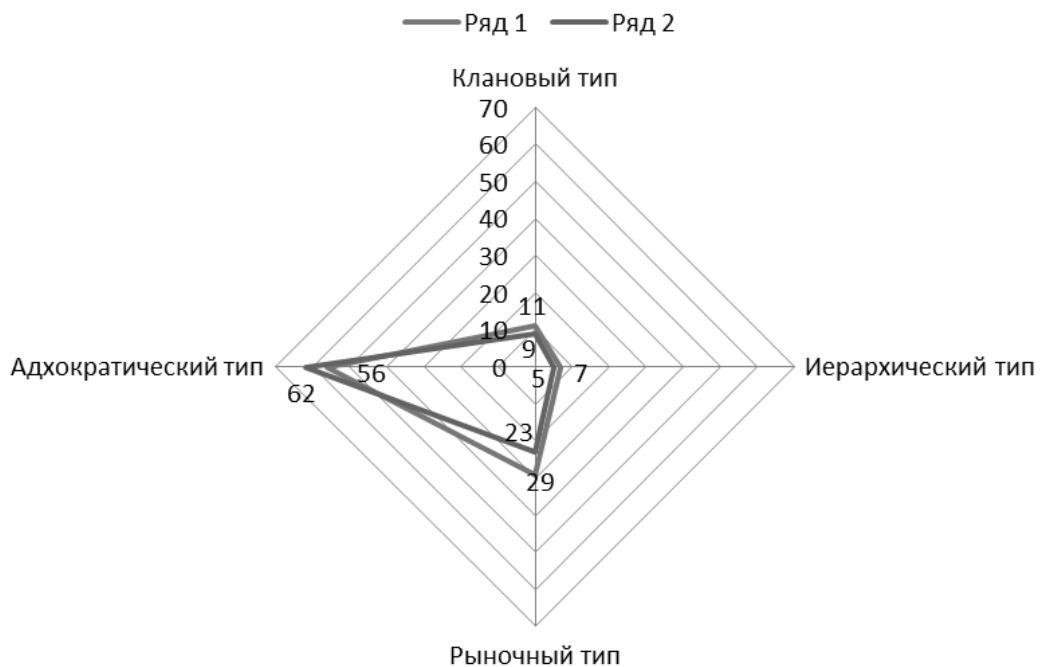

Рис. 2. Профиль организационной культуры ООО «ВИП-Мастер» по итогам опроса работников

Сравнивая профили работников и руководителя, можно сделать вывод, что оценка их очень разная: работники и настоящее и будущее связывают с бюрократическим типом культуры, тогда как руководитель настоящее связывают с бюрократическим и рыночным типом, а будущее видит почти в усредненном варианте, где есть элементы и рыночного, и бюрократического, и кланового типов.

Сравнение профилей ставит перед руководством задачу создания условий по сближению видения будущего организации.

При оценке социально-экономического пространства были выявлены следующие проблемы:

- отсутствие демократизма и коллегиальности;
- отсутствие связи личных планов с планами коллектива;
- отсутствие объективной оценки со стороны руководства;
- отсутствие открытости обсуждения проблем;
- привлечение к выполнению работы, не соответствующей специальности.

Все перечисленные проблемы должны заставить руководство задуматься о более четкой разработке организационной культуры, о создании возможности донесения до

каждого работающего основных норм и требований организационной культуры предприятия.

Компания ООО «ВИП-Мастер» обладает основными составляющими организационной культуры. ООО «ВИП-Мастер» – компания, в которой уважают личность за то, как она выполняет работу, ценят лучшие человеческие качества и черты [4].

В целом, знакомство с компанией и ее сотрудниками, анализ их мнения показал, что культура данной организации была приемлема для определенного периода времени и условий. Динамическое развитие внешней для предприятия среды, появление новых конкурентов, изменения в государственном регулировании требуют изменений культуры организации, сдерживающей повышение ее эффективности.

Вывод. Анализ действующей организационной культуры показали, что в целом в компании присутствуют основные элементы организационной культуры. Но также существуют и минусы (отсутствуют закреплённые письменно правила поведения; отсутствует стандарт коммуникаций; значительные культурные различия подразделений.). Проведённое анкетирование показало, что видение организационной культуры работниками и руководством отличаются. Работники и настоящее, и будущее связывают с бюрократическим типом культуры, тогда как руководитель настоящее связывают с бюрократическим и рыночным типом, а будущее видит почти в усредненном варианте, где есть элементы и рыночного, и бюрократического, и кланового типов. Данный анализ позволяет разработать комплекс мероприятий для дальнейшего совершенствования организационной культуры исследуемого предприятия в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чижикова, Е.С. Исследование типа корпоративной культуры студенческого сообщества с помощью метода ОСАИ К. Камерона И Р. Куинна / Е.С. Чижикова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24782>.
2. Липатов, С.А. Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики / С.А. Липатов // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2007. - №4. - С.55-65.
3. Горшкова, Е.С. Роль кадрового аудита в организации / Е.С. Горшкова, М.А. Назаренко, Т.А. Алябьева, А.Б. Корешкова, М.М. Фетисова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2).
4. Кузнецов, Ю.В. Стратегическое управление организационной культурой в предпринимательской деятельности в сфере услуг / Ю.В. Кузнецов, Н.Г. Кизян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1, Т.6. – С. 85-95.
5. Кармышев, Ю.А. Теоретические и методические аспекты управления организационной культурой инновационной фирмы / Ю.А. Кармышев, Н.Ю. Руденко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 82–88.
6. Назаренко, М.А. Организационная культура Российского индекса научного цитирования и G-индекс / М.А. Назаренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 7. – С. 186–187.
7. Армстронг М. Основы менеджмента. Как стать лучшим руководителем / М.Армстронг. - Пер. с англ. - Ростов-на-Дону. – «Феникс», 2001.– 234с.
8. Албастова Л.Н. Технология эффективного менеджмента. / М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 288с.
9. Ставропольцева, Е.А. Психологические аспекты адаптации молодых специалистов к организационной культуре предприятия / Е.А. Ставропольцева // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2011. – № 5. – С. 69–71.
10. Алябьева, Т. А. Наставничество как один из эффективных способов обучения / Т.А. Алябьева, А.Б. Корешкова, Е.С. Горшкова, И.А. Горькова, М.М. Фетисова // Международный журнал прикладных

и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10.

11. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. - Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 194 с.

12. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. - Перс англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – 207 с.

Поступила в редакцию 14.03.2019 г.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS AN INSTRUMENT TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE BUILDING COMPANY

E. A. Lapshina

The current state and future development prospects of the building company of the Donetsk People's Republic are investigated in the work. The characteristic of the company is given, the organizational culture is analyzed, the positive and negative characteristics of the current organizational culture are revealed. This analysis led to the conclusion that the dynamic development of the external environment for the enterprise, the emergence of new competitors, changes in government regulation require changes in the organization's culture, restraining its effectiveness, and proposing measures to further improve the organizational culture of the company in the future based on the results.

Keywords: organizational culture; characteristic of organizational culture; type of organizational culture; construction company; efficiency.

Лапшина Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Lapshina_ea@ukr.net

+38-071-382-95-11

Lapshina Ekaterina

Senior Lecturer at the Department of «Management»

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 004:005.2

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© 2019. Е. Г. Литвак

В статье проведен анализ мирового и отечественного опыта управления информатизацией образовательных учреждений высшего образования. В результате анализа выявлены наиболее широко используемые механизмы управления информатизацией.

Ключевые слова: информатизация, механизм управления, процесс.

Постановка проблемы. В эпоху построения цифровой экономики особую важность приобретает внедрение информационных технологий (ИТ) в сферу образования.

Однако, согласно статистическим данным [1, С. 159] всего лишь 14,7% образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации используют информационные системы ERP-класса и около 10% используют информационные системы CRM-класса. В рейтинге по Индексу экономики знаний [2], отражающем одновременно и уровень образования и уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране, РФ находится на 55 месте в мире. Другие страны постсоветского пространства по этому показателю имеют еще более низкий рейтинг. В результате исследования А. Богоvizом [4] выявлена низкая степень информатизации ключевых показателей сферы высшего образования РФ – образовательной и исследовательской деятельности. Полученные результаты свидетельствуют об общем низком уровне информатизации сферы высшего образования стран постсоветского пространства.

Большинство специалистов [4; 5, 7; 9] определяют причину возникновения этой проблемы в отсутствии комплексного подхода к процессу принятия управленческих решений.

Актуальность темы исследования. В работе [3] выявлено, что проблемы информатизации сферы высшего образования связаны с воздействием ряда дестабилизирующих факторов, к которым относится высокая степень изменчивости требований к информационным системам, непостоянство кадрового состава, задействованного в использовании ИТ и финансовые ограничения, а кроме того образовательные учреждения представляют собой особый тип организаций, требующих разнообразных ИТ, таких как программное обеспечение для управляющих подразделений, академические системы, облачные приложения, беспроводные сети, платформы электронного обучения и т.д. Именно по этим причинам важна грамотно построенная система управления процессом информатизации и всей ИТ-инфраструктурой в сфере высшего образования, позволяющая учесть влияние дестабилизирующих факторов и максимально снизить. Поэтому задача анализа теоретико-методических подходов к выбору механизмов управления информатизацией сферы высшего образования является актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению механизмов управления информатизацией в различных сферах посвящены работы Д.А. Новикова, С.В. Казарина, В.В. Липаева. Исследованием механизмов управления информатизацией

в сфере высшего образования занимались А. Боговиз, Е.В. Любимов, Г.П. Озеров, И.С. Бьянши (I. S. Bianchi), Р.Д. Соуза (R. D. Sousa), М. Худжа (M. Khouja), И.В. Родригес (I.B. Rodriguez), Дж. Баттачарья (J. Bhattacharjya), Б.С. Барн (B.S. Barn), Р. Яноски (R. Yanosky).

Цель статьи – провести сравнительный анализ мирового и отечественного опыта управления информатизацией образовательных учреждений высшего образования и выявить механизмы управления информатизацией.

Результаты исследования. Согласно определению Д. А. Новикова, механизм управления – это совокупность организационных процедур, регламентирующих взаимодействие участников организационной системы [6, С. 67]. С. В. Казарин в формировании механизма информатизации также отводит основную роль оптимальной организационной структуре управления, нормативно-правовому регулированию деятельности и эффективным кредитно-финансовой, инвестиционной и инновационной политикам в отношении информатизации [7, С. 41]. По мнению Л. И. Евенко под механизмами управления следует понимать возникающие в процессе управления отношения между подразделениями организации [8].

Однако, перечисленные определения механизма управления довольно узки, так как они не учитывают специфику управления процессом информатизации, которая делает этот процесс зависимым от технологий. Эту же точку зрения поддерживает в своих работах В. В. Липаев, утверждая, что нормативно-правовых, экономических и организационных механизмов для управления информатизацией недостаточно. Необходим интегрированный комплексный механизм информатизации, который включает организацию и создание нормативно-технической поддержки процесса, состоящий из стандартизации, сертификации и каталогизации средств, процессов и услуг [9]. Именно этот подход обеспечивает эффективный инструмент для проведения единой технической политики, а также организации взаимодействия систем различных уровней. Таким образом, В. В. Липаев отводит в комплексном механизме управления информатизацией важную роль технологическим механизмам, которые игнорируются другими авторами.

В самом общем понимании механизм – это «система, устроившее, определяющее порядок какого-либо вида деятельности» [10, С. 100]. В контексте управления информатизацией механизм – это система, позволяющая перевести объекты информатизации из текущего состояния в целевое состояние. Согласно этому широкому определению механизм управления оказывает влияние на процесс информатизации как через нормативную систему, так и через структуру организации, а так же технологии. Рассмотрим подходы к информатизации в различных странах мира с целью выявления и классификации возможных механизмов управления этим процессом.

Среди зарубежных ученых проблемами управления информатизацией сферы образования и поиска механизмов занимались И. С. Бьянши, Р.Д.. Соуза, М. Худжи, И.Б. Родригес [11, 12]. По мнению И.С. Бьянши и Р.Д. Соузы механизмы управления информатизацией следует разделять на три группы: структуры, процессы и реляционные механизмы. Структуры отвечают за определение ролей и обязанностей. В качестве возможных структур авторы приводят «комитет ИТ-стратегий», «комитет ИТ-аудита», «комитет управления ИТ-проектами», «Руководящий комитет по информационной безопасности», Организационная структура ИТ (централизованная, децентрализованная, федеральная) и т. д. [11, С. 943]. Реляционные механизмы авторы определяют как механизмы взаимодействия между ИТ-инфраструктурой и основным

бизнесом организации. Эти механизмы должны обеспечивать коммуникацию между основными подразделениями организации (в случае образовательного учреждения это кафедры, деканаты, приемная комиссия и т. д.) и ИТ-подразделениями с целью обмена знаниями, повышения согласованности, вырабатывания общего понимания целей бизнеса и направления действий. В качестве примеров конкретных практических подходов предлагаются: механизмы управления знаниями в ИТ; внутрикорпоративная коммуникация на регулярной основе, проходящая в виде тренингов, семинаров; система партнерских наград и стимулов [11, С. 943]. Процессы являются механизмами, связанными с планированием и принятием стратегических решений в области ИТ на основе мировых стандартов и практических подходов. В качестве примера авторы называют стратегическое планирование ИС, BS7799, ISO17799, ISO27001, ITIL, COBIT, сбалансированная система показателей, модели зрелости ИТ-процессов, стандарты управления ИТ-проектами, управление ИТ-бюджетом [11, С. 944].

В работе [13] исследованы практические подходы к управлению ИТ в четырех университетах Австралии. Авторы отмечают, что образовательные учреждения Австралии имеют решающее значение для экономики государства, так как играют двойную роль – с одной стороны они являются потребителями ИТ-услуг, а с другой – провайдерами ИТ-услуг. Это отличает их от образовательных учреждений, например, Туниса, которые являются в основном только потребителями ИТ-услуг. Для эффективного управления ИТ-инфраструктурой университеты Австралии используют следующие механизмы:

1. Стратегический план.
2. Сбалансированная система показателей для мониторинга.
3. Регулярно обновляемый план стимулирования ИКТ, который не связан с бюджетом стратегического плана.
4. Стандарты COBIT, P-CMM, ITIL, ISO17799.

Во всех университетах создан комитет по ИТ-стратегии, которые подчинен общеуниверситетскому комитету по планированию и управлению и действует по согласованию с ним. В комитет ИТ-стратегии входит директор главного ИТ-подразделения, представители ИТ-подразделений филиалов университета, финансовый директор, деканы факультетов. Такая иерархия позволяет добиться согласованности управления ИТ-инфраструктурой с целями всей организации, установленными ректором. Комитет ИТ-стратегии также осуществляет мониторинг деятельности поставщиков ИТ-услуг и способствует коммуникации между ними [12, 13].

Модель управления ИТ-инфраструктурой предназначенная для обеспечения комплексного взаимодействия структур, процессов и реляционных механизмов и рекомендуемая для государственных университетов предложена и внедрена в ряде университетов Португалии и Бразилии [14]. Модель управления состоит из семи этапов. На начальном этапе предлагается привести ИТ-инфраструктуру в соответствие с бизнес-целями, после чего следует провести анализ производительности и стратегических возможностей. Далее следуют этапы стратегического планирования, тактического планирования, выполнения, мониторинга и контроля и, наконец, новые корректирующие воздействия. Процессные механизмы управления ИТ-инфраструктурой так же включают стандарты COBIT, ITIL и ISO. Кроме того, чтобы соответствовать стратегии университета, определяются новые руководящие структуры, ответственные за распределение ролей и обязанностей - комитеты. Комитеты работают в рамках заданных процессными механизмами. Все стратегические решения в области ИТ принимаются на основе практических подходов, предложенных в стандартах ITIL,

COBIT с использованием сбалансированных систем показателей, включающих методы и инструменты для согласования ИТ-инфраструктуры с целями образовательного учреждения. Опыт Португалии показывает, что нет необходимости создавать слишком много комитетов, тем более это проблематично для государственных образовательных учреждений. На практике целесообразно сосредоточиться на создании структуры, которая будет отслеживать согласование ИТ и целей образовательного учреждения.

В работе [15] исследовано управление ИТ образовательных учреждениях Таиланда на основе философии достаточности экономики (sufficiency economy philosophy - SEP), - руководства по развитию тайского общества. Автором описывается набор из 65 практических подходов с использованием сбалансированной системы показателей, которые были внедрены для решения вопросов управления ИТ в государственных университетах Таиланда с 2006 года. Практические подходы разделены на девять групп:

1. Согласование ИТ и бизнес стратегии.
2. Создание стоимости из ИТ-ресурсов.
3. Инвестиции в ИТ-проекты.
4. Управление ИТ-бюджетом.
5. Управление персоналом в сфере ИТ.
6. Управление пользователями ИТ.
7. ИТ для социальной ответственности университета.
8. Зеленый ИТ (комплекс подходов, касающихся безопасных для окружающей среды ИТ).
9. Обеспечение качества в отделе ИТ.

В Великобритании Объединенный комитет по информационным системам – финансируемый правительством орган по введению инноваций в образовании и научных исследованиях – разработал структуру управления ИТ для высших образовательных учреждений [16]. Структура построена на основе пяти аспектов: руководство, управление, ресурсы, структуры и услуги. В рамках структуры предложен инструментарий для оценки качества руководства и управления ИС. Основная цель инструментария – обеспечить высокую степень зрелости и степень стратегического согласования по вопросам ИТ внутри организации. Результаты исследования [16, С. 61] показали, что корпоративная архитектура и требование интеграции между бизнесом и планированием ИС имеют решающее значение для повышения уровня зрелости образовательных учреждений, но академическое руководство уделяет недостаточное внимание этим вопросам.

В исследовании [17] проведенном в высших учебных заведениях США и Канады приняли участие 438 руководителей информационных служб США и Канады. Исследование показало, что 55% используют в качестве механизма управления информатизацией по крайней мере один из таких стандартов, как COBIT, ITIL или ISO в процессах управления ИТ. Это же исследование показало, что 74% опрошенных считают наиболее важным движущим фактором управления ИТ согласование целей ИТ с целями организации.

Выводы. Таким образом, подход к управлению информатизацией в сфере высшего образования зависит от уровня экономического развития и от уровня культуры управления. В ряде стран правительство оказывает существенную поддержку во внедрении управления ИТ в образовательных учреждениях путем принятия соответствующей нормативной базы, например, как в США, Австралия, Таиланд. Единого подхода к организации структуры управления информатизацией нет, но

большинство университетов внедряют такие механизмы управления как стандарты COBIT, ITIL или ISO. На основании проведенного анализа среди механизмов и практических подходов, актуальность которых не вызывает сомнения следует выделить следующие:

создание комитета по управлению стратегией информатизации;

создание условий для эффективного общения между ИТ-подразделениями и различными заинтересованными сторонами (деканатами, кафедрами и другими подразделениями);

приведение стратегии информатизации в соответствие со стратегией образовательного учреждения;

использование сбалансированной системы показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индикаторы информационного общества: 2016 [Текст]: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.:НИУ ВШЭ, 2016. – 304с.
2. Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index) [Электронный ресурс]: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Международные рейтинги. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/tu/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy/#tabs|Compare:Points> (09.02.2019 г.)
3. Литвак, Е. Г. Дестабилизирующие факторы реализации ИТ-проектов в образовательной сфере [Текст] / Е. Г. Литвак, Н. В. Брадул // «Менеджер ДонГУУ», серия «Механизмы государственного управления». -Донецк: ДонАУиГС, - 2014. - № (69). - С.103-107.
4. Bogoviz, A. Digitalization of the Russian education system: opportunities and perspectives [Text] / A. Bogoviz, et. al // Quality - Access to Success. – 2018. – Supplement 2, Vol. 19. – pp. 27-32.
5. Любимов, Е. В. Системный подход к управлению информатизацией университета [Текст] / Е. В. Любимов, Г. П. Озерова // Прикладная информатика. - 2012. - №2 (38). – С.46-54.
6. Новиков Д. А. Управление проектами. Организационные механизмы [Текст] / Д. А. Новиков. - М.: ПМСОФТ, 2007. – 140 с.
7. Казарин С. В. Принципы и механизм управления процессом информатизации региона / С. В. Казарин // Вестник Самарского Университета, 2013. - №22. – С. 39-43.
8. Евенко, Л. И. Организационные структуры управления промышленными корпорациями США [Текст] / Л. И. Евенко. – М.: Наука, 2005. – 349 с.
9. Липаев В.В. Научно-технические основы информатизации России (основные положения) [Текст] / В.В. Липаев // Информационное общество. –М., 1993. -вып. 1-2. - С.14-34.
10. Словарь иностранных слов [Текст] / В. В. Пчелкин. – М.: Русский язык, 1982. – 606 с.
11. Bianchi, I. S. IT Governance mechanisms in higher education [Text] / I. S. Bianchi, R. D. Sousa // Procedia Computer Science. – 2016. – No. 100. – pp. 941-946.
12. Khouja, M. IT Governance in Higher Education Institutions [Text] / M. Khouja, I. B. Rodriguez, Y. Ben Halima // International Journal of Human Capital and Information Technology Professionals. – 2018. – No. 9(2). – pp. 52–67.
13. Bhattacharjya, J. Evolving IT Governance Practices for Aligning IT with Business - A Case Study in an Australian Institution of Higher Education [Text] / J. Bhattacharjya, V. Chang // Journal of Information Science and Technology. – 2007. – No. 4(1).- pp. 25–46.
14. Bianchi, I. S. IT Governance for public universities: Developing a model. Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth [Electronic Resource] / I. S. Bianchi, R. D. Sousa // 26th IBIMA conference on Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth and for inclusion.-2015. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/283734113_IT_governance_for_public_universities_Developing_a_model (date of the application 06.05.2019).
15. Jairak, K. Information Technology Governance Practices Based on Sufficiency Economy Philosophy in the Thai University Sector [Text] /K. Jairak, P. Praneetpolgrang, P. Subsermsri // Information Technology & People. – 2015. – No. 28(1). – pp. 195–223.

16. Barn, B. S. Business and ICT Alignment in Higher Education: A Case Study in Measuring Maturity [Text] / B. S. Barn, T. Clark, G. Hearne // In Building Sustainable Information Systems. - Boston, MA: Springer US, 2013. - pp. 51–62.

17. Yanosky, R. Process and Politics: IT Governance in Higher Education. Educause [Electronic Resource] / R. Yanosky, J. B. Caruso // Center for Applied Research. – 2008. – Access mode: <https://library.educause.edu/resources/2008/7/process-and-politics-it-governance-in-higher-education> (date of the application: 06.05.2019).

Поступила в редакцию 22.03.2019 г.

ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF INFORMATIZATION MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E. G. Litvak

The article analyzes the world and domestic experience of informatization management in educational institutions of higher education. As a result of the analysis, the most widely used mechanisms of informatization management were identified.

Key words: informatization, mechanism of management, process.

Литвак Елена Геннадиевна

старший преподаватель кафедры информационных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
ALTTT@yandex.ru
+38-071-339-55-11

Litvak Elena

senior lecturer of the Department of information technologies
Academy of Management and Public Administration, city Donetsk

УДК 504:631.151

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2019. *О. Л. Некрасова, Ю. С. Воробьёва*

В статье рассмотрены основные направления реализации экологической составляющей корпоративной социальной ответственности современных предприятий агропромышленного комплекса в современных условиях глобальных эколого-экономических проблем.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство.

Постановка проблемы. Предполагается, что к 2050 году сельскохозяйственный сектор столкнется с беспрецедентным стечением обстоятельств. Так, прогнозируется 30%-ный рост мирового населения, когда конкуренция за все более дефицитные энергоресурсы будет интенсифицироваться, а производство придется увеличивать, чтобы накормить мир, и приспособиться к изменениям в структуре питания. При этом, достижение более высокого уровня производства перед лицом угрозы изменения климата, с уже серьезно истощенной базой природных ресурсов, невозможно без значительного изменения в способах ведения сельского хозяйства [1].

Актуальность исследования. Концепция корпоративной социальной ответственности из года в год становится частью стратегии все большего числа предприятий. Неразрывно связанная с концепцией устойчивого развития, а также являющееся инструментом достижения последней, корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) может стать инструментом решения глобальных экологических проблем, стоящих на повестке дня у всего мира, в том числе в рамках Парижского соглашения по климату.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями имплементации концепции корпоративной социальной ответственности в деятельность предприятий занимались многие ученые, среди которых: А. Кэрролл, Д. Байден, М. Портер, М. Крамер, Д. Вуд, Н. Смит, Ф. Котлер. Изучению зарубежного опыта внедрения механизмов КСО предприятиями АПК посвящены исследования Огневцевой Е.С., Т. Гагалюка.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное число публикаций, посвященных основным аспектам и сферам охвата КСО необходима систематизация основных направлений корпоративной социальной ответственности предприятий АПК, а именно ее экологической составляющей в связи с существующими глобальными эколого-экономическими угрозами.

Цель исследования заключается в рассмотрении направлений реализации экологической составляющей корпоративной социальной ответственности предприятий агропромышленного комплекса.

Результаты исследования. В начале 2000 года Комиссия ЕС инициировала многосторонний диалог по определению понятия КСО. Результаты консультационных процессов привели к появлению Зеленой книги «Продвижение концепции корпоративной социальной ответственности», в которой последняя определена как

«концепция, согласно которой компании интегрируют социальные и экологические проблемы в свою хозяйственную деятельность и их взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе[2].

В октябре 2011 года Комиссия ЕС выдвинула новое определение, которое понимает КСО как «ответственность предприятий за их воздействие на общество»[3]. Под этим определением понимается соблюдение норм действующего законодательства и коллективных договоров с социальными партнерами в качестве предпосылки. Для выполнения обязательств по КСО предприятия должны интегрировать социальные, экологические, этические аспекты, соблюдать права человека и интересы потребителей при осуществлении своей хозяйственной деятельности реализации основной стратегии в тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами. Этот пересмотренное определение и сопровождающие его разъяснения свидетельствуют о переосмыслении понятия корпоративной социальной ответственности, поскольку ответственность предприятий за их воздействие на общество была возложена в центр внимания в том время как термин «добровольность» был снят. Кроме того, подчеркивается многоаспектный характер КСО.

Основными темами, рассматриваемыми предприятиями при имплементации КСО в свою деятельность являются:

- организационное управление;
- права человека;
- трудовые практики;
- окружающая среда;
- добросовестные деловые практики;
- проблемы, связанные с потребителями;
- участие в жизни сообществ и их развитие [4].

Вместе с тем имплементация КСО в структуру функционирования предприятия обеспечивает определенные преимущества для него самого:

- возможность управления рисками;
- получение лицензии общества на осуществление деятельности;
- генерирование инноваций;
- повышение уровня безопасности на производстве, а также условий труда;
- повышение производительности, а также более эффективное использование ресурсов, низкое потребление энергии, уменьшение образования отходов, повторное использование ресурсов;
- снижение текучести кадров, привлечение лучших специалистов, мотивация сотрудников;
- формирование информационной базы для принятия управленческих решений;
- повышение уровня конкурентоспособности предприятия;
- предотвращение возникновения конфликтов с потребителями относительно продуктов и услуг.

Акцент на экологическом и социальном аспектах КСО связан с тем, что сегодня концепцию корпоративной социальной ответственности неразрывно связывают с концепцией устойчивого развития. Устойчивость используется в качестве потенциального обоснования необходимости КСО[5].

Связь КСО и устойчивого развития также определена в стандарте ISO26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Принципы, практики и основные темы социальной ответственности, описанные в стандарте, представляют собой основу практической реализации социальной ответственности на предприятии [4].

Сельское хозяйство является одним из основных факторов изменения окружающей среды и климата, поскольку оказывает наибольшее антропогенное воздействие на земельные и водные ресурсы [6]. Около 1,6 миллиарда гектаров пахотных земель (около 12,5% от общего объема свободных ото льда земель) используются для выращивания сельскохозяйственных культур, и еще 2,5 миллиарда гектаров используются для пастбищ.

Примерно четыре миллиарда гектаров составляют лесные угодья, 5% из которых используется для растениеводства [7]. Помимо земельных ресурсов, сельское хозяйство является основным потребителем воды. К 2010 году более 300 миллионов гектаров пахотных земель находились под орошением, используя 2500 миллиардов м³ воды ежегодно, что составляет примерно 70% пресноводных ресурсов, извлекаемых из водоносных горизонтов, озер и рек в результате деятельности человека [8]. Наконец, значительные количества химических веществ используются для достижения высоких урожаев в интенсивных производственных системах, включая около 109 миллионов тонн азота используется ежегодно, что приводит к значительному региональному загрязнению [9].

Результаты деятельности предприятий АПК влияют на все основные аспекты экологического ущерба. Уничтожение биоразнообразия и исчезновение видов тесно связаны с продолжающейся расчисткой лесов и осушением водно-болотных угодий, большая часть которых происходит для создания новых сельскохозяйственных угодий; поверхностный сток сельскохозяйственных удобрений нарушает азотные и фосфорные циклы, обеспечивая создание мертвых зон в водных путях; ядовитые пестициды и гербициды убивают миллионы нецелевых животных и растений; сельское хозяйство/лесное хозяйство производит около 25% выбросов парниковых газов. Таким образом, сельское хозяйство является одним из самых важных секторов который должен меняться, чтобы обеспечить элиминацию существующего экологического кризиса. Соответственно имплементация КСО, а также реализация ее экологической составляющей являются важными элементами функционирования предприятий АПК.

Основными сферами реализации КСО предприятиями АПК в современных условиях должны стать сферы, представленные на рис.1. Остановимся на отдельных элементах экологической составляющей.

Повышение производительности в АПК может способствовать продвижению вперед в направлении будущей продовольственной безопасности и общему благосостоянию производителей и сельских общин во всем мире, но с учетом ограниченной природно-ресурсной базы, от которой зависит сельское хозяйство, устойчивое развитие, в конечном счете, зависит от ответственного управления природными ресурсами планеты.

Можно выделить ряд передовых методов, которые помогут снизить нагрузку сельского хозяйства на природные ресурсы и повысить эффективность и устойчивость производственной системы. Действия сосредоточены на сохранении и управлении почвой и водой и включают ответственное управление отходами, чтобы избежать загрязнение почвы и воды.

Охрана и рациональное использование природных ресурсов. Природные ресурсы, особенно вода и почва, имеют важное значение для функционирования и структуры систем сельскохозяйственного производства и для общей социальной и экологической устойчивости. На сельское хозяйство приходится около 70% общего забора пресной воды в мире, и большая часть этой пресной воды используется сельскохозяйственными операциями в наименее развитых странах [8]. Сельское хозяйство также способствует

загрязнению воды от биогенных и пестицидных стоков и эрозии почвы. Без мер по повышению эффективности, потребление воды в сельском хозяйстве, как ожидается, увеличится примерно на 20% в глобальном масштабе к 2050 году [10].

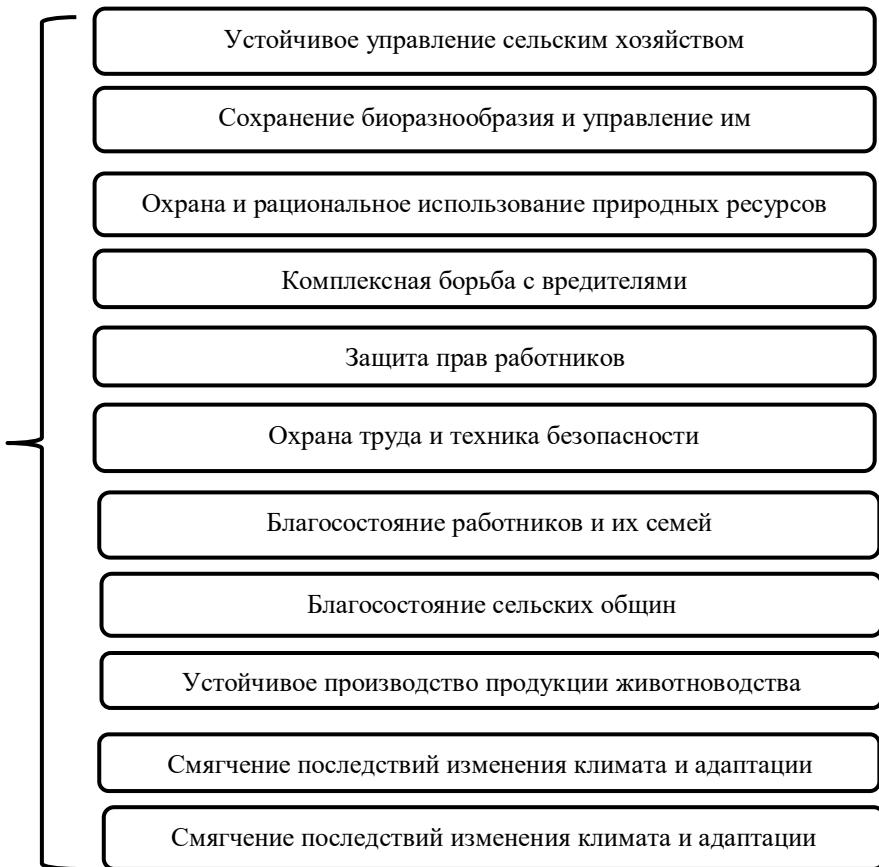

Рис. 1. Основные сферы реализации КСО предприятиями АПК

С увеличением давления урбанизации и индустриализации, сельское хозяйство столкнется с большей конкуренцией за водные ресурсы. Кроме того, изменение климата уже оказывает воздействие на водоснабжение и сельское хозяйство в результате изменения сезонных сроков выпадения осадков и таяния снежного покрова, а также в связи с более частыми и серьезными засухами и наводнениями.

По мере того как сокращается предложение здоровой и продуктивной земли и растет население, усиливается конкуренция за земельные и почвенные ресурсы.

Одна треть земель планеты сильно деградирована, и плодородная почва теряется со скоростью 24 млрд. тонн в год в результате плохих методов ведения сельского хозяйства, таких как тяжелая обработка почвы, многократные посевы и обильное использование агрохимикатов [11].

Таким образом, в рамках рационального использования природных ресурсов практика КСО должна быть направлена на:

- содействие охране и восстановлению водных источников, а также оптимизации использования воды;
- внедрение систем очистки сточных вод перед повторным использованием или утилизацией;
- сохранение почвы;

- содействие сокращению отходов, рециркуляции и ответственной утилизации.

Основные направления рационального использования природных ресурсов в разрезе способов реализации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные направления рационального использования природных ресурсов в разрезе способов реализации

Направление	Способы реализации
Сохранение и рациональное использование почв	<p>Реализация методов по сведению к минимуму эрозии почвы. Практика может включать, но не ограничивается:</p> <ul style="list-style-type: none"> - грунтовые покрытия; - возобновление растительного покрова; - террасирование, контурное земледелие; - контроль за отстойниками; - фильтровальные ленты; и/или - минимизация использования гербицидов.
	<p>Конструирование системы сбора сточных вод для отведения воды от уязвимых областей</p>
	<p>Операции по возвращению отложений обратно в поля</p>
	<p>Реализация методов снижения уплотнения грунта. Все места с признаками уплотнения грунта подлежат контролю</p>
	<p>Имплементация методов поддержания или улучшения состояния почвы. Эти методы могут включать, но не ограничиваются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - севооборот; - выращивание азотосодержащих культур; - крепление почвопокровных или покровных культур; - применение компоста; - внесение сидератов; и/или - минимизация обработки почвы.
	<p>Увеличение и управление углеродом почвы (органическим веществом) через использование органических удобрений и веществ низкой токсичности</p>
	<p>Внедрение методов повышения и поддержания биоразнообразия почв, таких как: создание буферных полос, небольших полей и контурных полос; регулярный севооборот; изменение методов обработки почвы; и увеличение разнообразия растений в их пределах</p>
	<p>Контроль состояния почвы на регулярной основе для определения изменения в структуре, содержании питательного вещества, содержании органического вещества и доказательства размывания.</p>
	<p>Оптимизация баланса питательных веществ в почвах. Система управления на основе оценки потребностей в растениях и пастбищах, плодородия почв и состояния окружающей среды. Использование механизмов внесения удобрений, которые максимизируют доступность питательных веществ для сельскохозяйственных культур и пастбищ и минимизируют потери выщелачивания и фиксации почвы.</p>
Сохранение воды	<p>Выявление и картографирование всех источников воды в пределах их охвата (включая поверхностные и подземные воды). Сохранение и защита водных источников от отложений, эрозии и загрязнения. Предотвращение загрязнения, ухудшения и уничтожения источников воды производственной деятельностью.</p>

Окончание табл. 1

Направление	Способы реализации
Ответственное управление отходами	Реализация системы водосбережения, которая включает <ul style="list-style-type: none"> - данные о наличии воды (источники и объем); - записи текущего потребления (объем и использование); - оценку будущих потребностей в воде (объем и использование); цели и действия по повышению эффективности (включая экономию).
	Диверсификация источников воды, в том числе использование механизмов сбора и хранения дождевой воды.
	Использование оросительных систем, оптимизирующих урожайность, уменьшающих расход воды и во избежание размывание почвы и засоление.
Ответственное управление отходами	Определение типа и количества различных потоков отходов, образующихся в рамках деятельности. Внедрение системы мониторинга всей деятельности по обращению с отходами. Сведение к минимуму покупку или использование ресурсов, которые генерируют отходы. Использование сжигания отходов в качестве меры очистки только в том случае, если имеются мусоросжигательные установки, технически предназначенные для конкретного типа отходов и соответствующие действующему законодательству. Обеспечение хранения, обработки и утилизации отходов таким образом, чтобы они не представляли опасности для окружающей среды и здоровья человека. Обеспечение чистоты инфраструктуры и отсутствие скоплений отходов, которые могут привлечь переносчиков болезней и других вредителей. Осуществление конкретных действий по сокращению объема потоков опасных отходов (согласно Базельской Конвенции.) Хранение пустых агрохимических контейнеров в закрытом хранилище до безопасного возвращения поставщику или использование безопасных методов утилизации, таких как: <ul style="list-style-type: none"> - тройное мытье и прокалывание для избегания повторного использования; - секвестрация (свалки и ямы); - или разрушение: высокотемпературное сжигание, химическая редукция.

Комплексная борьба с вредителями. Здоровье сельскохозяйственных культур и пастбищ является ключевым фактором для достижения оптимального уровня производительности и экономической рентабельности в АПК, поскольку заболеваемость вредителями напрямую влияет на урожайность и качество, которые необходимы для продажи и торговли сельскохозяйственной продукцией и стабильного снабжения продовольствием.

В настоящее время борьба с вредителями синтетическими пестицидами является одним из наиболее используемых методов товарного растениеводства и животноводства. Многие из этих химических веществ оказывают серьезное негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду из-за их высокой токсичности и неправильного применения.

Кроме того, безопасное применение агрохимикатов (включая пестициды) часто требует использования специальных средств индивидуальной защиты, которые недоступны для многих производителей.

Комплексные подходы к борьбе с вредителями направлены на защиту здоровья сельскохозяйственных культур и пастбищ путем объединения различных методов борьбы с вредителями, что сокращает использование синтетических пестицидов и токсичный след сельского хозяйства. Эти подходы в идеале способствуют защите биоразнообразия в рамках производственных систем и в зоне их влияния, поскольку давление должно оказываться только на тех вредителей, которые могут нанести значительный ущерб сельскохозяйственным культурам и, следовательно, негативно повлиять на рентабельность производственных единиц.

Структура подходов к борьбе с вредителями позволяет разрабатывать решения для каждого конкретного сценария с учетом всех различных условий, с которыми можно столкнуться на предприятии, включая практику:

-профилактика: создание оптимальных условий в сельскохозяйственных и пастбищных системах для предотвращения появления вредителей в качестве первой меры;

-предотвращение: при появлении вредителя принимаются меры по предотвращению его распространения;

-мониторинг: регулярно пересматривать поведение вредителей и условия окружающей среды, способствующие их росту и размножению, принимать профилактические меры и корректировать их при необходимости;

-подавление: внедрение культурных практик и использование низкотоксичных веществ для уменьшения или устраниния вредителей.

Сельское хозяйство, устойчивое управление природными ресурсами и продовольственная безопасность неразрывно связаны с проблемами развития и изменения климата в XXI веке [12]. Быстро растущие концентрации парниковых газов, более высокие температуры суши и моря и увеличение частоты и масштабов экстремальных погодных явлений создают огромные риски для сельского хозяйства, почвы и пресной воды и влияют на продовольственную безопасность миллиардов людей во всем мире, особенно в развивающихся странах.

В результате этой широкомасштабной деятельности сельское хозяйство вносит значительный вклад в деградацию земель и, в частности, является одним из основных источников выбросов парниковых газов. Он выбрасывает в атмосферу 13-15 миллиардов тонн углекислого газа в год, что составляет около трети от общего объема, вызванного деятельностью человека. В целом, сельское хозяйство несет ответственность за 25% углекислого газа (в основном от вырубки лесов), 50% метана (рис и энтеральное брожение) и более 75% выбросов закиси азота (в основном от внесения удобрений), ежегодно производимых человеческой деятельностью [12].

Тем не менее, сельское хозяйство является одним из немногих секторов, который может, как способствовать выбросам парниковых газов, так и смягчению последствий, и связыванию выбросов углерода. В связи с растущей обеспокоенностью по поводу сокращения использования невозобновляемых источников энергии и деградации природной среды в настоящее время неоспоримо, что устойчивое сельское хозяйство рассматривается как важный шаг во всем мире [6].

Подход к устойчивому сельскому хозяйству фокусируется на создании устойчивых агроэкосистем и снижении негативного воздействия сельскохозяйственной и животноводческой деятельности на окружающую среду путем:

- содействие развитию сельского хозяйства и природоохранной деятельности, направленной на восстановление и увеличение естественных и искусственных поглотителей углерода;

- предложение решений по минимизации и компенсации выбросов парниковых газов путем осуществления ответственного управления удобрениями и пестицидами, сокращения использования ископаемых видов топлива и их побочных продуктов и включения возобновляемых источников энергии в производственные системы;
- содействие диверсификации агроэкосистем в целях повышения их адаптивности к изменяющимся климатическим условиям;
- поощрение практики управления почвой, способствующей повышению производительности при одновременном снижении давления сельскохозяйственной деятельности на почвенные ресурсы;
- повышение эффективности водопользования за счет совершенствования методов управления, снижающих уязвимость к изменяющимся условиям водообеспеченности;
- содействие использованию систем мониторинга погоды и анализа тенденций для снижения рисков, связанных с изменчивостью климата;
- оценка практики управления животноводством для обеспечения адаптации и снижения уязвимости систем к изменчивости климата.

Выводы. Таким образом, любой бизнес, особенно бизнес в сфере АПК, реализуя свои экономические цели, неизбежно затрагивает интересы местного сообщества и влияет на уровень развития региона присутствия. В свою очередь, развитое общество со всеми созданными для достойной жизни и работы условиями является необходимым условием дальнейшего роста, развития и процветания агробизнеса в регионе присутствия. Подобный механизм обратной связи обуславливает необходимость наличия элементов корпоративной политики, которые смогли бы обеспечить максимально положительное воздействие на местное общество и регион присутствия, не уменьшая, а в долгосрочной перспективе и увеличивая экономическую эффективность агробизнеса. Для западных компаний такой политикой стала корпоративная социальная ответственность [13]. Имплементация основных аспектов экологической составляющей корпоративной социальной ответственности также важна в целях достижения устойчивого развития, решения глобальных эколого-экономических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Construyendo una visión común para la agricultura y alimentación sostenibles: Principios y enfoques / Food and Agriculture Organization. – Rome: FAO, 2015.
2. EU Commission: Promoting a European framework for Corporate Social Responsibility [Электронный ресурс]. – COM, 366, Green Paper, Brussels, 2001. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=celex:52001DC0366> (дата обращения 15.02.2019).
3. EU Commission: A renewed strategy 2011-2014 for Corporate Social Responsibility [Электронный ресурс]. – 681 final Brussels, 2011. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/DE/TXT/?uri=COM%3A2011%3A0681%3AFIN> (дата обращения 15.02.2019).
4. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности. – М.: Стандартинформ, 2014. – 126 с.
5. Porter, M.E. Strategy & society. The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility / M.E. Porter, M.R. Kramer. – Harvard Business Review, 84 (12), 2006. – P. 78-92.
6. The state of food and agriculture: Climate change, agriculture and food security / Food and Agriculture Organization. – Rome: FAO, 2016.
7. Land use data / Food and Agriculture Organization. – Rome: FAO, 2015. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/EL> (дата обращения 01.03.2019).
8. The state of the world's land and water resources for food and agriculture (SOLAW) –Managing systems at risk / Food and Agriculture Organization. – Rome: FAO, 2011.
9. Fertilizers by nutrient: Nitrogen for agricultural uses / Food and Agriculture Organization. – Rome, 2011. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN> (дата обращения 05.03.2019).

10. The United Nations World Water Development Report 3: Water in a Changing World. London/Paris: UNESCO, 2012.
11. Global Land Outlook / Secretariat of the United Nations Convention to Combat Desertification – UNCCD. – Germany: UNCCD, 2017.
12. Tubiello, F. Climate change adaptation and mitigation: challenges and opportunities in the food sector / .F. Tubiello/ – Rome: FAO, 2012.
13. Огнивцева, Е.С. Использование механизмов корпоративной социальной ответственности в агробизнесе зарубежных стран и их применение в России / Е.С. Ргнивцева // Никоновские чтения. – Государственное научное учреждение Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2011. – С. 221-223.

Поступила в редакцию 23.03.2019 г.

ENVIRONMENTAL DIMENSION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

O. L. Nekrasova, Yu. S. Vorobiova

The article considers the main directions of implementation of the environmental dimension of corporate social responsibility of modern agricultural enterprises in modern conditions of global environmental and economic problems.

Keywords: corporate social responsibility; sustainable development; agro-industrial complex; agriculture.

Некрасова Ольга Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса и делового администрирования
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olha_nekrasova@mail.ru
+38-071-322-20-11

Воробьёва Юлия Сергеевна

ассистент кафедры международного бизнеса и делового администрирования
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
happinessYU@mail.ru
+38-071-352-08-45

Nekrasova Olga

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Vorobiova Yuliia

assistant of the Department of International business and business administration
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.45: 664

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019. *А. В. Половян, К. И. Синицына*

В статье проведен анализ состояния развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики и ее подотраслей с целью выявления тенденций развития. Проведен анализ обеспечения потребительского рынка Донецкой Народной Республики продуктами питания местного производства. Представлена динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в Донецкой Народной Республике за 2018 г. Выявлены причины, которые обусловили колебание цен на социально значимые продукты питания. Сделан вывод о том, что в 2017-2018 гг. предприятия пищевой промышленности стали больше уделять внимания ассортименту своей продукции для удовлетворения потребностей населения.

Ключевые слова: пищевая промышленность, колебание цен, социально значимые продукты питания, Донецкая Народная Республика.

Постановка проблемы. Пищевая промышленность является одной из важнейших отраслей экономики любого государства и призвана обеспечивать население необходимыми продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточном для формирования правильного и сбалансированного рациона питания, тем самым обеспечивая продовольственную безопасность страны.

Актуальность темы исследования. Исследование современных тенденций развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики (ДНР) представляет особый интерес не только для профильных органов власти, но и для населения и бизнеса. Каждый при этом преследует собственные интересы: государство пытается обеспечить продовольственную безопасность и вместе с тем повысить конкурентоспособность местных производителей. Для населения важно наличие на рынке широкого ассортимента высококачественных продуктов питания по приемлемой цене, а для бизнеса наличие и возможность инвестирования в перспективные ниши отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме изучения развития пищевой отрасли и обеспечения продовольственной безопасности посвящены работы многих исследователей. Проблемам экономического развития пищевой промышленности в современных условиях посвящены исследования В.Д. Гончарова, А.Ю. Пашкевича, С.В. Шешегова и др. В числе зарубежных авторов следует указать К. Смита, А. Томпсона, М. Мюленберга. В этих работах раскрыты особенности развития пищевой промышленности в условиях рыночной экономики.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на наличие значительных разработок в данной области, вопрос развития пищевой промышленности является недостаточно исследованным особенно в области развития молодых республик. Состояние развития пищевой промышленности может выступать как индикатор надвигающейся социальной напряженности в обществе и нерациональных управленческих решений в стране, так и не отражать никаких явлений, что может быть обусловлено специфичностью развития молодого государства.

Целью работы является анализ состояния развития пищевой отрасли ДНР и выявление причин колебания цен на социально значимые продукты питания.

Результаты исследования. Пищевая промышленность ДНР представлена всеми отраслями, кроме переработки и консервирования картофеля, производства сахара и солода и развивается более динамично по сравнению с другими отраслями перерабатывающей промышленности, о чем свидетельствует сокращение разрыва в объемах реализованной продукции предприятиями пищевой промышленности 2013 г. в сравнении с последующими годами: в 2016 г. – в 3,5 раза меньше, в 2017 г. – в 2,8 раза меньше, в 2018 г. – в 2,2 раза меньше [1]. В 2018 г. объем реализации продукции предприятий пищевой промышленности составил 11,19 млрд. руб. [2], т.е. увеличился на 19,0% по сравнению с 2017 г. На 2019 г. планируется увеличение объемов реализации продукции еще на 7% или на 0,78 млрд. руб. [3]. Объем экспорта в РФ и ЛНР за 2018 г. составил 3,42 млрд. руб.

На конец 2018 г. хозяйственную деятельность в пищевой промышленности осуществляет 251 предприятие. Среднесписочная численность штатных работников по всем подотраслям пищевой промышленности на конец 2018 г. составила 10,84 тыс. чел., что на 1,94 тыс. чел. или на 21,8% больше, чем на конец 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1
Динамика изменения численности штатных работников и среднемесячной заработной платы
в пищевой промышленности ДНР

Показатель	начало 2017 г. [2]	конец 2017 г. [2]	конец 2018 г. [4]
Среднесписочная численность штатных работников	5,6 тыс. чел	8,9 тыс. чел.	10,84 тыс. чел
Среднемесячная заработка работника	-	7,1 тыс. руб.	9,2 тыс. руб.

Среднемесячная заработка работника в отрасли возросла на 2,1 тыс. руб. или на 29,6% по сравнению с 2017 г. и составила 9,2 тыс. руб. [4].

В таблице 2 представлена динамика объемов производства некоторых видов продукции пищевой отрасли ДНР.

Таблица 2
Динамика объемов производства продукции пищевой отрасли ДНР

Показатель	Изменение 2016 г. к 2015 г. [5],[6]	Изменение 2017 г. к 2016 г. [7]	Изменение 2018 г. к 2017 г. [7],[8]
Макаронные изделия		в 2 раза	+18,8%
Колбасные изделия	1,9 раз	+25,2%	+21,3%
Молочные продукты	3,8 раз	+27,9%	+17,9%
Кондитерские изделия	2,4 раз	+30,2%	+31,6%
Мясо и субпродукты	1,9 раз	+40,8%	+24,1%
Мясо птицы свежее, охлажденное и замороженное	в 1,8 раз	+41,4%	+33,3%
Масло подсолнечное нерафинированное	в 2,6 раз	в 8,3 раза	

Сокращение темпов роста объемов производства продукции, представленной в табл. 2, связано с дозагруженностью мощностей предприятий, насыщением рынка собственной продукцией, но при этом наблюдается расширение ассортимента продукции в ряде производств.

В структуре пищевой промышленности к наиболее крупными подотраслями по объемам производства в натуральном выражении за 2018 г. относятся:

производство готовых кормов для животных – 20,8%;

производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности – 19,2%;

производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий – 17,9%.

За 2017-2018 гг. наиболее динамично развивалось производство табачных изделий (увеличение в 2,6 раза), производство безалкогольных напитков и ликеро-водочных изделий (увеличение на 35,7%), переработка и консервирование мяса (увеличение на 23,3%) [1].

В табл. 3 приведены данные об обеспечении потребительского рынка Республики продуктами питания отечественного производства.

Таблица 3
Динамика обеспечения потребительского рынка Республики продуктами питания отечественного производства

Показатель	2017 г.	2018 г. [4]	Изменение
Молоко и молочные продукты	59,6%	66,6%	+7%
Мучные кондитерские изделия	57,9%	75,6%	+17,7%
Мука	48,6%	78,7%	+30,1%
Мясо и птица свежие и замороженные	74,1%	76,5%	+2,4%
Консервы, готовые продукты мясные	66,2%	76,9%	+10,7%
Яйца	78,3%	82,1%	+3,3%
Хлебобулочные изделия (кроме кондитерских)	92,9%	93,4%	+0,5%
Мясо копченое, соленое и колбасные изделия	83,8%	95,6%	+11,8%

Положительная динамика реализации пищевой продукции обусловлена стабильной работой ряда крупных предприятий: ООО «Торговый дом «Горняк» (производство молочных продуктов, мороженого, колбасных изделий и полуфабрикатов), ГП «Шахтерская птицефабрика» (производство мяса и яйца птицы), ДП «Тор» (производство кондитерских изделий), ООО «Донецкая табачная компания» (производство табачных изделий), ООО «Твой производитель» (производство молочных продуктов), ООО Фирма «Колбико» (производство мясных и колбасных изделий), ООО «Холдинг Донбассхлеб» (производство хлеба и хлебобулочных изделий), ООО «ДПЗ» (производство пива), Корпорация «ПО «Донойл» (производство масла растительного), ООО «Сельхозпродукт» (производство комбикормов). Удельный вес данных предприятий в общем объеме реализации продукции пищевой отрасли составляет 57,9% [3].

На рис. 1-2 представлена динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР в процентах. Цена на продукты питания по состоянию на 31 января 2018 г. принята за 100%, цена в остальные периоды представлена в темпах роста к предыдущему периоду.

За 2018 г. цены на пшеничный хлеб, муку и макаронные изделия колебались и к концу года заметно значительное увеличение, которое вызвано было срывом посевной, не вовремя предоставленными удобрениями для фермеров и чрезмерного экспорта зерна. Изменение цен на рис и гречку вызваны изменением спроса на данные товары, а рост цены в конце 2018 г. связан с ростом уровня инфляции.

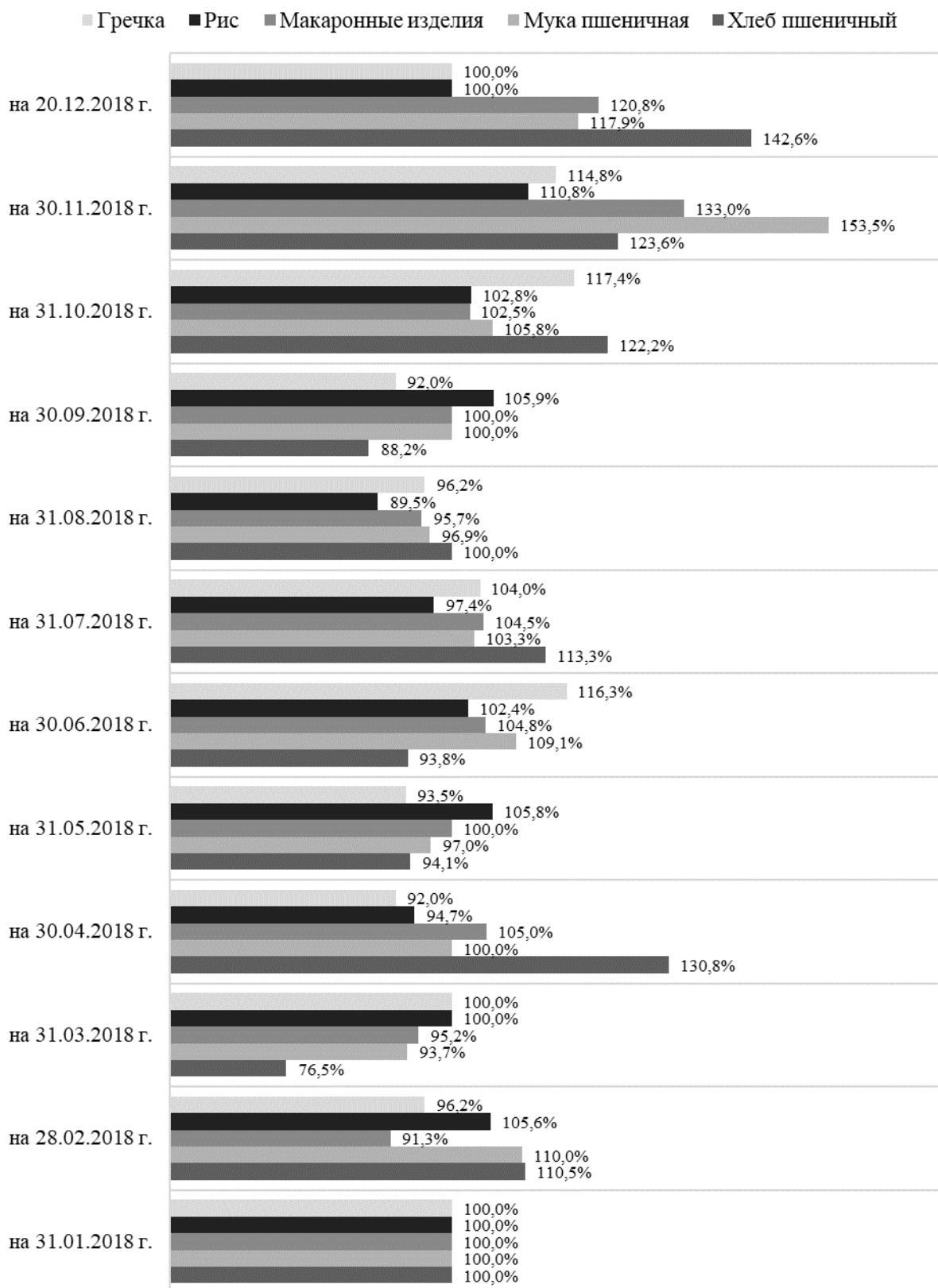

Рис. 1. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР
(темперы роста к предыдущему периоду), в %

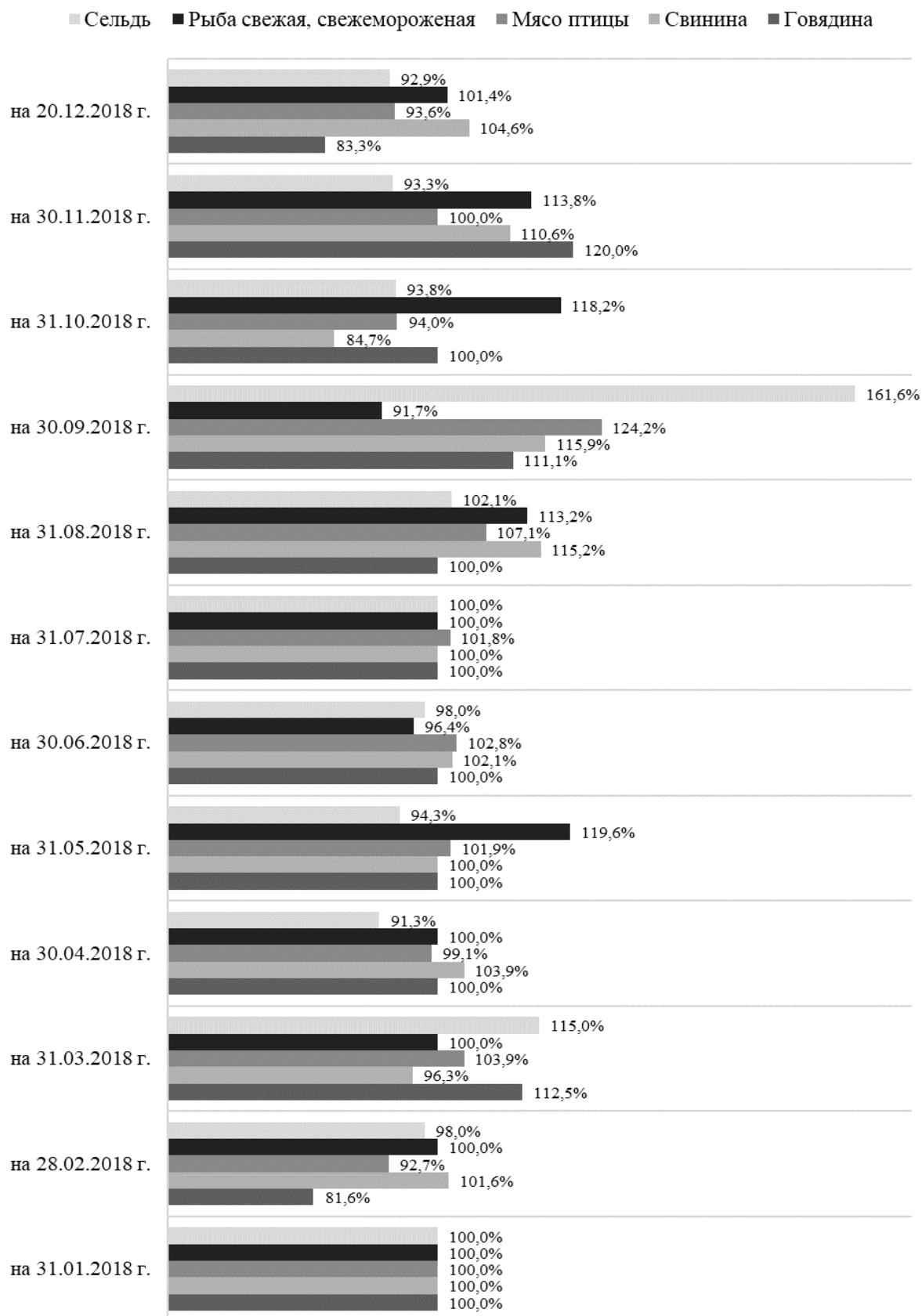

Рис. 2. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР (темперы роста к предыдущему периоду), в %

Снижение цен в конце 2018 г. на мясную продукцию связано со снижением ввозной пошлины и заполнением внутреннего рынка импортными товарами (российского и белорусского производства). Колебания цен на рыбу, особенно на сельдь по состоянию на конец сентября 2018 г. связано с окончанием сезона вылова рыбы.

Кроме того, для сбалансированного развития пищевой промышленности необходимо решить такие задачи:

обеспечить условия для того, чтобы переработка сельскохозяйственной продукции осуществлялась отечественными предприятиями пищевой промышленности;

осуществление государственного планирования и прогнозирования спроса на продукцию предприятий пищевой отрасли и предоставление соответствующего предложения;

усилить контроль за соответствием требованиям пищевой продукции на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации [9];

произвести структурные изменения в пищевой промышленности в зависимости от научно-технологического прогресса, постоянно изменяющихся требований рынка и жесткой конкуренции.

Выводы. Представленная статья посвящена исследованию состояния развития пищевой отрасли ДНР и выявлению причин колебания цен на социально значимые продукты питания. Пищевая промышленность развивается динамично, однако в связи со сложной ситуацией, сложившейся в агропромышленном секторе экономики ДНР в 2018 г., вызванной недостаточным урожаем и необоснованным экспортом зерновых, наблюдался рост цен на ряд социально значимых товаров. Также в 2017-2018 гг. пищевые предприятия стали уделять большое внимание расширению ассортимента своей продукции для более полного удовлетворения потребностей населения ДНР.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке инерционного и проактивного прогнозов развития пищевой отрасли ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основное условие обеспечения продовольственной безопасности и роста объемов производства пищевой промышленности [Электронный ресурс] / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnr-online.ru/osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rost-objemov-proizvodstva-pishhevoj-promyshlennosti-dnr-minekonomrazvitiya/> (дата обращения 03.02.2019).
2. Деятельность Минпромторга направлена на возобновление работы предприятий [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики. URL: <http://mptdnr.ru/news/710-aleksei-granovskii-dejatelnost-minpromtorga-napravlena-na-vozobnovlenie-raboty-predpriyatiy.html> (дата обращения 03.02.2019).
3. Перспективы развития промышленного комплекса ДНР [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики. URL: <http://mptdnr.ru/news/1054-minpromtorg-perspektivy-razvitiya-promyshlennogo-kompleksa-dnr.html> (дата обращения 03.02.2019).
4. Итоги работы Министерства промышленности и торговли за 2018 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsoviet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/> (дата обращения 03.02.2019).
5. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад [Текст] / Коллектив авторов ГУ «ИЭИ» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

6. Пищевая промышленность Республики демонстрирует положительную динамику [Электронный ресурс] / Официальный сайт Совета Министров Донецкой Народной Республики. URL: <http://smdnr.ru/pishhevaya-promyshlennost-respubliki-demonstriruet-polozhitelnuyu-dinamiku/> (дата обращения 03.02.2019).

7. Пищевая промышленность ДНР наращивает объемы производства [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: http://mer.govdn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3911:pishchevaya-promyshlennost-dnr-narashchivaet-ob-emy-proizvodstva-02-11-2017-delovoj-portal-dnr-live&catid=17&Itemid=172 (дата обращения 03.02.2019).

8. Динамика темпов роста реализации промышленной продукции [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: http://mer.govdn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5754:v-techenie-7-mesyatsev-sokhranyalas-dinamika-tempov-rosta-realizatsii-promyshlennoj-produktsii-minekonomrazvitiya-dnr-11-09-2018-ofitsialnyj-sajt-donetskogo-narodnoj-respubliki&catid=17&Itemid=172 (дата обращения 03.02.2019).

9. Половян А.В. Состояние и перспективы развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Синицына // Вестник Донецкого национального университета. – 2018. – № 1. – С. 155-166.

Поступила в редакцию 02.02.2019 г.

ANALYZING THE FOOD INDUSTRY DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. V. Polovyan, K. I. Sinityna

The article analyzed the state of the food industry development in the Donetsk People's Republic and its sub-industries in order to identify development trends. The analysis of supplying the consumer market of the Donetsk People's Republic with local foodstuffs was carried out. The dynamics of price behavior for the food staples in the Donetsk People's Republic for 2018 has been presented. The reasons which led to price fluctuations for food staples have been identified. It has been concluded that in 2017-2018 food industry began to pay more attention to the range of their products to meet the needs of the population.

Keywords: food industry, price fluctuations, food staples, Donetsk People's Republic.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Синицына Карина Игоревна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SinitinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinityna Karina

Post-graduate student of the Management Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 316.334.504.06

НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019. *А. В. Половян, О. В. Ткаченко*

В работе проведен анализ состояния окружающей природной среды Донецкой Народной Республики (ДНР), рассчитан комплексный Индекс загрязнения атмосферного воздуха, выявлены основные проблемы полигонов твердых бытовых отходов и даны рекомендации по их устраниению, предложены приоритетные направления по улучшению качества окружающей природной среды.

Ключевые слова: комплексный Индекс загрязнения атмосферного воздуха, твердые бытовые отходы, полигоны, окружающая природная среда.

Актуальность темы исследования. Текущий анализ экологической ситуации в ДНР характеризуется превышением концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и водных ресурсах, исчерпанием проектных мощностей полигонов твердых бытовых отходов и их несоответствием санитарно-гигиеническим нормам. Потому недостаток эффективных природоохранных мероприятий, направленных на улучшение состояния компонентов окружающей природной среды, может привести к дестабилизации экологической обстановки и ухудшению качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет отметить, что проблемы подхода к управлению качеством окружающей природной среды исследованы в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как И.А. Александров и Е.О. Кравец [1], М.Ю. Тарасова [2], О.Н. Гаркушенко [3], И.А. Майбуров [4], Е.В. Рюмина [5], J. Weinmann [6], R. Constanza [7] и др. Однако, несмотря на значительное количество исследований в этой области, существует определенный дефицит теоретической и методологической разработки обеспечения экологической безопасности для регионов с особым статусом.

Целью статьи является выявление существующих тенденций и разработка приоритетных направлений природоохранной деятельности в области охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов и обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) в ДНР.

Результаты исследования. Текущий анализ экологической ситуации в ДНР показал, что ущерб, причиненный в 2018 г. вследствие нарушения требований природоохранного законодательства по сравнению с 2017 г., снизился на 34,7% и составил 65,6 млн. руб. [8]. Данная тенденция способствует снижению вероятности возникновения возможных последствий и рисков для природной среды и населения.

В целом по г. Донецку за 2018 г. в атмосферном воздухе среднемесячные концентрации вредных веществ превышали среднесуточную предельно допустимую концентрацию (ПДК_{с.с.})¹ по пыли, диоксиду азота, формальдегиду и аммиаку. На основании данных [9] гидрометеорологической службы МЧС ДНР построена динамика

¹ Предельно допустимая концентрация среднесуточная (ПДК_{с.с.}) – это максимальная концентрация вредного вещества в воздухе населенных мест, которая не должна оказывать на человека прямого или косвенного воздействия при неограниченно долгом вдыхании.

изменения концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе г. Донецка за 2018 г. (рис.1-2).

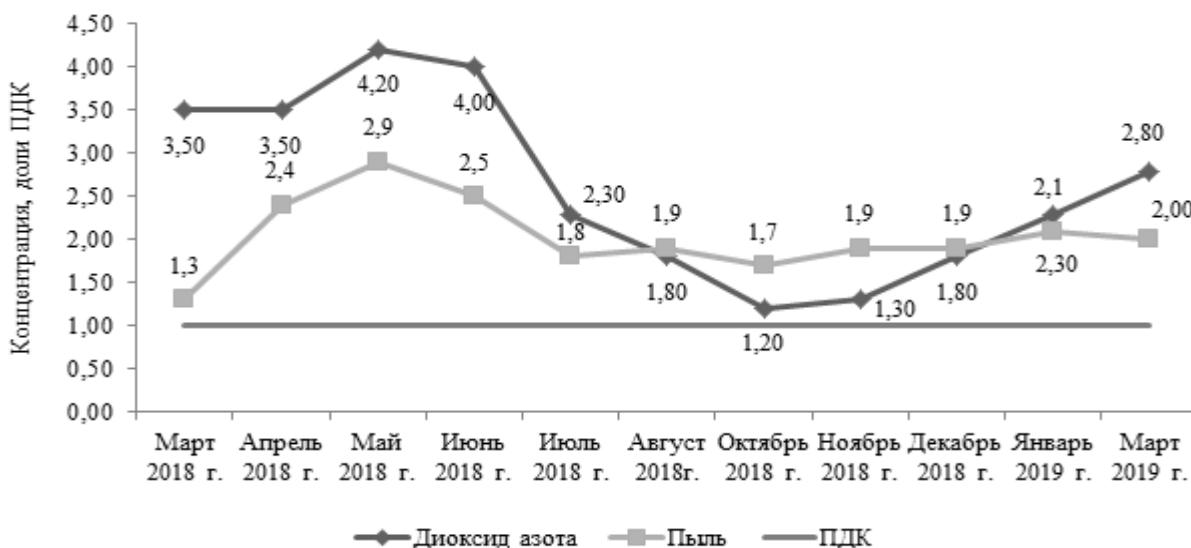

Рис. 1. Динамика изменения среднемесячных концентраций диоксида азота (NO_2) и пыли в г. Донецке за 2018 г.

Основными источниками образования диоксида азота являются выбросы автотранспорта и промышленных предприятий. Динамика изменения среднемесячных концентраций за 2018 г. показала, что наибольшее превышение ПДК_{с.с.} наблюдается в весенне-летние месяцы, что обусловлено увеличением количества автотранспорта личного пользования после зимнего периода и повышением температуры воздуха (наступление благоприятных условий для образования диоксида азота). Максимальные превышения содержания диоксида азота наблюдаются в центральной части города в дневное время, что связано с концентрацией автомобильного транспорта.

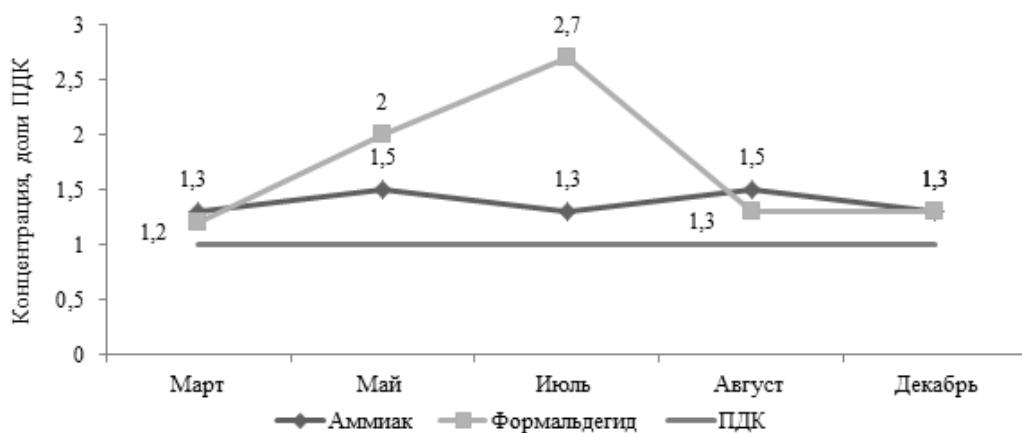

Рис. 2. Динамика изменения среднемесячных концентраций аммиака и формальдегида в г. Донецке за 2018 г.

Оценивая среднемесячную динамику изменения концентраций пыли следует отметить, что максимальное превышение ПДК_{с.с.} также наблюдается в весенне-летний период, что обусловлено метеорологическими условиями (уменьшение влажности после зимнего периода и усиление ветра способствуют поддержанию пыли во взвешенном состоянии).

Образование формальдегида в атмосферном воздухе г. Донецка происходит, в основном, за счет выбросов автотранспорта и зависит от метеорологических условий (при увеличении интенсивности солнечной радиации происходит активизация фотохимических процессов, которые способствуют образованию формальдегида). Этим обусловлено максимальное превышение среднемесячной концентрации формальдегида ПДК_{с.с.} в летние месяцы (в 2,7 раз в июле 2018 г.).

Среднемесячные концентрации аммиака в целом по городу не подвергались значительным колебаниям и превышали ПДК_{с.с.} в 1,3-1,5 раза.

На основании данных [9] гидрометеорологической службы МЧС ДНР был рассчитан комплексный Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) за 2018 г. в г. Донецке по таким веществам как диоксид азота, пыль, аммиак и формальдегид. Данный показатель составил 8,8 единиц, что свидетельствует о сохранении тенденции высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха². Динамика изменения комплексного ИЗА в г. Донецке за 2011-2018 гг. приведена на рис. 3.

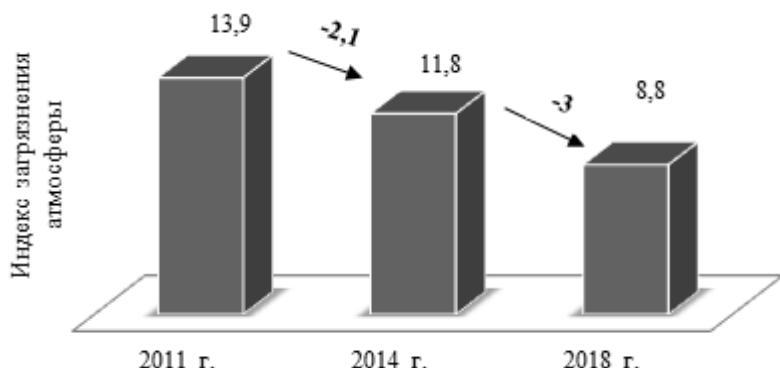

Рис. 3. Динамика изменения индекса загрязнения атмосферы в г. Донецке³

Анализ рис. 3 показал, что в 2014 г. по сравнению с 2011 г. ИЗА уменьшился на 2,1 единицы, что свидетельствует о снижении уровня загрязнения атмосферного воздуха вследствие работы предприятий не на полную мощность. В 2018 г. также наблюдается тенденция к снижению комплексного загрязнения (уменьшение показателя на 3 единицы по отношению к 2014 г. и на 5,1 единиц по отношению к

² ГОСТом 17.2.1.03-84. Охрана природы. Атмосфера установлены четыре уровня качества воздуха в зависимости от степени загрязнения. Уровень загрязнения считается низким при значениях ИЗА менее 5, повышенным при ИЗА от 5 до 8, высоким при ИЗА от 8 до 13 и очень высоким при ИЗА > 13.

³ Рассчитано авторами по 4 вредным примесям: диоксид азота, пыль, аммиак, формальдегид, на основании Национального доклада о состоянии окружающей природной среды в Украине в 2011 г., Национального доклада о состоянии окружающей природной среды в Украине в 2014 г. и данных гидрометеорологической службы МЧС ДНР о состоянии атмосферного воздуха за 2018 г.

2011 г.). Согласно проведенным расчетам⁴ выведена зависимость, которая показала, что при увеличении количества реализованной промышленной продукции на 1% при прочих равных условиях, показатель комплексного ИЗА будет увеличиваться на 0,13%.

Поскольку основным источником образования загрязняющих веществ, оказывающих наибольший вклад в комплексное загрязнение атмосферного воздуха, являются выбросы автотранспорта, то приоритетными мероприятиями, направленными на снижение их концентраций являются:

- увеличение количества муниципального транспорта с целью уменьшения выбросов от автомобилей личного пользования;
- увеличение количества зеленых насаждений вдоль трасс с целью препятствия пыления на территорию жилых застроек;
- внедрение автоматизированной системы управления движением («умные» светофоры) для автономного отслеживания количества подъезжающих к перекрестку машин и регулирования времени включения зеленого света. Данная система обеспечит равномерное, непрерывное движение автотранспорта, уменьшит количество пробок, и, соответственно, количество выбросов загрязняющих веществ;
- строительство надземных и подземных пешеходных переходов.

Рассматривая состояние водных объектов ДНР, следует отметить, что оно характеризуется повышенным уровнем минерализации и превышением предельно допустимой концентрации по сульфатам [10] (рис. 4).

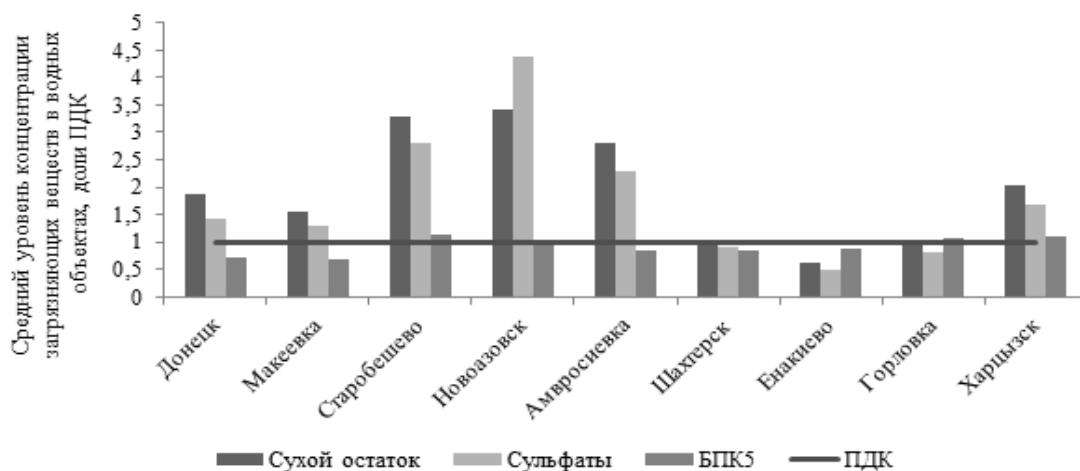

Рис. 4. Средний уровень загрязнения поверхностных вод ДНР за 2018 г.⁵

Данная ситуация обусловлена как природными, так и антропогенными факторами: сброс в водные объекты промышленных и коммунальных сточных вод, неочищенных ливневых и талых вод с территорий городов, предприятий, сельхозугодий, многолетняя аккумуляция загрязняющих веществ в донных отложениях и др.

Наибольшее превышение уровня минерализации и содержания сульфатов наблюдается в водных объектах г. Старобешево и г. Новоазовска. На химический

⁴ При сохранении тенденций прошлых лет, при условии использования имеющихся производственных мощностей.

⁵ Составлено авторами по карте мониторинга состояния загрязнения поверхностных вод ДНР за 2018 г. <http://gkecopoldnr.ru/wp-content/uploads/2018/12/slayd12.jpg>

состав водных объектов Старобешевского района оказывает влияние деятельность зоопарка, который находится в с. Придорожное, а также наличие частного сектора и сельхозугодий, с которых происходит смык ливневых и талых вод. На загрязнение поверхностных вод Новоазовского района (р.Грузский Еланчик) влияет расположенный в с. Гусельщиково полигон ТБО [11]. По показателю БПК₅⁶ в водных объектах Республики превышение ПДК либо отсутствует, либо незначительно, что свидетельствует о малом содержании в поверхностных водах органических соединений.

С целью недопущения дальнейшего увеличения уровня минерализации и загрязнения поверхностных вод необходимо проведение следующих мероприятий:

- соблюдение норм водопотребления и водоотведения всеми субъектами хозяйственной деятельности;
- соблюдение условий эксплуатации водоохраных сооружений, недопущение возникновения аварийных ситуаций;
- модернизация/организация замкнутого цикла водопользования с целью предотвращения сброса загрязненных сточных вод за пределы промышленных предприятий в водные бассейны.

Серьезную экологическую проблему для ДНР представляют ТБО, количество которых с каждым годом увеличивается, занимая все больше территорий. На начало 2019 г. на территории ДНР было накоплено более 1 820 млн. т отходов [12], что на 6 млн. т больше, чем на начало 2018 г. [13]. Т.е. за год прибавилось по 2,6 т отходов на каждого жителя ДНР.

Из общей массы отходов 99% приходится на отходы 4 класса опасности, т.е. малоопасные. Большая часть отходов (порядка 75%) размещена в специально отведенных местах и объектах, в т.ч. на породных отвалах и полигонах. Около 25% отходов утилизировано и переработано. Главной проблемой в вопросах обращения с отходами является исчерпание мощностей действующих полигонов (рис.5). Кроме того, практически все полигоны ТБО имеют следующие проблемы:

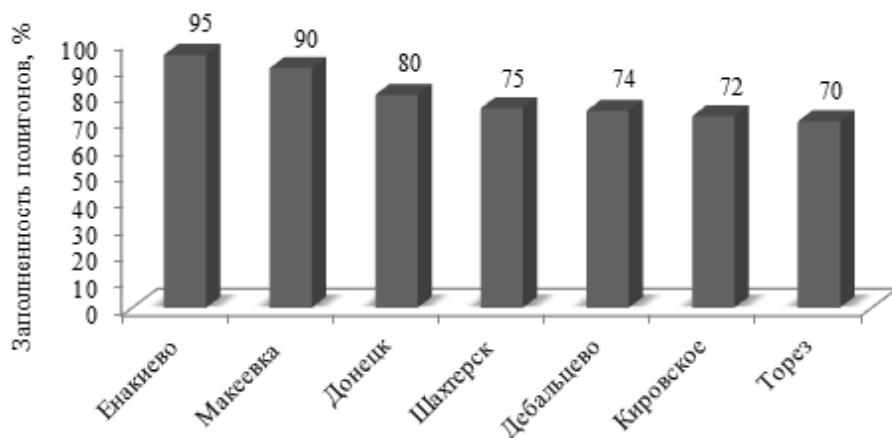

Рис. 5. Заполненность полигонов ТБО на территории ДНР, % [12]

⁶ БПК₅ - показатель, характеризующий степень загрязнения воды органическими соединениями, который отражает объем израсходованного кислорода на переработку органических соединений за 5 суток.

- отсутствие проектов строительства и эксплуатации полигонов;
- отсутствие весового оборудования;
- отсутствие противофильтрационных экранов, ограждений, горных канав, дренажных систем, наблюдательных скважин;
- невыполнение или выполнение в недостаточной степени мероприятий противопожарной безопасности, что приводит к самовозгоранию;
- недостаточное количество мероприятий по предотвращению распространения инфекционных микроорганизмов, вредных насекомых и грызунов;
- недостоверность системы учета поступающих отходов на полигоны.

На основании данных рис. 5 выявлено, что наиболее остро проблема исчерпания проектных мощностей полигонов стоит в таких городах как Енакиево, Макеевка, Донецк, что требует строительства новых современных полигонов и рекультивации старых, которые не соответствуют строительным и санитарно-гигиеническим нормам.

Положительным изменением в сфере управления отходами является утверждение Государственного классификатора отходов ДНР, который систематизирует отходы по совокупности приоритетных признаков: происхождению, агрегатному состоянию, химическому составу и экологической безопасности [14]. Данный классификатор позволит:

- предоставлять государственной статистике достоверную информацию об образовании, накоплении, обработке, обезвреживании, переработке и удалении отходов;
- осуществлять информационное обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц в ходе хозяйственной и иной деятельности которых осуществляется обращение с отходами либо эксплуатация объектов размещения отходов;
- использовать данные в системе государственного управления в сфере обращения с отходами, при проектировании природоохранных сооружений и проведении природоохранных мероприятий, при оценке материального ущерба или риска возникновения аварии при обращении с отходами.

В сфере обращения с отходами в случае отсутствия мероприятий, направленных на снижение объемов образующихся ТБО и устранение существующих проблем полигонов следует ожидать:

- полное исчерпание проектных мощностей полигонов, и, как следствие, увеличение количества стихийных свалок;
- увеличение случаев самовозгорания на полигонах с последующим выбросом канцерогенных веществ в атмосферный воздух;
- распространение загрязнений на территории природно-заповедного фонда;
- рост количества инфекционных и онкологических заболеваний среди населения.

Приоритетными мероприятиями, направленными на снижение количества образующихся ТБО и продление срока эксплуатации действующих полигонов, являются:

- проведение топографо-геодезических работ с целью выявления фактических объемов размещенных отходов и выявления дополнительных свободных мощностей для размещения ТБО;
- оснащение полигонов необходимым весовым оборудованием;
- совершенствование системы учета поступающих отходов на полигоны;
- проведение мероприятий по пожарной безопасности, направленных на недопущение самовозгорания полигонов;

- создание системы по санитарной расчистке территорий населенных пунктов.

Объекты горной промышленности, расположенные на территории ДНР, также оказывают негативное влияние на состояние окружающей природной среды в результате:

- загрязнения атмосферного воздуха от промышленных котельных, работающих на угле, вентиляционных шахтных стволов и породных отвалов;

- загрязнения водных ресурсов вследствие сброса высокоминерализованных шахтных и карьерных вод, которые также содержат в своем составе тяжелые металлы и соединения группы азота;

- загрязнения почвенно-растительного покрова вследствие размещения породных отвалов, большая часть которых не имеет водоотводных канав с отстойниками для очистки сточных вод, а также защитных зеленых насаждений по их периметру.

На данный момент на территории ДНР 4 шахты не осуществляют работу по добыче угля [15]. Следует отметить, что в случае остановки в сжатые сроки нерентабельных шахт могут возникнуть следующие экологические риски:

- ухудшение качества подземных вод и их гидрологического режима, вследствие подтопления шахтных выработок;

- неконтролируемый процесс выделения метана вследствие вытеснения его из пластов горных пород;

- уничтожение почвенно-растительных покровов на значительных территориях вследствие подтопления и заболачивания земельных угодий и территорий промышленных и гражданских объектов шахтными водами.

Выводы. В работе проведена оценка состояния качества атмосферного воздуха, водных ресурсов и уровня обращения с твердыми бытовыми отходами в ДНР. Рассчитан комплексный ИЗА за 2018 г. по г. Донецку, который составил 8,8 единиц, что свидетельствует о сохранении тенденции высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха. Выведена зависимость, которая показала, что при увеличении количества реализованной промышленной продукции на 1% при прочих равных условиях, показатель комплексного ИЗА будет увеличиваться на 0,13%.

Основными загрязняющими веществами, среднемесячная концентрация которых превышает ПДК_{с.с.}, являются пыль, диоксид азота, формальдегид и аммиак, главным источником образования которых являются выбросы автотранспорта. Потому приоритетными направлениями снижения концентраций данных веществ являются:

- увеличение количества муниципального транспорта с целью уменьшения выбросов от автомобилей личного пользования;

- увеличение количества зеленых насаждений вдоль трасс с целью препятствия пыления на территорию жилых застроек;

- внедрение автоматизированной системы управления движением («умные» светофоры);

- строительство надземных и подземных пешеходных переходов.

Выявлено, что состояние водных объектов ДНР характеризуется повышенным уровнем минерализации и превышением предельно допустимой концентрации по сульфатам. Это обусловлено как природными, так и антропогенными факторами. С целью недопущения дальнейшего увеличения уровня загрязнения требуется проведение следующих мероприятий:

- соблюдение норм водопотребления и водоотведения всеми субъектами хозяйственной деятельности;

- соблюдение условий эксплуатации водоохранных сооружений, недопущение возникновения аварийных ситуаций;

- модернизация/организация замкнутого цикла водопользования с целью предотвращения сброса загрязненных сточных вод за пределы промышленных предприятий в водные бассейны.

Рассматривая вопрос обращения с отходами, следует отметить, что наиболее остро стоит проблема исчерпания проектных мощностей полигонов. С целью предотвращения дальнейшего усугубления данной проблемы и продления срока эксплуатации полигонов ТБО необходимо:

- проведение топографо-геодезических работ с целью выявления фактических объемов размещенных отходов и выявления дополнительных свободных мощностей для размещения ТБО;

- оснащение полигонов необходимым весовым оборудованием;

- совершенствование системы учета поступающих отходов на полигоны;

- проведение мероприятий по пожарной безопасности, направленных на недопущение самовозгорания полигонов;

- создание системы по санитарной расчистке территорий населенных пунктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров I.O. Формування ринкових складових управління якістю навколошнього середовища / I.O. Александров, О.О. Кравець // Економіка: реалії часу. – 2012. – № 2(3). – С. 169-173.
2. Тарасова М.Ю. Эко-ориентированные индикаторы эффективности правления водными ресурсами / М.Ю. Тарасова // Экономика промышленности. – 2012. – № 1(2). – С. 289-301.
3. Гаркушенко О.Н. Правовое обеспечение регулирования сферы обращения с твердыми бытовыми отходами в Украине / О.Н. Гаркушенко // Економіка та держава. – 2014. – № 8. – С. 37-41.
4. Белик И.С. Роль инструментов бюджетно-налогового регулирования в повышении качества окружающей среды / И.С. Белик, Ю.В. Леонтьева, И.А. Майбуров // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 6. – С. 80-89.
5. Рюмина Е.В. Ущерб от экологических нарушений: больше вопросов, чем ответов / Е.В. Рюмина // Экономика природопользования. – 2004. – № 4. – С. 55-65.
6. Weinmann J. Umwelt ökonomik. Eine theorieorientierte Einführung / J. Weinmann. – Springer Verlag Berlin Heidelberg, 1995. – 325 р.
7. Costanza R. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability / R. Costanza. – New York: Columbia University Press, 1991. – 20 р.
8. Госкомэкополитики при главе ДНР подвел итоги работы за 2018 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики. – URL: http://gkecopoldnr.ru/news_251218-2/ (дата обращения 10.04.2019).
9. Новости экологии Администрации города Донецка [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации города Донецка. – URL: <http://gorod-donetsk.com/novosti/ekologiya> (дата обращения 12.04.2019).
10. Карта мониторинга состояния загрязнения поверхностных вод ДНР [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики. – URL: <http://gkecopoldnr.ru/wp-content/uploads/2018/12/slays12.jpg> (дата обращения 30.03.2019).
11. В Доме природы прошел брифинг (видео) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики. – URL: http://gkecopoldnr.ru/news_181218-1/ (дата обращения 29.03.2019).
12. «Экологический вестник» в эфире [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики. – URL: http://gkecopoldnr.ru/news_080219-1/ (дата обращения 15.04.2019).
13. Захарченко Д.А. Проблемы накопления ТБО в Донецкой Народной Республике и пути их решения / Д.А. Захарченко, А.Ю. Михайлова // Научные труды КубГТУ. – 2018. – №9. – С.148-156.

14. Законодательство [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики. – URL: <http://gkecopoldnr.ru/news-110319-1/> (дата обращения 12.05.2019).

15. Ситуация в угольной промышленности и энергетике: отчет Минугля [Электронный ресурс] / Деловой портал DNR LIVE. – URL: <http://dnr-live.ru/situatsiya-v-ugolnoy-promyishlennosti-i-energetike-otchet-minuglya/> (дата обращения 25.04.2019).

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE STATE OF THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. V. Polovyan, O. V. Tkachenko

The paper analyzed the state of the environment of the Donetsk People's Republic (DPR), calculated an integrated atmospheric air impurity index, identified the main problems of solid domestic waste landfills and suggested recommendations on eliminating them, and offered the priority directions for improving the environment quality.

Keywords: integrated atmospheric air impurity index, solid domestic waste, landfills, natural environment.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

polovyan@yandex.ru

Ткаченко Оксана Вячеславовна

младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

tkachenko.o.v@econri.org

+38-071-322-29-31

Polovyan Aleksey

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,

leading research associate of the Department of Financial and Economic Research at the SI

“Economic Research Institute”, city Donetsk

Tkachenko Oksana

junior research associate of the Department of Financial and Economic Research at the SI

“Economic Research Institute”, city Donetsk

УДК 65.011.56

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ SMART-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2019. *А. В. Половян, А. Ф. Ялунер*

В статье рассмотрены теоретические подходы к определению сущности дефиниции «smart-промышленность». Сделана оценка практических шагов по внедрению smart-промышленности. Особое внимание уделено необходимости управления экономическими процессами при внедрении в производство smart-технологий. Рассмотрены современные методы управления предприятием в условиях smart-промышленности. Предложен алгоритм взаимодействия предприятия с клиентами на основе системы CRM, а также раскрыта сущность управления предприятием на основе системы ВМР.

Ключевые слова: smart-промышленность, smart-технологии, управление предприятием, система CRM, система ВМР.

Постановка проблемы. Процесс становления современной экономической системы проходил под воздействием нескольких крупных трансформационных изменений. Научно-техническая революция послужила основой для масштабных трансформаций, в процессе которых появились компьютерные технологии, положившие начало становлению и формированию информационно-коммуникационных технологий. В современном обществе информационно-коммуникационные технологии проникли во все сферы человеческой деятельности. Они являются неотъемлемой частью большинства производственных процессов на предприятиях. Проникновение таких технологий в экономические системы способствует не только упрощению производственных, социальных процессов, но и являются основным индикатором перехода общества на новый уровень развития.

В двадцать первом веке наличие данной совокупности факторов свидетельствует о том, что на смену традиционному обществу приходит информационное общество. Особенностью такого общества является применение «продвинутых» технологий, которые в процессе становления получили название – smart. Smart-технологии переводят экономические системы на новый путь Индустрия 4.0., в основе которого лежит smart-промышленность [6, 7].

Введение smart-промышленности в экономическое пространство позволяет преобразовать деятельность предприятий на основе промышленного интернета вещей, который позволяет контролировать и регулировать функционирование производственного цикла и деятельность работников. Работа предприятий на основе «умных» технологий также способствует формированию массивов информации для улучшения взаимодействия цепочки поставки «предприятие-потребитель», повышения производительности труда и совершенствования технологических процессов.

С целью улучшения координации и повышения активности участия всех партнеров производственной цепочки необходимо осуществлять управление этими процессами. В этой связи необходимым является разработка новых методов и инструментов управления предприятием в условиях smart-промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме поиска новых методов управления предприятием в условиях smart-промышленности, которые способствуют оптимизации производственных процессов, посвящены работы ряда ученых. Значительное внимание рассмотрению дефиниции «smart-промышленность» и

анализу теоретических аспектов ее развития уделяли внимание такие авторы, как: Дж. Рифкин [6], М. К. Дерябина [8], Т. Громова [9], А. Радзивон [4], А. Билберг [4], М. Богерс [4]. Среди ученых, которые занимаются поиском новых методов управления предприятием в условиях smart-промышленности можно выделить таких ученых, как: И. М. Зайченко [1], Н. В. Шарапова [10], В. М. Шарапова [10], И. Б. Гурков и др. [11].

Несмотря на имеющиеся научные разработки, посвященные вопросу управления предприятием, такие актуальные вопросы, как поиск новых методов, инструментов управления предприятием в условиях smart-промышленности остаются недостаточно изученными, что определило тему и цель исследования.

Целью исследования является анализ теоретических подходов к определению сущности дефиниции «smart-промышленность», а также разработка инструментария по управлению предприятием в условиях smart-промышленности.

Результаты исследования. В современных условиях развитие техники и технологии достигло такого уровня, при котором современные компьютерные технологии проникли во все процессы жизнедеятельности общества. Такие трансформационные процессы изменили не только повседневную жизнь общества, но также кардинальным образом изменили экономическую систему. Эволюционные преобразования на базе последних достижений в области компьютеризации свидетельствуют о том, что все процессы, происходящие в экономических системах, достигают определенного уровня автоматизации и диджитализации. Изменения такого масштаба кардинальным образом смещают акценты в развитии общественного сознания и влияют на развитие экономических систем на основе переориентации их на путь диджитализации. Данная тенденция свидетельствует о том, что в рамках стратегической трансформации наступила эпоха Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0 является новым витком развития, как общественного сознания, так и всех экономических процессов, осуществляемых в мировом пространстве. В основе эпохи Индустрии 4.0 лежит использование больших массивов данных, облачного вычисления и методов аналитики. Данные процессы являются неотъемлемой составляющей «умных» технологий или как их еще называют по-другому smart-технологии. Smart-технологии ложатся в основу формирования smart-общества, smart-городов, а также становятся неотъемлемой частью промышленного сектора. На основе преобразования промышленного сектора формируется новая отрасль – smart-промышленность.

Для анализа влияния smart-технологий на экономическую систему целесообразным является выделить основные элементы smart-промышленности, которые базируются на следующих ключевых концептуальных положениях [8]:

1) разработка и внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование, производственные линии;

2) осуществление перехода от традиционных носителей информации на «облачное»;

3) сквозная автоматизация и интеграция производственных и управлеченческих процессов в единую информационную систему;

4) преобразование существующих процессов по сбору аналитических данных, которое предполагает сбор как структурированной, так и неструктурной информации для создания полной аналитической базы (технологии «больших» данных);

- 5) смещение акцента с бумажной документации в область «безбумажных» технологий, которое предполагает оцифровывание всего документооборота;
- 6) использование сервисов по автоматическому заказу расходных материалов и сырья для производства продукции и автоматической поставке готовой продукции потребителю, минуя посреднические цепочки;
- 7) применение беспилотных технологий в транспортных системах, в т. ч. для доставки промышленных товаров;
- 8) использование мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессов в жизни и на производстве [8].

С каждым годом применение smart-технологий в экономических системах увеличивается. Такая положительная динамика ведет к тому, что диджитализация становится неотъемлемой частью повседневной жизни и затрагивает все экономические процессы. Большинство стран мира, а также крупные субъекты хозяйственной деятельности взяли курс на цифровую трансформацию. По данным McKinsey, в России диджитализация действительно идет высокими темпами. В период 2011-2015 гг. совокупный объем цифровой экономики России увеличился на 59%. Основной долей цифровой экономики в России является торговля и сегмент B2C. Однако наибольшим потенциалом роста обладают именно такие сферы, как производственная сфера и городское хозяйство. Доля цифровой экономики отдельных стран в процентном соотношении к ВВП представлен на рисунке 1 [2, 3].

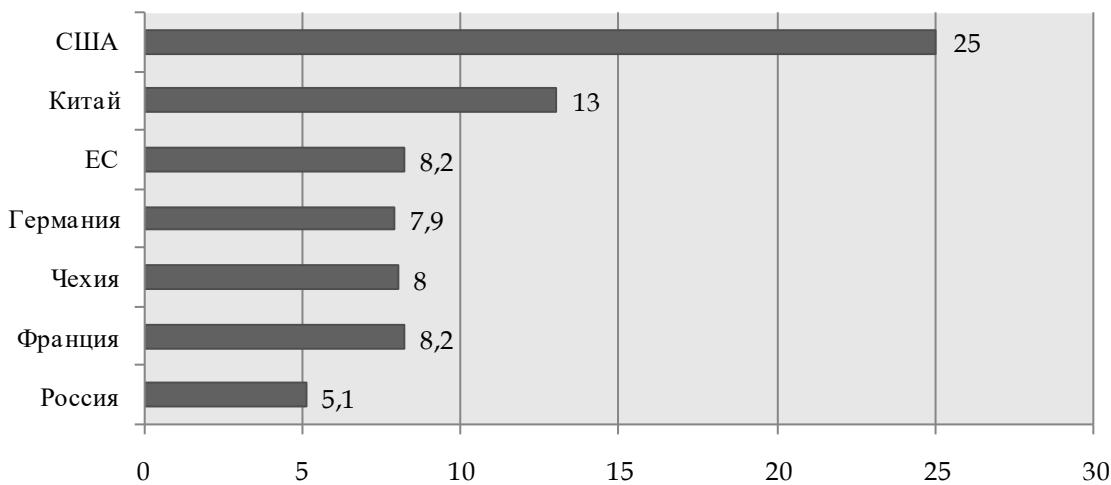

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП отдельных стран в 2018 г. [2, 3]

Данные свидетельствуют о том, что наибольшая доля цифровой экономики в процентном соотношении к ВВП в 2018 году наблюдалась в США и составляла 25 %. Для сравнения доля цифровой экономики в России в 2018 году составляла всего 5 % [2,3].

Рассматривая сущность дефиниции «smart-промышленность» необходимо акцентировать внимание на том, что это относительно новое понятие, сформировавшееся в результате трансформационных изменений в среде науки и техники, и на данный момент не имеет устоявшегося значения. Некоторые авторы, определяя сущность значения понятия «smart-промышленность», рассматривают его как обобщающую категорию для описания внедряемых на производстве роботов, информационных технологий, а также любых других инноваций.

Основателями понятия «smart-промышленность» являются ученые из Штутгартского университета, которые раскрыли сущность данного термина в своей работе «Smart Factory – A Step towards the Next Generation of Manufacturing» («Умные предприятия – шаг к новому поколению производства»). Рассматривая данную дефиницию D. Lucke, C. Constantinescu и E. Westkämper трактуют термин «умная промышленность» как систему производства, которая способна учитывать контекст и помогать людям и машинам в решении их задач, благодаря масштабному внедрению информационно-коммуникационных технологий в систему управления рабочим процессом [1].

По мнению ученых В.П. Вишнякова и С.И. Князева умная промышленность – комплекс смарт заводов, объединённых через глобальные компьютерные сети с исследователями и разработчиками, поставщиками, дистрибуторами, конечными потребителями и др. В свою очередь, сам смарт завод является собой «гибкое киберфизическое производство, обеспечивающее точную настройку на потребителя и основанное на использовании больших данных» [9].

Рассматривая термин «умная промышленность», авторы А. Радзивон, А. Билберг, М. Богерс, Э. Сков трактуют ее как производственное решение, которое обеспечивает такие гибкие и адаптивные производственные процессы, позволяющие решать проблемы, возникающие на производственных объектах с динамическими и быстро меняющимися граничными условиями в мире возрастающих сложностей [4]. Такое сложное решение может рассматриваться с разных сторон. С одной стороны, оно обеспечивает полную автоматизацию, под которой подразумевается комбинация программного обеспечения, оборудования, основанная на оптимизации производства приводящего к уменьшению человеческого труда и чрезмерного использования ресурсов. С другой стороны, автоматизацию можно рассматривать в перспективе сотрудничества между различными промышленными и неиндустриальными партнерами, где разумность приходит от формирования динамической организации.

Smart-промышленность – совокупность предприятий, использующих инновационные технологии, которые кардинальным образом смещают акценты с традиционных путей развития производственных и сбытовых систем, на новый технологический уклад, основанный на фундаментальных изменениях в промышленности и всех сферах человеческой деятельности.

В развитии мировой экономики smart-промышленность является неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. Практика большинства крупных мировых лидеров свидетельствует о том, что данные революционные изменения кардинальным образом меняют их вектор развития. На смену антагонистическим отношениям между продавцом и покупателем приходит сотрудничество поставщика и пользователя. В процессе построения таких отношений создается новая парадигма, основанная не на личной выгоде, а на общих интересах. Происходит постепенное изменение в сознании владельцев и закрытость информации вытесняется доверительным совместным владением данными.

Несмотря на то, что smart-промышленность открывает новые горизонты для большинства сфер промышленности, необходимо, чтобы все эти процессы были под контролем. Управление является неотъемлемой составляющей любых трансформационных процессов, происходящих в рамках экономических систем. Именно управление способствует поддержанию определенных конкурентоспособных позиций на рынке, отрасли или другом сегменте.

Управление в рамках smart-промышленности имеет свои особенности, так как требует поиска новых инновационных инструментов и методов. Одним из таких инструментов является использование компьютеризированной системы CRM (Customer Relationship Management), которая позволяет осуществлять взаимодействия предприятия с клиентами и другими компаниями. Система CRM является универсальным инструментом управления, который подходит как для небольших организаций, так и для крупных. Особенные преимущества открывает данная система для больших предприятий, так как позволяет выстраивать алгоритм взаимоотношения с клиентом на перспективу.

На рисунке 2 представлен алгоритм взаимосвязи предприятия с клиентами на основе использования системы CRM, разработанный авторами.

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия предприятия с клиентами на основе системы CRM

На основе алгоритма, представленного на рисунке 2, формируется комплексная база данных по работе с клиентом. Наличие такого алгоритма позволяет:

- создавать единую базу данных о клиентах;
- хранить всю информацию о клиенте и совершенных сделок с клиентом;
- формировать автоматизированный документооборот;
- расширять функциональность регистрации и обработки обращений, а также организации работы службы поддержки;

- регулярно контролировать деятельность сотрудников;
- отслеживать положение дел в компании;
- осуществлять сегментации рынка;
- улучшать качества изготовленных товаров и оказываемых услуг [5, 6].

Однако для управления предприятием в условиях smart-промышленности не достаточно осуществлять управление только алгоритмом взаимодействия с клиентом. Необходимо также осуществлять управление алгоритмом взаимодействия с процессами. Основным инструментом управления алгоритмом взаимодействия с процессами является система BMP.

Система BMP (Business Process Management) открывает новые возможности для управления процессами хозяйственной деятельности предприятия. Благодаря данной системе набор инструкций превращается в исполняемые и контролируемые процессы, что способствует эффективному управлению деятельностью предприятия. Основная цель системы BMP заключается в осуществлении программной поддержки концепции процессного управления организацией.

Для эффективного осуществления управления предприятием необходимо, чтобы система CRM и BMP были объединены. На основе объединения данных систем получаем на выходе мощный инструмент для построения сквозных процессов – от звонка клиента до реализации заказа.

Создание данных систем управления открывает для предприятия множества преимуществ, к числу которых можно отнести:

- формирование единой автоматизированной базы для хранения аналитической, статистической информации о предприятии;
- обеспечение гибкости системы, позволяющей хранить информацию о каждом клиенте, а также осуществлять сегментирование клиентской базы по различным критериям;
- создание интерактивной информационно-коммуникационной базы, объединяющей каналы взаимодействия предприятия с клиентами, поставщиками, коллегами в единой среде;
- обеспечение автоматической обработки запросов и выявление непосредственной категории, к которой относится клиент для запуска правильного выполнения заказа, что позволяет упростить процесс приема и отбора заявок;
- систематизирование и структурирование всех процессов на предприятии;
- одновременное выполнение большого количества операций без потерь в производственной системе;
- построение многоуровневой модели для управления организационной структурой организации и гибкого распределения прав доступа к данным и операциям в системе;
- использование мобильных приложений для организации удаленной работы персонала;
- быстрое реагирование на динамически изменяющуюся окружающую среду и достижение более высокого уровня гибкости.

Применение данных систем для управления предприятием в условиях smart-промышленности открывает перспективы не только для налаживания цепочек работы между предприятием и клиентами, производственными процессами, но также дает возможность наладить четкую и отлаженную работу всех подразделений предприятия. На основе данных методов система управления персоналом предприятия может быть

рассмотрена с двух сторон. С одной стороны как многоуровневая организационная структура подразделений, а с другой стороны как разветвленная структура функциональных ролей. Создание многослойной ролевой модели открывает возможности для фиксации зон ответственности каждого работника предприятия, а также позволяет распределить уровни доступа пользователей к данным и операциям.

Выводы. Информационно-коммуникационные системы в современном мире проникли во все сферы человеческой деятельности и стали неотъемлемой частью экономической системы и бизнес-процессов. Последние достижения в области компьютеризации привели общество к новой парадигме развития Индустрии 4.0, в основе которой лежит применение «умных» технологий. Такие трансформационные преобразования способствует изменению бизнес-стратегий, которые заключается в переходе от традиционных предприятий к высокотехнологическим компаниям.

Smart-промышленность – это инновационная отрасль объединяющая совокупность высокотехнологических предприятий, которые осуществляют свою деятельность на основе автоматизации процессов и оцифровывания всей имеющейся информации.

Эффективными инструментами управления предприятием в условия диджитализации является CRM и ВМР системы. Использование данных систем в процессе управления предприятием позволяет выстраивать четко прописанные регламенты, которые унифицируют деятельность компании и каждого отдельного сотрудника для достижения лучших результатов.

Предложенный алгоритм взаимодействия предприятия с клиентами на основе системы CRM является важным элементом в разработке инструментария по управлению предприятием в условиях smart-промышленности наряду с осуществлением управления предприятием на основе системы ВМР.

Основным преимуществом данных систем являются их аналитические возможности, которые помогают руководству предприятия отслеживать показатели каждого сотрудника и всей команды в целом для определения узких мест и нахождения действенных путей оптимизации и повышения эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lucke, D. Smart Factory - A Step towards the Next Generation of Manufacturing / D. Lucke, C. Constantinescu, E. Westkämper // Conference on Manufacturing System. – Tokyo, Japan. – May 26–28. – 2008.
2. Доля цифровой экономики составит в 2018 г. - 5,1% российского ВВП // Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.retail-loyalty.org/news/tsifrovye-tehnologii-prevzoshli-selskoe-khozyaystvo-po-vkladu-v-vvp/>.
3. В первой половине 2018 года доля цифровой экономики в ВВП КНР составила 38.2% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/world/china/2996995.html>.
4. Radziwon, A. The Smart Factory: Exploring Adaptive and Flexible Manufacturing Solutions. / A. Radziwon, A. Bilberg, M. Bogers, E. Skov // Procedia Eng. – 2014 – 69 – Р. 1184–1190.
5. McKinsey Global Institute. A future that works: automation, employment, and productivity. McKinsey & Company. – 2017. – 135 p.
6. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. / Дж. Рифкин // М.: Альпина нон-фикшн – 2014. – 410 с.
7. Бабкин, А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 9-25.
8. Дерябина, М. К новой организации жизни общества и экономики / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 146-158.

9. Громова, Т. Сможет ли мир пережить четвертую промышленную революцию. Грядущая роботизация сосредоточит технологии в руках нескольких компаний, которые будут управлять миром. / Т. Громова // Деловая столица. – 2016. – 22 с.
10. Гурков, И.Б. Факторы формирования и механизмы реализации стратегических целей российских компаний: доклад на секции экономики / И.Б. Гурков // Отделения общественных наук РАН. – 2008 – 69 с.
11. Шарапова, Н.В. Digital технологии подбора персонала / Н.В. Шарапова, В.М. Шарапова, Д.М. Швецова // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 9. – С. 953-966.

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF SMART-INDUSTRY

A. V. Polovyan, A. F. Yaluner

The article discusses theoretical approaches to the definition of the essence of the definition of “smart-industry”. An assessment of practical steps to introduce a smart-industry. Special attention is paid to the need to manage economic processes when introducing smart technologies into production. Considered modern methods of enterprise management in a smart-industry. Own vision of algorithm of interaction of the enterprise with clients on the basis of the CRM system is offered, and also the essence of enterprise management on the basis of the VMR system is revealed.

Keywords: smart industry, smart technologies, enterprise management, CRM systems, BMP system.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Ялунер Алина Феликсовна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
alina.yaluner@yandex.ru
+38-071-347-94-36

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Yaluner Alina

Post-graduate student of the Management Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ ИНСТРУМЕНТАМИ МНОГОМЕРНОГО ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ФИНАНСОВОЙ И АКТУАРНОЙ МАТЕМАТИКИ В ПРИКЛАДНЫХ МЕТОДИКАХ ПРИНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

© 2019. Ю. Н. Полшков

Работа посвящена проблемам качественной и количественной оценки рисков в процессе принятия хозяйственных решений. Предложен ряд прикладных методик и научных подходов к моделированию рисков, средствами многомерного эконометрического анализа, финансовой и актуарной математики. Сформулированы рекомендации менеджменту предприятий, инвестиционных фондов и страховых компаний, позволяющие принимать эффективные экономические и управлеченческие решения.

Ключевые слова: метод; экономическое решение; менеджмент; риск; модель; финансовая математика; актуарная математика; прикладная методика; эконометрический анализ.

Постановка проблемы. Принимая экономические и управлеченческие решения, менеджер обычно задействует разные возможности. Нельзя исключать качественную оценку ситуацию, которая подчас зиждется на интуитивном, эмоциональном и чувственном восприятии действительности. Однако рациональный взгляд на природу вещей требует наличия прикладных методик принятия решений, которые бы основывались на объективных количественных подходах.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что оценка рисков, присущих данному процессу или явлению, требует использования и развития современного аппарата экономико-математического моделирования.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что исследования рисков и проблемы их моделирования отражены в работах многих отечественных и зарубежных учёных, чьи труды публиковались на русском языке. Среди них Абчук В. А., Альгин А. П., Балабанов И. Т., Бир Ст., Бондарев Б.В., Болдырева В.О., Сосницкий О.Е., Витлинский В. В., Великоиваненко Г. И., Наконечный С. И., Наконечный Я. С., Пернаровский О. В., Верченко П. И., Шарапов О. Д., Сигал А. В., Габровски Р., Илиев Б., Глущенко В. В., Голиченко О.Г., Самоволева С.А., Грабовский П. Г., Петрова С. Н., Полтавцев С. И., Драганов Х., Илие Б., Каменов К., Каминский А. Б., Кардаш В. А., Кархов А., Максименко Б., Клапкив М. С., Клейнер Г. Б., Коломина М. Е., Краснова В. В., Лакуста М. Г., Лозинская А. М., Шаршукова Л. Г., Луман Н., Мазун Л., Маккимон К. Р., Вехрунг Д. Г., Максимов Ю. И., Новоселов А., Ожегов Е.М., Ойгензихт В. А., Омаров А. М., Первозванский А. А., Первозванская Т. Н., Постюшков А. В., Райзберг Б. А., Райс Т., Койли Б., Рэдхэ К., Хью С., Рогов М. А., Романов В., Бутуханов А., Севрюк В. Т., Синько В., Смоляк С. А., Телегин Е. А., Уткин Э. А., Хованов Н. В., Цай Т. Н., Цацура О.Е. Маращада Б. С., Чепурко В. В., Черепанова М.И., Черкасов В. В., Щерба А.В., Ястремский А. И. и др. (см. [1 – 9] и список литературы в монографии [10]). Доступной научной литературы по данной проблематике на иностранных языках несколько меньше. Тем не менее, следует отметить Bhargava A., Badylis S.E., Beck U., Buhlmann H., Charis K., Gerber H., Kloman H. F., Kasperson R. E., Renn O., Slovic P., Kenney R. L., Konrad A., Moore P. G.,

Root F.U.S., Rowe W. D., Sharpe W.F., Slovic P., Tobin D., Willett A.H. и др. учёных (см. [11 – 12] и список литературы в монографии [10]).

Выделение нерешённых проблем. Приведенный выше обширный перечень авторов свидетельствует о том, что проблема учёта рисков при принятии экономических и управлеченческих решений остаётся на повестке дня. Однако заметим, что чрезвычайно развитый инструментарий финансовой и актуарной математики (см., например, публикации Бондарева Б.В., его учеников и др. [1, 2, 4, 9, 11, 12, 13]) не всегда находится в поле зрения учёных, разрабатывающих прикладные методики по проблематике данной статьи.

Целью исследования является совершенствование научно-практических подходов к моделированию рисков средствами многомерного эконометрического анализа, финансовой и актуарной математики, которые найдут своё место в прикладных методиках принятия экономических и управлеченческих решений.

Результаты исследования. Перед тем, как перейти к количественным методам анализа рисков, скажем несколько слов о качественной оценке рисковых ситуаций. Субъект принятия решения для краткости будем именовать менеджером.

Менеджеру необходимо сравнивать ожидаемые результаты с возможными экономическими, социальными и другими последствиями (нынешними и грядущими). Обоснованность риска означает, что рисковать целесообразно, если это может привести к лучшим последствиям. Тогда появляется заинтересованность в риске, который, как правило, характеризуется:

- неопределенной ситуацией;
- конфликтом интересов;
- конечным числом главных альтернатив и необходимостью выбора какой-то из них (или вообще отказом от выбора);
- наличием возможности оценки альтернатив при принятии экономических и управлеченческих решений.

При качественном анализе рисков следует учитывать два рода факторов. Объективные факторы существуют как данность и менеджер должен принимать во внимание инфляцию, конкуренцию, политические и экономические кризисные явления, экологию, наличие пошлин или, наоборот, преференций, степень свободы предпринимательской деятельности и т.п. В отличие от объективных факторов, субъективные допускают возможность управляющих воздействий в отношении системы производства, технического обеспечения, используемых технологий, специализации предприятия, организации труда, выстраивания корпоративных связей, уровня техники безопасности, степени компетентности руководителей и подчинённых, навыков персонала, выбора поставщиков, организации сбыта продукции, возможного инвестирования в основные производственные фонды и т.д.

Это даёт возможность сделать бизнес успешным. Поэтому заботясь о максимальной прибыли, менеджеру нужно научиться качественно оценивать риски и, по возможности, организовать управление ими.

По нашему мнению, значительно более содержательной предметной областью являются количественные методы анализа рисков. Здесь есть, где развернуться обширному аппарату детерминированного и стохастического моделирования. Последнему будем отдавать предпочтение, т.к. риск сам по себе порождён неопределенным состоянием социально-экономической среды.

Специалисты в области рискологии используют обширную группу методик (аналогий, анализа чувствительности, имитационного моделирования, анализа

эффективности затрат, факторного анализа и т.д.), основанных на общезэкономических, оптимизационных, операционных, вероятностно-статистических и эконометрических методах оценки рисков. Перечисленные методы являются в основном объективными, в отличие от экспертных методов, относящихся к субъективным (рис. 1).

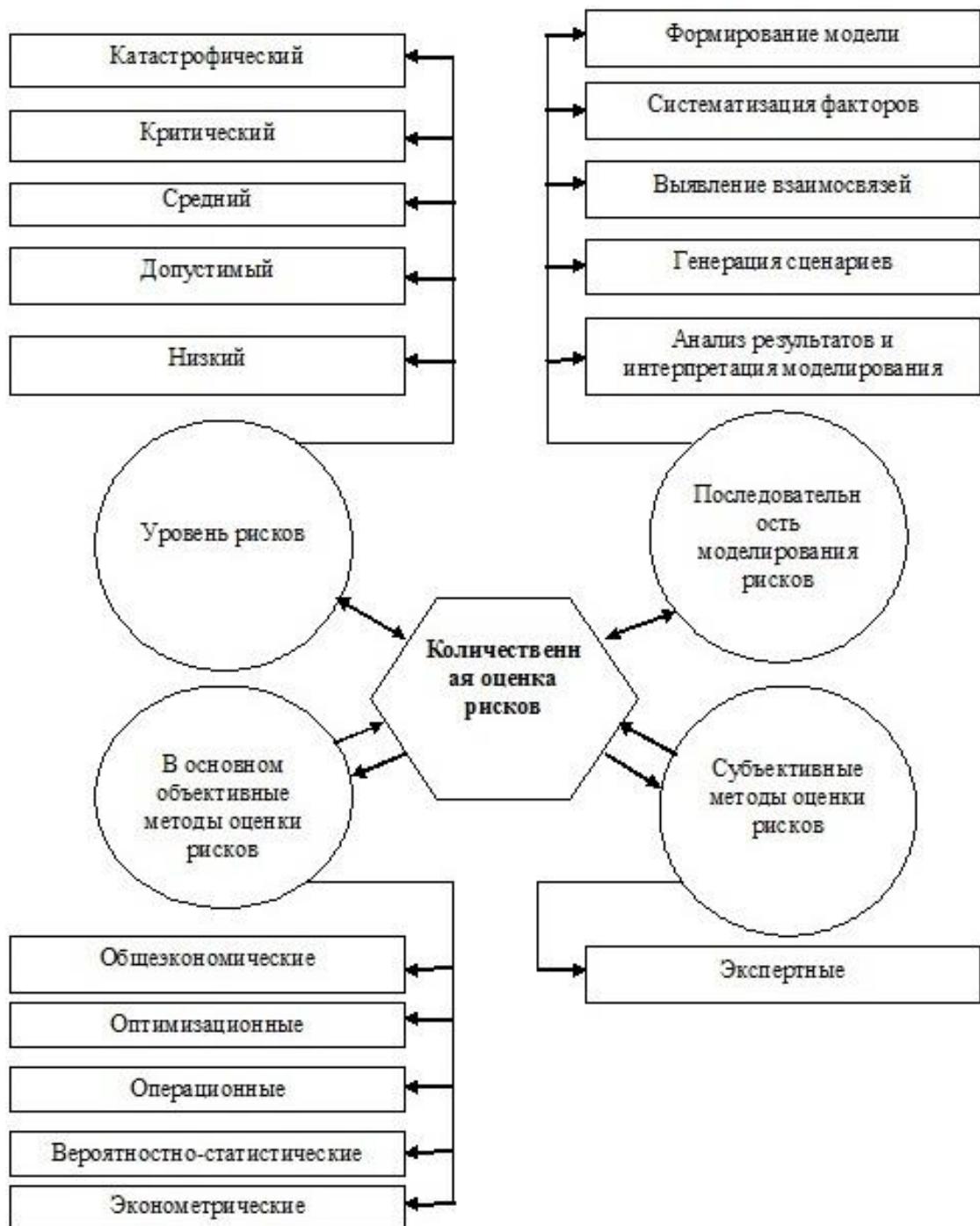

Рис. 1. Схема количественного анализа рисков

Не следует злоупотреблять, на наш взгляд, экспертными методами оценки риска (рис. 1). Их обычно используют, если в основном объективные методы оценивания не

позволили сформировать однозначной картины в отношении рисков, присущих социально-экономической системе, процессу или явлению.

Причин такой неудачи может быть несколько. Например, 1) статистических данных недостаточно, 2) данные не вполне достоверны, 3) не удалось подобрать адекватную модель, 4) ситуация описана вербально или визуальными образами, но трактовать её количественно затруднительно, и т.д.

Экспертные методы основаны на опросах специалистов в предметной области, которые потом обрабатывают программными средствами с целью максимально возможного ухода от субъективизма людских суждений. Затем обработанные результаты опросов трансформируют в соответствующие категории рискологии.

Процесс моделирования рисков условно разделим на последовательность шагов, среди которых формирование модели, систематизация факторов, выявление взаимозависимостей, генерация сценариев, анализ результатов и интерпретация моделирования (рис. 1).

Наиболее удобно, если используемые прикладные методики количественной оценки рисков сводятся к одной системе счисления. По нашему мнению, таким интегральным индикатором может быть оценка вероятности неудачи в экономической деятельности (вероятность разорения страховой компании, вероятность невозврата кредита банку, вероятность банкротства инвестиционного фонда и т.п.). Этот индикатор удобно измерять в процентах, умножая на 100%.

Анализ источников литературы [1 – 12] и др., а также многолетний опыт подсказывают автору статьи, что наиболее удобна градация уровня рисков, предложенная на рис. 1. Отобразим её в числах (табл. 1).

Таблица 1
Система измерения уровня рисков

№	Название уровня	Интегральное значение индикатора риска, %
I	Низкий	[0; 10]
II	Допустимый	(10; 30)
III	Средний	[30; 70]
IV	Критический	(70; 90)
V	Катастрофический	[90; 100]

Низкий уровень подразумевает практически безрисковую ситуацию, при которой случайные убытки не ожидаются или возможны в незначительном объёме. Скорее всего, фактическая прибыль превысит её ожидаемое значение. Данная область риска соответствует гарантированному выигрышу предпринимателя.

При допустимом уровне рисков менеджеру рекомендуется поддерживать ту же активность предпринимательской деятельности. Возможность случайных убытков компенсируется более крупной прибылью.

Средний уровень рисков – это первый серьёзный сигнал менеджменту компании. Если при предыдущих уровнях риска допускалось полностью сохранять параметры развития предприятия, как бы не замечая возможность экономических потерь, то средний уровень рисков требует формирования системы мер по их ограничению.

При критическом уровне рисков возможны убытки, превышающие величину ожидаемой прибыли. Без организации систематического управления рисками возможна потеря всех средств, которые были вложены в бизнес.

До уровня катастрофического риска рекомендуется не доводить. В этом случае даже сверх усилия по нивелированию рисков могут оказаться напрасными.

Расплачиваться, возможно, придётся не только инвестиированными средствами, но и самим имуществом предпринимателя при объявлении банкротства.

Для учёта факторов риска часто используется методика анализа чувствительности одних экономических показателей от других. Данная методика базируется на эконометрических методах оценки рисков.

При рассмотрении промышленного комплекса, объединяющего ряд субъектов производственной деятельности, рекомендуется оценивать эластичность объёма выпуска продукции X_i по затратам труда L_i на i -м предприятии:

$$E_{X_i/L_i} = \frac{L_i}{X_i} \cdot \frac{\partial X_i}{\partial L_i}.$$

Напомним, что при увеличении затрат труда L_i на 1% объём выпуска продукции X_i может предельно измениться на $E_{X_i/L_i}\%$.

Аналогично, эластичность объёма выпуска продукции по стоимости основных производственных фондов K_i на каждом из предприятий равна:

$$E_{X_i/K_i} = \frac{K_i}{X_i} \cdot \frac{\partial X_i}{\partial K_i}.$$

Таким образом, при увеличении затрат основных производственных фондов K_i на 1% объём выпуска продукции X_i может предельно измениться на $E_{X_i/K_i}\%$.

Такой анализ имеет определённые недостатки, т.к. опирается на степень влияния одного показателя на другой. Суммарное влияние всех факторов на результирующий признак отследить нельзя.

Для того чтобы закрыть этот пробел автор данной статьи предлагает прикладную методику принятия экономических и управлеченческих решений в условиях рисков. Методика основана на многомерном эконометрическом анализе рисков.

Наличие только коэффициентов регрессии не позволяет сопоставить отдельные риски по уровню их влияния на величину прибыли от реализации продукции предприятия, т.е. на зависимую переменную. Различные единицы измерения и степень вариаций не позволяют корректно сделать это, поэтому нам понадобятся т.н. бета-коэффициенты и дельта-коэффициенты уровня влияния рисков.

Аналитическая служба предприятия выявила m видов риска, влияющих на размер годовой прибыли предприятия y . Числовые значения уровней рисков равны x_1, x_2, \dots, x_m .

Для общей унификации стандартизуем числовые показатели, вычитая выборочные средние и деля на средние квадратические отклонения.

Стандартизованные значения $t_y = \frac{y - \bar{y}}{\sigma_y}$, $t_{x_i} = \frac{x_i - \bar{x}_i}{\sigma_{x_i}}$ ($i = \overline{1, m}$) – это

статистические величины с выборочным средним 0 и выборочным средним квадратическим отклонением 1, т.е. имеющие асимптотически нормальное

распределение вероятностей (частостей). Такое преобразование делает возможным воспользоваться методом наименьших квадратов и получить стандартизированную эконометрическую модель:

$$t_y = \beta_1 t_{x_1} + \beta_2 t_{x_2} + \dots + \beta_m t_{x_m} + \varepsilon.$$

В данной модели, кроме собственно стандартизированных переменных, присутствуют бета-коэффициенты β_i и случайное отклонение ε . Чем больше абсолютное значение бета-коэффициента, тем большее влияние соответствующий риск оказывает на прибыль предприятия.

Нам понадобятся значения выборочных коэффициентов парной корреляции r_{yx_i} и $r_{x_i x_j}$ ($i, j = \overline{1, m}$), для которых выполняется система нормальных уравнений:

$$\begin{cases} r_{yx_1} = \beta_1 + \beta_2 r_{x_1 x_2} + \beta_3 r_{x_1 x_3} + \dots + \beta_m r_{x_1 x_m}, \\ r_{yx_2} = \beta_1 r_{x_1 x_2} + \beta_2 + \beta_3 r_{x_1 x_3} + \dots + \beta_m r_{x_1 x_m}, \\ \dots \\ r_{yx_m} = \beta_1 r_{x_1 x_m} + \beta_2 r_{x_2 x_m} + \beta_3 r_{x_3 x_m} + \dots + \beta_m. \end{cases}$$

Эта система позволяет оценить значение выборочного коэффициента множественной детерминации:

$$R^2 = \beta_1 r_{yx_1} + \beta_2 r_{yx_2} + \beta_3 r_{yx_3} + \dots + \beta_m r_{yx_m}.$$

Значение R^2 колеблется между нулём и единицей. Выборочный коэффициент множественной детерминации отражает степень суммарного влияния выявленных рисков на годовой объём прибыли предприятия.

Значение данного коэффициента умножают на 100%. Полагают, что колебания прибыли предприятия в среднем на $R^2 \cdot 100\%$ зависит от колебаний уровней выявленных рисков. Иные факторы, неучтённые в эконометрической модели, оказывают среднее влияние на прибыль в размере оставшейся части, т.е. $(1 - R^2) \cdot 100\%$.

Возвращаясь к информации из табл. 1 отметим, что именно выборочный коэффициент множественной детерминации, умноженный на 100%, является интегральным индикатором риска. Ситуацию следует признать тревожной, если

$$30\% \leq R^2 \cdot 100\% \leq 100\%.$$

Эти значения индикатора соответствуют среднему, критическому и катастрофическому уровням рисков. Именно в данном случае менеджменту предприятия следует задействовать эффективную систему управления рисками.

Теперь от суммарного влияния перейдём к индивидуальному. Долю уровня каждого риска x_i в совокупном влиянии на прибыль предприятия Y показывают дельта-коэффициенты

$$\Delta_i = \frac{\beta_i r_{yx_i}}{R^2} \cdot 100\% \quad (i = \overline{1, m}),$$

для которых выполняется равенство:

$$\sum_{i=1}^m \Delta_i = 100\%.$$

Каждый из показателей Δ_i является индивидуальным индикатором i -го риска и колеблется в пределах от 0% до 100%. В силу того, что предприятие обычно сталкивается с не менее, чем десятью рисками, то конкретный риск признаётся угрожающим, если $\Delta_i \geq 3\%$. В этом случае менеджмент компании должен стремиться устраниить или ограничить данный риск.

Если же $\Delta_i \geq 10\%$, то суммарное влияние рисков с таким значением уровня грозит перерасти в катастрофическую ситуацию. Поэтому при $\Delta_i \geq 10\%$ рекомендуется избегать i -й риска, т.к. попытка его контролировать может не дать результата, а время будет потеряно.

Избегание риска означает отказ от видов деятельности, порождающих этот риск. Например, если условия контракта на поставку природного газа из России в страны Евросоюза могут быть нарушены из-за транспортировки по территории Украины, то предпочтительнее отказаться от ненадёжного маршрута и искать другие пути доставки углеводородного сырья.

Предприятия нуждаются в инвестиционных средствах. В свою очередь, инвестиционным фондам, чтобы удовлетворить кредитные запросы субъектов хозяйственной деятельности, необходимо управлять своими портфелями ценных бумаг в условиях рисков.

Автором предлагается подход к моделированию рисков капиталовложения инструментами финансовой математики. Данный подход – необходимая составляющая в прикладных методиках принятия инвестиционных решений.

Рассмотрим модель фондового портфеля инвестиционной компании. Портфель делится на безрисковую и рисковую части. Рыночная стоимость фондового портфеля изменяется непрерывно в каждую единицу времени t на отрезке $t \in [0, T]$, где T – горизонт инвестирования.

Безрисковая часть портфеля состоит из высоконадёжных ценных бумаг (государственные облигации с гарантированным доходом). Кроме того, эта часть портфеля может быть депозитом в солидном банке.

Стоимость безрисковой части B_t является детерминированной функцией, зависит от процентной ставки r ($r > 0$) и удовлетворяет обыкновенному дифференциальному уравнению:

$$dB_t = B_t r dt.$$

Её траектория – монотонно возрастающая, выпуклая вниз кривая экспоненциального роста (рис. 2).

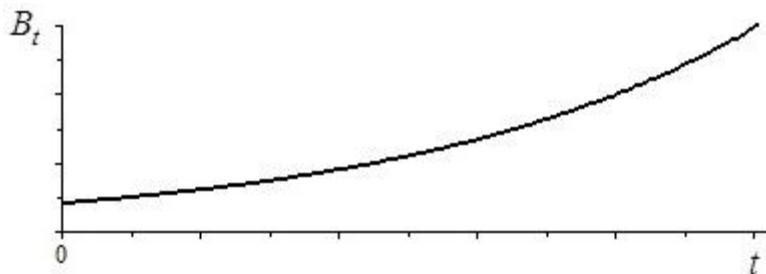

Рис. 2. Динамика стоимости безрисковой части портфеля инвестиционного фонда

В другую часть фондового портфеля входят рисковые ценные бумаги (акции корпораций). Их рыночная стоимость S_t^ε является случайной величиной и зависит от малого случайного параметра ε ($\varepsilon > 0$), коэффициентов роста μ ($\mu > 0$, $\mu > r$) и волатильности σ ($\sigma > 0$).

Стохастическую природу рисковой части фондового портфеля определяет случайный процесс $\eta(t)$, интеграл от которого стремится к винеровскому процессу. Стоимость этой части портфеля удовлетворяет стохастическому дифференциальному уравнению:

$$dS_t^\varepsilon = S_t^\varepsilon \left(\mu dt + \sigma \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \eta(t/\varepsilon) dt \right).$$

В отличие от рис. 2, траектория рыночной стоимости рисковой части портфеля ценных бумаг имеет вид фрактальной кривой (рис. 3).

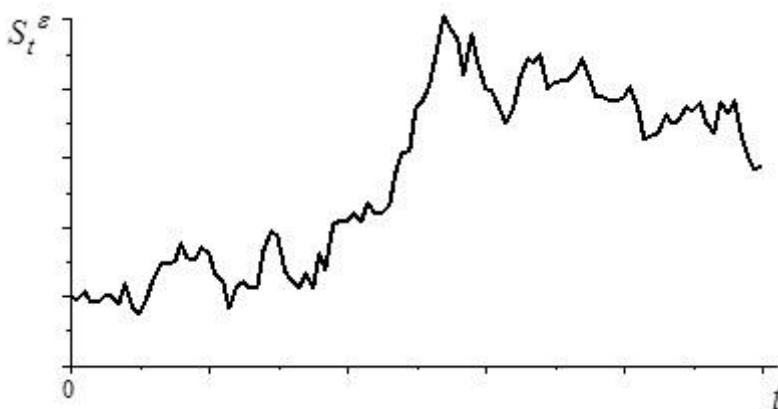

Рис. 3. Стоимость рисковой части портфеля инвестиционного фонда в динамике

Аналитикам инвестиционного фонда приходится также определять долю капитала, вкладываемую в акции $u_1(t)$ ($0 \leq u_1(t) \leq 1$). Остальная часть средств, т.е. $1 - u_1(t)$, вкладывается в безрисковые активы.

Рыночная стоимость всего портфеля ξ_t , кроме функции $u_1(t)$, зависит от функции интенсивности потребления $u_2(t, \xi_t)$ ($u_2(t, \xi_t) \geq 0$), т.к. инвестиционный фонд не только занимается капиталовложениями, но расходует средства на заработную плату сотрудников, выплату премиальных, обучение персонала, закупку офисного оборудования и т.п.

Введём в рассмотрение функционал управления активами инвестиционного фонда $U = (u_1(t), u_2(t, \xi_t))$. Сама же рыночная стоимость смешанного (рискового и безрискового) портфеля ценных бумаг описывается задачей Коши следующего вида:

$$\begin{aligned} d\xi_t^\varepsilon &= (1 - u_1(t))\xi_t^\varepsilon r dt + u_1(t)\xi_t^\varepsilon (\mu dt + \sigma d\xi_\varepsilon(t)) - u_2(t, \xi_t^\varepsilon)dt, \\ \xi_t^\varepsilon|_{t=0} &= y > 0. \end{aligned}$$

Ценность денег меняется во времени, поэтому учтём степень дисконтирования ρ ($\rho > 0$). Склонность менеджмента инвестиционного фонда к риску опишем числовым параметром γ ($0 < \gamma < +\infty$). Математическое ожидание от дисконтированной полезности средств инвестиционного фонда, направленных на потребительские расходы, формирует функционал качества, подлежащий минимизации:

$$J^\varepsilon(u_1(t), u_2(t, \xi_t)) = M \int_0^T [e^{-\rho t} u_2(t, \xi_t^\varepsilon)]^{-\gamma} dt.$$

Авторы работы [13] определили множество ε -оптимальных управлений предложенной ими модели. Наиболее простым и в то же время актуальным в смысле близости к оптимальному решению является функционал управления активами инвестиционного фонда $U = (u_1(t), u_2(t, \xi_t))$, записанный в следующем виде:

$$U = \left(\frac{\mu - r}{\gamma \sigma^2}, \frac{\xi_t}{T - t} \right).$$

Таким образом, доля рисковой части портфеля $u_1(t) = \frac{\mu - r}{\gamma \sigma^2}$ остается неизменной в течение всего срока инвестирования $t \in [0, T]$, как, впрочем, и безрисковая часть портфеля $1 - u_1(t) = 1 - \frac{\mu - r}{\gamma \sigma^2}$. Чего нельзя сказать об интенсивности потребления $u_2(t, \xi_t) = \frac{\xi_t}{T - t}$, которая возрастает с увеличением

рыночной стоимости всего портфеля ξ_t и сходит на нет при достижении горизонта инвестирования $t = T$.

Предлагаемый подход к моделированию рисков капиталовложения будет неполным, если мы не предложим прикладную методику управления рисковой частью портфеля ценных бумаг инвестиционного фонда. Методика будет основываться на модели Г. Марковитца:

$$D_p = \sum_i \sum_j V_{ij} x_i x_j \rightarrow \min,$$

$$\begin{cases} \sum_i m_i x_i = m_p, \\ \sum_i x_i = 1. \end{cases}$$

Согласно модели минимизируется дисперсия эффективности портфеля ценных бумаг D_p при заданной ожидаемой эффективности портфеля m_p . При этом ищутся неизвестные доли вложения x_i ($i = \overline{1, n}$), сумма которых равна единице. Роль исходной информации играют статистические данные об ожидаемых эффективностях акций m_i ($i = \overline{1, n}$) и об их ковариациях V_{ij} ($i, j = \overline{1, n}$).

Общемировой практикой является страхование рисков. Гарантами безопасности выступают страховые компании. Что же делать, если появляются проблемы у самого страховщика рисков субъекта хозяйственной деятельности?

Предложим подход к моделированию рисков разорения страховой компании инструментами актуарной математики. Этот подход будет трактовать как неотъемлемую компоненту прикладных методик принятия решений в страховом бизнесе.

Предположим, что банк застраховал свои кредитные риски. В случае невозврата кредита страховая компания обязуется выплатить банку X ден. ед. Сумма X является случайной величиной с известным законом распределения вероятностей. Выплачиваемую сумму называют индивидуальным иском клиентом к страховой компании.

Зная закон распределения вероятностей, оценивают математическое ожидание индивидуального иска m_X , дисперсию D_X , среднее квадратическое отклонение

$$\sigma_X = \sqrt{D_X} \text{ и коэффициент вариации } c_X = \frac{\sigma_X}{m_X} \cdot 100\%.$$

Денежный взнос банка за страхование кредитных рисков будем называть страховой премией p . Эта сумма слагается из нетто-премии m_X и страховой надбавки l_X :

$$p = m_X + l_X.$$

Нетто-премия – это постоянная доминанта, а вот назначение размера надбавки – прерогатива менеджмента страховой компании. Страховая надбавка l_x должна назначаться на основе научного подхода. Если её определить слишком большой, то клиент уйдёт к другому страховщику. Если же надбавки назначать слишком маленькими, то страховых премий может не хватить для возмещения исков от клиентов и страховая компания разорится.

Для вычисления адекватной страховой надбавки рассмотрим т.н. модель К.Ф. Гаусса.

Портфель компании состоит из довольно большого количества N (не менее двадцати) однотипных контрактов по страхованию кредитных рисков банков. Страховые возмещения X_i ($i = \overline{1, N}$) по каждому контракту являются случайными величинами с одинаковым законом распределения вероятностей. Рассмотрим суммарную случайную величину, т.е. размер коллективного иска банков к страховой компании:

$$S_N = X_1 + X_2 + \dots + X_N.$$

Случайные величины X_i ($i = \overline{1, N}$) являются независимыми и имеют одинаковое распределение вероятностей. Значит, у них одни и те же числовые характеристики, а именно математическое ожидание m_x , дисперсия D_x , среднее квадратическое отклонение σ_x и коэффициент вариации c_x . Из этого следует, что

$$\begin{aligned} MS_N &= N \cdot m_x, \\ \sqrt{DS_N} &= \sqrt{N \cdot DX} = \sqrt{N} \cdot \sigma_x. \end{aligned}$$

С целью унификации центрируем и нормируем величину коллективного иска:

$$\frac{S_N - MS_N}{\sqrt{DS_N}} = \frac{S_N - N \cdot m_x}{\sqrt{N} \cdot \sigma_x}.$$

Далее используем центральную предельную теорему теории вероятностей А.М. Ляпунова, дающую обоснование, что сумма большого числа независимых и одинаково распределённых случайных величин имеет асимптотически нормальное (гауссовское) распределение вероятностей. Этот факт известен также под названием «закон больших чисел в форме Ляпунова».

Итак, теорема гласит, что для любого действительного числа z выполняется предельное равенство:

$$\lim_{N \rightarrow +\infty} P\left(\frac{S_N - MS_N}{\sqrt{DS_N}} < z\right) = \frac{1}{2} + \Phi(z).$$

Этот предел на практике используют как приближённое равенство при достаточно больших (не менее двух десятков) N . Здесь мы имеем дело с интегральной функцией

Лапласа $\Phi(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^z e^{-t^2/2} dt$, значение которой в Microsoft Excel определяют через

НОРМРАСП($z ; 0 ; 1$; ИСТИНА) – 0,5.

Предположим, что по N договорам страхования банки выплатили общую сумму z . Если коллективная величина страховых возмещений S_N превысит z , то страховая компания разорится.

Такие рассуждения дают нам основание ввести в рассмотрение вероятность разорения страховой компании $\alpha = P(S_N > z)$, которая для большого числа N , не меньшего двадцати, определяется приближённым равенством:

$$\alpha = 1 - P(S_N \leq z) = 1 - P\left(\frac{S_N - MS_N}{\sqrt{DS_N}} \leq \frac{z - MS_N}{\sqrt{DS_N}}\right) \approx \frac{1}{2} - \Phi\left(\frac{z - MS_N}{\sqrt{DS_N}}\right).$$

Как показывает практика, допустимая вероятность разорения страховой компании не должна превышать 0,05, т.е.

$$0 \leq \alpha \leq 0,05.$$

Противоположный случай $0,05 < \alpha \leq 1$ недопустим, как для страховой компании, так и для банка, купирующего свои кредитные риски. Аналитики страховой компании по значению допустимой вероятности разорения α могут определить подходящий аргумент функции Лапласа (квантиль):

$$z_\alpha = \frac{z - MS_N}{\sqrt{DS_N}}.$$

Следовательно, для обеспечения допустимой вероятности разорения компании α , страховую надбавку нужно назначать в размере:

$$l_x = \frac{\sigma_x \cdot z_\alpha}{\sqrt{N}}.$$

Предложенный подход к моделированию рисков разорения страховой компании позволяет менеджерам определять стоимость страхового полиса:

$$p = m_x + \frac{\sigma_x \cdot z_\alpha}{\sqrt{N}}.$$

Таким образом, инструменты актуарной математики способствуют формированию прикладных методик принятия решений для успешного ведения страхового бизнеса.

Экономика Донецкой Народной Республики (ДНР) сталкивается с большим количеством различных рисков. По нашему мнению, наиболее значимый риск на сегодняшний день – политический. Он обусловлен неопределенным статусом региона, незаконной оккупацией Украиной большинства территорий Республики, продолжающимся военным противостоянием, частичной блокадой с украинской стороны и т.п.

Оценить политические риски количественно затруднительно, если не сказать невозможно. Здесь, на наш взгляд следует задействовать подходы к качественной оценке данных рисков.

Экономические же риски хозяйственного комплекса ДНР следует моделировать количественными методами. Управление рисками отдельных предприятий Республики и всей экономики региона с особым статусом рекомендуется осуществлять на базе методики многомерного эконометрического анализа рисковых ситуаций.

Субъекты хозяйственной деятельности ДНР нуждаются в капиталовложениях. Для принятия решений инвестиционным фондам необходимо учитывать риски. В связи с этой потребностью предлагается авторский подход к моделированию рисков вложения капитала инструментами финансовой математики.

На территории Республики пока нет институтов страховой деятельности. В этом плане у нас ещё всё впереди. Однако лучше загодя приготовиться.

Руководствуясь данной необходимостью, автором критически осмыслен подход к моделированию рисков разорения страховой компании. Для этого были задействованы средства актуарной математики. Совершенствование прикладных методик принятия решений в страховом бизнесе будет полезным для будущих институтов страхования экономических отношений в Донецкой Народной Республике.

Можно также подчеркнуть, что предлагаемые в работе научные подходы, модели и прикладные методики являются организационными инновациями. Они способствуют развитию систем менеджмента предприятий, инвестиционных фондов и страховых компаний.

Выводы. В статье описаны подходы к качественной оценке рисков. Предложена схема количественного анализа рисков, содержащая возможные уровни рисков, последовательность их моделирования, а также в основном объективные и субъективные методы оценки рисков. Автором усовершенствована прикладная методика принятия экономических и управлеченческих решений в условиях рисков, позволяющая оценивать их суммарное и индивидуальное влияние на показатели финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Методика базируется на многомерном эконометрическом анализе рисков. Получил дальнейшее развитие подход к моделированию рисков капиталовложения инструментами финансовой математики как необходимая компонента прикладной методики принятия решений инвестиционными фондами. В работе также предложен подход к моделированию рисков разорения страховой компании инструментами актуарной математики, что даёт возможность совершенствовать прикладные методики принятия решений в сфере страхового бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарев Б.В. Анализ рисков в страховании [Текст]: монография / Б.В. Бондарев, В.О. Болдырева. – Донецк: ДонНУ, 2014. – 135 с.
2. Бондарев Б.В. Стохастическое исчисление в задачах финансовой и актуарной математики. Оценка рисков в страховании [Текст]: монография / Б.В. Бондарев, О.Е. Сосницкий. – Донецк: ДонНУ,

2013. – 228 с.

3. Голиченко О.Г. Анализ и картирование рисков инновационной деятельности предприятий [Текст] / О.Г. Голиченко, С.А. Самоволева // Экономическая наука современной России. – 2013. – Т. 61. – № 2. – С. 114-127.
4. Каминский А.Б. Методы измерения рыночного риска: на примере новых европейских рынков акций [Текст] / А.Б. Каминский // Управление финансовыми рисками. – 2005. – № 2. – С. 52-62.
5. Краснова В.В. Риски малого инновационного бизнеса в условиях информационной экономики [Текст] / В.В. Краснова // Экономика Крыма. – 2013. – № 3 (44). – С. 26-29.
6. Лозинская А.М. Оценка кредитного риска при ипотечном жилищном кредитовании [Текст] / А.М. Лозинская, Е.М. Ожегов // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 3 (35). – С. 3-17.
7. Цацура О.Е. Модель обобщённой авторегрессионной условной гетероскедастичности с переменной премией за риск [Текст] / О.Е. Цацура // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 1 (17). – С. 45-61.
8. Черепанова М.И. Основные направления профилактики и преодоления социальных рисков в современном российском обществе [Текст] / М.И. Черепанова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 289-291.
9. Щерба А.В. Сравнение моделей реализованной волатильности на примере оценки меры риска VaR для российского рынка акций [Текст] / А.В. Щерба // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 2 (34). – С. 120-136.
10. Вітлінський В.В. Ризикологія в економіці та підприємництві [Текст]: монографія / В.В. Вітлінський, Г.І. Великоіваненко. – К.: КНЕУ, 2004. – 480 с.
11. Sharpe W.F. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium Under Condition of Risk [Текст] / W.F. Sharpe // Journal of Finance. – 1964. – V. 19 (September). – P. 425-442.
12. Tobin D. Liquidity preference as behavior toward risk [Текст] / D. Tobin // Rev. of Econ. Studies. – 1958. – V. 25. – N. 1. – P. 65-86.
13. Bondarev B.V. On the some problem of R. Merton [Текст] / B.V. Bondarev, Yu.N. Polshkov // Theory of Stochastic Processes. – 1997. – V. 3 (19). – N. 1-2. – P. 132-140.

Поступила в редакцию 05.03.2019 г.

RISK MODELING TOOLS FOR MULTIDIMENSIONAL ECONOMETRIC ANALYSIS, FINANCIAL AND ACTUARIAL MATHEMATICS IN APPLIED METHODS OF MAKING ECONOMIC AND MANAGEMENT DECISIONS

Yu. N. Polshkov

The work is devoted to the problems of qualitative and quantitative risk assessment in the process of making economic decisions. A number of applied techniques and scientific approaches to risk modeling are proposed using multidimensional econometric analysis, financial and actuarial mathematics. Formulated recommendations to the management of enterprises, investment funds and insurance companies, allowing to make effective economic and management decisions.

Keywords: method; economic solution; management; risk; model; financial mathematics; actuarial mathematics; applied methodology; econometric analysis.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 658.5:005.21

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019. *А. В. Сергеева, Д. А. Забарина, А. В. Кожухова*

В статье обоснованы сущность и этапы диагностики уровня развития торгового предприятия на основе предложенного диагностического цикла, усовершенствован методический инструментарий для проведения диагностики уровня развития торговых предприятий с учетом их отраслевых особенностей, основанный на использовании динамических моделей, способов и показателей.

Ключевые слова: диагностика, уровень развития, торговое предприятие, диагностический цикл, методический инструментарий, динамическая модель, показатели эффективности функционирования.

Постановка проблемы. В современных условиях основными предпосылками развития торговых предприятий является гармонизация их экономических интересов с интересами окружающей среды. Это позволит построить на предприятиях устойчивую к угрозам систему, способную обеспечивать реализацию миссии и основной цели торгового предприятия – получение прибыли на основе качественного удовлетворения спроса потребителей. Одним из центральных элементов такой системы является механизм диагностики уровня развития торговых предприятий, назначением которого является формирование соответствующих стратегических направлений развития на основе выявленных положительных и отрицательных факторов, согласно которым торговые предприятия смогут обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества на рынке.

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития экономики Донецкой народной Республики особую актуальность приобретает проблема сохранения и укрепления конкурентных преимуществ предприятий различных отраслей. Особенно это касается торговых предприятий, поскольку сегодня торговля в ДНР выступает одним из прогрессивно развивающихся видов экономической деятельности, которая обеспечивает платежеспособный спрос населения республики необходимыми товарами и услугами.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методические и прикладные аспекты оценки и диагностики развития торговли и торговых предприятий, в частности, нашли свое отражение в работах таких исследователей: Е.В. Азимина [1], С.Б. Алексеев [7], А.А. Бакунов [7], Н.В. Ващенко [7], И.В. Воловельская [2], Л.И. Донец [7], О.Е. Пирогова [3-4], В.М. Прудников [5], В.К. Скларенко [5], А.С. Стinkовская [6], Н.В. Сущева [1], Н.В. Шаланов [8] и др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время ряд вопросов по формированию методического инструментария диагностики уровня развития торгового предприятия, который бы предоставлял полную, достоверную и своевременную информацию для целей эффективного управления, остаются открытыми. В частности, среди них можно выделить следующие: определение ключевых особенностей и этапов проведения диагностики уровня развития предприятия; формирование комплексной системы показателей оценки и единого критерия эффективности функционирования предприятий с учетом специфики торговой деятельности; выбор методов и инструментов проведения диагностики развития торгового предприятия с учетом фактора времени и отраслевых особенностей торговли, который бы позволял провести динамическую оценку уровня развития предприятия, поставить диагноз и обосновать

стратегические направления дальнейшего развития торгового предприятия.

Цель работы - обоснование методического инструментария для проведения диагностики уровня развития торговых предприятий с учетом их отраслевых особенностей.

Результаты исследования. Рассматривая вопросы диагностики развития предприятия необходимо отметить, что процедуры анализа, оценки и диагностики тесно связаны между собой. Однако оценка имеет целью определить значение конкретных показателей или параметров, характеризующих состояние, динамику и эффективность деятельности предприятия, а их анализ направлен на исследование факторов ее развития в их взаимосвязи и взаимозависимости [3, с. 96; 6, с. 67]. То есть информация, полученная по результатам анализа и оценки эффективности функционирования и развития предприятия, позволяет определить необходимость и направления дальнейшей диагностики, которая призвана своевременно выявлять и распознавать проблемы и «узкие места» в развитии предприятия на основе выявления отклонений показателей от заданных целевых параметров, определять тенденции изменения эффективности функционирования, а также обосновывать прогнозные величины и направления их оптимизации.

Тесная взаимосвязь процедур анализа, оценки и диагностики и их направленность на решение общей цели - получение полной, объективной и качественной информации об уровне эффективности функционирования и развития предприятия, - делает необходимым их рассмотрение в единой системе комплексного исследования в виде диагностического цикла развития торгового предприятия (рисунок 1) [5, 6, 8].

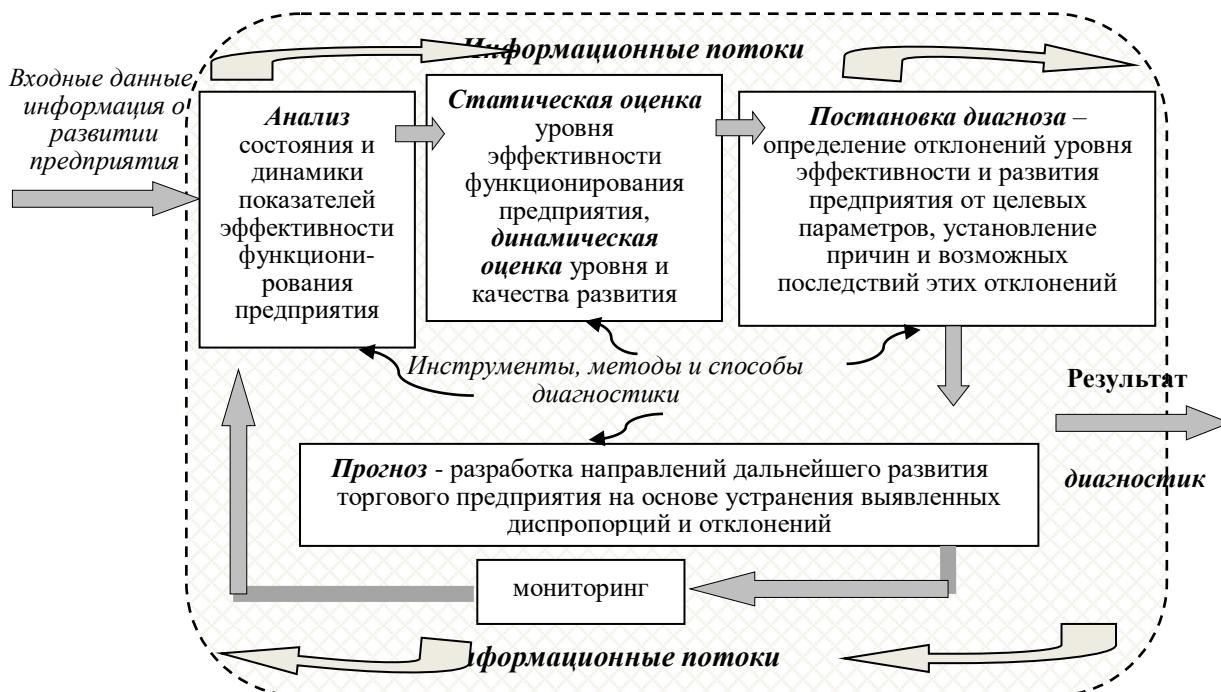

Рис. 1. Диагностический цикл развития торгового предприятия

Таким образом, диагностику уровня развития торгового предприятия предлагается рассматривать как процесс выявления и распознавания отклонений показателей эффективности функционирования и развития от целевых параметров,

установление причин и возможных последствий этих отклонений с целью разработки направлений дальнейшего развития торгового предприятия в прогнозном периоде.

Ученые по-разному подходят к определению состава и количества этапов экономической диагностики на предприятии [1-3, 5, 6, 8]. Исходя из сущности и нижеприведенных требований к диагностике уровня развития торгового предприятия предлагается следующая последовательность ее проведения (рисунок 2). С авторской позиции приведенный подход к проведению диагностики уровня развития торгового предприятия должен отвечать следующим требованиям:

- должен быть универсальным и комплексным в части построения системы показателей эффективности функционирования и развития предприятия;
- отражать специфику деятельности торговых предприятий;
- должен содержать статическую и динамическую оценку эффективности функционирования и развития предприятия;
- постановка диагноза по результатам диагностики должна базироваться на обобщенных показателях качества и вектора развития предприятия для определения соответствующих направлений его дальнейшего развития на основе устранения выявленных диспропорций и отклонений.

Базовый уровень диагностики развития торгового предприятия предполагает статическую оценку эффективности его функционирования. Основой такой оценки является система частных оценочных показателей, которые характеризуют, прежде всего, экономическую и социальную эффективность функционирования торговых предприятий в текущем периоде. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство ученых-экономистов [1, 2, 4 -7] отмечают сложность создания подобной системы, что объясняется наличием разных видов и подходов к определению понятия эффективности деятельности. Кроме того, показатели эффективности должны учитывать отраслевую специфику торговых предприятий. Поэтому предлагаемая система оценочных показателей эффективности функционирования торговых предприятий будет ориентироваться, в первую очередь, на использование информации, содержащейся в бухгалтерской, финансовой и статистической отчетности. Причем, для повышения объективности процесса статической оценки целесообразно использовать количественные методы оценки.

Итак, исходя из сущности понятия «эффективность», под которой обычно понимают соотношение результатов и затрат или ресурсов предприятия, и, учитывая специфику торговой деятельности [5, с. 145], систему показателей оценки эффективности функционирования предприятий торговли предлагается строить по трем группам: показатели, характеризующие конечные результаты, затраты и используемые ресурсы.

Конечные результаты предприятий торговли отражают эффективность осуществления основной (торговой) деятельности, поэтому к показателям данной группы были отнесены следующие: рентабельность продаж, уровень торгового дохода, коммерческую рентабельность, долю прибыли от реализации в торговом доходе.

Затраты торговых предприятий связаны как с основной деятельностью, так и с финансовой и другой деятельностью. Поэтому и показатели оценки затрат характеризуют эффективность отдельных их видов: затратоотдача текущих расходов, уровень издержек обращения, рентабельность операционных расходов, уровень расходов на оплату труда.

Осуществление торговой деятельности требует наличия различных видов ресурсов: финансовых, материальных, трудовых и других.

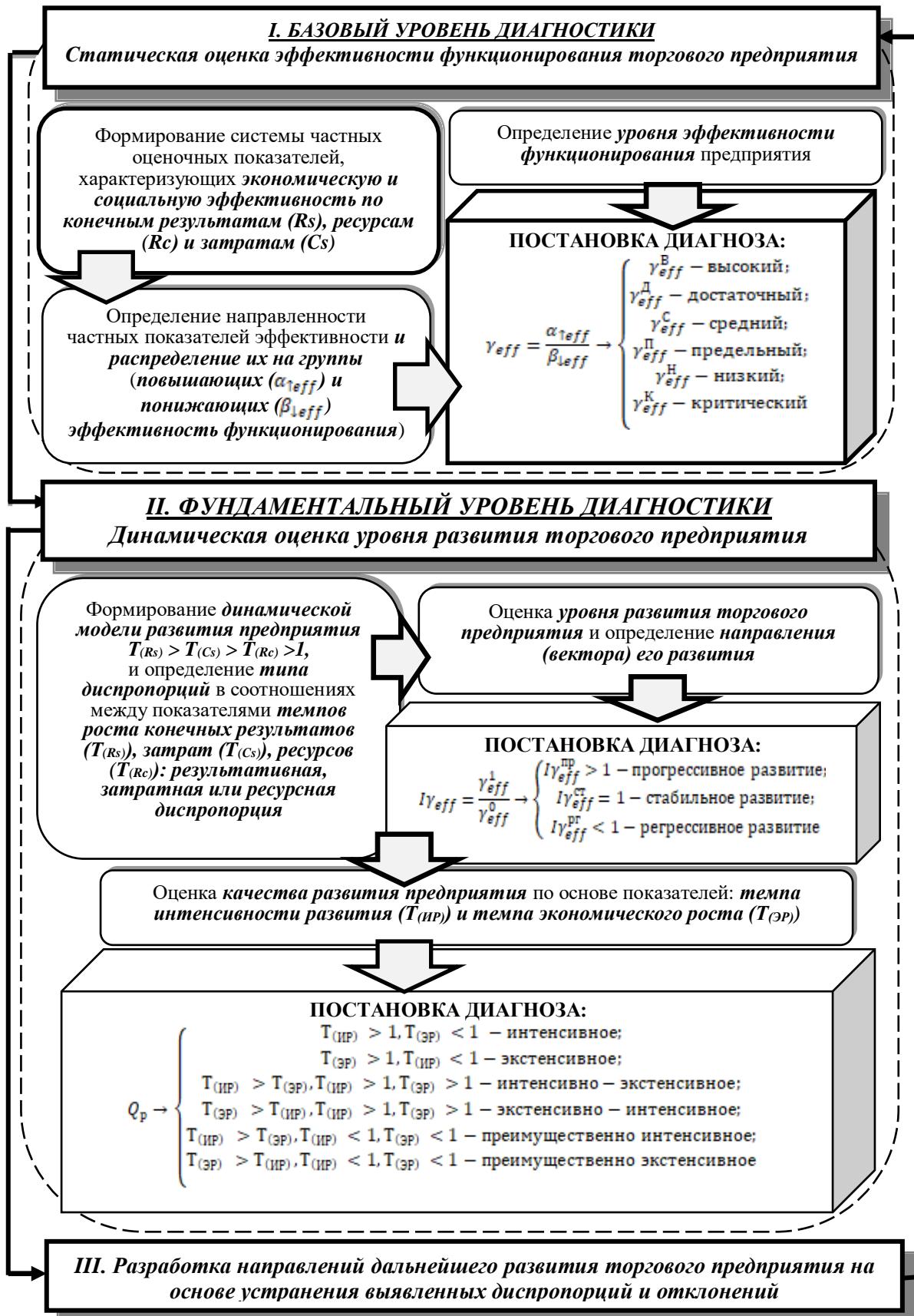

Рис. 2. Схема диагностики уровня развития торгового предприятия

Поэтому к показателям эффективности использования этих ресурсов предлагается применять следующие показатели: фондоотдачу, товарооборот, коэффициент общей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами, коэффициент автономии, производительность труда.

Следующим этапом базового уровня диагностики развития торгового предприятия является определение характера частных оценочных показателей эффективности. Те показатели, рост которых свидетельствует о положительных тенденциях в развитии предприятия условно можно называть «позитивными» показателями. Если рост показателей отражает отрицательные тенденции в развитии предприятия, тогда их можно отнести к «негативным» показателям эффективности.

Далее целесообразно определить направленность частных показателей эффективности и распределить их на группы - повышающих и понижающих эффективность функционирования предприятия. Затем предлагается рассчитывать обобщающие показатели по каждой выделенной группе показателей, которые отражают, по своей сути, положительные и отрицательные тенденции функционирования и развития торгового предприятия, по следующим формулам [4-8]:

$$\alpha_{\uparrow_{eff}} = \frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{\alpha_i^P - \alpha_{\min}}{\alpha_{\min}} + \frac{\alpha_{\max} - \alpha_i^H}{\alpha_{\max}} \right)}{n} \quad (1)$$

где $\alpha_{\uparrow_{eff}}$ - обобщающий показатель по группе частных оценочных показателей, которые повышают уровень эффективности функционирования предприятия; α_i^P, α_i^H - фактические значения частных оценочных показателей эффективности (соответственно позитивных и негативных), входящих в группу показателей, повышающих уровень эффективности функционирования; $i = 1, 2, \dots, n$; n - количество частных показателей эффективности в данной группе; α_{\min} - минимальное пороговое значение для позитивного показателя; α_{\max} - максимальное пороговое значение для негативного показателя.

$$\beta_{\downarrow_{eff}} = \frac{\sum_{j=1}^m \left(\frac{\beta_{\min} - \beta_j^P}{\beta_{\min}} + \frac{\beta_j^H - \beta_{\max}}{\beta_{\max}} \right)}{m} \quad (2)$$

где $\beta_{\downarrow_{eff}}$ - обобщающий показатель по группе частных оценочных показателей, которые снижают уровень эффективности функционирования; β_j^P, β_j^H - фактические значения частных оценочных показателей эффективности (соответственно позитивных и негативных), входящих в группу показателей, которые снижают уровень эффективности функционирования; $j = 1, 2, \dots, m$; m - количество частных показателей эффективности в данной группе; β_{\min} - минимальное пороговое значение для позитивного показателя; β_{\max} - максимальное пороговое значение для негативного показателя.

Постановку диагноза по рассчитанным показателям предлагается осуществлять на основе определения интегрального показателя эффективности функционирования

торгового предприятия (γ_{eff}). По мнению авторов, он должен отражать своеобразный «запас прочности» для обеспечения развития предприятия в стратегической перспективе. Его можно рассчитать по следующей формуле:

$$\gamma_{eff} = \frac{\alpha_{\uparrow eff}}{\beta_{\downarrow eff}} \quad (3)$$

В общем виде значение γ_{eff} характеризует уровень эффективности функционирования торгового предприятия на текущий момент времени (статическую оценку).

Для получения однозначного ответа – постановки диагноза - приобретенное расчетным путем значения интегрального показателя эффективности функционирования необходимо сравнить со шкалой значений. Исходя из экономического содержания показателя γ_{eff} , высокий уровень эффективности функционирования должен характеризовать показатель, значение которого превышает единицу. Если γ_{eff} примерно равен единице или стремится к ней, то можно говорить о среднем уровне эффективности функционирования. Ситуация, когда интегральный показатель ниже единицы, является свидетельством низкой эффективности функционирования торгового предприятия.

Основываясь на разработках по оценке и интерпретации интегральных показателей деятельности предприятий, апробированных отечественной и зарубежной практикой [1, 2, 5, 6, 8], предлагается использовать следующую детализированную оценочную шкалу значений уровня эффективности функционирования торгового предприятия:

$$\gamma_{eff} = \frac{\alpha_{\uparrow eff}}{\beta_{\downarrow eff}} \rightarrow \begin{cases} \gamma_{eff}^B \geq 2,5 - \text{высокий;} \\ 1,51 \leq \gamma_{eff}^A \leq 2,4 - \text{достаточный;} \\ 1,1 \leq \gamma_{eff}^C \leq 1,5 - \text{средний;} \\ 0,51 \leq \gamma_{eff}^D \leq 1,0 - \text{пределный;} \\ 0,26 \leq \gamma_{eff}^E \leq 0,5 - \text{низкий;} \\ \gamma_{eff}^F \leq 0,25 - \text{критический} \end{cases} \quad (4)$$

Фундаментальный уровень диагностики уровня развития торгового предприятия предполагает проведение его динамической оценки на основе формирования динамической модели:

$$T_{(Rs)} > T_{(Cs)} > T_{(Rc)} > 1 \quad (5)$$

где $T_{(Rs)}$, $T_{(Cs)}$, $T_{(Rc)}$ – соответственно темпы роста (снижения) результатов, затрат и ресурсов торгового предприятия.

Необходимость проведения динамической оценки уровня развития предприятия обусловлена тем, что развитие по своей сущности представляет собой процесс количественных и качественных изменений на предприятии за определенный период

времени, способных обеспечить эффективное функционирование и жизнеспособность предприятия в долгосрочной перспективе и противодействовать негативным влияниям внешней среды [7, с. 278]. Поэтому учет фактора времени является обязательным условием в процессе оценки уровня развития торгового предприятия. Именно динамическая оценка позволяет определить траекторию изменения показателей эффективности функционирования предприятия во времени и на этой основе обозначить направление (вектор) его дальнейшего развития.

Основным моментом формирования динамических моделей развития предприятия является не только выбор исходных показателей, но и очередность динамических взаимосвязей между ними. В качестве фундаментальной базовой установки в этом вопросе многие ученые используют классическую формулу кругооборота оборотных средств ($D \dots T \dots D'$), информационная сущность которой отражает, «... как профинансированные ресурсы в ходе хозяйственного процесса трансформируются с наращиванием стоимости в расходы и выручку» [3, с. 97].

Обосновывая модель очередности динамических взаимосвязей между исходными показателями, большинство ученых соглашаются с утверждением В.А. Винокурова, который отмечает, что «... наиболее ограничивающим показателем является темп роста трудовых затрат, а наиболее высоким - темп роста прибыли, т.е результативные показатели должны расти большими темпами по сравнению с показателями, отражающими темпы роста расходов и ресурсов» [7, с. 279].

Таким образом, в соответствии с выбранными группами показателей оценки социально-экономической эффективности функционирования (характеризующих конечные результаты, расходы и ресурсы) и принципами построения динамической модели, предлагается следующее соотношение, которое основано на «золотом правиле экономике» и учитывает требования прогрессивности и интенсивного развития торгового предприятия [4-5, 6, 8]:

$$T_{\text{Пp}} > T_{\text{тД}} > T_{\text{т}} > T_{\text{тP}} > T_{\text{ОA}} > T_{\text{ОФ}} > T_{\text{ч}} > 1 \quad (6)$$

где $T_{\text{Пp}}$, $T_{\text{тД}}$, $T_{\text{т}}$, $T_{\text{тP}}$, $T_{\text{ОA}}$, $T_{\text{ОФ}}$, $T_{\text{ч}}$ – соответственно темпы роста (снижения) прибыли от реализации товаров, торгового дохода, товарооборота, текущих расходов, среднегодовой стоимости оборотных активов, среднегодовой стоимости основных средств, среднеучетной численности работников.

По результатам построения динамической модели развития торгового предприятия целесообразно определить тип диспропорций в соотношениях между показателями (определенные нарушения в очередности динамических связей между показателями): результативную, затратную или ресурсную диспропорцию. Выявленные диспропорции будут способствовать определению направления улучшения социально-экономической эффективности торгового предприятия по конкретной группе показателей, что позволит оптимизировать состояние и структуру ресурсов, затрат и конечных результатов.

Затем на этапе фундаментальной диагностики предлагается определить уровень и направление (вектор) развития торгового предприятия на основе расчета индексов изменения интегральных показателей эффективности функционирования предприятия по формуле:

$$I_{\gamma_{eff}} = \frac{\gamma_{eff}^1}{\gamma_{eff}^0} \quad (7)$$

где $I_{\gamma_{eff}}$ - уровень развития торгового предприятия; $\gamma_{eff}^1, \gamma_{eff}^0$ - соответственно фактический и базисный интегральный показатель эффективности функционирования торгового предприятия.

В данном случае в качестве базисного значения интегрального показателя эффективности функционирования торгового предприятия предлагается использовать или наилучшее значение уровня эффективности для данного предприятия за ряд периодов, или же значение показателя, предшествующего фактическому периоду. Это позволит повысить объективность оценки развития торгового предприятия и определить его направление (вектор).

Значение показателя, характеризующего уровень развития торгового предприятия, по своей экономической сущности может быть больше, меньше или примерно равно единице. Отсюда направления развития предприятия можно интерпретировать следующим образом [5, с. 232-233]: $I_{\gamma_{eff}} > 1$ - прогрессивное развитие; $I_{\gamma_{eff}} = 1$ - стабильное развитие; $I_{\gamma_{eff}} < 1$ - регрессивное развитие (см. рис. 2).

На заключительном этапе фундаментальной диагностики уровня развития торгового предприятия предлагается проводить оценку качества развития предприятия по основе показателей темпа интенсивности развития ($T_{(ИР)}$) и темпа экономического роста ($T_{(ЭР)}$) [5, с. 252]. В соответствии с изменениями, которые происходят во процессе развития предприятия, оно может быть экстенсивным (количественные изменения) или интенсивным (качественные изменения). В связи с этим, постановка диагноза об уровне качества развития торгового предприятия (Q_p) осуществляется следующим образом:

$$Q_p \rightarrow \begin{cases} T_{(ИР)} > 1, T_{(ЭР)} < 1 - \text{интенсивное;} \\ T_{(ЭР)} > 1, T_{(ИР)} < 1 - \text{экстенсивное;} \\ T_{(ИР)} > T_{(ЭР)}, T_{(ИР)} > 1, T_{(ЭР)} > 1 - \text{интенсивно - экстенсивное;} \\ T_{(ЭР)} > T_{(ИР)}, T_{(ИР)} > 1, T_{(ЭР)} > 1 - \text{экстенсивно - интенсивное;} \\ T_{(ИР)} > T_{(ЭР)}, T_{(ИР)} < 1, T_{(ЭР)} < 1 - \text{преимущественно интенсивное;} \\ T_{(ЭР)} > T_{(ИР)}, T_{(ИР)} < 1, T_{(ЭР)} < 1 - \text{преимущественно экстенсивное} \end{cases} \quad (8)$$

По результатам предыдущих уровней диагностики разрабатываются стратегические и тактические направления дальнейшего развития торгового предприятия на основе устранения выявленных диспропорций в динамических связях между показателями эффективности функционирования и соответствующих отклонений. Для каждого конкретного торгового предприятия такие направления будут также зависеть от общей стратегии и стратегических целей развития предприятия.

Выводы. Таким образом, предложенный методический инструментарий диагностики уровня развития торгового предприятия является необходимым набором средств, методов и способов для определения и распознавания отклонений (диспропорций) показателей эффективности функционирования и развития

предприятия от целевых параметров, а также установления причин и возможных последствий этих отклонений. Предложенный инструментарий имеет комплексный характер, ориентирован на открытую официальную бухгалтерскую и статистическую информацию, учитывает отраслевую специфику торговой деятельности, имеет сравнительно простой и наглядный порядок проведения расчетов и интерпретации полученных результатов, основан на использовании преимущественно количественных методов оценки и динамических моделей, что повышает объективность полученных результатов и способствует разработке направлений дальнейшего развития торгового предприятия в прогнозном периоде.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является разработка и обоснование стратегий развития торгового предприятия и стратегических альтернатив их реализации в соответствии с определенным уровнем развития предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимина Е.В. Выбор экономического механизма в системе управления долгосрочной эффективностью предприятия [Текст] / Е.В. Азимина, Н.В. Сущева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – №6. – С. 69-73.
2. Воловельская И.В. Методы идентификации и оценки состояния развития предприятия [Текст] / И.В. Воловельская // Вісник економіки транспорту і промисловості, 2010. – № 31. – С. 162-165.
3. Пирогова О.Е. Динамическая модель развития торгового предприятия на основе роста стоимости [Текст] / О.Е. Пирогова // Науч. журнал «Управленческое консультирование». – № 9, 2016. – С. 95-105.
4. Пирогова О.Е. Иерархическая система показателей стоимости в системе управления развитием торгового предприятия [Текст] / О.Е. Пирогова // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право». – № 4, 2016. – С. 43-48.
5. Скляренко В.К. Экономика предприятия: учебник [Текст] / В.К. Скляренко, В.М. Прудников. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2016. – 468 с.
6. Стринковская А.С. Комплексная диагностика потенциала грузового автотранспортного предприятия на основе применения системы ключевых индикаторов [Текст] / А.С. Стринковская // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 6 (58). – С. 65-70.
7. Управление развитием предприятия: актуальные концепты и механизмы изменений: монография [Текст] / под. общ. ред. А.А. Бакунова; ДонНУЭТ. – Краматорск: Каштан, 2015 – 332с.
8. Шаланов Н.В. Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия [Текст] / Н.В. Шаланов. – Омск: Омский экономический институт, 2008. – 116 с.

Поступила в редакцию 10.01.2019 г.

METHODICAL TOOLS FOR DIAGNOSTICS OF THE DEVELOPMENT LEVEL OF TRADE ENTERPRISES

A. V. Serhieieva, D. A. Zabrina, A. V. Kozhukhova

The article substantiates the essence and stages of diagnostics of the development level of trade enterprise on the basis of the proposed diagnostic cycle, improved methodical tools for diagnostics of the development level of trade enterprises taking into account their industry characteristics, based on the use of dynamic models, methods and indicators.

Keywords: diagnostics, level of development, trade enterprise, diagnostic cycle, methodical tools, dynamic model, performance indicators of functioning.

Сергеева Александра Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
alexa_sergeeva@bk.ru
+38-071-317-02-31

Забарина Дарья Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
zabarinadasha@mail.ru
+38-071-318-93-60

Кожухова Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
gera0908@yandex.ru
+38-071-329-44-10

Serhieieva Oleksandra

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University of Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Zabrina Darya

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University of Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Kozhukhova Anna

Senior Lecturer
Donetsk National University of Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2019. Я. В. Хоменко, Е. С. Рудик

В статье рассматриваются методы государственного регулирования отрасли телекоммуникаций и основные направления совершенствования государственного механизма регулирования рынка телекоммуникационных услуг. Раскрыты характерные особенности функционирования рынка телекоммуникационных услуг в Донецкой Народной Республике. Сформулированы меры по совершенствованию регулирования рынка телекоммуникационных услуг в ДНР. Выделены основные тенденции развития и проблемы телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: отрасль телекоммуникаций, государственное регулирование, телекоммуникации, телекоммуникационная инфраструктура, государственные органы.

Постановка проблемы. В период становления молодого государства, Донецкой Народной Республики, серьезного внимания требует система регулирования отношений в сфере предоставления телекоммуникационных услуг, поскольку именно она выступает базисом эффективной коммуникации властных структур с хозяйствующими субъектами, общественными организациями, межведомственными структурами и гражданами республики. К сожалению, отечественное законодательство в этой сфере не является совершенным. Это связано, прежде всего, с наличием значительных пробелов в системе нормативно-правового обеспечения государственного регулирования рынка телекоммуникационных услуг. Что обуславливает целесообразность дальнейшего исследования этой системы государственного регулирования в условиях структурных трансформаций национальной экономики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сфера телекоммуникаций является одной из базисных в национальной экономике и ее эффективность основывается на растущей потребности целенаправленного обмена упорядоченными данными. Являясь одной из относительно новых отраслей экономики, отрасль основана на технологических достижениях в сфере связи и вычислительной техники. На данный момент времени основными услугами, которые предоставляются населению республики, являются авторизация кредитных карточек, организация платежей, электронная и голосовая почта, видеоконференцсвязь, доступ в Интернет, компьютерная телефония и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами управления телекоммуникационной отраслью занимались такие ученые, как В.А. Калятина, Т.В. Страйко, К.С. Шапошникова, Л.В. Шостак, А.В. Шамраева и др. Значительный вклад в исследование тенденций и перспектив развития телекоммуникационной сферы сделали П.П. Воробиенко, В.М. Гранатуров, В.В. Коваль, В.Н. Орлов, А.С. Редькин, В.А. Страй, М.М. Филон, Н.А. Хрущ и другие. Среди работ, касающихся основных аспектов государственного регулирования в сфере телекоммуникаций, выделяют работы А.А. Баранова, А.А. Баева, А.А. Голубицкой, А.Ж. Скибун [1 – 7].

Многие исследователи изучают проблематику государственного управления в сфере телекоммуникаций, как непосредственно, так и в разрезе других проблемных вопросов в данной сфере. Например, А. Баранов описывает особенности информационной сферы и ее составляющих, исследует особенности формирования институциональной структуры системы государственного управления информационной сферы, в том числе и сферы телекоммуникаций. Ученый также описывает принципы регулирования деятельности субъектов в отрасли телекоммуникаций, лицензирование их деятельности. [5] Формирование новых направлений государственной политики в телекоммуникациях, которое позволяет осуществлять государственное управление в отрасли телекоммуникации, исследует А. Скибун. Он отмечает, что в целом существует соответствующая нормативно-правовая база в сфере телекоммуникаций, которая позволяет проводить государственную политику и осуществлять государственное управление в отрасли телекоммуникаций.[6]

Но, к сожалению, в научных работах почти не исследована дефиниция термина «государственное управление в сфере телекоммуникаций».

Выделение нерешённых проблем. В исследованиях указанных авторов обосновывается необходимость государственного вмешательства в механизм функционирования рынка телекоммуникационных услуг из-за его недавних провалов и неудач. Таким образом, теоретические наработки и практические рекомендации относительно государственного регулирования конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Целью исследования является анализ развития отрасли телекоммуникаций Донецкой Народной Республики и определение на его основе направлений совершенствования государственного механизма регулирования рынка телекоммуникационных услуг.

Результаты исследования. Для начала необходимо определиться с терминологией, которая будет использована в рамках данной статьи.

Современный рынок телекоммуникаций является одной из важнейших составляющих инфраструктуры инновационной экономики страны. Ему присущи высокие темпы роста, опережающие темпы роста национальной экономики. Как и любой другой рынок, рынок телекоммуникаций проявляется через ряд типов и видов правоотношений, в составе которых есть собственные субъекты, объекты, юридические факты и инфраструктура, в рамках которой и предоставляются телекоммуникационные услуги. Учитывая социально-экономическую важность эффективного функционирования и развития рынка телекоммуникационных услуг, вполне логично, что он должен стать одним из направлений государственной структурно-отраслевой политики [2].

Основным законодательным документом государственного регулирования развития данной отрасли в Донецкой Народной Республике является Закон Донецкой Народной Республики № 114-ІНС от 11.03.2016 г. «О телекоммуникациях» (далее – Закон) [3]. Основные направления государственного управления отрасли связи и телекоммуникаций представлены на рисунке 1.

Целью государственного регулирования в сфере телекоммуникаций является максимальное удовлетворение спроса потребителей на предоставление данных услуг, создание благоприятных организационных и экономических условий для привлечения инвестиций, увеличения объемов услуг и повышения их качества, развития и модернизации сетей с учетом интересов национальной безопасности [4]. Таким образом, государственное регулирование рынка телекоммуникационных услуг – это

совокупность форм и методов целенаправленного воздействия государства на развитие рынка телекоммуникационных услуг.

Рис. 1. Государственное регулирование в сфере телекоммуникаций

Государственное регулирование рынка телекоммуникационных услуг непосредственно влияет и на потребителей, и на поставщиков услуг, а формой их взаимодействия являются договорные отношения. Анализируя современные исследования специфики государственного регулирования отраслей экономики, можно отметить, что регуляторная политика государства в сфере телекоммуникаций представляет собой:

- государственный надзор за рынком телекоммуникаций;
- обеспечение качества телекоммуникационных услуг;
- защиту прав потребителей телекоммуникационных услуг.

Рост объемов сферы услуг свидетельствует о том, что в современных условиях услуги, в частности телекоммуникационные, выступают неотъемлемой составляющей любого общества. Кроме того, за последние годы телекоммуникационные услуги приобрели еще и социальную направленность и стали выступать предметом интереса инновационной активности субъектов хозяйствования [5]. Согласно официальных данных Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики за 2018 г. наибольший удельный вес (48%) в общем объеме реализованных услуг приходится на услуги предприятий транспорта, складского хозяйства, почтовой и курьерской деятельности; 16% занимают услуги в сфере информации и телекоммуникации; 12,8% – операции с недвижимым имуществом; 9,5% – деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания [8].

Еще одним примером роста объема информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) может служить Официальный Каталог «Промышленный потенциал Донецкой Народной Республики» [7], который утвердил основные отрасли и перечень субъектов хозяйствования Республики. Приоритетными направлениями развития региона по-прежнему являются металлургическая, машиностроительная, химическая, фармацевтическая, строительная, картонно-целлюлозная, легкая, пищевая, угольная отрасли, телекоммуникации и почтовая деятельность.

Телекоммуникационные услуги можно разделить на пять видов: услуги почтовой связи, услуги телефонной связи, услуги передачи и приема телевизионных и радиопрограмм, услуги доступа к сети Интернет и другие дополнительные услуги. Каждый из этих видов имеет свои особенности как в функционально-техническом, так и в правовом аспекте, следовательно, образует присущие подсистеме рыночные механизмы реализации и требует статуса отдельных объектов политики государства в сфере телекоммуникаций.

Следует отметить факт существования функциональной связи самих телекоммуникационных услуг, генезиса их развития с развитием изобретательства и инноваций в этой сфере. Так, первый вид услуг на рынке телекоммуникаций - это услуги почтовой связи по приему, обработке, перевозке и доставке (вручению) почтовых отправлений, а также по почтовым переводам, банковским операциям, направленные на удовлетворения потребностей пользователей. Этот вид телекоммуникационных услуг является очень распространенным, простым и удобным. В наше время эта связь имеет систематизированную форму в виде специализированной службы.

Второй вид услуг на рынке – это услуги телефонной связи в виде наземной (фиксированной или проводной) телефонной связи и радиосвязи.

Третий вид телекоммуникационных услуг – это услуги передачи и приема телевизионных и радиопрограмм, предоставляемые операторами цифрового, кабельного и спутникового телевидения. Рынок этих услуг еще находится в стадии активного развития, поэтому существует объективная необходимость решения широкого круга вопросов его правового урегулирования.

Четвертый вид услуг – это услуги доступа к сети Интернет, системе объединенных компьютерных сетей глобального общечеловеческого общения, которая в наше время покрывает практически всю поверхность земного шара.

Последний, пятый вид услуг – это другие дополнительные услуги, которые предоставляются всеми предприятиями телекоммуникаций [9].

Как показывает опыт развитых стран по повышению эффективности регулирования рынка телекоммуникационных услуг, основными мероприятиями для ее достижения являются следующие:

- сокращение регуляторных ограничений до минимума, необходимого для обеспечения качества обслуживания, включая универсальные услуги, а также для решения проблемы ограниченных ресурсов;

- обеспечение независимости и беспристрастности органа регулятора в сфере телекоммуникаций перед любым поставщиком базовых телекоммуникационных услуг по отношению ко всем участникам рынка;

- регуляторная деятельность должна быть направлена на упрощение организационных процедур и обеспечение гарантии взаимодействия основных участников, усиление конкуренции при распределении радиочастот, а также уменьшение расходов на лицензирование [10].

Указанные меры по повышению эффективности регулирования рынка телекоммуникационных услуг должны учитывать выявленные проблемы, результаты полной диагностики факторов и институциональных стимулов, лежащих в основе проблем, действующие инструменты регуляторной политики. Именно благодаря инструментам регуляторной политики можно обеспечить повышение уровня конкуренции в пользовании телекоммуникационными сетями и услугами, а также стимулировать разработку инновационных предложений в сфере

телекоммуникационных услуг и технологий, которые позволяют экономике государства развиваться и интегрироваться в мировое экономическое пространство [11].

Последнее десятилетие стало одним из ключевым в трансформации национального рынка телекоммуникаций, что заставило субъектов рынка адаптироваться к внешним вызовам и развиваться более интенсивно, чтобы оставаться конкурентоспособными. Развитие новых видов услуг обуславливает появление новых правовых вопросов и вызовов для существующей нормативно-правовой базы. В таких условиях на регуляторные органы возлагается задача по разработке законодательства и обеспечению его исполнения с учетом уровня развития ИКТ, поскольку благоприятная нормативно-правовая среда и инструменты государственного регулирования принципиально важны для осуществления инвестиций и инноваций, которые выступают базисом интенсификации роста сферы телекоммуникаций [12].

Телекоммуникационные технологии становятся более универсальными, а конвергенция телекоммуникационных услуг создает потенциальные возможности для бизнеса, оказывая значительное давление на цены традиционных сегментов рынка, особенно в голосовой телефонии, и влияет на традиционный режим регулирования рынка телекоммуникационных услуг.

Эмпирические исследования показали, что для эффективного развития сферы телекоммуникаций, как правило, необходимо значительно больше, чем просто нивелирование барьеров входления в различные сегменты рынка телекоммуникаций, поэтому именно государственное регулирование этого доступа играет важную роль в обеспечении развития рынка телекоммуникаций.

Таким образом, использование информационно-телекоммуникационных технологий в государственном управлении имеет особое значение для успешного проведения институциональных преобразований, в частности так необходимой административной реформы, что в конечном итоге позволит:

- повысить оперативность и качество управленческих решений,
- упростить процесс взаимодействия органов власти с гражданами и организациями и сократить время на их информационное обеспечение,
- обеспечить прозрачность и информационную открытость государственной власти для населения,
- повысить эффективность существующих механизмов общественного контроля деятельности органов государственной власти,
- снизить операционные расходы на содержание государственного аппарата.

Выводы. Данная статья посвящена проблемам государственного управления телекоммуникационной отраслью. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы в качестве ответа на конвергенцию технологий и услуг на рынке телекоммуникаций как потребности в средствах правовой защиты операторов телекоммуникаций. Нормативно-правовая база должна обеспечивать баланс между уровнем контроля рынка, достаточным для эффективной конкуренции, и относительно низким уровнем регулятивного воздействия для ведения бизнеса. Особенno это касается сферы телекоммуникаций, которая склонна к постоянным технологическим изменениям и перманентному развитию услуг, что актуализирует институционализацию регуляторных норм, которые должны отвечать потребностям рынка согласно происходящих на нем трансформационных процессов, и быть направлены на устранение барьеров для входа на рынок и предотвращение злоупотребления доминирующим положением отдельными участниками рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдштейн Б. С. Сети святы: учебник для ВУЗов / Б. С. Гольдштейн, Н. А. Сокол, Г. Г. Яновский. – СПб. БХВ-Петербург, 2015. – С. 400
2. Организация правовой работы на предприятиях, учреждениях, организациях: учеб. / Г. П. Бойчук, Д. В. Задыхайло, В. М. Пашников. – Х.: ФИНН, 2015. – С. 384
3. О телекоммуникациях: Закон Донецкой Народной Республики от 11.03.2016 г. № 114-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliko-telekommunikatsiyah/>.
4. Волков Ю. В. Телекоммуникационное право [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. Волков Ю. В., 2016. – 94 с. – Режим доступа: <http://www.telecomlaw.ru/studyguides/telecom%201-5.pdf>.
5. Баранов А.А. Информационная инфраструктура: проблемы регулирования деятельности/ А.А.Баранов. – К.:ТОВ «Видавничий дім Дмитра Бураго» 2014. – 352 с.
6. Скибун О.Ж.Порівняльний аналіз державної політики в сфері телекомунікацій країн СНД та України [Електронний ресурс] / О. Ж. Скибун // Державне управління. Удосконалення та розвиток – 2012. – №4. – Режим доступу: <http://www.dy.nayka.com.ua/?op=1&z=407>.
7. Развитие рынка телекоммуникационных услуг: мировые тенденции и отечественная практика / В. Тронько // Наук. Рос. НГУ – 2016 – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/PORTAL/natural/Nvngu/2016_11/Tronko.pdf.
8. Данные Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=arti&cle&id=3835:itogi-za-8-mesyatsev-2017-goda-v-sfere-promyshlennosti-2&catid=8&Itemid=141&test=1
9. Налоги и сборы ДНР в одной картинке [Электронный ресурс]. - <http://dnr-live.ru/nalogi-i-sboryi-dnr/>.
10. Воробиенко С. П. Определение состава показателей конкурентоспособности телекоммуникационных услуг / С. П. Воробиенко // Экономика: проблемы теории и практики: сб. наук. трудов. – Днепропетровск: ДНУ, 2018. – Вып. 248: в 6 т. – С. 1101-1109.
11. Хатунцева Е. А. Государственное регулирование рынка услуг подвижной связи в современной России // Т-Comm - Телекоммуникации и Транспорт, 2009. Том № S3: С. 73-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.media-publisher.ru/pdf/Nom-MTUSI_3-1.pdf.
12. Улезлова Л. В. Характеристика и особенности олигополии в телекоммуникационной отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2015/TGU_6_240.pdf.

Поступила в редакцию 14.02.2019 г.

GOVERNMENT REGULATION OF THE TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Y. V. Khomenko, E. S. Rudik

The article reviews telecommunications industry government regulation methods as well as the directions to improve government regulation mechanism of the telecommunication services market. The specific features of the telecommunication services market functioning in Donetsk People's Republic are revealed. The measures to improve the regulation of the telecommunication services market in DPR are developed. The main development trends and problems of telecommunication networks are highlighted.

Keywords: telecommunications industry, government regulation, telecommunications, telecommunications infrastructure, government agencies.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Рудик Екатерина Сергеевна

студентка магистратуры государственного управления

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

rudik-ekaterina@mail.ru

+38-071-340-60-28

Khomenko Yana

Doctor of Sciences, Economics, Professor

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Rudik Ekaterina

Student in the Master's Program in Public Administration

Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 331.45

МЕТОДЫ И ЭТАПЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УСЛОВИЯМИ И ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2019. Н. И. Хромов, А. С. Васильев

В статье рассмотрены подходы к управлению условиями и охраной труда в социально-экономической системе. Отмечено, что управление условиями и охраной труда должно основываться на системном подходе и заключаться в согласованных действиях субъекта управления по налаживанию в порядок объекта управления, который обеспечит целостность всей системы, её функционирование соответственно поставленным целей. Представлены этапы управленческих решений по управлению условиями и охраной труда, которые зарубежные ученые рассматривают в большей степени как стратегию развития предприятия. В обобщенном виде представлена классификация методов управления и мероприятий по улучшению условий труда, которые являются важными инструментами общей системы управления условиями и охраной труда. Представлена авторская разработка этапов системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

Ключевые слова: охрана труда; условия труда; социально-экономическая система; управленческие решения; методы управления, предприятие.

Постановка проблемы. Процессы управления и организации охраны труда нуждаются в непрерывном совершенствовании и контроле. В странах постсоветского союза на многих предприятиях система управления условиями и охраной труда выстроена и действует на принципах реагирования на аварии, несчастные случаи и профзаболевания, а не на их предупреждение. Это свидетельствует о применении неэффективных и устаревших методов управления условиями и охраной труда.

Актуальность исследования. Особенностью современного этапа развития социально-трудовой сферы является обострение проблем, связанных с безопасностью трудовой деятельности человека. Созданный к настоящему времени высокий потенциал достижений научно-технического прогресса увеличивает риски аварий и катастроф, но при этом методы управления условиями и охраной труда на предприятиях остались устаревшими.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами управления условиями и охраной труда занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В частности, труды Ю.В. Баранова, Н.В. Косиновой посвящены отбору оценочных показателей формирования и регулирования социально-трудовых отношений, разработке методики оценки состояния социального партнерства на различных уровнях. Авторы акцентируют внимание на том, что только совместное участие в организации охраны труда представителей власти, работодателей и работников на уровне государства, а также представителей администрации и работников на уровне предприятия даст ожидаемые результаты в улучшении условий и безопасности труда [1, с. 505-510].

Исследования Н.А. Самарской затрагивают проблему оценки состояния условий и охраны труда работников предприятий. Автор приводит сравнение по показателям в Российской Федерации и других странах и приходит к выводу, что количество несчастных случаев на производстве с каждым годом уменьшается, состояние условий и охраны труда на многих предприятиях неудовлетворительное, а число

профессиональных заболеваний, связанных с воздействием вредных производственных факторов, достаточно велико [2, с. 211-218].

С.С. Смагина, О.В. Кадникова и А.А. Рольгайзер изучают проблемы повышения безопасности труда на предприятиях. Авторами проведен анализ зарубежного и отечественного опыта, представлены некоторые направления, мероприятия и методы, соответствующие современным требованиям обеспечения безопасности труда и развития производства, направленные на совершенствование качества системы управления охраной труда. Акцентировано внимание на состоянии системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии [3, с. 545-550].

Выделение нерешённой проблемы. Социально-экономическая система управления условиями и охраной труда на предприятии не характеризуется статичным состоянием: она постоянно трансформируется из одного качественного состояния в другое. В связи с этим приближение системы к максимально возможному идеальному состоянию, соответствующему конкретным институциональным особенностям государства, является не тривиальной задачей.

Цель исследования заключается в анализе современных методов управления условиями и охраной труда и авторской разработке этапов системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

Результаты исследования. Управление безопасностью труда на предприятии – это комплекс организационных, технических, санитарно-гигиенических и социально-экономических мероприятий и методов, направленных на создание безопасных и безвредных условий труда.

Социально-экономическое управление условиями и охраной труда включает в себя регламентированную законодательными актами и нормативными документами совокупность организационных, технических, гигиенических, социально-экономических и лечебно-профилактических мероприятий планомерной программно-целевой деятельности по обеспечению безопасности, сохранению здоровья и трудоспособности человека в процессе труда [4, с. 667].

Формирование и развитие в государстве рыночных отношений определило новые задачи перед производством в области охраны труда.

Основой общества является социально-экономическая система, в которой происходит процесс производства материальных благ и услуг, а в социальной – взаимоотношения и взаимосвязи людей, объединенных с целью процесса производства. Общественная форма труда, которая присущая высокоорганизованному обществу, включает как отношение между людьми в процессе труда, так и сам труд. Труд в свою очередь включает, как известно, три простых момента:

целесообразную творческую деятельность человека или сам труд;
предметы труда;
средства труда.

В социально-экономической системе в процессе производства осуществляется объединение рабочей силы со средствами производства. Поэтому появляется необходимость влияния на процесс труда и на работника для достижения системой целей, которые возникают перед конкретным производством или обществом в целом, т.е. возникает потребность в управлении той социально-экономической системой, в которой осуществляется процесс труда человека [5, с. 74].

Наиболее общее представление об управлении определена кибернетикой, которая выделяет три основные области управления:

управление процессами целенаправленного воздействия человека на природу (системы машин, технологические процессы);

управление деятельностью человека или коллектива, которые решают те либо иные задачи;

управление процессами, которые протекают в живых организмах.

При управлении техническими объектами и биологическими организмами система содержит в себе управляющую и управляемую подсистемы, а при управлении социальными процессами в коллективе или обществе в целом – соответственно субъект и объект управления.

Основой общей теории систем является аналогичность (изоморфизм) процессов, которые происходят в технических, биологических и социальных системах, который позволяет переносить знание из одной области в другую, в частности, рассматривать управление в социально-экономических системах в виде кибернетической системы.

Под управлением труда необходимо понимать влияние на такие объекты, как: труд на производстве, организация, производительность и качество труда, трудовые ресурсы, их воспроизведение, трудовые отношения, а также условия, в которых осуществляется трудовой процесс, а также человек, который осуществляет процесс труда. Объект управления представляет социально-экономические и организационно-технические отношения между человеком и производством, а также между людьми в процессе труда, в их неразрывном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности, т.е. условия, в которых осуществляется процесс труда или просто – условия труда.

Системный подход к управлению условиями и охраной труда заключается в согласованных действиях субъекта управления (управляющего центра) по налаживанию в порядок объекта управления, который обеспечит целостность всей системы, её функционирование соответственно поставленным целей. Это, в свою очередь, имеет потребность во взаимном согласовании целей, структуры системы, функций и методов управления [6, с. 6].

Целью субъекта управления относительно условий и охраны труда является достижение социальных и экономических результатов по отдельному предприятию, области или региону в избранный временной интервал.

Структура управления отображает внутреннюю форму и строение системы. Объектом структуризации является предприятие, производство и управление этими объектами, а также элементы, которые их представляют. Если структура управления выступает как форма процесса управления, то функции управления означают содержательную часть процесса управления. К специальным (конкретные, общие) функциям управления относят: планирование, организацию, учет и контроль, анализ, а также регулирование. В связи со своей спецификой функции учета, контроля и регулирования принимают участие в каждом цикле управления, функция планирования реализуется через ряд этапов. Наиболее инерционной является функция организации, учитывая ее наибольшую сложность [7, с.104].

Процессы управления имеют периодическую повторяемость или цикличность. Единичный цикл управления включает три этапа управленческих решений:

этап подготовки решения (сбор и обработка необходимой информации);

этап принятия и формирование решения (определение намерений и программы действий);

этап реализации решения (организация выполнения).

Зарубежные ученые рассматривают эти этапы как стратегию (формирование влияния по выполнению деятельности, системы управления), тактику (подготовка реализации влияния) и выполнение (реализация управленческого влияния) [8, с. 42].

Взаимосвязь этапов управленческого решения с функциями управления представлена на рис. 1.

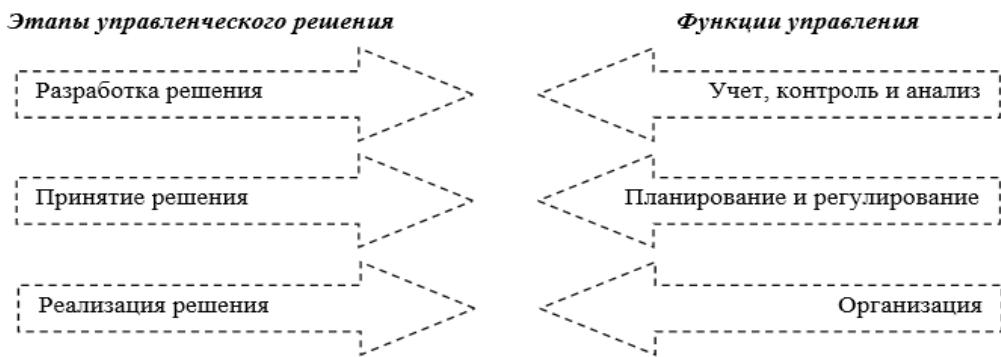

Рис. 1. Взаимосвязь этапов управленческого решения с функциями управления

Важным этапом в процессе управления условиями и охраной труда является выбор методов управления. Под методами управления понимают совокупность способов воздействия на объект управления, а также на коллективы и отдельных работающих с целью мотивации их деятельности по обеспечению благоприятных условий труда [9, 10].

В общем виде, методы, которые используют для создания благоприятных условий труда на рабочих местах, можно подразделить на активные и пассивные. Активные методы делают непосредственное влияние на трудовой процесс. Они включают: кооперацию, распределение и оптимизацию ритма труда, а также организацию рабочих мест соответственно требованиям научной организации труда, совершенствование режимов труда и отдыха. Эта совокупность методов создает основу обеспечения положительных социально-экономических результатов влияния условий труда на организм человека на стадии их формирования.

Пассивные методы характеризуют корректирующий подход к существующим условиям труда. Совокупность этих методов обеспечивает снижение производственной усталости, производственного травматизма и заболеваемости на производстве.

По характеру влияния на факторы, которые определяют условия труда на рабочих местах, выделяют три группы мероприятий:

формирование благоприятных условий, направленных на коренное улучшение условий труда;

улучшение условий труда, которые сложились на производстве;

мероприятия по охране труда.

Процессы управления условиями и охраной труда имеют свои отличительные свойства. Поэтому управление должно учитывать особенности процессов формирования условий труда при создании новых производственных объектов, при разработке новых методов технологии и организации производства, а также процессов улучшения условий труда, которые сложились на действующих предприятиях.

Управление условиями и охраной труда представляет органическое звено в общей системе управления производством и трудом и есть её подсистемой. Методы управления призваны реализовывать функции управления для достижения

поставленных целей. Фундаментальным базисом выбора методов управления является их мотивационные характеристики, которые служат причиной, которая решает влияние на обращение людей при осуществлении данного процесса.

Существующие методы управления условиями и охраной труда можно подразделить на несколько основных групп (рис. 2).

Организационные (организационно-распорядительные или организационно-административные) методы прямо действуют на людей, деятельность которых подчинена чувству обязанности и нуждам дисциплины. Основными каналами воздействия на работника является: организационная структура, регламентирование и нормирование труда, принятие решений для выполнения специально подобранными кадрами. Основой организационных методов являются акты высших уровней управления, которые определяют суть и содержание административного влияния на людей.

К регламентирующим формам административного влияния следует отнести приказы, распоряжение, должностные инструкции, а также нормы и стандарты, которые регламентируют, например, требования техники безопасности и производственной санитарии.

Специфика организационных методов составляется в первую очередь в их собственном содержании, приказной обязательной командной форме, преимуществе методов административного взыскания и дисциплинарной ответственности. Административная форма поощрения (благодарность, похвала и др.), как показывает практика, слабо влияет на работников.

Основным мотивом обращения в группе экономических методов являются материальные интересы личности. Хотя эти методы обнаруживают косвенное влияние на личность в системе управления, однако экономический механизм и его рычаги, например, финансы, заработка плата, налоги и прочие, которые действуют не соответственно директивам управляющего центра, а исходя из требований экономических законов, норм и нормативов, производят наибольшее стимулирующее действие.

Если организационно-административные методы основаны на управленческой мотивации, то экономические – на материальной. Промежуточное положение между ними занимают социальные методы управления, мотивационной характеристикой которых являются социально-психологические интересы личности и групп людей. Одним из главных социальных мотивов является благоприятные условия жизнедеятельности человека и прежде всего, условия труда.

Социально-экономический характер общественной системы должен объединять адекватные ей экономические методы управления, которые базируются на материальной мотивации (материальное и экономическое стимулирования и мероприятия ответственности, кредит, финансирование, налоги, хозрасчет), с социальными методами, основанными на моральном поощрении и в первую очередь нацеленными на улучшение условий труда работающих.

Когда речь идет о контроле и надзоре за безопасностью труда, то необходимое применение организационных методов в связывании с мероприятиями материального влияния. Важное значение имеют также правовые методы.

Что касается конкретных мероприятий, направленных на улучшение условий и охраны труда на предприятиях, то их можно разделить на следующие направления:

разработка целей и задач управления условиями и охраной труда;

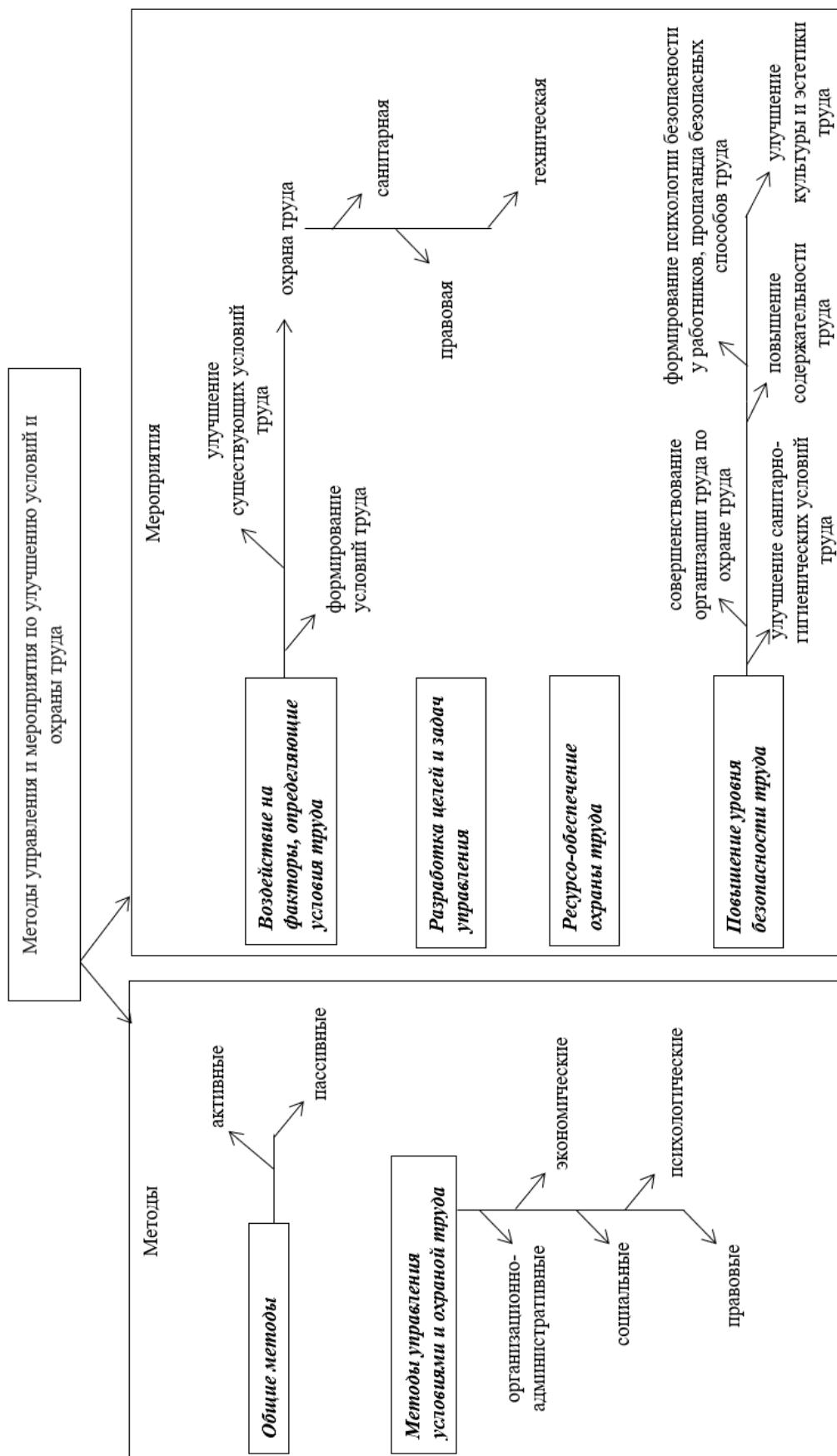

Рис. 2. Классификация методов управления и мероприятий по улучшению условий и охраны труда

влияние на факторы, которые определяют условия труда (формирование условий труда;

улучшение существующих условий; трудоохраные мероприятия);

повышение уровня безопасности труда (улучшение санитарно-гигиенических условий;

совершенствование организации труда по охране труда;

мероприятия по улучшению содержательности труда, культуры и эстетики труда, а также психологии безопасности);

обеспечение ресурсами мероприятий по охране труда [7, с. 17].

Общая классификация методов управления и мероприятий по улучшению условий труда представлена на рис. 2.

Указанные в классификации методы и мероприятия, а также процесс принятия управленческих решений являются важными инструментами общей системы управления условиями и охраной труда, которая формируется на предприятии соответственно требованию законодательства.

Эти инструменты представляют основу системы и формируют три основных этапа (подсистемы) управленческого цикла (рис. 3):

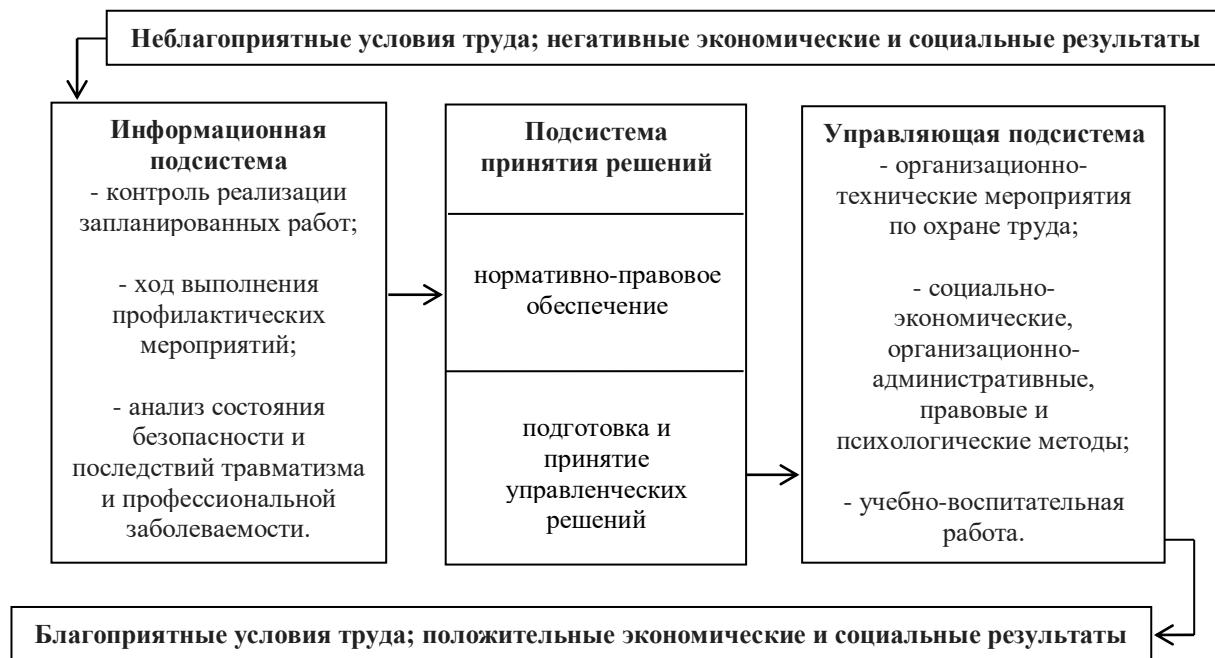

Рис. 3. Этапы системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии

информационная подсистема, которая включает контроль реализации запланированных работ; ход выполнения профилактических мероприятий; анализ состояния безопасности и последствий травматизма и профессиональной заболеваемости (на этом этапе создается информационная база для последующей разработки мероприятий по улучшению условий и охраны труда, профилактики отрицательных явлений);

подсистема принятия решений, которая включает нормативно-правовое обеспечение и процесс принятия решений (на этой стадии управленцами должен

осуществляться собственно процесс организации работ и принятие решений согласно нормативно-правовому информационному обеспечению);

управляющая подсистема, которая включает организационно-технические мероприятия по охране труда; социально-экономические, организационно-административные, правовые и психологические методы, а также учебно-воспитательную работу (представляет собой процесс реализации управленческих решений и формирование результатов управления).

Этапы системы управления условиями и охраной труда взаимозависимые, последовательные и направленные на достижение главной цели управления – получение положительных социальных и экономических результатов.

Данная система управления является объективно необходимой, т.к. переходной этап становления рыночных отношений в государстве связан с внедрением новых экономических регуляторов отношений в сфере условий и охраны труда. Задачей государства является не попечение работающих, а создание им необходимых условий труда, которые гарантируют их безопасность и на фоне этого управляемость процессами в обществе может быть обеспечена только путем применения и комплексного объединения экономических методов с другими видами методов управления.

Выводы. В работе представлена авторская разработка этапов системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии. Отмечено, что управление условиями и охраной труда должно основываться на системном подходе и заключается в согласованных действиях субъекта управления по налаживанию в порядок объекта управления, который обеспечит целостность всей системы, её функционирование соответственно поставленным целей. Рассмотрена классификация методов управления и мероприятий по улучшению условий труда, которые являются важными инструментами общей системы управления условиями и охраной труда.

Перспектива дальнейших исследований заключается в апробации и получении практических результатов внедрения разработанных этапов социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Ю.В. Оценка состояния социально-трудовых отношений в сфере охраны труда – путь к их развитию [Текст] / Ю.В. Баранов, Н.В. Косинова // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 503-512.
2. Самарская Н.А. Состояние условий и охраны труда в современной России [Текст] / Н.А. Самарская // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 3. – С. 209-222.
3. Смагина С.С. Управление охраной труда и промышленной безопасностью на угледобывающих предприятиях Кузбасса [Текст] / С.С. Смагина, О.В. Кадникова, А.А. Рольгайзер // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 541-554.
4. Хайруллина Л.И. Культура охраны труда как элемент управления предприятием [Текст] / Л.И. Хайруллина, В.С. Гасилов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-3. – С. 665-669.
5. Баранов Ю.В. Региональный опыт формирования и регулирования социально-трудовых отношений в сфере охраны труда [Текст]: монография / Ю.В. Баранов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 240 с.
6. Корж В.А. Основные направления улучшения условий труда работников [Текст] / А.В. Корж // Охрана и экономика труда. – 2015. – № 3. – С. 4-7.
7. Ефремова, О.С. Охрана труда в организации в схемах и таблицах [Текст]: монография / О.С. Ефремова. – М.: Альфа-Пресс, 2015. – 120 с.
8. Zwetsloot G. The case for research into the zero accident vision [Текст] / G. Zwetsloot, M. Altonen, J. Wybo, J. Saari // Safety Science. – 2013. – P. 41-48.

9. Богданова Ю.С. Безопасность труда и охрана здоровья персонала как элемент социально-ориентированной концепции управления организацией [Текст] / Ю.С. Богданова // Экономика и социум. – 2016. – № 3(22). – С. 170-175.

10. Костин Д.М. Эволюция принципов охраны труда: от техноцентризма к культуре безопасности труда [Текст] / Д.М. Костин // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 11. – С. 117-123.

Поступила в редакцию 03.03.2019 г.

METHODS AND STAGES OF THE SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT LABOUR CONDITIONS AND PROTECTION AT ENTERPRISES

N. I. Khromov, A. S. Vasyliev

The article investigates approaches to managing the labour conditions and protection in social and economic systems. It is noted that managing the labour conditions and protection should be based on a systemic approach and involve coordinated actions of the management entity on arranging the management facility, which ensures the integrity of the entire system and its functioning accordingly to the goals set. The stages of managerial decisions on managing the labour conditions and protection, which foreign scientists consider to a greater extent as an enterprise development strategy, have been presented. The paper presents a generalized classification of management methods and measures on improving the labour conditions, which are important tools of the general system of managing the labour conditions and protection. The author's development of the stages of the social and economic management of the enterprise's labour conditions and protection has been presented.

Keywords: labour protection; labour conditions; social and economic system; managerial decisions; management methods, enterprise.

Хромов Николай Иванович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nkhromov@bk.ru

+38-071-330-22-65

Васильев Артем Сергеевич

ассистент кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vasilievartem05@gmail.com

+38-071-319-76-92

Khromov Nikolay

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Vasyliev Artem

Assistant of the Personnel Management and Labour Economics Department

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 502.1

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

© 2019. Ю. К. Яковлева, М. К. Скороварова

В работе отмечено, что в последние десятилетия в мире возрастает интерес к товарам, производители которых заявляют об экологически дружественном производстве. Выявлено, что в бизнессреде в ответ на такую заинтересованность активно используют инструменты экологического маркетинга. Определено, что большинство учёных и предпринимателей трактуют концепцию экологического маркетинга именно в аспекте влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду, пропагандируя рациональное природопользование с минимальным воздействием на экосистемы, в то время как вне внимания данной концепции, в большинстве случаев, остаются вопросы экологичности конечного продукта именно с точки зрения влияния его потребления на жизнь и здоровье потребителя.

Ключевые слова: экологический маркетинг, «зеленый» маркетинг, экомаркировка, экологизация производства, концепция экологического маркетинга.

Постановка проблемы. Дальнейшее развитие концепции экологического маркетинга в аспекте не только воздействия производства на окружающую среду, но и влияния качества готовой продукции на жизнь и здоровье конечного потребителя, позволит привлечь внимание научного и предпринимательского сообщества к проблемам экологической безопасности продукции, вопросам соблюдения морально-этических принципов маркетинга, что актуально как с точки зрения решения проблем природопользования, так и с точки зрения повышения качества жизни населения, в том числе в аспекте борьбы с заболеваниями, которые признаны экологически детерминированными.

Актуальность темы исследования. Интерес к вопросам экологизации хозяйственной деятельности и её результатов в предпринимательской среде – один из положительных трендов глобальной экономики на современном этапе. Вопросы защиты окружающей среды, экологически дружественного производства и потребления не сходят с арены экономических, политических, научных дискуссий. Что обусловлено не только нарастающими из года в год дефицитом и ценами природных ресурсов, техногенной нагрузки на окружающую среду, но и обострением ситуации, связанной с ростом заболеваемости населения, в том числе экологически обусловленной. В результате экологические аспекты жизнедеятельности выходят на первое место среди прочих и в сознании потребителей. В обществе формируются экологические потребности, основанные на понимании необходимости сохранения среды обитания и здоровья. Вопросы решения отмеченных проблем являются объектом исследования как естественных, так и общественных наук. В качестве ответа на современные вызовы и запросы современного общества, ориентированного на экологию, развивается экологический маркетинг. Как новое концептуальное направление деятельности в области современного бизнеса с акцентом именно на взаимодействие человека и природы, экологический маркетинг формирует новый менталитет и в предпринимательстве, и в потреблении. Что актуализирует вопросы дальнейшего развития концепции экологического маркетинга с учётом современных вызовов глобальной экономики, потенциал которой необходимо направить в сферу решения вопросов рационального природопользования, а также с учётом запросов

потребительской среды, которая сегодня всё больше ориентируется на товары, не представляющие угрозу жизни и здоровью.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные теоретические и практические аспекты развития и реализации подходов экологического маркетинга представлены в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как Л.К. Жубановой, А.Г. Сармурзиной, А.Е. Хачатурова, Т.В. Гусева, Г.С. Ферару, Э.В. Гирузова, В.В. Зиновьева, С.А. Варягова, С.В. Коняева, Л.Б. Залесского [1-4, 10, 11].

Выделение нерешённых проблем. Те или иные трансформации в общественном сознании обуславливают необходимость пересмотра сформированных ранее концептуальных взглядов на принципы организации деятельности, в том числе в сфере управления и развития бизнеса. Сегодня под воздействием глобальных угроз снижения качества жизни, в первую очередь под влиянием экологического фактора, назрела проблема дальнейшего развития концепции экологического маркетинга, ставшей на рубеже двух тысячелетий своевременным откликом в сознании не только научного, но и предпринимательского сообщества на призывы о консолидации вокруг решения проблемы экологической безопасности. Сегодня концептуальная идея экологического маркетинга, основанная на экологической безопасности производства, должна быть усовершенствована за счёт включения в неё и принципов безопасности потребления готовой продукции.

Цель работы – исследование основных тенденций в развитии концепции и практике экологического маркетинга.

Результаты исследования. Существует множество определений экологического маркетинга, авторы которых в своём большинстве расставляют акценты на проблеме сохранения окружающей среды, рационального природопользования. Так, по мнению А. Е. Хачатурова, экологический маркетинг – это процесс, включающий разработку и внедрение концепции хозяйственной деятельности организации, в том числе ценообразование, продвижение и маркетинг идей, товаров и услуг с учетом фактора экологического риска. В данном случае под экологическими рисками автор понимает негативные изменения в окружающей среде или их последствия, являющиеся следствием хозяйственной деятельности [11].

В контексте достижения экологических целей на основе принципов экоэффективности и справедливости понятие экомаркетинга рассматривает и Г.С. Ферару, определяя экологический маркетинг – как инициативную и продуктивную деятельность субъектов хозяйствования, направленную на достижение собственных экологических целей, разработанных проектов и программ [10].

Л.Б. Залесский рассматривает экологический маркетинг как составляющую экологического менеджмента, автор акцентирует внимание на том, что такая управлеченческая концепция должна фокусировать внимание на влиянии производственных процессов на окружающую среду и экологической культуре человека. С точки зрения учёного, экологический маркетинг включает в себя меры по защите окружающей среды в процессе работы предприятия, на основе маркетинговых инструментов [3].

Подобное концептуальное единство прослеживается и в ряде других трактовок, определяющих экологический маркетинг как «...экологически безопасную деятельность, связанную с разработкой, созданием и реализацией продукции для удовлетворения потребностей населения, учитывающую экологические последствия» [1], или же как ««зеленый» маркетинг, призванный изменить мировоззрение

покупателей, обеспечить новое направление для конкуренции и достичь принятия рынком новаторских решений проблем окружающей среды [2].

В целом, анализ подходов к определению сущности экологического маркетинга как понятия и как процесса показал, что, прежде всего, речь идёт об экологической политике и экологической ответственности бизнеса, открытости компании и прозрачности производственного процесса с точки зрения его воздействия на окружающую среду и соответствующей экологической маркировке. Экологический маркетинг располагает набором действенных инструментов для управления воздействием на окружающую среду, продвижения компании и ее продуктов на рынке. Подчеркнем, что в большинстве случаев в центре концептуального видения сущности и основной идеи экологического маркетинга находятся вопросы сохранения окружающей среды и рационального природопользования. Что, безусловно, является положительным мировоззренческим фактором, имеющим большие шансы повлиять на принципы хозяйствования в глобальном масштабе. Однако, следует отметить, что сегодня на повестку дня решения как региональных, так и мировых проблем, на ряду с вопросами сохранения окружающей среды, ставятся и вопросы влияния качества товаров народного потребления на жизнь и здоровье населения. В эпоху глобальной экономической гонки чрезмерная химизация технологических процессов, например, в пищевой и лёгкой промышленности стала чуть ли ни главным фактором рентабельности предприятий. Даже товары, произведенные с минимальным негативным воздействием на экосистемы, могут представлять собой прямую или косвенную угрозу здоровью потребителей за счёт использования в последующих технологических процессах переработки сырья, а также в процессах упаковки, консервации и дальнейшего хранения готовой продукции комплекса тех или иных химических компонентов, а также продуктов с искусственно изменёнными качествами. Об их качестве и влиянии на жизнь и здоровье человека ведутся активные дискуссии в мировом научном и предпринимательском сообществе. Так как спектр таких составляющих широк: от распространённых консервантов, красителей и прочих компонентов, влияющих на цвет, консистенцию, запах, структуру и другие свойства товара, до результатов искусственных генетических конструкций, то более подробное их описание, а также результаты уже проведённых исследований их воздействия на жизнь и здоровье считаем целесообразным осветить в отдельных трудах. В контексте данной работы отметим, что экологический маркетинг, как важная составляющая социально-этического маркетинга, призванного улучшить жизнь людей и общества в целом, должен честно и открыто продвигать и пропагандировать экологические качества товаров не только в аспекте сохранения окружающей среды, но и в аспекте их влияния на непосредственного потребителя. Ведь различные экомаркировки положительно воспринимаются покупателями в первую очередь именно с точки зрения отсутствия вреда своему здоровью, что особенно актуально в эпоху активного роста экологически обусловленных заболеваний. Поэтому с позиции морально-этического маркетинга целесообразно отметить, что будь какие экологические маркировки, красноречиво оповещающие о сохранении окружающей среды в процессе производства соответствующего товара, не должны маскировать реальные угрозы здоровью потребителя в виде содержащихся в готовой продукции тех или иных вышеупомянутых химических компонентов или трансгенных продуктов. Поэтому, концепция экомаркетинга, как и другие управленческие концепции, развивающиеся и трансформирующиеся под влиянием изменяющихся общественных потребностей, необходимостью решения проблем и противоречий в системе взаимоотношений

«природа-общество», должна содержать в своей основе, наряду с пониманием необходимости сохранения окружающей среды, так же и понимание и представление о возможном влиянии на жизнь и здоровье конечного потребителя качества уже готового товара, с точки зрения содержания в нём искусственно добавленных компонентов.

Основная инициатива в продвижении экологически дружественного потребления часто принадлежит потребителям. В настоящее время во всем мире клиенты демонстрируют растущий интерес к экологически чистым продуктам и компаниям, которые продвигают различные экологические взгляды и идеи, что, в свою очередь, определяет заинтересованность бизнеса в разработке экологических стратегий.

Подтверждением растущей приверженности потребителей к экологически чистым продуктам может служить опрос, проведенный в Соединенных Штатах. Если в 2010 году, отвечая на вопрос: «Делаете ли вы покупки ориентируясь на экологически чистые продукты?», 62,8% респондентов ответили положительно, в 2014 году – уже 71,2% (EcoPulse, 2014). Опрос, проведенный информационным ресурсом среди американцев, показал, что 29% респондентов выбирают продукт на основе безвредного отношения продукта и упаковки к окружающей среде, 23% респондентов обращают внимание на экологически чистые магазины, а 39% пытаются купить экологически чистые продукты. (McKinsey Quarterly, 2013). С другой стороны, сами компании осознают необходимость перемен. Так, в рамках опроса, проведенного McKinsey в 2013 году среди компаний, на вопрос «Какова роль учёта климатических изменений в бизнес-стратегии вашей компании?» ответили «важна» и «очень важна» 68% в Китае, 63% в Европе, 76 % в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 58% в Латинской Америке и 54% в Северной Америке (Information Resources, 2013) [9].

Первый отчет о корпоративной социальной ответственности в 1988 году был опубликован Ben & Jerry's, компанией, производящей мороженое [5], в котором к традиционному финансовому отчету было добавлено описание влияния компании на окружающую среду.

Публикация результатов Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» ещё более активизирует мировую интеллектуальную элиту к обсуждению проблем экологии и экономики в их нераздельной связи. С интервалом в один год выходят в свет две книги разных авторов, но с одинаковым названием «Зеленый маркетинг» (Green Marketing): в 1992 году книга Кена Питта в Великобритании и в 1993 году работа Жаклин Оттман в Соединенных Штатах [9].

Сотрудники американской компании в сфере веб-сервисов и программного обеспечения «Technorati Charts» исследуя количество ежедневных запросов о зеленом маркетинге (зеленый, экологический маркетинг) в блогах, отметили, что число таких запросов с 2006 по конец 2007 года удвоилось. По данным Google Trends, на протяжении 2007 году также увеличился объем онлайн-поиска по зеленому маркетингу [9].

За последнее десятилетия число компаний, сделавших ставку на эко-концепт возрастило. Одной из них является корпорация Amway, которая на сегодняшний день является крупнейшим представителем сетевого экологического маркетинга. Ее продукция бытовых средств хорошо известна в 80 странах на всех континентах. Более чем сорокалетняя история Amway показывает пример невероятного роста и успеха в сферах ее деятельности. Уникальные экологические характеристики продуктов были подтверждены вручением Организацией Объединенных Наций специальной награды за сохранение окружающей среды. Эта награда была присуждена только двум фирмам,

включая Amway, за всю историю создания Организации Объединенных Наций (ООН). В корпорации разработаны подходы к формированию информационной базы в системе экологического маркетинга. Главной целью формирования механизма экологизации маркетинга является создание условий, которые обеспечивают экологичность производства продукции с помощью использования экономических рычагов и стимулов. В рамках этих механизмов на предприятиях Amway стимулируют процессы создания экологически чистой продукции, техники и технологии; использование экологически чистых материалов и ресурсов; рециклинга отходов.

Тенденции в активном использовании потенциала экомаркетинга в мире прослеживаются всё отчётливее, в том числе всё чаще звучат экологические лозунги как действенные инструменты продвижения и создания положительного имиджа компаний. Так, например, американская компания, специализирующаяся на продаже кофе Starbucks, проявляя свою экологическую ответственность, заявляет: «Принимая меры по сокращению отходов при производстве и переработке, мы можем сохранить природные ресурсы земли и повысить уровень жизни на всем земном шаре» [8]. Подтверждая свои намерения, эта компания налаживает выпуск первых в мире керамических кружек из переработанных материалов. Для их создания были использованы остатки глины из старых выброшенных тарелок и чашек. Упаковка для такого необычного блюда ничем не примечательна, но информативна: картонная упаковка описывает историю создания кружек и информацию о социальной ответственности Starbucks.

Британская компания BOMB COSMETICS, занимающаяся производством органической косметики, став членом Этического союза, целью которого является активная забота об окружающей среде, а также гарантия того, что косметика не тестируется на животных, приложила максимум усилий для того, чтобы организовать производство с учетом этических принципов, важнейшим из которых является принцип уважения к природе и ее ресурсам. Например, прежде чем приступить к производству новых косметических продуктов, менеджеры и технологии компании разрабатывают упаковку, исходя из того, что не менее 75% ее состава будет состоять из перерабатываемых компонентов.

Цели и обязательства компании PepsiCo последних десяти лет также декларировались в соответствии с идеями экологизации производства:

к 2015 году повысить на 20 % эффективность использования воды на единицу продукции;

повысить на 20 % эффективность использования электроэнергии на единицу продукции;

снизить на 25 % затраты горючего на производство единицы продукции [7].

Экологический маркетинг - относительно новая концепция и направление в современном маркетинге. Для этой концепции используется большое количество синонимов: «зеленый маркетинг», «эко-маркетинг», устойчивый маркетинг, «экологический маркетинг».

Истоки экомаркировки также можно найти в озабоченности растущими глобальными экологическими проблемами со стороны правительства, предприятий и широкой общественности. Первоначально, и главным образом в развитых странах, коммерческие предприятия признавали, что экологические проблемы могут быть преобразованы в рыночные преимущества.

Экологическая маркировка потребительских товаров берет начало с 1970-х годов, когда мировое потребление топлива и энергии начало расти. Правительственные

учреждения в Соединенных Штатах и Канаде разработали новые экологические требования для промышленности и рекомендовали размещать соответствующие этикетки на упаковке. С этого момента американская автомобильная промышленность должна была соответствовать определённым стандартам по выбросам и потреблению энергии. Крупнейшим производителям оборудования приходилось использовать стандартные методы тестирования и наносить яркие ярлыки на продукцию. Таким образом возник ряд экологических показателей, которые связаны с определенными продуктами. Эти показатели отражены в маркировках таких как: «из переработанного сырья», «экологически чистый», «с низким энергопотреблением» и «переработанный». Такая маркировка продукции привлекла потребителей, которые искали способы уменьшить свое воздействие на окружающую среду, совершая покупку.

Международная организация по стандартизации разработала стандарты для адресации экологической маркировки в соответствии со стандартом ISO 14000, который вырос из обязательства ИСО поддерживать цель устойчивого развития и обсуждался на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году [12].

Первой страной в Европе и в мире, которая начала использовать экологическую маркировку, стала Федеративная Республика Германия. Этот знак называли «Голубой ангел» (рис. 1). Blue Angel - самая старая экомаркировка в мире, и она охватывает около 10 000 продуктов примерно в 80 категориях продуктов. После её введения в 1978 году, другие страны также представили свои национальные и надрегиональные экологические этикетки [12].

Nordic Swan (рис. 1) была основана в 1989 году Советом министров Северных стран с целью продвижения экологической маркировки, которая будет способствовать устойчивому потреблению. Экомарка «Северный лебедь» была также инициирована в качестве практического инструмента для потребителей, чтобы помочь им активно выбирать экологически чистые продукты. Во всех странах Скандинавии данным экологическим знаком отмечены более 3000 продуктов и услуг [12].

В 1992 году Совет Европейского Союза так же принял решение создать экологический знак. Его графическим символом был выбран стилизованный цветок (рис. 1). По состоянию на март 2016 года производится 36 395 продуктов, которые были отмечены знаком Ecolabel EC. Странами с большинством лицензий Ecolabel EC является Франция (26%), Италия (18%) и Германия (12%). Ecolabel EC занимает прочные позиции в большинстве европейских стран [13].

В 1994 году была создана глобальная сеть экологической маркировки Global Ecolabelling Network, в которую были включены многие национальные экологические знаки. Тем самым было подтверждено признание этих знаков мировым сообществом. Сейчас сеть объединяет 26 государств и государственных союзов.

Первая российская система добровольной экологической сертификации с присвоением экомаркировки I типа – «Листок жизни» (рис. 1) появилась в 2001 году в Санкт-Петербурге. В 2007 году она была признана международным сообществом в соответствии с международной практикой добровольной экологической сертификации. Для производителей продукции (работ, услуг), сертифицированных по этой системе, ее международное признание также означает расширение возможностей в международном партнерстве и экспортной торговле [12].

Рис. 1. Экологическая маркировка различных стран

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Экологический маркетинг предполагает развитие экологического вектора в стратегии компании, оптимизацию производства с точки зрения экологии и природопользования, создание новых качеств товаров и услуг, востребованных сегодня покупателями, ориентированными на экологически дружественное потребление. Таким образом, реализация концепции экологического маркетинга может способствовать оптимизации деятельности компании посредством выявления и удовлетворения потребностей рынка, связанных с его экологическими требованиями, а также содействовать устойчивому социальному-экономическому развитию общества в целом.

Концепция экологического маркетинга развивалась и рассматривалась в основном с позиции влияния производства на окружающую среду. В то же время такие аспекты потребления как воздействие товаров с содержанием искусственно добавленных химических элементов и генетически изменённых организмов, влияние которых на здоровье остаётся дискуссионным, не всегда попадали в поле зрения данной концепции. В связи с чем, актуализируются вопросы дальнейшего развития концепции экомаркетинга с учётом безопасности непосредственного потребления. Актуализируются и вопросы разработки экомаркировки, отвечающей не только за экологичность производства, но и за безопасность потребления, а также вопросы ответственности за недостоверность зелёных маркировок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в экологический маркетинг: учеб. пособие / Л. К. Жубанова, А. Г. Сармурзина, С. В. Ефремова и др.; Каз. гос. ун-т им. Аль-Фараби, Хим. фак.- Алматы: Қазақун-ті, 2010. – 205 с.
2. Гирузов Э.В. Экология и экономика природопользования, издательство политической литературы «Единство» [Текст] / Э.В. Гирузов. – М., 2016. – 147 с.
3. Залесский Л.Б. Экологический менеджмент [Текст]: уч. пособие для вузов / Л.Б. Залесский. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 180 с.
4. Зиновьев В.В. Как организовать экологический контроль на предприятии [Текст] / В.В. Зиновьев, С.А. Варягов, С.В. Коняев, Е.В. Маслова // Экология производства. – № 10(39). – 2016. – С. 45-51.
5. Официальный сайт: Компания «Ben & Jerry's» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.benjerry.com/values>.
6. Официальный сайт: Компания «Bomb Cosmetics» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bomb-cosmetics.ru>.
7. Официальный сайт: Компания «PepsiCo» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pepsico.ru>.
8. Официальный сайт: Компания «Starbucks» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.starbucks.com>.

9. Официальный сайт: Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru.
10. Ферару, Г.С. Экологический менеджмент [Текст]: учеб. пособие. – 2-е издание, доп. и перераб. / Г.С. Ферару. – М.: Юпитер, 2016. – 163 с.
11. Хачатуров А.Е. Экологический маркетинг / А.Е. Хачатуров, Т.В. Гусева Т.В, И.И. Кретов, Г.С. Панин / Маркетинг в России и за рубежом, 2013. – № 4. – С. 69-76.
12. Экологический маркетинг: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11851/1/Orel_VKR.docx.
13. It's Not Easy Being Green: Green Marketing. 8–13 января 2011 г. – Режим доступа: [//www.cbc.ca/ageofpersuasion/episode/season-5/2011/01/08/its-not-easy-being-green-green-marketing](http://www.cbc.ca/ageofpersuasion/episode/season-5/2011/01/08/its-not-easy-being-green-green-marketing).

Поступила в редакцию 02.03. 2019 г.

ENVIRONMENTAL MARKETING: CONCEPTUAL VIEWS AND TRENDS OF THE LAST DECADES

Y. K. Yakovleva, M. K. Skorovarova

In the work it is noted that in recent decades the world's interest in goods whose producers declare environmentally friendly production is increasing. It is revealed that in the business environment, in response to such interest, the tools of environmental marketing are actively used. It is determined that the majority of scientists and entrepreneurs interpret the concept of environmental marketing from the point of view of the impact of economic activity on the environment, promoting environmental management with minimal impact on ecosystems, while outside the attention of this concept in most cases there are questions of environmental friendliness of the final product in terms of the impact of its consumption on the life and health of the consumer.

Keywords: environmental marketing, "green" marketing, Ecolabel, greening of production, the concept of ecological marketing.

Яковлева Юлия Константиновна

доктор экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
yak_donbass@gmail.ru
+38-071-449-17-26

Скороварова Марина Константиновна

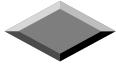
аспирант кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
marina.skor8@gmail.com
+38-071-898-34-12

Yakovleva Yulia

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Skorovarova Marina

post-graduate student of the Department of marketing and commercial Affairs
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, city Donetsk

ПРАВО

УДК 342.841:17

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

© 2019. Т. В. Ибрагимхалилова

Статья посвящена исследованию нравственного и правового аспектов проявления коррупции. Обосновано, что многообразие состава коррупционных деяний определяет вектор понимания ее сущности. Выделены причины коррупции и проанализирована динамика индекса восприятия коррупции в странах бывшего Советского Союза за 2014-2018 гг. Определены сферы, наиболее подверженные коррупции. Изучен опыт стран с низким уровнем коррупции и стран, победивших коррупцию.

Ключевые слова: коррупция, правовой аспект, нравственный аспект, индекс восприятия коррупции, антикоррупционная деятельность.

Постановка проблемы. Желания построить демократическое безкоррупционное государство посредством провозглашения лозунгов «Нет коррупции!», «Нет бюрократии!» и т. д. недостаточно. Необходима грамотно разработанная комплексная программа, соблюдение которой будет способствовать подавлению коррупционных проявлений.

Актуальность исследования. Коррупция, являясь негативным социальным явлением, служит источником социальных, экономических и политических рисков для социума и приводит к разрушению нравственных и моральных основ общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования теоретической и методической основы коррупции как пагубного явления для общества, занимались многие ученые. Так, например, Н.П. Панченко, видел в коррупции зло, требующее особых мер ее преодоления [1], как угрозу национальной безопасности рассматривал ее А.Г. Хабибулин [2], как препятствие модернизации – Л.В. Григорьев и М.А. Овчинников [3], как угрозу стабильному развитию общества – В.Д. Зорькин [4], В.И. Брянцев – как форму теневого лоббизма [5]. Системным пороком российского капитализма называет коррупцию Ю.Ю. Болдырев [6], Ю.В. Голик – механизмом социальной деградации [7]. Каждый из этих авторов придерживается мнения Х.Д. Арсланова, который считает, что коррупция является фактором, который сдерживает развитие экономики как региона, так и страны в целом [8]. Заслуживает внимание комплексное исследование Ю.А. Насневича, который рассматривает коррупцию как неотъемлемую часть социально-политической жизни, с одной стороны, представляющую собой общественно опасное явление, а с другой, является альтернативным инструментом регулирования общественных отношений [9]. Степень полного и глубокого исследования методологии коррупции очертили круг глобальной управленческой проблемы [10], которая встала и перед руководством Донецкой Народной Республикой для «воспитания» человека высоконравственного демократического общества, что и обуславливает актуальность данной статьи.

Цель исследования заключается в исследовании правовых и нравственных аспектов сущности и причин возникновения коррупции, а также изучение опыта стран победивших коррупцию.

Результаты исследования. Отсутствие универсального толкования понятия «коррупция» обусловлено составом коррупционных деяний каждого конкретного случая. Сложный и комплексный характер коррупции позволяет выделить несколько векторов ее понимания:

коррупция как отклонение от правовых, служебных, этических норм поведения госслужащих, служащих государственных предприятий, «управленцев» фирм, предприятий разных форм собственности и т.п.;

коррупция как социально-экономические отношения, в основном в форме взяточничества, при котором коррупция, с одной стороны, становится элементом торга (купли-продажи), чаще периодического, а с другой, системным элементом всей совокупности таких отношений в разных её формах (родственных, клановых и т. п.);

коррупция как экономический и политический захват власти всех уровней со стороны теневого, в том числе криминального бизнеса;

коррупция как торговля государственными властными полномочиями. Перечисленные формы коррупции, в большинстве случаев, уголовно наказуемое деяние [11].

Согласно статьи 15 «Конвенции ООН против коррупции», коррупция – это обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей [12].

Правовой аспект коррупции проявляется в том, что для достижения «цели» нарушается право – как объективная категория, которая является воплощением закона.

Помимо коррупционных правонарушений, поддающихся наказаниям, существуют не всегда доказанные юридически формы коррупции. К ним Я.И. Гилинский отнес:

фаворитизм – явление, при котором действия руководителя, высокопоставленного лица или правителя обусловливаются влиянием их любимцев, фаворитов;

непотизм (кумовство) – выдвижение на руководящие должности лиц на основе кровнородственных связей;

протекционизм – покровительство со стороны должностных лиц в отношении подчиненных им лиц, а также субъектов предпринимательской деятельности в обмен за вознаграждение;

лоббизм – деятельность представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику;

незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов, фондов и прочее [13, с. 235].

Вопрос, связанный с выявлением причин коррупции, вызывает особый интерес у теоретиков, так как четко обозначенные причины данного пагубного явления, служат ориентиром на который должны быть направлены антикоррупционные мероприятия.

Среди основных причин, повлекшим за собой высокий уровень коррупции, Л. Я. Драпкин и Я. М. Зложенко выделяют следующие:

отсутствие системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;

недостатки и ошибки в проведении экономических и социальных реформ;

слабость и недееспособность государственной власти;
кадровая, техническая и оперативно-тактическая неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе и коррумпированным структурам всех уровней;
криминализация значительной части политической элиты;
моральная деградация определенных слоев общества;
минимальный риск разоблачения коррупционеров и отсутствие жесткой по отношению к ним репрессии;
привилегии на распоряжение собственностью и услугами, которые находятся в руках бюрократов [14].

Е.А. Тритенко, конкретизируя причины коррупции в системе органов власти, выделяет:

формирование деловых отношений вне правового поля между представителями государственного аппарата и предпринимательских структур;
отношение общественности к существованию коррупции и содействие ее развитию;
сложность правительственной структуры бюрократических процедур;
лоббирование принятия и изменения нормативно-правовых актов;
отсутствие надлежащего механизма осуществления ротации кадров;
низкий уровень оплаты труда и предоставления социальных услуг [15].

Объективной причиной коррупционных отношений большинство авторов считают период трансформационных преобразований. Именно переходный период наиболее благоприятен для развития коррупционных схем. Это связано с тем, что прежние внутригосударственные механизмы уже не работают, а новые еще не созданы либо находятся в зачаточном состоянии [16, 17].

Борьба с коррупцией в ряде стран сводится к бездумному копированию зарубежного опыта, что приводит к более пагубным последствиям. В ряде стран бывшего Советского Союза причина активности коррупционных проявлений обусловлена ошибочным толкованием «законов рынка», под которыми понимается, возможность продавать и покупать буквально все, в том числе должности, звания, знания, здоровье и пр.

Ежегодно, начиная с 1995 г., Международное антикоррупционное движение «Transparency International» публикует индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) (рис 1).

Согласно значений индекса CPI, в большой части стран бывшего Советского Союза наметилась тенденция снижения уровня коррупции за 2014-2018 гг. Однако за 2018 год по сравнению с 2017 уровень коррупции в ряде стран возрос - в Латвии (+1), Беларуси (+2), Казахстане (+2), России (+3), Азербайджане (+30), Узбекистане (+1).

Кроме этого, стоит отметить, что ряд анализируемых стран занимают в рейтинге положение второй сотни (из 183 стран в 2018 году), т.е. относятся к странам с высоким уровнем коррупции.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ТОП рейтинга 2018 года наиболее коррумпированных сфер по оценкам респондентов, входят медицина (23%), ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16%), сфера ЖКХ (16%), судебная система и прокуратура (14%) [19]. Кроме этого, наиболее подвержены коррупции:

таможни и таможенные службы;
налоговые инспекции;

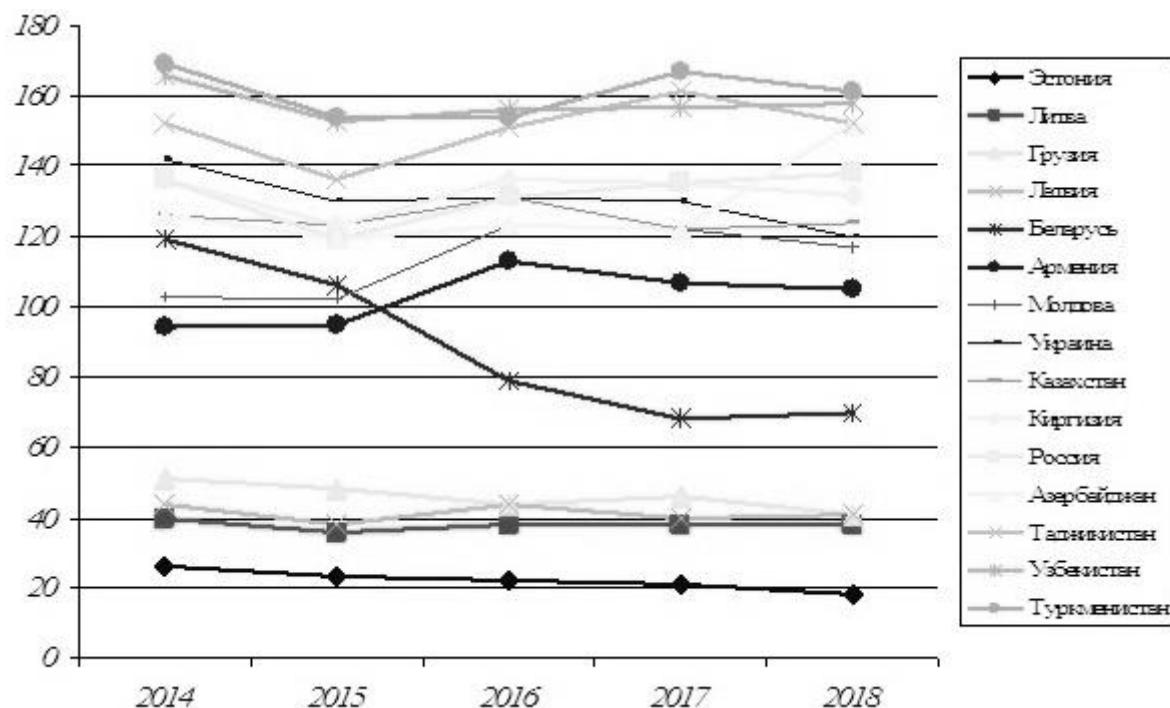

Рис. 1. Уровень развития коррупции в странах бывшего СССР

Таблица 1

Уровень развития коррупции в странах бывшего СССР за 2014-2018 гг.

Страна	2018 г.	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Эстония	18	21	22	23	26
Литва	38	38	38	36	40
Грузия	41	46	44	48	51
Латвия	41	40	44	38	44
Беларусь	70	68	79	106	119
Армения	105	107	113	95	94
Молдова	117	122	123	102	103
Украина	120	130	131	130	142
Казахстан	124	122	131	123	126
Киргизия	132	135	136	123	136
Россия	138	135	131	119	136
Азербайджан	152	122	123	119	126
Таджикистан	152	161	151	136	152
Узбекистан	158	157	156	153	166
Туркменистан	161	167	154	154	169

Источник: Transparency International: corruption perceptions index 2014-2018 [18].

высшие учебные заведения;

специализированные общеобразовательные школы и дошкольные воспитательные учреждения;

органы регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности;

органы контроля за соблюдением условий лицензирования;

органы выдачи разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами;

органы получения экспортных квот;

нотариальные конторы по удостоверению сделок и прочие.

Таким образом, коррупция как антиобщественное явление, представляет собой межличностные, социальные и групповые взаимодействия членов общества для достижения нужных результатов, минуя как правовые так и моральные нормы.

Нравственные и морально-этические детерминанты, которые должны быть заложены в поведение людей и их взаимоотношения в социуме, в условиях трансформаций (экономических, политических, да и системных, вообще) нивелируются путем игнорирования ценностей и морально-этических норм, что приводит к девиантному поведению, подразумевающему под собой достижение личных корыстных интересов, возникающих в результате сговора, основанного на противоправном поведении, с целью незаконного получения материальных средств, и/или статуса в обществе. Культивирование алчности, игнорирование законов и жадность порождает безнравственное явление – коррупцию, которая строится на ущемлении материальных интересов большинства населения.

В странах, где взяточничество и другие коррупционные деяния случаются сравнительно редко, коррупция в общественном сознании ассоциируется с большим злом для государства и его граждане не имеют существенного влияния на общественную жизнь. В тех странах, где коррупция распространена, в значительной степени, коррумпированные отношения, все больше вытесняют правовые, этические отношения между людьми. Коррупция из социальной аномалии постепенно превращается в правило и выступает привычным способом решения жизненных проблем.

Следовательно, руководству стран, находящихся в трансформационном состоянии, необходимо четкое осознание ситуации в отношении коррупции для предотвращения и нейтрализации каких-либо ее проявлений, а также твердая государственная воля, эффективные законы и полностью независимый антикоррупционный орган, включающий не только следственные структуры, но и независимый антикоррупционный суд.

Полезным будет и изучение опыта стран с низким уровнем коррупции и стран, победивших коррупцию.

По данным индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) двадцатка стран с низким уровнем коррупции выглядит так (табл. 2).

Таблица 2

Страны с самым низким уровнем коррупции

№ п/п	Страна	№ п/п	Страна
1.	Дания	11.	Объединенное Королевство
2.	Новая Зеландия	12.	Австралия
3.	Финляндия	13.	Австрия
4.	Сингапур	14.	Гонг Конг
5.	Швеция	15.	Исландия
6.	Швейцария	16.	Бельгия
7.	Норвегия	17.	Эстония
8.	Нидерланды	18.	Ирландия
9.	Канада	19.	Япония
10.	Люксембург	20.	Франция

Источник: Transparency International: corruption perceptions index 2018 в порядке возрастания.

Особенности организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных странах сводятся к разработке комплекса мер по предотвращению и противодействию коррупции по следующим направлениям: карательным, организационно-

управленческим, правовым, превентивным и социально-экономическим, которые, в свою очередь, должны реализовываться с учетом принципов:

гласности и прозрачности;
законности;
всеохваты;
перманентности;
целеустремленности;
привлечения общественности к процессу реализации нравственно-идеологических антикоррупционных мер;
патриотизма и детерминации национальных интересов;
соответствия приоритетным направлениям государственных антикоррупционных мер.

В странах с самым низким уровнем коррупции правительством осознаётся, что проблема коррупции является проблемой национальной безопасности и рассматривается как внешняя и внутренняя угроза. Следовательно, меры по противодействию коррупции масштабны и, как правило, институциализированы.

Создание системы эффективного противодействия коррупции, при которой совершение коррупционных деяний влечет неизбежную ответственность лиц, виновных в их совершении, с наступлением негативных социальных и служебных последствий относятся к карательным направлениям противодействия коррупции.

Организационно-управленческое направление обеспечивает совершенствование механизмов контроля за достоверность декларирования государственными служащими своих доходов и расходов; обеспечение реальных правовых последствий недостоверного декларирования с учетом размера скрытых поступлений; формирование единой межведомственной компьютерной информационной системы для учета сведений о фактах коррупции и коррупционных деяний с правом доступа к ней всех правоохранительных органов и Главгосслужбы; закрепление обязанности государственного служащего освобождаться от должности в случае избрания в представительные органы; устранение функциональных конфликтов в деятельности органов исполнительной власти.

Правовое направление сводится к унификации нормативно-правовых актов в сфере государственной службы, совершенствованию правового механизма проведения аттестации государственных служащих; разработки и принятия Административно-процедурного кодекса.

Превентивное – способствует предотвращению социальных предпосылок коррупции и устранения причин, вызывающих совершение коррупционных деяний.

Социально-экономическое направление обеспечивает создание системы общественных отношений, при которой правомерное поведение служащих публичных органов власти является социально престижной и выгодной.

В Нидерландах борьба с коррупцией представляет собой комплекс системных мероприятий, включающих как процедурные, так и институциональные меры [20]:

формирование системы мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий в государственных и общественных организациях, и строгого контроля за деятельность лиц, находящихся в этих точках;

грамотно разработанная система наказаний за коррупционные действия, при этом основной мерой является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот;

грамотно продуманная и внедренная система поощрений позитивных действий должностных лиц;

сформированная система государственной безопасности по борьбе с коррупцией;

специальная полиция, обладающей значительными полномочиями по выявлению случаев коррупции.

В Канаде, например, Уголовный кодекс приравнивает взяточничество к нарушению конституции и акту государственной измены. Уголовному наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и давшее её.

В Южной Корее в январе 2002 года был принят закон «О борьбе с коррупцией», который назвали эталонным, так как он получил международное признание. Согласно ему, право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны, после чего антикоррупционный орган обязан начать расследование обвинений по любому заявлению.

В Китае, например, функционирует массовая программа по отучиванию чиновников и граждан брать и давать взятки. Репрессивные меры КНР по борьбе с коррупцией подвергаются критике со стороны иностранных правозащитников. Мнение о том, что коррупцию можно победить с помощью сильного государства, диктатуры, репрессий и показательных расстрелов (только за 2015 год – 300000 наказанных чиновников) стали «обыденным явлением» и подтверждают якобы обратное – репрессивные меры приводят к коррумпированности тех, кто принимает решение, кого казнить, а кого миловать.

На сегодняшний день в 13 странах мира предусмотрена смертная казнь за экономические преступления, включая и коррупцию – Ирак, Иран, Северная Корея, Саудовская Аравия, Таиланд и др.

Демократический режим, а именно конкуренция партий, свобода слова, позволяющая разоблачать коррумпированных чиновников, возможность создания независимых комиссий по борьбе с коррупцией и т.д., способствует борьбе с коррупцией. Кроме этого, в ряде стран, а именно в Ботсване, применяют следующие меры: повышение заработной платы чиновникам с одновременным сокращением их числа и упрощением структуры государственных учреждений, а также немедленные и неотвратимые санкции за любые проявления коррупции.

В Сеуле, например, с 1999 г. «исповедуется культура прозрачности» - онлайновая система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации - программа «OPEN», обеспечивает свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения.

Заслуживает особое внимание изучение опыта искоренения коррупции в Сингапуре, который с момента обретения своей независимости в 1965 году, превратился в развитое мировое государство, с мощным высокотехнологичным потенциалом и эффективной экономикой.

На сегодняшний день власти Сингапура смогли создать эффективный механизм борьбы с коррупцией, векторы которого направлены на:

исключение из госаппарата взяточников;

максимальное упрощение государственных процедур;

ужесточение наказаний за выявленные факты нарушений.

Среди основных методов борьбы с коррупцией в Сингапуре, были внедрены такие мероприятия как:

ротация чиновников;

прозрачность проверок нижестоящих чиновников вышестоящими; система внезапных проверок вместо запланированных; поощрение работы независимых СМИ по проблемам коррупции; отложенная система взаимодействия с гражданами, сообщают о фактах нарушений.

Ключевая роль в борьбе с коррупцией в Сингапуре отведена Бюро по расследованию случаев коррупции (основано в 1952 г.), обладающему политической и функциональной самостоятельностью. Данный независимый орган расследует и стремится предотвращать случаи коррупции в государственном и частном секторе экономики Сингапура. Бюро несет ответственность за поддержание принципа честности и неподкупности в государственной службе и поощрения свободных от коррупции сделок в частном секторе.

В основу комплексной и системной стратегии Сингапура было положено решение о двух взаимосвязанных блоках антикоррупционного «фундамента».

Первый – ориентирован на устранение условий для осуществления коррупционных действий и включает разработку и совершенствование антикоррупционного законодательства; формирование специальных органов в борьбе с коррупцией; особый надзор за теми видами деятельности, где властные полномочия могут быть использованы для извлечения личной выгоды; контроль прохождения бюджетных средств; сокращение, упрощение и прозрачность большинства административных процедур.

Второй компонент антикоррупционной стратегии связан с ликвидацией побудительных мотивов для осуществления коррупционных действий. Его главным содержанием стали формулировки и утверждения на практике принципов «Честного и неподкупного правительства», распространение их на всю государственную службу [21].

Главная идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий». Это достигается за счет целого ряда антикоррупционных принципов, в частности:

- 1) оплата труда государственных служащих согласно формуле, привязанной к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц;
- 2) контролируемая ежегодная отчётность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах (прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчётные счета лиц, подозреваемых в нарушении Акта о предотвращении коррупции);
- 3) большая строгость в делах о коррупции именно в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;
- 4) ликвидация излишних административных барьеров для развития экономики [22].

Рассмотрев Республику Сингапур в качестве примера одной из лидирующих стран по борьбе с коррупцией – преступным деянием, необходимо оценить глобальную работу такой маленькой страны. За 40 лет она добилась огромных успехов на поприще противодействия коррупции. Борьба с коррупцией является одним из ключевых факторов экономического успеха Сингапура.

Вывод. Таким образом, исследование правового аспекта коррупции позволило сделать вывод, что под коррупцией понимается совокупность различных по характеру

и степени общественной опасности, но единых по своей сути коррупционных деяний, а также нарушений этики поведения должностных лиц, связанных с совершением этих деяний. Коррупция конкретно проявляется в различных должностных нарушениях, которые признаются законом противоправными. Коррупционными могут быть признаны только такие неправомерные действия, которые направлены на удовлетворение корыстного или иного личного интереса такого лица или интереса третьих лиц. Это свидетельствует о том, что коррупционные деяния не только противоречат моральным нормам определенных групп населения, а признаются опасными для всего общества, для государства, что определяет нравственный аспект. Самым опасным является то, что коррупция становится образом мышления людей, который психологически направляет их с самого начала в своем поведении на противоправные поступки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панченко, П. Н. Как нам преодолеть коррупцию (особенности, причины коррупции и меры ее преодоления) / П.Н. Панченко // Вопросы правоведения. – 2012. – №. 3. – С. 91-117.
2. Хабибулин, А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения /А.Г. Хабибулин // Журнал российского права. – 2007. – № 2 (122). – С. 51-65.
3. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) / Л. Григорьев, М. Овчинников // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 44-60.
4. Зорькин, В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2012. – № 7 (187). – С. 112-125.
5. Брянцев И., Баранова Л. Коррупция как форма теневого лоббизма. / И. Брянцев, Л. Баранова // Власть. – 2008. – № 3. – С. 13–16.
6. Болдырев, Ю. Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма //Незэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. ОТ Богомолова. - М.: Институт экономических стратегий. – 2010. – С. 456-474.
7. Голик, Ю.В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю.В. Голик, В.И. Карасев. - Ассоц. Юридический центр. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. - 327 с.
8. Арсланова, Х.Д. Коррупция как сдерживающий фактор развития экономики региона / Х.Д. Арсланова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №. 4. – С. 83–85.
9. Нисневич, Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: [монография] / Ю.А. Нисневич. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 240 с.
10. Деменко, О. Г. Коррупция как глобальная управлеченческая проблема / О.Г. Деменко // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 1. – С. 109-112.
11. Доклад «Коррупция в России и в мире». URL: <http://www.indem.ru/anti-corr/project.htm>.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
13. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль [монография] / Я.И. Гилинский. - СПб.: Алеф-Пресс, 2014. - 574 с.
14. Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Коррупция в сфере российской экономики: криминалистические и криминологические аспекты / Л.Я. Драпкин, Я.М. Злоченко // Бизнес, менеджмент и право. – 2003.– № 4. – С. 73 - 74.
15. Тритенко, Е. А. Коррупция в госслужбе / Е.А. Тритенко // Мир современной науки. – 2014. – №. 4. – С. 53-56.
16. Гужий, Т.А. Коррупция как феномен мировой глобализации / Т.А. Гужий // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 9 (29). – С 36-42.
17. Громак, К.В. Методы измерения масштабов коррупции / К.В. Громак, А.М. Киселева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 2. – С. 56–59.
18. Transparency International: corruption perceptions index 2014-2018. URL: <https://www.transparency.org/CPI2014-2018/results>.
19. Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>.

20. Фонд ИНДЕМ. Россия и коррупция: кто кого? Международный опыт борьбы с коррупцией: от неудач Китая до успехов Израиля // Чистые руки. – 1999. – № 3. – С. 12-13.

21. Опыт Сингапура в борьбе с коррупцией. URL: <http://www.gugenplan.spb.ru/UserFiles/BUKLETsingapore18.02.2019.pdf>.

22. Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира – в первый / Ли Куан Ю; [науч. ред. А.Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А.В. Боня]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. 2-е изд., стереотипное. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 657 с.

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

LEGAL AND MORAL ASPECTS OF CORRUPTION

T. V. Ibragikhaliyova

The article is devoted to the study of the moral and legal aspects of the manifestation of corruption. It is proved that the diversity of the composition of corruption acts determines the vector of understanding its essence. The causes of corruption are highlighted and the dynamics of the corruption perception index in the countries of the former Soviet Union for 2014-2018 are analyzed. The areas most prone to corruption are identified. We studied the experience of countries with low levels of corruption and countries that defeated corruption.

Keywords: corruption, legal aspect, moral aspect, corruption perception index, anti-corruption activities.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+38-071-029-18-88

Ibragimkhaliyova Tatyana

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ МЕНЕДЖМЕНТА ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра создана на основании приказа Донецкого государственного университета № 190-ПК от 3 марта 1969 г. Первое название кафедры – «Экономика и организация промышленности». Первым заведующим кафедрой был кандидат экономических наук Елисеев Валерий Анатольевич.

На основании приказа министра высшего и среднего специального образования УССР № 326 от 17 июня 1974 г. «Об изменениях в структуре Донецкого госуниверситета» кафедра «Экономики и организации промышленности» была переименована в кафедру «Экономики и организации промышленного производства».

С 1975 г. по 1983 г. кафедру возглавлял доктор экономических наук, профессор Орлов Оливер Алексеевич.

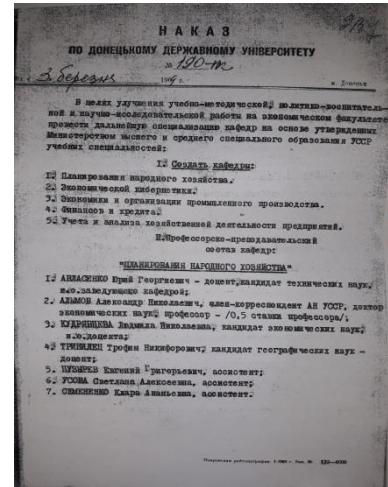

В 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Планирование и использование производственной мощности в машиностроении», а в 1980 г. докторскую диссертацию на тему «Эффективность и проблемы совершенствования планирования промышленного производства». С 1966 г. по 1969 г. На кафедре выполнялись хоздоговорные работы с гигантом машиностроительной отрасли Новокраматорским машиностроительным заводом по проблемам оценки эффективности и обоснования цен на новые машины, с Киевским заводом «Маяк», Мариупольским заводом тяжелого машиностроения и осуществлялось руководство

народнохозяйственного значения «Разработка и внедрение АСУ на предприятиях «Союзгазмашпрома». Оливер Алексеевич является автором более 300 научных изданий.

В этот период кафедра осуществляет подготовку студентов по специальностям «Планирование промышленности» (на вечернем, заочном отделениях), «Экономика и управление производством», «Менеджмент в производственной сфере», «Менеджмент организаций», «Менеджмент организаций и администрирование» (всех форм обучения). С 1983 г. по 1988 г. кафедру возглавлял кандидат технических наук, доцент Алексеев Борис Иванович.

С 15 декабря 1988 г. по 25 декабря 2003 г. заведовала кафедрой экономики и организации промышленного производства доктор экономических наук, профессор Коровина Зинаида Павловна. В 1973 г. она защитила докторскую диссертацию по теме «Анализ, планирование и организация подготовки к запуску, запуск и освоение новых предприятий и производств». Отличник образования Украины. Распоряжением Президента Украины Зинаиде Павловне была назначена Государственная стипендия как выдающемуся деятелю в сфере образования. Автор более 220 научных трудов, в

том числе 11 монографий. Член Совета учебно-методического объединения вузов России по образованию в области менеджмента при Московском государственном университете управления. Работала на кафедре с 1976 г. Руководила аспирантурой. В тот промежуток времени при кафедре была открыта аспирантура по двум специальностям «Организация управления, планирование и регулирование экономики» и «Экономико-математическое моделирование».

В 1990 г. впервые на Украине по инициативе и при личном участии д.э.н., профессора З. П. Коровиной на кафедре открыли новую специальность «Экономика и управление производством».

управление производством». В этой связи в 1993 г. кафедру переименовали в кафедру «Экономика и управление производством».

С 1994 г. вводится новая специальность «Менеджмент в производственной сфере», а со временем «Административный менеджмент».

В 1995 г. сохраняя специализацию «Менеджмент в производственной сфере» и «Административный менеджмент» в

«Формирование нового хозяйственного механизма при переходе на рыночные отношения». Кафедрой выполнялись научно-исследовательские работы, преподаватели принимали участие в разработке научных проблем социально-экономической и экологической политики в институтах НАН Украины.

С 26 декабря 2004 г. по 17 ноября 2014 г. кафедру возглавлял доктор экономических наук, профессор Александров Иван Александрович. С 1975 г. кандидат экономических наук, тема диссертации «Типические, многоступенчатые, многофазные выборки и перспективы их применения». С 1998 г. доктор экономических наук, тема диссертации «Регулирование экономической динамики в условиях ограниченных экологических ресурсов». Автор более 140 научных трудов, в том числе 5 монографий. Под

ранее осуществленном наборе, кафедра ориентируется и ведет подготовку по зарегистрированной специальности «Менеджмент организаций».

В 1999 г. кафедра была переименована в кафедру «Менеджмент».

Под руководством профессора З. П. Коровиной при кафедре была сформирована научная школа

руководством Ивана Александровича на кафедре была создана научная школа «Моделирование равновесного развития эколого-экономических систем».

На протяжении всего периода функционирования кафедры ее профессорско-преподавательский состав принимал активное участие в проведении научных исследований, как в рамках государственного заказа (бюджетного финансирования), так и для хозяйствующих субъектов (договорного финансирования) в учебно-научно-производственных комплексах. К научно-исследовательской работе приобщены и студенты кафедры, принимающие участие в международных, региональных научных студенческих конференциях, в студенческих олимпиадах и конкурсах научных работ.

Кафедра принимала участие в реализации международных программ – Программы Tempus Tacis, Программы переподготовки управленческих кадров для сферы предпринимательства «Ukrainian Initiative», Проекта Европейского Союза «Support to Ukrainian Initiative».

С 2014 г. по 2016 г. кафедрой руководил кандидат экономических наук, доцент кафедры Еременко Анатолий Анатольевич. В 2013 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Механизм привлечения прямых иностранных инвестиций в аграрный сектор экономики Украины». Сферой его научных интересов являются процессы привлечения инвестиционных ресурсов в отечественную экономику, направления развития аграрного сектора, исследование закономерностей планирования, создания и эффективного использования операционных систем разных видов. Автор более 30 научных работ, в том числе 1 монографии.

С 2016 г. кафедру возглавляет доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Половян Алексей Владимирович. В 2004 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Механизм обеспечения экономико-экологической безопасности хозяйственных систем». В 2013 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Регулирование сбалансированного развития экономических и экологических систем на основе ко-эволюционного подхода». Под руководством Алексея Владимировича на кафедре создана научная школа: «Регулирование сбалансированного развития экономико-экологических систем, управление и моделирование социально-экономическими процессами». Основными направлениями деятельности научной школы являются: управление процессами социально-экономического развития на основе принципов устойчивого развития; разработка моделей инвестиционно-инновационного развития регионов; развитие механизма финансового регулирования сбалансированным развитием. В рамках деятельности данной научной школы защитил докторскую диссертацию ныне действующий декан экономического факультета Полшков Юлиан Николаевич.

Алексей Владимирович входит в состав совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 01.003.01 на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; в состав совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук Д 01.004.01 на базе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Алексей Владимирович является членом редколлегий таких научных изданий как: журнал «Вестник Института Экономических Исследований», журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право», журнал «Вестник автомобильно-дорожного института».

В настоящий момент кафедра ведет подготовку студентов по образовательной программе бакалавриат 38.03.02 «Менеджмент», а также образовательной программы магистратуры 38.04.02 «Менеджмент» всех форм обучения. Кафедра осуществляет также подготовку аспирантов и докторантов по специальности: 08.00.05 - «Экономика и

управление народным хозяйством».

Основная цель деятельности кафедры - организация управленческой подготовки экономистов-менеджеров, которая включает разработку комплексной структуры и научно-обоснованных учебных планов, формирование высоких требований к профессорско-преподавательскому составу, высокий уровень организации учебного процесса и научных достижений, научно обоснованные методические приемы преподавания, высокий уровень организации учебного процесса и научных исследований, научного обоснования методических приемов преподавания, органическое сочетание изучения теоретических и практических проблем экономики и управления, формирования педагогических кадров, материально-техническое обеспечение учебного процесса, развитие внешних связей.

Современный менеджмент интегрирует в себе междисциплинарный подход к управлению социально-экономическими процессами и содержит теоретические и практические наработки разных дисциплин, к которым можно отнести такие блоки как поведенческие, экономические, технические и т. д. Все это легко объясняется происходящими во внешней среде изменениями. Если раньше узкая специализация считалась положительным качеством персонала, когда доминировал системно-дифференцированный подход к управлению, то на данный момент актуализируется потребность в персонале обладающем навыками междисциплинарного системно-интегрированного мышления. Именно такой подход к обучению заложен в качестве основных принципов подготовки студентов на кафедре менеджмента.

Учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры обеспечивает 1 доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры, 6 кандидатов экономических наук, 3 из которых имеют звание доцента, 1 старший преподаватель, 2 ассистента и 3 сотрудника вспомогательного персонала.

Благодаря высокому профессионализму профессорско-преподавательского

состава, учебно-вспомогательного персонала, а также эффективной организации учебного процесса кафедра менеджмента завоевала почетный статус в системе образования и науки Донецкой Народной Республики. За свой многолетний опыт работы профессорско-преподавательский состав кафедры подготовил плеяду специалистов, которые занимают ответственные должности на предприятиях не только в Донецкой Народной Республике, но и за ее пределами.

Выдающимися выпускниками кафедры менеджмента являются: Санжар Сергей - заслуженный мастер финансов РЭШ, приглашенный профессор программы «MiF» (Мастер Финансов), вице-президент Citigriup Лондон, приглашенный профессор финансов в London Business School; Кулемзен Алексей Валерьевич - глава администрации города Донецка; Воловик Виталий Леонидович – директор СООО «Птицефабрика «Пролетарская» города Донецка, Ридош Александр Михайлович - начальник отдела науки и технологий Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики и многие другие.

Ежегодно студенты кафедры участвуют и занимают призовые места в олимпиаде по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» и 38.04.02 «Менеджмент» среди студентов, которые обучаются по образовательным программам бакалавриата и магистратуры, проводимой на базе кафедры менеджмента. На экономическом факультете ежегодно в декабре и апреле проходят международные конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» и «Проблемы развития социально-экономических систем», в которых студенты кафедры принимают участие и занимают призовые места в рамках секции «Теория и практика управления экономическими системами». Также студенты кафедры принимают участие в конкурсах с различным охватом территорий, к числу которых можно отнести: Республиканский конкурс студенческих научных работ, Республиканский конкурс дипломных работ и магистерских диссертаций по направлению подготовки «Менеджмент», Санкт-Петербургский открытый конкурс им. профессора В. Н. Вениаминова на лучшую студенческую научную работу по экономике, управлению и информатике в экономической сфере, Международный конкурс НИР Экономическое развитие страны: современные вызовы и пути их решения в Российской Федерации, Конкурс научных работ молодежи по вопросам социально-экономического развития территорий в Российской Федерации, Конкурс на лучшую выпускную квалификационную работу по экономике в Российской Федерации.

В целях повышения квалификации и совершенствования профессионального мастерства профессорско-преподавательский состав кафедры регулярно проходит

стажировку, как в Донецкой Народной Республике, так и за ее пределами. Так в мае

2019 г. сотрудники кафедры прошли повышение квалификации в Частном образовательном учреждении высшего образования «Таганрогский институт управления и экономики».

С целью активизации научно-исследовательской деятельности, трудоустройства выпускников, возможности прохождения практики для студентов кафедрой менеджмента

заключены договора о сотрудничестве с такими ведущими организациями как: ГУ «Институт экономических исследований», Министерство экономического развития, Министерство агропромышленной политики и продовольствия, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Кафедра менеджмента экономического факультета Донецкого национального университета 3 марта 2019 г. отметила 50-летний юбилей. В честь юбилея кафедры менеджмента прошло несколько торжественных мероприятий. Так 15 марта 2019 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы управления социально-экономическими системами на постконфликтных территориях», посвященная 50-летию кафедры «Менеджмент». В рамках инициативной темы кафедры «Управление социально-экономическими системами на постконфликтных территориях» издана монография «Актуальные вопросы управления социально-экономическими системами на постконфликтных территориях».

17 мая 2019 г. состоялся юбилейный концерт, посвященный 50-летию кафедры менеджмента. Торжество проходило в кругу близких друзей кафедры в Сапфировом зале Shakhtar Plaza.

Кафедру менеджмента поздравило руководство Донецкого национального университета, коллеги с экономического факультета, представители научного сообщества и представители других образовательных учреждений высшего

профессионального образования Донецкой Народной Республики. Но не только представители науки пришли поздравить кафедру. С поздравительной речью выступил также депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики, д.э.н., профессор Р. Н. Лепа.

Пятьдесят лет жизни кафедры – это немного, но некий рубеж, после которого хочется подвести итоги и задуматься о планах на будущее, которых много всегда!

Кафедра менеджмента пережила много потрясений, но сохранилась и развивается с каждым годом, наращивая свой научный, педагогический потенциал, храня свою историю и поддерживая связь времен, чтя традиции и омолаживаясь. Она остается родным домом профессиональных, высокоэффективных, успешных управленцев.

Что ждет нас впереди – нам неизвестно, но знаем одно, наша большая и дружная семья преодолеет все препятствия и разделит с друзьями все победы! Приглашаем и вас стать частью нашей семьи!

*Материалы представила Федоринова Л. А.,
старший лаборант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 10.04.2019 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 13,5
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.